

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

На правах рукописи

Долгова Татьяна Алексеевна

**«ПОМПЕЯНЦЫ» И ИХ НАСЛЕДНИКИ: СУДЬБА ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ГРУППИРОВКИ В 51-35 ГГ. ДО Н.Э.**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Смыков Е.В.

Саратов 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Политические объединения эпохи Поздней Республики: историографические дискуссии.....	25
1.1 Просопографический метод в современной науке	25
1.2 Проблемы терминологии	36
Глава 2. Формирование группировки «помпеянцев» и ее состав	49
2.1 Политические связи Помпея в конце 60–50-х гг. до н.э.	49
2.2 Непримиимые и Катон: отношение к Помпею и Цезарю.....	63
2.3 Умеренные: Цицерон.....	77
2.4 Сменившие сторону: Тит Лабий	87
Глава 3. Помпеянская армия и гражданская война.....	94
3.1 От начала войны и до Фарсала (49–48 гг. до н.э.).....	94
3.2 Продолжение борьбы в Африке. Новые лидеры группировки	108
3.3 «Помпеянцы» в Испании. Гней Помпей Младший.....	114
Глава 4. Секст Помпей и новые политические реалии.....	129
4.1 Ранние годы биографии Секста Помпея.	129
4.2 Начало самостоятельной политической карьеры в Испании. Возвращение легального положения и проскрипции.....	136
4.3 Сицилийский период биографии (43–36 гг. до н.э.).....	146
4.4 Деятельность на Востоке и окончательное поражение.....	167
4.5 «Сын Нептуна»: происхождение прозвища и политический контекст	178
Заключение	216
Список сокращений.....	222
Список источников и литературы	223
Приложение I. Списки «помпеянцев»	250
Приложение II. Иллюстрации.....	256

Введение

Актуальность темы исследования. В середине I в. до н.э. в Римской Республике обострились структурные противоречия между традиционными институтами и изменившейся социальной и политической реальностью, что вылилось в серию гражданских войн, кульминацией которых стала борьба 49–30 гг. до н.э. Противостояние Цезаря и Помпея, достигшее своего апогея в январе 49 г. до н.э., отражало столкновение разных представлений о легитимности власти и будущем Республики. В вооруженной схватке сошлись две стороны, две группировки – «цезарианцы» и «помпеянцы»¹. «Цезарианцы», возглавляемые после смерти Г. Юлия Цезаря Октавианом, одержали победу в этом длительном конфликте. Итоги борьбы привели не только к политическому перевороту, но и к трансформации всей системы ценностей, составлявших основу республиканского строя. Победа «цезарианцев» стала прологом к установлению Принципата, который сочетал республиканские формы с монархическим содержанием.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения группировки «помпеянцев», поскольку без должного освещения процессов ее формирования и трансформации, взаимоотношений входивших в нее политиков, а также ее деятельности в гражданской войне невозможно всесторонне и глубоко изучить кризис республиканской системы и эволюцию политических идеалов эпохи.

Объект исследования – политическая группировка «помпеянцев» в Римской Республике в 51–35 гг. до н.э.

¹ Термин «помпеянцы» здесь и далее употреблен в кавычках для того, чтобы показать условность самого понятия и проблемность категории, обозначающей сложный и не всегда однозначно очерченный политический феномен. В современной науке понятие «помпеянцы» употребляется в разных смыслах – от военных сторонников Помпея Магна до более широкого круга его идейных наследников в 40–30 гг. до н.э.: подробнее об этом Welch K. Both Sides of the Coin: Sextus Pompeius and the so-called Pompeiani // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 1–30.

Предмет исследования – участие группировки «помпеянцев» в политической борьбе в Римской Республике в 51–35 гг. до н.э., её становление и развитие.

Цель – выявить изменения в группировке «помпеянцев» в контексте политических событий последних десятилетий Римской Республики. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- определить характер политических объединений в Римской Республике и установить, какое место среди них занимала группировка «помпеянцев»;
- охарактеризовать деятельность Гн. Помпея Магна перед началом гражданской войны и показать процесс формирования поддерживавшей его группировки;
- определить персональный состав группировки «помпеянцев»;
- выявить настроения внутри группировки, рассмотрев М. Порция Катона, М. Туллия Цицерона и Т. Лабиена как выразителей различных взглядов отдельных групп сторонников Помпея;
- показать политическую деятельность Гн. Помпея Младшего, его взаимоотношения с другими «помпеянами» и его роль в гражданской войне;
- выявить изменение состава группировки «помпеянцев», идеологических основ и методов борьбы при Сексте Помпее.

Хронологические рамки исследования охватывают время с 51 до 35 г. до н.э. Нижняя граница обусловлена тем, что с 51 г. до н.э. года становится возможным четко проследить нарастание политического напряжения между лидерами будущих группировок, столкнувшихся в гражданской войне. Верхняя граница обусловлена политическим крахом и смертью младшего сына Помпея Магна, Секста Помпея, продолжившего борьбу уже при совершенно иных обстоятельствах и с другими целями.

Для полноценного рассмотрения обстоятельств создания группировки «помпеянцев» к исследованию также привлечены материалы конца 60-х–50-

х гг. до н.э. Именно тогда становятся заметны отличительные черты политики Помпея Магна в отношении своих последователей и старых соратников.

Территориальные рамки совпадают с основными местами военных действий, а также набора войск, их дислокации. Таким образом, затрагивается территория Италии вместе с Римом, а также римские провинции: Ахайя, Африка, Дальняя и Ближняя Испании, Малая Азия.

Методологической основой исследования является принцип историзма, в соответствии с которым все явления и факты по изучаемой проблематике рассматриваются в процессе их развития, в тесной связи с конкретными историческими условиями. Применение этого принципа позволяет выявлять причинно-следственные связи, проследивать динамику событий и процессов, а также выделять их специфические черты. В качестве методов исследования использовались как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторические методы. К числу последних относится историко-критический метод, используемый при анализе источников. Кроме того, применялся ретроспективный метод, позволяющий анализировать более ранние события с учетом их последствий. Важное место в рассмотрении политической группировки занял просопографический метод, направленный на выявление личных связей между политиками на основании анализа их родства, дружеских или враждебных отношений, возможности совместной военной службы, взаимных обязательств. В целом, в исследовании применен комплексный подход, заключающийся в системном привлечении нарративных, эпиграфических и нумизматических, а иногда и археологических источников. Их сопоставительный анализ позволил наиболее полно реконструировать события, выявить структуру и проследить судьбу рассматриваемой политической группировки. Кроме того, при рассмотрении античной пропагандистской символики в исследовании применены принципы, разработанные современной теорией пропаганды.

Источниковая база. Политическая борьба, а также деятели и события, связанные с гражданскими войнами второй половины I в. до н.э., широко отражены в нарративных источниках, а также в нумизматических и эпиграфических свидетельствах.

Современными изучаемым событиям, а потому одними из самых ценных источников являются сочинения Цезаря² (100–44 гг. до н.э.). Несмотря на активное участие в политической жизни Рима и в гражданских войнах, Цезарь нашел время для написания двух трудов, описывающих конфликты, в которых он принимал участие: «Записки о Галльской войне»³ и «Записки о гражданской войне»⁴. Но последняя книга «Записок о Галльской войне» была дописана уже его помощником А. Гирцием. Также кто-то близкий к окружению Цезаря написал «Записки об Александрийской войне», «Записки об Африканской войне» и «Записки об Испанской войне»⁵. Они являются незаменимым свидетельством не просто современника, а главного участника событий. Однако при изучении трудов Цезаря и его продолжателей следует учитывать их ярко выраженную субъективность⁶: сквозь подробное и внешне объективное изложение фактов⁷, в них прослеживается четкий мотив, заключающийся в обелении самого Цезаря и, соответственно, очернении Помпея и его сторонников.

Еще одним ценнейшим источником, современным рассматриваемым событиям, являются письма и труды М. Туллия Цицерона⁸ (106–43 гг. до н.э.), знаменитого оратора и политического деятеля. Достоинства и

² Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / пер. с лат. и комм. М.М. Покровского. М., 1993.

³ *Caesar. The Gallic war* / with an Eng. trans. by H.J. Edwards. Cambridge, Massachusetts; London, 1958.

⁴ *Caius Iulius Caesar. Bellum Civile* / ed. by A. Klotz. Vol. II. Leipzig, 1964.

⁵ *Caesar. Alexandrian, African and Spanish wars* / with an Eng. trans. by A.G. Way. London, Cambridge, Massachusetts, 1955.

⁶ Бокищанин А.Г. Источниковедение древнего Рима. М., 1981. С. 51.

⁷ *Ramnaud M. L'art de la deformation historique dans les commentaries de Cesar*. Paris, 1953. P. 23–25; *Balsdon J. P. V. D. The Veracity of Caesar* // *Greece & Rome*. 1957. Vol. 4. P. 19–28.

⁸ *Марк Туллий Цицерон Письма* / пер. с лат. В.О. Горенштейна. 3-х т. М.–Л., 1949–1951; *Он же. Речи* / пер. с лат. В.О. Горенштейна. В 2-х т. М., 1962.

недостатки его произведений общеизвестны. Дошедшее до нас наследие Цицерона – это не исторические труды, а то, что можно обозначить определением «политическая публицистика». Однако до нас дошла его личная переписка, которая представляет собой источник совершенно другого плана. Для настоящего исследования важна переписка оратора с его родными и близкими, особенно с другом Аттиком. Сообщаемые Цицероном сведения являются важным источником информации о политической обстановке рассматриваемого периода, о взаимоотношениях в кругах римских политиков, в том числе и внутри группировки Помпея, поскольку сам оратор занял первоначально после долгих колебаний сторону Помпея, а после его гибели перешел на сторону Цезаря. К сожалению, повествование Цицерона обрывается на событиях 43 г. до н.э. в связи с его насильственной смертью, так что дальнейшие события остаются без должного освещения современников.

Ценные сведения о событиях 51–35 гг. до н.э. содержатся в труде Аппиана Александрийского (ок. 100 – ок. 180 гг. н.э.), греческого историка, родом из Александрии Египетской. На родине Аппиан занимал высокие должности в городском управлении⁹. Во времена правления императора Адриана ему было даровано римское гражданство. Он был зачислен в сословие всадников и переехал в Рим. Будучи убежденным сторонником Римской империи, Аппиан написал труд «Римская история»¹⁰ в 24-х книгах, имевший целью показать закономерность установления римского господства в разных частях ойкумены. Материал в труде Аппиана располагается не хронологически, а по географическому принципу: каждая книга посвящена одному региону или одной группе событий. Деятельность самого Помпея, его сторонников и сыновей подробно освещается Аппианом в его труде.

⁹ Gowing A. The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio. Ann Arbor, 1992. P. 16–18.

¹⁰ Appian's Roman History / with an Engl. transl. by H. White. 4 ed. In 4 vols. London; Cambridge, 1958–1964; *Аппиан Александрийский Римская история* / пер. под ред. С.А. Жебелева и О.О. Крюгера. СПб., 1994.

Немаловажным источником являются труды Плутарха¹¹ (ок. 46–ок. 127 вв. н.э.). Он был одним из самых эрудированных античных писателей. Ему принадлежит обширное литературное наследие, в значительной степени сохранившееся до наших дней и состоящее из сочинений философского и исторического характера. Для темы настоящего исследования интерес представляют парные биографии греческих и римских наиболее выделяющихся деятелей – «Сравнительные жизнеописания» (Βίοι παράλληλοι). В этих сочинениях Плутарх выступает главным образом в роли биографа, а не в роли историка, поскольку его интересует в первую очередь психологический портрет его героя¹². Плутарх стремится акцентировать внимание на чертах характера и особенностях поведения, позволяющих глубже раскрыть личность исторических деятелей. При этом он уделяет гораздо меньше внимания строгой хронологической последовательности повествования. В целом достоверность информации, сообщаемой Плутархом, целиком зависит от его источника. При составлении жизнеописания он стремится выбирать наиболее интересную или поучительную версию события. Важным является и то, что Плутарх не вырывает личность из исторического контекста¹³. Наибольшее значение для нашей темы имеют биографии Помпея, Цезаря, Цицерона, Катона Младшего. Несмотря на отмеченные выше общие недостатки биографий Плутарха, его свидетельства представляют собой источник, значение которого чрезвычайно велико. В его сочинениях содержатся подробные рассказы о гражданских войнах, о деятельности в них «помпеянцев».

Одним из значимых источников для исследования послужил труд «Римская история» Диона Кассия¹⁴ (ок. 155–235 гг. н.э.). Сам Дион был

¹¹ Plutarchi vitae parallelae (Plutarch's lives) / with an Eng. trans. by B. Perrin. Cambridge, Massachusetts; London, 1919; *Плутарх. Сравнительные жизнеописания* / отв. ред. С.С. Аверинцев. М., 1994.

¹² *Аверинцев С.С.* Плутарх и античная биография. М., 1973. С. 17–21.

¹³ *Егоров А.Б.* Римская история и Плутарх. СПб., 2024. С. 14–15.

¹⁴ Dio's Roman History / ed. by H.B. Foster with an Eng. trans. by E. Cary. In 9 vol. London, New York, 1914–1927.

римским сенатором конца II – первой половины III вв., но затем оставил политическую деятельность и около двадцати лет посвятил написанию своего исторического сочинения. Несмотря на некоторую долю суеверия и мистицизма, характерных для его времени, он остается серьезным историком, одним из наиболее ценных и надежных источников для истории позднего периода Римской Республики. Поскольку Дион Кассий не был военным, в его описании военных кампаний встречаются ошибки; с другой стороны, будучи государственным чиновником, он особенно интересуется административными вопросами. Источники, которыми пользовался Дион при написании своего труда, в основном латинские.

В работе использован также ряд других античных авторов, сообщаящих дополнительные сведения. Особо следует выделить Тита Ливия и его труд «История Рима от основания города»¹⁵. К сожалению, книги этого труда, содержащие сведения о рассматриваемом периоде, не сохранились. Однако в нашем распоряжении находятся *периихи*¹⁶ – краткие пересказы каждой книги поздним автором. Именно они и представляют ценность. Прочие источники, такие как «Жизнь двенадцати Цезарей» Г. Светония Транквилла¹⁷, «Римская история» Веллея Патеркула¹⁸, «Эпитомы римской истории» Л. Аннея Флора¹⁹, «История против язычников» П. Орозия²⁰, «Достопамятные деяния и изречения» Валерия Максима²¹ служат для уточнения тех или иных деталей.

¹⁵ *Тит Ливий* История Рима от основания города. В 3-х т. М., 1989–1993.

¹⁶ *Titus Livius Periochae* / rec. et. em. O. Iahn. Lipsiae, 1853.

¹⁷ Suetonius / with an Eng. transl. by J. C. Rolfe. In 2 vols. Cambridge, Massachusetts; London, 1979; *Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей* / пер. с лат. М.Л. Гаспарова. М., 1993.

¹⁸ *Velleii Paterculi Historiarum ad M. Vincium consulem libri duo* / rec. W.S. Watt. Lipsiae: B.G. Teubner, 1988; *Веллей Патеркул. Римская история* / пер. с лат. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой // *Малые римские историки*. М., 1996. С. 9–96.

¹⁹ *Flori Luci Annaei Epitomae libri II et P. Annii Flori Fragmentum de Vergilio oratore et poeta* / ed. by O. Rossbach. Lipsiae, 1896; *Флор Анней. Две книги римских войн* / пер. с лат. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой // *Малые римские историки*. М., 1996. С. 97–190.

²⁰ *Orosii Pauli Historiarum adversum paganos libri VII* / rec. C. Zangemeister. Lipsiae, 1889; *Павел Орозий. История против язычников* / пер. с лат. В.М. Тюленева. СПб., 2004.

²¹ *Валерий Максим Изречений и дел достопамятных книг девять* / пер. с лат. И. Алексеева. В 2 ч. СПб., 1772; *Valerii Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem cum Iulii Paridis et Ianuarii Nepotiani epitomis* / rec. C. Kempf. Lipsiae, 1888; *Валерий Максим. Девять*

Кроме того, в исследовании использовались поэтические труды: «Эподы» Горация²² и «Фарсалия» Лукана²³. Эти произведения позволяют проследить, как воспринимались события гражданской войны и фигуры её участников в разное время и при различных идеологических установках. Важно отметить, что поэтические тексты не только фиксируют эмоционально окрашенное восприятие политических событий, но и отражают процессы формирования культурной памяти о республиканском сопротивлении.

Следующий тип источников – эпитафические памятники, которые содержат уникальную информацию и могут восполнить данные нарративной традиции, тем самым дополнив наши представления. Особо значимы для изучаемой темы «*Res Gestae divi Augusti*»²⁴, авторства Августа, одержавшего победу в гражданских войнах и воплотившего в своем лице всю полноту власти Римской Республики. «Деяния» представляют собой скорее политическое, пропагандистское произведение, однако позволяют оценить отношение Октавиана к побежденным им противникам.

Кроме того, использован ряд менее известных, но от этого не менее значимых надписей. Например, надпись (ILS 8888) на бронзовой табличке, которая содержит декрет Помпея Страбона от 18 ноября 89 г. до н.э. о даровании римского гражданства всадникам Саллютианской турмы. Данная надпись имеет значение для анализа формирования клиентелы Помпеев в испанских провинциях. В этом же ключе важна надпись (ILS 877=CIL I2 769=ILLRP 382) из пиценского города Ауксим, посвященная Гн. Помпею

книг достопамятных деяний и высказываний / пер. с лат., комм., вст. ст. и прил. А.М. Сморгачева. М., 2020.

²² *Quntus Flaccus Horatius* Horace. Vol. 1: The Odes, Carmen Saeculare and Epodes / with a commentary by E.Ch. Wickham. Oxford, 1912; *Квинт Гораций Флакк* Оды. Эподы. Сатиры. Послания / под общ. ред. С.К. Апта, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского и др., ред. пер. вст. ст. и комм. М.Л. Гаспарова. М., 1970.

²³ *Lucan* The Civil War. Books I–X (Pharsalia) / with an Engl. transl. by J.D. Duff. London; Cambridge, Massachusetts, 1962; *Марк Анней Лукан*. Фарсалия, или поэма о гражданской войне / пер. Л.Е. Остроумова, ред. ст. и комм. Ф.А. Петровского. М., 1993.

²⁴ *Res gestae divi Augusti: ex monumentis Ancyrano et Antiocheno latinis, Ancyrano et Apolloniensi graecis* / ed. by J. Gage. Paris, 1935; Цезарь Август. Деяния божественного Августа / сост. и комм. Г.Л. Криволапов. М., 2025.

Магну и отображающая определенный этап отношений Помпея с жителями этого города, в контексте клиентских связей Помпеев в этой области.

Эпиграфические источники также привлекались для рассмотрения вопросов, связанных с политической деятельностью Секста Помпея. Например, надпись из сицилийского города Лилибея (ILS 8891 = ILLRP 426) дает представление об официальном статусе Секста Помпея после соглашения с триумвирами. Дополнительные сведения об отношении Секста к Нептуну содержатся в надписях на алтарях из Антии (CIL X 6642–6644 = ILS 3277–3279). В частности, данные надписи являются подтверждением того, что Секст Помпей совершал жертвоприношения этому божееству.

Помимо нарративных и эпиграфических источников, в исследовании использованы нумизматические свидетельства, которые предоставляют особенно ценный материал, не засвидетельствованный в нарративных памятниках. Во времена Поздней Республики «многие политические деятели ведут самостоятельную военную чеканку, монеты которой активно привлекаются ими в качестве политико-декларативного средства»²⁵. Именно нумизматический материал представляет собой важнейший источник для реконструкции политических программ римских лидеров периода гражданских войн 49–30 гг. до н.э.²⁶ Имеющиеся на монетах изображения позволяют судить и о символике «помпеянцев». Так, например, в настоящем исследовании использованы монеты Кв. Метелла Сципиона (RRC 459–461), М. Порция Катона Младшего (RRC 462), отчеканенные в Африке, Гнея Помпея Младшего (RRC 469, RRC 470, RRC 471), выпущенные в Испании, Секста Помпея – в Испании (RRC 477) и Сицилии (RRC 478, RRC 479, RRC 511), а также денарий Кв. Насидия с портретом Помпея Магна и символикой Нептуна (RRC 483), подробный анализ которого приведен в подглаве 4.7.

²⁵ *Абрамзон М.Г.* Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. Москва, Магнитогорск, 1995. С. 9.

²⁶ *Ахиев С.Н.* Монетная пропаганда в позднереспубликанском Риме // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 49.

Степень разработанности темы. Эпохой гражданских войн в Римской Республике в I в. до н.э. исследователи занимаются не одно столетие. В историографии можно выделить несколько основных групп работ по теме исследования: во-первых, общие труды, посвященные политической жизни Поздней Республики, во-вторых, биографические исследования о наиболее значимых политических деятелях эпохи, в-третьих, работы, посвященные деятельности сыновей Помпея.

Основополагающим трудом для изучения не только Поздней Республики, но и всей истории древнего Рима служит многотомный труд Т. Моммзена «Римская история»²⁷. Написанная великолепным литературным языком, она давала впервые в европейской науке, целостную концепцию римской истории. Т. Моммзен был одним из первых исследователей, подробно описавших деятельность Помпея и окружавших его политиков. По его мнению, дарования Помпея не соответствовали его успехам: это был неплохой и небездарный, но совершенно заурядный человек. «Помпеянцев» как политическую группировку он описывает как жестокую, не желавшую идти на компромиссы.

Среди базовых работ особо стоит выделить труд Г. Ферреро «Величие и падение Рима»²⁸. Повествование в этом труде насыщено идеями и сопоставлениями, изобилует блестящими портретными характеристиками. В контексте гражданских войн и правления императора Августа (30 г. до н.э. – 14 г. н.э.) он раскрывает важные политические события, происходившие на тот момент, и показывает, какое влияние эти события оказывали на судьбы людей.

Поворотной работой в изучении периода Поздней Республики стала книга Р. Сайма «Roman revolution»²⁹. В этом исследовании политическая борьба и исчезновение старой аристократии, в том числе и сторонников Помпея, рассматривается как ключевой этап перехода к новой системе.

²⁷ Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. In 3 Bd. Leipzig, 1887–1888; Моммзен Т. История Рима. В 4 т. Ростов-на-Дону, 1997.

²⁸ Ферреро Г. Величие и падение Рима. Т. 1–3. СПб., 1998.

²⁹ Syme R. The Roman revolution. Oxford, 1939.

Подход Сайма позволяет интерпретировать «помпеянцев» не как побежденную сторону, а как политическую силу, повлиявшую на изменение римской политической системы.

Работами, имеющими значение для определения состава помпеянской группировки, стали: «The Roman Nobility in the Second Civil War» Д.Р. Шеклтона Бейли³⁰, «Caesar und die römische Oberschicht in der Jahren 49–44» Х. Брюнса³¹ и «Julius Caesar and the Roman people» Р. Морстейна-Маркса³². Эти работы имеют своей целью рассмотрение сторонников Цезаря, но авторы напрямую касаются и «помпеянцев». Вместо прежней схемы политической борьбы в Риме как борьбы оптиматов и популяров, эти авторы пользуются просопографическим методом, который позволяет установить фамильные и политические связи Помпея на разных этапах его карьеры.

Так или иначе «помпеянцев» касаются и авторы общих работ, связанных с исследованием эпохи Поздней Республики. Особое внимание следует уделить Л.Р. Тейлор, оказавшей большое влияние на изучение политической жизни этого периода. «Party Politics in the Age of Caesar» стала одной из ключевых ее работ, в которой она анализировала политические процессы не через классовую борьбу, а через механизмы выборов, роль родственных и клиентских связей³³. Для анализа «помпеянцев» работы Тейлор важны тем, что именно ее подход показал: так называемые «партии» не имели устойчивой структуры и идеологии, а были скорее коалициями элит, объединявшимся по обстоятельствам.

Важной работой является «The last generation of the Roman Republic» Е.С. Грюэна³⁴. Пристальное внимание автора привлекает римская политическая элита времен краха Республики, он пытается понять эту противоречивую эпоху в ее собственных терминах, без категорий, навязанных

³⁰ *Shakleton Baily D.R. The Roman Nobility in the Second Civil War // The Classical Quarterly, New Series. 1960. Vol. 10. No. 2. P. 253–267.*

³¹ *Bruhns H. Caesar und die römische Oberschicht in der Jahren 49–44 v. Göttingen, 1978.*

³² *Morstein-Marx R. Julius Caesar and the Roman people. Cambridge, 2021.*

³³ *Taylor L.R. Party Politics in the Age of Caesar. Berkeley, Los Angeles, London, 1949.*

³⁴ *Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic. Berkley, Los Angeles, 1995.*

ретроспективным суждением. Большое внимание в исследовании уделено событиям, предшествующим началу гражданской войны в 49 г. до н.э. Таким образом, данное исследование помогает проследить политическую деятельность Помпея Магна и формирование круга его сторонников.

Среди отечественных работ по истории древнего Рима можно выделить несколько исследований, освещающих события эпохи Поздней Республики. В первую очередь, это труд С.И. Ковалева «История Древнего мира», впервые изданный в 1936 году, и многократно переиздававшийся. Последнее переиздание увидело свет в 2002 году³⁵. Эта работа представляет собой классический пример отечественной интерпретации кризиса республиканских институтов и гражданских войн I в. до н.э. В изложении Ковалева деятельность Помпея и его сторонников рассматривается в контексте кризиса Римской Республики, что позволяет соотнести анализ конкретной политической группировки с более широкими историческими тенденциями.

Особое значение имеет работа Н.А. Машкина «Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность»³⁶, в которой формирование новой политической системы рассматривается как закономерный итог эволюции Поздней Республики. Машкин предлагает концептуальную модель перехода от республиканских институтов к единовластию, которая позволяет проследить, как противоречия внутри сенатской аристократии и борьба лидеров, в том числе Помпея и его сторонников и продолжателей, подготовили почву для установления нового политического порядка. Так же авторству Машкина принадлежит статья «Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н.э.»³⁷, которая имеет важное значение для характеристики политических объединений эпохи.

³⁵ Ковалев С.И. История Рима / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб, 2002.

³⁶ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949.

³⁷ Машкин Н.А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н.э. // ВДИ. 1947. № 3. С. 126–139.

Также стоит выделить исследования С.Л. Утченко, которые посвящены как общим вопросам эпохи³⁸, так и ключевым личностям³⁹. Автор интерпретировал гражданские войны не как столкновение личных амбиций, а как проявление глубинных противоречий между слоями римского общества. «Помпеянцы» в его понимании – не самостоятельная политическая сила, а орудие в руках сената, противостоящее «демократическим» тенденциям.

Что касается второй группы исследований, то, поскольку наибольший интерес исследователей привлекает личность и деятельность Цезаря, именно в этих работах «по касательной» затрагиваются и вопросы, связанные с проигравшей стороной. Как правило, исследователи биографии Цезаря, так или иначе, касаются и вопросов, связанных с «помпеянами». В этом отношении наиболее полезной представляется работа М. Гельцера «Caesar. Politician and Statesman»⁴⁰, где Цезарь представлен в первую очередь как реалист и прагматичный политик, лидер своей коалиции. Исследование М. Гельцера особенно ценно тем, что он последовательно прослеживает судьбы противников Цезаря; «помпеянцы» в его понимании – не просто политическая группировка, а аристократическое сопротивление, обреченное на поражение в новых условиях.

Значимой работой является книга А.Б. Егорова «Юлий Цезарь. Политическая биография»⁴¹. В отличие от множества предыдущих исследований, посвященных Цезарю, здесь отведено особое место группировке Помпея. Автор не только прослеживает деятельность «помпеянцев», сопоставляя ее с деятельностью Цезаря, но и предпринимает попытку изучить состав вражеской по отношению к Цезарю стороны. Кроме того, у исследователя имеется ряд статей, в которых фигурируют «помпеянцы». Например, это статьи «Партия Суллы: союз аристократов и

³⁸ Утченко С.Л. Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения Республики. М., 1952; Он же. К вопросу о римских политических партиях // ВДИ. 1963. № 3. С. 82–94; Он же. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.

³⁹ Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1972; он же. Юлий Цезарь. М., 1976.

⁴⁰ Gelzer M. Caesar. Politician and Statesman. Cambridge, Massachusetts, 1968.

⁴¹ Егоров А.Б. Юлий Цезарь Политическая биография. СПб., 2014.

маргиналов»⁴² и «Цезарь и популяры (политическая борьба в 50–40-е гг. I века до н.э.)»⁴³. Остальные работы касаются группировки «помпеянцев» лишь вскользь, но отмечают их значение и дают общие характеристики⁴⁴.

Что касается обобщающих работ отечественных исследований, посвященных поздней Республике, то следует отметить работу Ю.Б. Циркина «Гражданские войны в Риме. Побежденные»⁴⁵. В этой работе исследователь делает попытку кратко описать биографии и политическую деятельность Помпея Магна и его сыновей, но подробное изучение этого вопроса автор не ставит своей целью. Кроме того, важной для настоящей диссертации стала работа Циркина по истории древней Испании⁴⁶, в которой деятельность помпеянских лидеров вписана в контекст событий самой провинции.

Особое значение имеют биографии не только Цезаря, но и других римских политиков этой эпохи. Так, работа Т.А. Бобровниковой «Цицерон. Интеллигент в дни революции»⁴⁷ позволяет проследить не только деятельность и значение великого оратора в гражданской войне, но и его отношения к враждующим сторонам, взглянуть на события с его точки зрения. П. Грималь в труде, посвященном Цицерону⁴⁸, акцентирует внимание на его неустойчивости как политика, поскольку он стал «помпеянцем» по необходимости, а не по убеждению, чем и объясняется его решение просить помилования у Цезаря после поражения при Фарсале. Цицерон показан как представитель умеренного крыла «помпеянцев», и с помощью его фигуры становится возможным показать внутренние раздоры группировки. В этом отношении интересна также монография Ф.К. Дрогулы «Cato the Younger:

⁴² Егоров А.Б. Партия Суллы: союз аристократов и маргиналов // *Studia Historica*. 2006. Вып. VI. С. 128–152.

⁴³ Егоров А.Б. Цезарь и популяры (политическая борьба в 50–40-е гг. I века до н.э.) // Мнемон. 2011. Вып. 10. С. 233–258.

⁴⁴ Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., 1976; *Он же*. Цицерон и его время. М., 1986.

⁴⁵ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме. Побежденные. СПб., 2006.

⁴⁶ Циркин Ю.Б. История Древней Испании. СПб., 2011.

⁴⁷ Бобровникова Т.А. Цицерон. Интеллигент в дни революции. М., 2006.

⁴⁸ Грималь П. Цицерон. М., 1991.

Life and Death at the End of the Roman Republic»⁴⁹. Автор прослеживает жизненный путь, мировоззрение и этические принципы одной из ключевых фигур эпохи. Катон Младший в этом исследовании предстает не просто как символ стоицизма, каковым его иногда изображали в историографии вслед за Плутархом, а как реальный участник политической борьбы, влиятельный политик и принципиальный противник Цезаря. Особенно важна эта работа для понимания кризиса помпеевской группировки после смерти Помпея.

Во второй половине XX века стал проявляться интерес к личности Помпея, и вышло несколько исследований, посвященных его биографии и политической деятельности. Работа Дж. Лича «Pompey the Great»⁵⁰ представляет собой классическое исследование, в котором предпринимается попытка всестороннее оценить политическую карьеру и личность Помпея. Лич рассматривает его не только как соперника Цезаря, но как самостоятельного политика, чья деятельность во многом определила динамику противостояния. Подход Лича позволяет проследить, каким образом личные амбиции, институциональные ограничения и меняющиеся политические альянсы формировали позицию Помпея и его сторонников.

Исследование Р. Сигера «Pompey. A Political Biography»⁵¹ занимает важное место среди исследований, посвященных политической истории конца Римской Республики. В нем Помпей представлен как активный участник и инициатор ключевых политических процессов, приведших в итоге к гражданским войнам. Анализ, проведенный Сигером, позволяет лучше понять роль Помпея и «помпеевцев» в трансформации республиканских институтов.

Еще одним знаковым исследованием является книга П. Гринхола «Pompey: The Republican Prince»⁵², в которой Помпей представляется защитником республиканских идеалов в эпоху кризиса. Автор акцентирует

⁴⁹ Drogula F.K. Cato the Younger: Life and Death at the End of the Roman Republic. Oxford, 2019.

⁵⁰ Leach J.D. Pompey the Great. London, 1978.

⁵¹ Seager R. Pompey. A Political Biography. Oxford, 1979.

⁵² Greenhalgh P. Pompey: The Republican Prince. London, 1981.

внимание на идеологическом и моральном аспектах политики Помпея и показывает, каким образом представления о республиканских ценностях определяли действия Помпея и его сторонников в условиях гражданских войн.

Наиболее значимой работой является недавно вышедшая биография Помпея, написанная А.В. Короленковым и Е.В. Смыковым⁵³. Эта книга представляет собой одно из наиболее обстоятельных современных отечественных исследований, посвященных личности и политической деятельности Гнея Помпея Магна. Для настоящего диссертационного исследования она имеет принципиальное значение как работа, сочетающая биографический и историографический подходы. Особая ценность этого труда заключается в том, что в нем систематически прослеживается эволюция политической позиции Помпея и его окружения, что позволяет рассматривать «помпеянцев» как сложное и неоднородное политическое сообщество.

В отдельную группу следует выделить исследования, посвященные сыновьям Помпея Магна. Так, Л. Амела Вальверде в ряде своих статей рассматривает вопросы, связанные с разными аспектами деятельности сыновей Помпея на Пиренейском полуострове⁵⁴. П. Бердовски посвятил несколько статей сыновьям Помпея⁵⁵ и отдельную монографию Сексту Помпею⁵⁶. К сожалению, монография оказалась недоступна автору. Однако известно, что в скором времени должен выйти перевод этого исследования на

⁵³ Короленков А.В., Смыков Е.В. Помпей. М., 2025.

⁵⁴ Amela Valverde L. Cneo Pompeius hijo en Hispania antes de la batalla de Munda // *Espacio, Tiempo y Forma. Serie II. Historia Antigua*. 2000. №13. P. 357–390; *Idem*. Sexto Pompeyo en Hispania // *Florentia Iliberritana: Revista de estudios de Antigüedad Clásica*. № 12. 2001. P. 11–46; *Idem*. La conspiración contra “Casio Longino” // *Revista de historia militar*. № 93. 2003. P. 11–60; *Idem*. Las concesiones de ciudadanía romana: Pompeyo Magno e Hispania // *L'antiquité classique*. 2004. T. 73. P. 47–107.

⁵⁵ Berdowski P. Gn. Pompeius, the son of Pompey the Great: an embarrassing ally in the African war? (48–46 BC) // *Palamades*. 2012. Vol. 7. P. 117–142; *Idem*. “Mare pacavi a praedonibus”: Octavian and the Origins of the Accusations of Piracy Against Sextus Pompeius // *Eos*. 2017. Vol. 104. P. 267–284; *Idem*. RRC 469–470 and the revolt in Hispania in 46 B.C.E. // *Annali Istituto Italiano di Numismatica*. 2017. № 63. P. 163–178; *Idem*. Was Carthago Nova captured by Gnaeus Pompeius in 46 B.C.E. and Sextus Pompeius in 44 B.C.E.? // *Aevum*. 2019. Vol. 19-1. P. 175–190.

⁵⁶ Berdowski P. *Res gestae Neptuni filii. Sextus Pompeius i rzymskie wojny domowe*, Rzeszow, 2015.

английском языке. Отдельного внимания заслуживает одна из новейших работ: «Les fils de Pompée et l'opposition à César et au triumvirat (46–35 av. J.-C.)» авторства Г. Де Меритенса де Вильнева⁵⁷. В монографии исследуется судьба Гнея и Секста Помпеев как центральных фигур борьбы против Цезаря и второго триумvirата, прослеживая трансформацию их власти и политического наследства – в сторону новых автономных форм власти и новых политических моделей. Это важное системное исследование позднего этапа существования помпеянской группировки. В работе прослеживается как после поражения при Фарсале «помпеянцы» из военной оппозиции Цезарю трансформируются в антиримскую коалицию на Сицилии. Автор скрупулезно проследил изменение смыслов, связанных с именем Секста Помпея.

Фигура Секста Помпея несколько популярнее у исследователей. Первая специальный труд, посвященный этому политическому деятелю, увидел свет в середине XIX века⁵⁸. В том же столетии вышла работа Э. Хитце «De Sexto Pompeio. Dissertatio Inauguralis»⁵⁹. В этих ранних исследованиях Секст Помпей имел негативный образ «пиратского вождя». В дальнейшем интерес не угасал, и в 1935 году вышла монография М. Хадаша «Sextus Pompey»⁶⁰, ставшая на долгое время основным исследованием, посвященным всецело Сексту. Впервые была предпринята попытка посмотреть на него как на наследника республиканской традиции.

Впоследствии ученых интересовали более частные вопросы. Например, о поддержке Секста сицилийскими городами⁶¹. В последние десятилетия интерес к этому персонажу снова возрос. В особенности этому посодействовала К. Уэлч. В 2002 году под совместной редакцией ее и

⁵⁷ de Méritens de Villeneuve G. Les fils de Pompée et l'opposition à César et au triumvirat (46–35 av. J.-C.). Rome, 2023.

⁵⁸ Dornseiffen I. Dissertatio de Sex. Pompeio Magno Cn. Magni F. Traiecti ad Rhenum, 1846.

⁵⁹ Hitze E. De Sexto Pompeio. Dissertatio Inauguralis. Breslau, 1883.

⁶⁰ Hadas M. Sextus Pompey. New York, 1930.

⁶¹ Stone S.C. Sextus Pompey, Octavian and Sicily // American Journal of Archaeology. 1983. Vol. 87. № 1. P. 11–22; Парфенов В.Н. Секст Помпей и сицилийцы // Античный мир и археология. 1990. Вып. 8. С. 63–73; Stone S.C. Sextus Pompey, Octavian and Sicily // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 135–165.

А. Пауэлла вышел сборник статей с лаконичным названием “Sextus Pompeius”⁶². В 2012 году вышла знаковая монография “Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic”⁶³, в которой К. Уэлч представила новую интерпретацию фигуры Секста Помпея, рассматривая его не как маргинального «пирата», а как наследника республиканской традиции и самостоятельного политического деятеля, претендующего на роль защитника *mos maiorum*. Именно Уэлч показывала, что Секст стремился унаследовать легитимность и политический капитал своего отца. Особое внимание уделено враждебности письменных источников к Сексту. К. Уэлч предлагает рассматривать их, учитывая данное обстоятельство, а также не обходить вниманием нумизматический и археологический материал.

Следует отметить, что К. Уэлч не была первой, кто заметил негативное отношение письменной традиции к Сексту Помпею. Особое значение для этого вопроса имеет статья А. Гоуинга «The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio»⁶⁴, которая помогает понять, каким образом позднеантичные авторы переработали образ «помпеянцев», превратив их в часть великого повествования о власти Августа. Она позволяет проследить, почему и как оппозиция Августу лишена идеологического веса, а политические фигуры, подобные Сексту Помпею, были историографически обесценены.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на наличие работ, посвященных различным аспектам политической жизни Поздней Римской Республики, а также разным политическим деятелям эпохи, в современной историографии отсутствует целостное представление о сторонниках Помпея, как о политическом объединении. Внимание исследователей неизменно привлекает личность Цезаря, Катона, Цицерона, а также теоретические вопросы, связанные с переходом к принципату. Группировка «помпеянцев» лишь эпизодически становилась предметом специального исследования.

⁶² Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002.

⁶³ Welch K. Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic. Swansea, 2012.

⁶⁴ Gowing A. The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio. Ann Arbor, 1992.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной историографии проведено комплексное исследование политической группировки «помпеянцев», начиная с предпосылок формирования и заканчивая убийством последнего лидера Секста Помпея (51 по 35 г. до н.э.). В работе предложен новый взгляд на эволюцию, судьбу и характер политического объединения «помпеянцев» с учетом взаимоотношений внутри группировки, мотивации участников и трансформации политических целей на протяжении гражданских войн.

С учетом материалов нарративных, нумизматических и эпиграфических источников в диссертации критически переосмыслены устоявшиеся в историографии представления о ключевых фигурах «помпеянцев» – Марке Порции Катоне, Марке Туллии Цицероне, Тите Лабие, Квинте Метелле Сципионе и сыновьях Помпея. Особое внимание уделено анализу изменений в идеологии и методах борьбы: от защиты республиканского строя и обычаев предков (*mos maiorum*) в начальный период конфликта до постепенного отхода от республиканских идеалов и все большей ориентации на неиталийские, прежде всего греческие, политические и религиозные элементы в эпоху Секста Помпея.

Впервые в отечественной науке подробно проанализировано влияние внутренних разногласий, отсутствия единого руководства и слабой организационной структуры на эффективность действий «помпеянцев». Показано, что группировка не была однородной «партией» в современном понимании, а представляла собой коалицию политиков, объединенных временными обстоятельствами и разными мотивами – от убежденного республиканизма до личной лояльности или расчета.

Кроме того, в работе предпринята критика устоявшегося историографического нарратива о проигравшей стороне, сформированного преимущественно ангажированной и зачастую враждебной позицией победившей стороны. Это позволило более объективно оценить роль и

значение «помпеянцев» в кризисе и трансформации политической системы позднереспубликанского Рима.

Теоретическая значимость исследования. Теоретические выводы диссертации важны не только для глубокого и системного понимания истории Древнего Рима, но и для исследования целого ряда вопросов, связанных с политической жизнью Поздней Римской Республики. В работе определяется место группировки «помпеянцев» в эту эпоху, а также содержится ряд оригинальных выводов, касающихся идеологии политической борьбы и способов легитимации власти.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке как общего курса по истории Древнего Рима, так и специальных курсов по истории Поздней Республики, а также при написании обобщающих научных и научно-популярных работ по истории Римской Республики. В частности, в данном диссертационном исследовании уточняется использование ряда терминов политического лексикона античных авторов и современных исследователей.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, список сокращений, список источников и литературы и приложения.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в виде докладов на различных международных и всероссийских конференциях: LXI, LXII и LXIII всероссийская конференция «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», СГУ (Саратов, 2018, 2019, 2020 гг.), VIII, IX, X, XI и XIII конференция «Рождественские Агоны», МГУ (с. Рождество, Тверь, Великий Новгород, 2019–2021, 2023, 2025 гг.), Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2020», МГУ (Москва, 2020 г.), XVI–XX всероссийская конференция «ANTIQUITAS IUVENTAE», СГУ (Саратов, 2021–2025 гг.), XXII и XXIII всероссийская научная конференция «Сергеевские чтения», МГУ (Москва, 2023, 2025 гг.), X Всероссийская конференция «Античность

XXI века», РГПУ (Санкт-Петербург, 2023 г.), III и IV Всероссийская конференция «Политические институты, политическая культура и социальные практики от античных держав до глобальных империй», МПГУ (Самара, 2023, 2025 гг.), XXV и XXVII Всероссийская конференция «Жебелевские чтения», СПбГУ (Санкт-Петербург, 2023, 2025 гг.), IX Всероссийская конференция с международным участием «Слово и артефакт», СГУ (Саратов, 2024 г.), XXVIII Всероссийская конференция «Древняя и средневековая Европа. Социально-политическое и культурное разнообразие», ЯрГУ (Ярославль, 2025 г.). Исследовательская работа по тематике диссертации была поддержана грантом РНФ № 25-28-00727 «"Аутсайдеры" и "аутсайдерство" в политической жизни Римской Республики», 2025–2026 гг.

Общие положения диссертационного исследования были отражены в 8 публикациях автора, в том числе в 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, входящих в утвержденный ВАК перечень рецензируемых научных изданий и рекомендованных для защиты по паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Положения, выносимые на защиту:

1. Римские политические группировки формировались из аристократических родов, влияние которых возрастало за счет установления дружественных связей (*amicitia*).
2. Группировка Помпея не являлась *factio* – временным объединением, для достижения определенной цели; в условиях гражданской войны она стала *pars Pompeiana* – одной из двух сторон в конфликте, наряду с *pars Caesariana*.
3. Гражданская война началась в январе 49 г. до н.э. неожиданно для римского общества, вследствие чего Гн. Помпей Магн не создал заранее прочной политической и военной опоры для серьезной борьбы.
4. Помпеянская группировка не имела четкой структуры и единой линии руководства даже при наличии формального лидера, что приводило к

внутренним конфликтам, которые особенно проявились в первые месяцы гражданской войны и накануне крупных сражений.

5. Кв. Метелл Сципион, занявший место лидера группировки после Гн. Помпея Магна, не уделил должного внимания выстраиванию организационной иерархии и не консолидировал власть в своих руках, что привело к поражению «помпеянцев» в провинции Африка.
6. После гибели Кв. Метелла Сципиона группировку возглавил старший сын Помпея Магна – Гней, который стремился демонстрировать законность своей власти через родственную связь с прежним лидером, что стало одним из первых случаев включения династических притязаний в традиционную римскую практику легитимации.
7. Секст Помпей, младший сын Помпея Магна, пересмотрел идеологические установки группировки «помпеянцев», сделав упор на неримские, прежде всего греческие элементы, что сделало возможным провозглашение Секста Помпея «сыном Нептуна».

Глава 1. Политические объединения эпохи Поздней Республики: историографические дискуссии

1.1 Просопографический метод в современной науке

Римские политические объединения, их характер и форма давно являются предметом дискуссий в историографии. Можно выделить два направления в их обсуждении: «традиционное» и «просопографическое»⁶⁵. Первое сложилось в середине XIX века и констатировало разделение римских политиков в I в. до н.э. на две противоборствующие «партии»: оптиматов (*optimates*) и популяров (*populares*). Впервые такой взгляд встречается у В. Друмманна⁶⁶. Впоследствии он был развит Т. Моммзеном⁶⁷, который рассматривал эти группировки как некое подобие современных ему парламентских партий, и Эд. Мейером⁶⁸ и получила широкое признание, как у зарубежных⁶⁹, так и у отечественных исследователей⁷⁰. Хотя взгляды на природу оптиматов и популяров существенно менялись, в целом учёные пришли к выводу о невозможности рассматривать эти объединения как «партии» в полном смысле этого слова.

⁶⁵ Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа. Харьков, 2011. С. 29.

⁶⁶ Drumann W., Groebe P. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. Hildesheim, 1964. Bd. 3. Auf. 2. S. 367–369. Автор, однако, не использует понятие «популяры» и вместо этого говорит о «народной партии», основанной братьями Гракхами и противостоящей оптиматам, т.е. сенатской партии. Подробнее см.: Любимова О.В. Понятие «популяры» в современной историографии // ВДИ. 2015. № 1. С. 190–191.

⁶⁷ Моммзен Т. Указ. соч. Т.2. С. 83–84; Т. 3. С. 155–185.

⁶⁸ Meyer Ed. Caesars Monarchie und das Principat des Pompeius. Innere Geschichte Roms vom 66 bis 44 v. Chr. Stuttgart; Berlin, 1919. S. 12, 68–69.

⁶⁹ Hill H. The Roman Middle Class in the Republican Period. Oxford, 1952. P. 129–130; Sherwin-White A.N. Violence in Roman Politics // The Crisis of the Roman Republic. Studies in Political and Social History. Cambridge, 1969. P. 151–161 и др.

⁷⁰ Машкин Н.А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н.э. // ВДИ. 1947. № 3. С. 126–139; Он же. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л., 1949. С. 11–13; Егоров А.Б. Политические партии в Риме в период гражданских войн II–I вв. до н.э. Дисс. на соиск. ст. канд. ист. наук. Л., 1977; Селецкий Б.П. Термин «*optimates*» в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ. 1979. № 4. С. 117–126; Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.) М., 1986. С. 48–52 и др.

Основу для второго направления создал М. Гельцер⁷¹, который подчеркнул ключевую роль клановых и личных связей в политической жизни Поздней Республики, а также отметил особое место в политике *amicitiae* и отношений патроната-клиентелы. Однако следует отметить, что взгляды Гельцера сложились под влиянием современных ему представлений об аристократии и основах ее власти: сам он имел обыкновение шутить по поводу «академической знати», но его студенты часто воспринимали это вполне серьезно. Учившийся у него Г. Штрасбургер, приводит весьма впечатляющую семейную историю, где и по отцовской и по материнской линии идет ряд профессоров в области классических древностей. Кристиан Майер предположил, что для определения того, насколько тесным был круг римской знати, были важны знания Гельцера о бернском патрициате. Правящая аристократическая элита была вытеснена из политики введением всеобщего избирательного права в 1830 году, но сохранила контроль через своих сторонников. Об этих событиях Гельцер слышал от своей бабушки, и они оказали влияние на его представление о знати (*nobilitas*) в целом⁷². Этот опыт дал ему преимущество перед остальными исследователями Рима.

Независимо от степени влияния указанных факторов, подход М. Гельцера был во многом сложился под влиянием того историографического дискурса, в силу которого даже при изучении древней истории все большее внимание привлекали вопросы социальной и экономической истории⁷³. Наряду с антиковедами, здесь стоит отметить работы историков Франции – Н.Д. Фюстеля де Куланжа, исследовавшего формирование феодальных отношений в бывшей Римской Галлии и А. де Токвиля, исследовавшего французскую аристократию накануне революции⁷⁴.

⁷¹ Gelzer M. Die Nobilität der römischen Republik. Leipzig; Berlin, 1912.

⁷² См. об этом: Ridley R.T. The Genesis of a Turning-Point: Gelzer's "Nobilität"// Historia. 1986. Bd. 35/4. P. 474–502 (об «академической» истории семьи Гельцера см.: P. 474–475; о «базельских впечатлениях» и разной оценке их значения – P. 475).

⁷³ Ridley R.T. Ibid. P. 475.

⁷⁴ Ridley R.T. Ibid. P. 483–495.

Следует отметить еще одно влияние. Среди учителей Гельцера в Базеле был молодой, но уже весьма известный ученый Фридрих Мюнцер. Ему было всего 25 лет, когда Георг Виссова пригласил его участвовать в подготовке *Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft (RE)*, для которой Мюнцер написал впоследствии десятки биографических статей. Хотя на тот момент Мюнцер не разработал отдельной теории *nobilitas*, но в целом, он и другие ученые его эпохи понимали под этим термином социальную группу, объединяющую всех заметных сенаторов-аристократов, которые могли претендовать на консульство и обладали политическим влиянием в Риме.

В 1909 г. Мюнцер попросил Гельцера подготовить материалы к биографии Цицерона для RE. В ходе работы, которая стала впоследствии его диссертацией, Гельцер обнаружил, что понимание Мюнцером нобилитета является слишком широким⁷⁵. Таким образом, обратившись к анализу того класса, биографии которого писал Мюнцер, он пришел к иному видению проблемы, поскольку один писал биографии отдельных людей, а другой анализировал класс в целом.⁷⁶

В дальнейшем именно Ф. Мюнцер, опираясь на гельцеровскую концепцию нобилитета, подготовил исследование⁷⁷, которое, по мнению Р. Ридли, является наиболее значимым вкладом в анализ римской олигархии, и в изучение Республики в целом, и, кроме того, «самой важной книгой, когда-либо написанной о римской политике»⁷⁸. Согласно Мюнцеру, республиканская политика представляла собой не что иное, как нескончаемую борьбу за власть и, по сути, за господство в государстве, и эта власть пребывала исключительно в руках «руководящей коллегии» – консульства. Успех в этой борьбе неизбежно означал победу в борьбе за высший государственный пост, и именно этот успех был смыслом

⁷⁵ Ridley R.T. Op. cit. P. 477.

⁷⁶ Ridley R.T. Ibid.

⁷⁷ Münzer F. Römische Adelsparteien und Adelsfamilien. Stuttgart, 1920.

⁷⁸ Ridley R.T. Op. cit. P. 475.

существования, а также конечной и исключительной целью «партий»⁷⁹. Эти «партии» были сформированы великими родами, как патрицианскими, так и плебейскими, и их коалициями с другими «кланами». Таким образом, Мюнцеровские «партии» были основаны на «общности крови и происхождения», своего рода естественной солидарности родов и семей, с одной стороны, и на расширении такой солидарности через личные отношения между «кланами», семьями и отдельными людьми как их представителями. Прежде всего, политическая «дружба» и сотрудничество между видными личностями, которые в качестве коллег (неоднократно) занимали должности вместе, узы родства, «династические браки» и усыновления регулярно служили созданию, укреплению или воссозданию солидарности «партий». Когда некоторые имена часто появляются вместе, ученый подозревает союзы, основу возникновения и преобразования «партий».

Таким образом, сложилось представление о том, что политика в римском обществе строилась на противостоянии аристократических родов⁸⁰. Несколько позже Р. Сайм развил эту идею и предположил, что среди знати складывались тайные коалиции, *factiones*⁸¹. Уже в предисловии к первому изданию своей «Римской революции» (1939) Сайм заявлял, что «если бы не его (т.е. Мюнцера – Т.Д.) работа по истории республиканских семей, его собственная книга вряд ли могла бы появиться на свет»⁸². Хотя его главная тема и ее герой Август не занимали видного места в республиканско-аристократическом мире Мюнцера, Сайм принимал его концепцию природы римской политики как должное. Он утверждал, что какой бы ни была форма правления или ее название, за фасадом таилась олигархия, и история

⁷⁹ *Hölkeskamp K.-J.* Fact(ions) or Fiction? Friedrich Münzer and the Aristocracy of the Roman Republic – then and now // *International Journal of the Classical Tradition*. 2001. Vol. 8. No 1. P. 92–105.

⁸⁰ *Münzer F.* Römische Adelsparteien... S. 427; *Scullard H.H.* Roman Politics 220–150 B.C. Oxford, 1973. P. 1–30; *Thompson L.A.* Cicero the Politician // *Studies in Cicero* / ed. by J. Ferguson. Roma, 1962. P. 35–79.

⁸¹ *Syme R.* Roman Revolution... P. 11.

⁸² *Syme R.* Ibid. P. VIII.

республиканского или императорского Рима – это история правящего класса⁸³: «Благородные семьи определили историю республики», нобили были «династиями», которые в своей постоянной «борьбе за власть, богатство и славу» всегда «владели» одними и теми же «тремя видами оружия», а именно «семьей, деньгами и политическим союзом (*amicitia* или *factio*, как это по-разному называли)»⁸⁴. В конечном счете, именно брак «с богатой наследницей» всегда и по определению должен был рассматриваться как «политический акт и союз властей», более важный, чем должность, более обязывающий, чем любая клятва или соглашение о взаимных интересах»⁸⁵

Так сложилось направление, которое вполне можно назвать просопографическим⁸⁶. Крупнейшим его представителем был Ховард Скаллард⁸⁷. Он считал, что относительно четкие, стабильные и долговременные связи, устойчивые «партии», «фракции» или «семейные объединения» сформировались уже в середине IV века до н.э. Х. Скаллард выделил отличительные черты таких объединений: сплоченность и постоянство (*cohesiveness and permanence*)⁸⁸. По его мнению, группы продолжали регулярно возвращаться к «власти» в течение последующих столетий, хотя иногда только через несколько поколений или даже более длительные промежутки времени. Скаллард выделил три основные группы: «консервативная» «партия» вокруг рода Фабиев⁸⁹, «либеральная» или «центристская партия» вокруг рода Эмилиев⁹⁰, «мягкая, примиренческая и дружелюбная по отношению к народу», позже вновь появившаяся как «группа

⁸³ Syme R. Roman Revolution... P. 7.

⁸⁴ Syme R. Ibid. P. 12. Позже Сайм посвятил механизмам политического господства римского нобилитета две специальные статьи: Syme R. Oligarchy at Rome: A Paradigm for Political Science // Syme R. Roman papers. Oxford, 1991. Vol. VI. P. 323–337; Syme R. Dynastic Marriages in the Roman Aristocracy // Syme R. Roman papers. Oxford, 1991. Vol. VI. P. 338–245.

⁸⁵ Syme R. The Roman revolution... P. 12.

⁸⁶ Hölkeskamp K.-J. Fact(ions) or Fiction?... P. 95.

⁸⁷ Scullard H.H. Roman Politics...

⁸⁸ Scullard H.H. Ibid. P. 1–30.

⁸⁹ Scullard H.H. Ibid. P. 31–34, 56–60.

⁹⁰ Scullard H.H. Ibid. P. 35–38.

Эмилиев-Сципионов»⁹¹ и группа «Клавдиев», позднее «Фульвиев-Клавдиев». Автор концепции отмечает, что каждая группа проходит жизненный цикл, включающий периоды возвышения, упадка, восстановления, а также может пребывать в состоянии равновесия⁹². Он считал, будто в основе политических разногласий в Риме лежала солидарность родов (*gentes*), из чего следует, что группы складывались вокруг патрицианских кланов и состояли из аристократов, их родственников, а также из тех людей, которые голосовали за членов этой семьи на выборах. Таким образом, главная функция группы – это влияние на выборы. Но еще сам Х. Скаллард заметил, что эта концепция не подходит для периода Поздней Республики.

Подобные построения, хоть и основываются на трудах Мюнцера, в то же время противоречат им. Мюнцер был гораздо более осторожен в отношении гипотетических комбинаций, его выводы часто представляются как предварительные, и его «партийные» расстановки значительно более дифференцированы: отдельные люди, семьи и роды довольно часто переходят на другую сторону, происходят «резкие разрывы с самым недавним прошлым» и «внезапное формирование» новых альянсов⁹³. Именно резко критические реакции на работы последователей Мюнцера в конечном итоге привели к фундаментальной критике его самого. Даже Гельцер отметил, что Мюнцер иногда прибегал к терминологии современной партийной политики: использование им таких ярлыков, как «демократическая партия» (для групп, существовавших как в IV, так и в I вв. до н.э.), предполагает, нечто весьма отличное от того, что они оба, понимали под «аристократическими партиями» в рамках «олигархии», «фракций» и «семейной политики»⁹⁴. Гельцер решительно поддержал осторожное описание Гаэтано де Санктисом «этих партий, или, скорее, фракций или кружков»: «необходимо остерегаться слишком жесткого и механического отношения к «такого рода союзам»: мы

⁹¹ Scullard H.H. Roman Politics... P. 39–43.

⁹² Scullard H.H. Ibid. P. 65–74.

⁹³ Münzer F. Römische Adelsparteien... S. 6.

⁹⁴ Цит. по: Hölkeskamp K.-J. Fact(ions) or Fiction?... P. 96–97.

имеем дело с группами, которые постоянно формировались и распадались, только чтобы вновь появиться в разных формах»⁹⁵.

В основе всех вариантов «просопографического анализа» мюнцеровской традиции лежит принятие самого существования группировок, которые складываются на основе родственных уз, брака и политического сотрудничества, и которые имеют своей целью достижение власти. Однако, жесткое и одностороннее «политико-просопографическое» построение связей может привести к заведомо ложным результатам. Так, следуя подобной логике, в 59 году до н.э. Г. Юлий Цезарь и М. Кальпурний Бибул должны были стать близкими союзниками – ведь они были коллегами на всех магистратурах вплоть до консульства. Женой Цезаря была Кальпурния, его тесть Л. Кальпурний Пизон стал консулом через год после совместного консульства Цезаря и Бибула⁹⁶. В дополнение вспомним, что Цезарь ранее был женат на Помпее Сулле, внучатой племяннице диктатора, однако это обстоятельство отнюдь не сделало его сулланцем⁹⁷.

Кроме того, с конца XX столетия концепция М. Гельцера подверглась критике за чрезмерную персонализацию политики и недооценку роли народных институтов. Исследователи указывали, что Гельцер преувеличивал влияние аристократии и игнорировал институциональные и социальные механизмы, включая активное участие народа в политической жизни⁹⁸. П.А. Брант поставил под сомнение не только влияние родственных связей на складывание политических групп, но и само наличие постоянных политических объединений в Риме. Он отметил, что во времена Цицерона существовали лишь меняющиеся комбинации, состоящие из отдельных людей, зачастую преследовавших свои личные цели и не связанных

⁹⁵ Hölkeskamp K.-J. Ibid. P. 99.

⁹⁶ Galsterer H. A Man, a Book, and a Method: Sir Ronald Syme's *Roman Revolution* after Fifty Years // *Between republic and empire: interpretations of Augustus and his principate* / eds. by K.A. Raaflaub, M. Toher. Berkeley, Los Angeles, London, 1990. P. 11.

⁹⁷ Hölkeskamp K.-J. Fact(ions) or Fiction?... P. 96–97.

⁹⁸ Nicolet C. *Le métier de citoyen dans la Rome républicaine*. Paris, 1976; Millar F. *The Crowd in Rome in the Late Republic*. An Arbor, 1998; Hölkeskamp K.-J. *Reconstructing the Roman Republic An Ancient Political Culture and Modern Research*. Princeton, 2010. P. 76–97.

обязательствами по отношению к какой-либо группировке⁹⁹. При этом дружбу или клиентские обязательства Брант относит к моральным узам верности, и отмечает, что люди не всегда ставят моральные обязательства выше собственных интересов; кроме того, они нередко сталкиваются с конфликтом лояльности, особенно когда связаны обязательствами перед разными друзьями или родственниками. Аналогичным образом, как отдельные лица, так и их политические партнёры могли оказаться в противоречивой ситуации. Даже италийские общины, имея нескольких покровителей, порой испытывали трудности в соблюдении баланса между обязанностями перед ними. Таким образом, по мнению П.А. Бранта, каждый римский политик шел своим путем, опираясь на родственные дружеские узы, но двигали им личные амбиции и взгляды на общественное благо.

Как справедливо отметил Э. Грюэн, интерес исследователей концентрируется на природе политической конкуренции в Римской Республике. Это справедливо и в отношении озабоченности влиянием народа на государственные решения, поскольку это влияние рассматривается в основном как результат борьбы интересов фигур, борющихся за благосклонность народа. Поскольку внимание концентрируется на амбициях и соперничестве, которые разделяли высшие классы, становится все труднее объяснить их долгосрочное доминирование и использование ими власти. Грюэн считает, что необходимо исследовать, как нобили поддерживали солидарность, преследовали коллективную цель и сохраняли политическое господство, т.е. стимул к единству, а не механизм фрагментации¹⁰⁰. Он стремится пролить иной свет на действия, которые обычно воспринимаются как продвижение народных интересов: законы о коррупции на выборах, институт тайного голосования и судебные процессы в комициях¹⁰¹. Грюэн

⁹⁹ *Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxford, 1988. P. 449.*

¹⁰⁰ *Gruen E.S. The Exercise of Power in the Roman Republic // City States in Classical Antiquity and Medieval Italy / eds. by A. Molho, K. Raaflaub, J. Emlen. Stuttgart, 1991. P. 253.*

¹⁰¹ *Gruen E.S. Ibid. P. 255–257 (законы о коррупции на выборах), 257–262 (тайное голосование), 262–267 (судебные процессы в комициях).*

пришел к выводу, что целью римской знати было не обеспечение легитимизации со стороны народа, а использование популярной риторики для сдерживания вызовов со стороны *hominis novi* или обуздания амбиций отдельных нобилей. Давление со стороны народа играло незначительную роль; правящая элита создавала впечатление о масштабных общественных интересах, преследуя при этом свои собственные цели. Видимость народной выгоды прикрывала продвижение аристократического влияния¹⁰².

Таким образом, ни брачные узы, ни совместное исполнение магистратуры сами по себе не могут рассматриваться как надежные показатели политической принадлежности отдельных лиц, не говоря уже о прочных связях между их семьями на протяжении нескольких поколений. Более того, в десятках конфликтов роды и даже семьи были явно разделены – не только в гражданских войнах I в. до н.э., но и по различным политическим вопросам в III и II веках до н.э. В источниках нет никаких следов «трехпартийной», как предположил Скаллард, или какой-либо другой структуры, подразумевающей наличие нескольких *factio* ни в одну эпоху Республики¹⁰³. Конкретные значения латинского слова *factio*¹⁰⁴ несколько расходятся с современным понятием «фракция» или «кружок». Как и идея Мюнцера о безличной, холодной «политической дружбе» не вполне соответствует представлениям римлян об *amicitia*¹⁰⁵.

Фундаментальная критика концепции Мюнцера позволила современным исследователям задаться вопросом: существовали ли вообще «политические группировки» в том виде, в каком он их представлял?¹⁰⁶ Здесь

¹⁰² Gruen E.S. The Exercise of Power in the Roman Republic... P. 266–267.

¹⁰³ Gruen E.S. Ibid. P. 100–101.

¹⁰⁴ Seager R. Factio: Some Observations // Journal of Roman Studies. 1972. Vol. 72. P. 53–58. Hellegouarc'h J. Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République. Paris, 1963. P. 99; Wiseman T.P. Competition and Co-operation // Roman Political Life 90 B.C. – A.D. 69 / ed. by T.P. Wiseman. Exeter, 1985. P. 13ff; Paterson J. Politics in the Late Republic // Roman Political Life 90 B.C. – A.D. 69 / ed. by T.P. Wiseman. Exeter, 1985. P. 35f; Brunt P.A. Factions... P. 446f.

¹⁰⁵ Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 351–381.

¹⁰⁶ Hölkeskamp K.-J. Fact(ions) or Fiction?... P. 101–102.

имеет значение конкретный момент: исходя из его концепции, председательствующий на выборах высших должностей магистрат мог оказывать прямое влияние на их исход. По мнению К.-Й. Хелькескампма, именно это предположение обосновывает «просопографический» поход, который справедлив только в случае, если действующий консул может повлиять на избрание своего преемника. Представление о подобном влиянии многократно оспаривалось¹⁰⁷, прежде чем было окончательно опровергнуто систематическим изучением всего набора формальных и неформальных правил, регулирующих избирательный процесс в центуриатных комициях¹⁰⁸. Мюнцер, по всей видимости, опирался на построение «римской конституции» Т. Моммзеном, для которого империй и магистратура являлись важнейшими элементами республиканского строя¹⁰⁹. Но эта реконструкция неоднократно подвергалась критике за статичность, поскольку Республика в таком случае представлялась неизменной со времен борьбы патрициев и плебеев вплоть до гражданских войн¹¹⁰. Кроме того, подобные построения явно не учитывают роль других институтов, составлявших сложную систему римской политической жизни. Таким образом, сенат и комиции становятся в прямое подчинение консулам, лидерам «партий»¹¹¹. С этой точки зрения, меняющиеся реалии имперской республики, которые к началу I века до н.э. превратили город-государство в «пережиток прошлого, анахронизм»¹¹², не имеют большого значения для внутренней структуры олигархии, если вообще имеют какое-либо значение.

¹⁰⁷ См., напр. *Patterson M. Rome's Choice of Magistrates During the Hannibalic War // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1942. Vol. 73. P. 319–340.*

¹⁰⁸ *Hölkeskamp K.-J. Fact(ions) or Fiction?... P. 101.*

¹⁰⁹ *Hölkeskamp K.-J. Ibid. P. 102 + note 45 с указанием на важнейшие места в фундаментальном труде Моммзена.*

¹¹⁰ *Hölkeskamp K.-J. Ibid. P. 102.*

¹¹¹ *Hölkeskamp K.-J. Ibid. P. 104.*

¹¹² Так определяет его Тимоти Корнелл: *Cornell T.J. Rome: The History of an Anachronism // City-States in Classical Antiquity and Medieval Italy / eds. by A. Molho, K. Raaflaub, J. Emlen Stuttgart, 1991. P. 53; 56.*

Современная дискуссия о политической культуре Римской Республики сосредоточена не только на тщательном переосмыслении и переоценке роли сената, магистратуры и плебейского трибуната¹¹³: на характере сенаторской аристократии, *nobilitas*, их системе ценностей и кодексе поведения и взаимодействии этого политического класса с равными и плебсом¹¹⁴. Эти дебаты также привели к появлению новых идей о роли римского народа и его собраний как неотъемлемой, формально, а также идеологически важной и действительно незаменимой части республиканской социально-политической структуры¹¹⁵. Фергюс Миллар подчеркивал, что должно «вернуть римскому народу принадлежащее ему место в истории демократических ценностей»¹¹⁶. Также эти рассуждения привели Миллара к сомнению в существовании республиканской аристократии как таковой¹¹⁷. Различные точки зрения, новые методологические подходы и конкретные вопросы продолжают активно обсуждаться¹¹⁸. Но на настоящий момент дискуссия не принесла определенных результатов. Сегодня просопография утратила статус доминирующего метода для объяснения масштабных явлений, но

¹¹³ См. *Hölkeskamp K.-J.* Fact(ions) or Fiction?... P. 103 с указанием соответствующей литературы в прим. 49.

¹¹⁴ *Gruen E.S.* The Roman Oligarchy: Image and Perception // *Imperium sine fine*: T. Robert S. Broughton and the Roman Republic / ed. by J. Linderski. Stuttgart, 1996. P. 215–234.

¹¹⁵ Подробный анализ нового подхода см.: *Смышляев А.Л.* Народ, власть, закон в позднереспубликанском Риме (по поводу концепции Ф. Миллара) // ВДИ. 2003. № 3. С. 46–60. См. также: *Смышляев А.Л., Одегова Е.А.* Проблема «римской демократии» в современной зарубежной историографии // *Античная история и классическая археология*. 2006. Вып. 2. С. 64–78.

¹¹⁶ *Millar F.* Popular Politics at Rome in the Late Republic // *Rome, the Greek world, and the East*: Vol. I. The Roman Republic and the Augustan revolution / eds. by H.M. Cotton, G.M. Rogers. Chapel Hill; London, 2002. P. 158.

¹¹⁷ *Millar F.* The Political Character of the Classical Roman Republic, 200–151 B.C. // *Journal of Roman Studies*. 1984. Vol. 74. P. 9–11.

¹¹⁸ См. важные работы последних двух десятилетий, в которых рассматривается роль народа в политике эпохи Поздней Республики: *Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der Römischen Republik* / ed. by M. Jehne. Stuttgart, 1995; *Hölkeskamp K.-J.* Rekonstruktionen einer Republik. Die politische Kultur des antiken Rom und die Forschung der letzten Jahrzehnte. München, 2004; *Mouritsen H.* Plebs and Politics in Late Republican Rome. Cambridge, 2001; *Yakobson A.* Elections and Electioneering in Rome: A study in the Political System of the Late Republic. Stuttgart, 1999; *Morstein-Marx R.* Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambridge, 2004; *Consuls and res publica: holding high office in the Roman Republic* / eds. by H. Beck, A. Duplá, M. Jehne, F. Pina Polo. Cambridge, 2011.

продолжает применяться в качестве вспомогательного инструмента, позволяющего внести значимые уточнения.

1.2 Проблемы терминологии

Для объяснения механизма влияния нобилей на комиции еще Х. Скаллард предложил вместо термина «партия», использовать термин «группа» (*group*)¹¹⁹. А главной функцией группы он считал влияние на выборы. Одновременно с этим происходил пересмотр факторов, влиявших на политику в Риме¹²⁰. В итоге исследователи заключили, что римское общество делилось на стороны (*partes*) только в период гражданской войны, в мирное же время знатные роды объединялись во фракции (*factiones*)¹²¹. Подтверждение этому можно найти в эпитафиях Тита Ливия, когда он при описании событий гражданской войны использует термин *pars*, а не *factio*.

Немаловажным остается тот факт, что латинского термина для обозначения политической партии или группы не существовало. Конечно, политическая лексика Рима достаточно широка и включает в себя множество терминов для обозначения форм политической деятельности. Среди них как вполне конкретные, например, *coitio*, *coniuratio*, *conspiratio*, *collegium*, *sodalitas*, *sodalitium*, так и более широкие – *causa*, *res*, *ratio*¹²². Основными и наиболее значимыми для нашего исследования являются термины *pars* и *factio*.

В словаре Фр.Эд.Дж. Вальпи *pars* определяется как «партия, фракция» сразу после своего прямого значения «часть, отрыв, деление»¹²³. А. Вальде определяет *pars* как «часть, доля» и не приводит никаких дополнительных

¹¹⁹ Scullard H.H. Roman Politics... P. 1–30.

¹²⁰ Rouland N. Pouvoir politique et dépendence personnelle dans l'Antiquité romaine. Genèse et rôle des rapports de clientele. Bruxelles, 1979. P. 258–260; Linderski J. Buying the Vote: Electoral Corruption in the Late Republic // Ancient World. 1985. Vol. 11. P. 87–94 и др.

¹²¹ Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 32; Millar F. The Roman Republic and the Augustan Revolution. Chapel Hill, 2002. P. 134, 137, 140; Лапырёнок Р.В. Политическая борьба в Поздней римской республике: оптиматы и популяры. Дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Саратов, 2005. С. 88–99.

¹²² Hellegouarc'h J. Op. cit. P. 91–98, 109–110, 414–424; Егоров А.Б. Политические партии в Риме... С. 25.

¹²³ Etymological dictionary of the Latin language / by F.E.J. Valpy. London, 1828. P. 321–322.

значений связанных с политическим словоупотреблением¹²⁴. В Оксфордском словаре латинского языка к слову *pars* далеко не в первом значении дано следующее толкование: «одна из двух противоборствующих групп или отдельных лиц, партия, сторона», особенно в случае гражданской войны¹²⁵. В этимологическом словаре А. Эрну и А. Мейе для *pars* помимо прочего дано значение «партия», именно в контексте политики и приведен пример употребления: «*cum non liceret mihi nullius partis esse*» (Cic. Fam. X.31.1). Примечательно, что авторы уточняют: *pars* зачастую употребляется во множественном числе и имеет оппозиционный оттенок у Тита Ливия и Саллюстия в отличие от *factio*¹²⁶.

Термин *factio* древние авторы также используют в качестве определения политической группировки наряду с *pars*. Саллюстий характеризует это понятие как порочную форму *amicitia*, которая представляет собой клику или заговор (Sall. Bell. Iug. 31.1; Cat. 34.2: «*factio inimicorum*»). Цицерон использует термин *factio* очень редко¹²⁷ и в основном для обозначения олигархической верхушки. Э. Линтотт полагал, что нобилитет сохранял свое влияние благодаря олигархии, которую он определяет как *factio*¹²⁸. Р.В. Лапыренко отметил, что в трудах Цезаря и Саллюстия словом *factio* обозначался нобилитет, а слово *pars/partes* преимущественно использовалось для характеристики группировок влиятельных политиков¹²⁹. По мнению А.Б. Егорова, понятие *factio* применимо к более четко определенной и тесно связанной активно действующей группе, в то время как *pars* является общим термином для обозначения политической

¹²⁴ Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910.

¹²⁵ Oxford Latin Dictionary/ ed. by P.G.W. Glare. Oxford, 1968. P. 1301.

¹²⁶ Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots. 4e éd. augm. Paris, 2001. P. 485.

¹²⁷ Cic. Rep. I.45.69: «*ut existat ex rege dominus, ex optimatibus factio, ex populo turba et confusio*».

¹²⁸ Линтотт Э. Политическая история, 146–95 гг. до н.э. // Кембриджская история древнего мира / под ред. Дж.-А. Крука, Э. Линтотта, Э. Роусон; пер. с англ. О.В. Любимовой, С.Э. Таривердиевой. М., 2020. Т. IX/1. С. 64.

¹²⁹ Lapyrionok R. Consensus bonorum omnium: Untersuchungen zur politischen Terminologie der späten römischen Republik. Bonn: Habelt, 2008. S. 42.

группировки¹³⁰. В зарубежной литературе утвердилось мнение, что *factio* не имели постоянного состава и господствующего влияния¹³¹.

Стоит обратить внимание, что термины *partes* и *factio* вовсе не использовались для нейтрального описания и чаще всего употреблялись политическими противниками по отношению друг к другу¹³². Например, у Саллюстия в «Югуртинской войне» эти два термина употреблены вместе (Sall. Bell. Iug. 41: «*Ceterum mos partium et factionum ac deinde omnium malarum artium paucis ante annis Romae ortus est...*»)¹³³. В позднереспубликанский период этот термин используется «оппозиционными» авторами для характеристики знати как клики и ни в коем случае не для обозначения каких-либо политических группировок внутри знати. Таким образом, понятие *factio* в политической риторике времен Поздней Республики нередко использовалось для обозначения оппозиционной группировки, лидер которой воспринимался как не имеющий легитимности¹³⁴. Во времена Принципата термин *factio* утратил своё исходное значение из-за изменения природы политической борьбы. С падением власти нобилитета он стал использоваться как синоним *pars*, обозначая любую политическую группу. Гражданские войны уничтожили старую аристократическую элиту, и новые правители сформировали опору своей власти из лично преданных им людей, чьё положение определялось не происхождением, а заслугами¹³⁵.

По отношению к группировке сложившейся вокруг Помпея древние авторы используют понятие не *factio*, а *pars*, в современной же историографии обычно встречается словосочетание «партия Помпея» или «помпеянская партия»¹³⁶. Но соответствуют ли эти понятия друг другу? В большинстве европейских языков, в области политической лексики,

¹³⁰ Егоров А.Б. Политические партии в Риме... С. 51.

¹³¹ Линтотт Э. Указ. соч. С. 68.

¹³² Welch K. Both Sides of the Coin... P. 2.

¹³³ Егоров А.Б. Политические партии в Риме... С. 28.

¹³⁴ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 19.

¹³⁵ Lapyrionok R. Consensus bonorum omnium... S. 42–43.

¹³⁶ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 8.

латинское слово *pars/partes* приобрело устойчивое смысловое значение политической партии парламентского типа. По этой причине учёные XIX века часто рассматривали политические процессы древнего Рима через призму реалий собственного времени. Подобный метод позволял обобщить множество римских политических объединений и устранял потребность в дополнительных пояснениях. В результате термин «партия» приобрёл чрезвычайно широкое и обобщённое значение. К примеру, Г. Буассье в своей книге «Цицерон и его друзья», первое издание которой увидело свет в 1865 году, использует это понятие применительно ко всем политическим группировкам Поздней Республики: даже соперники в магистратских выборах названы им партиями¹³⁷.

Первые серьезные попытки рассмотреть термин *pars/partes* применительно к политическим группировкам древнего Рима стали предприниматься исследователями ближе к середине XX в. В 1936 году Г. Штрассбургер оценивал *pars* как абстрактное понятие, не придавая термину конкретного содержания¹³⁸. В 1947 г. вышла статья Н.А. Машкина «Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н.э.»¹³⁹, в которой автор проанализировал характер политических «партий», коснулся вопросов о группировках оптиматах и популярах и подчеркнул социальную природу политической борьбы. В 1949 г. вышла важная для понимания проблемы книга Л.Р. Тейлор, в которой понятие *pars* обозначает «личную партию», в отличие от *factio*¹⁴⁰, исследовательница настаивает на необходимости наличия ярко выраженного лидера для подобного политического объединения. Тогда же Р. Сайм четко сформулировал мысль о том, что политическая жизнь в Риме не определялась борьбой партий современного

¹³⁷ Буассье Г. Цицерон и его друзья // Буассье Г. Сочинения. В 2-х т. СПб, 1993. Т. 1. С. 89, 108, 211, 226, 239.

¹³⁸ Strassburger H. Nobiles // RE. 1936. Bd. 33. Sp. 785.

¹³⁹ Машкин Н.А. Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н.э. // ВДИ. 1947. № 3. С. 126–139.

¹⁴⁰ Taylor L.R. Party Politics in the Age of Caesar. Berkeley, 1949. P. 11.

парламентского типа¹⁴¹. Особое внимание вопросу о партиях уделено в работах С.Л. Утченко, который пришел к выводу, что партий в понимании организации с четкой программой, аппаратом, оформленным членством в римском обществе не существовало, но существовали идейно-политические течения, и «персональные или индивидуальные “партии”»¹⁴². Под этими «партиями» Утченко понимает «определенных политических деятелей <...>, вокруг которых образуется большая «свита» (иногда даже вооруженные отряды, войско). Эта «свита» основана на фамильных связях и традициях, на клиентских взаимоотношениях и пр. Именно ее Цицерон и определяет персонифицированными терминами: *pars Pompeiana*, *pars Clodiana* и т. д.»¹⁴³. В 1963 г. вышла монография Ж. Эллегуара¹⁴⁴ посвященная анализу главных политических терминов Поздней Республики, в том числе политическим партиям. Автор отметил, что *pars* является широким понятием и может обозначать различные группировки (партии сената, нобилитета, триумвиров, Цезаря и Помпея), объединенные политическими интересами¹⁴⁵. Также, он связывает партии с определенным сословием.

В отечественной науке после С.Л. Утченко исследование характера римских политических группировок продолжил А.Б. Егоров. В 1977 г. он защитил диссертацию по теме «Политические партии в Риме в период гражданских войн II–I вв. до н.э.». Он отметил, что в Риме вообще отсутствовали постоянные официально оформленные политические

¹⁴¹ Synt R. Roman Revolution... P. 11–12. Р. Сайм активно использует понятие «партия», говоря о сторонниках Цезаря.

¹⁴² Утченко С.Л. Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения Республики. М., 1952. С. 189. С.Л. Утченко объясняет это тем, что «Политическая деятельность для полноправного римского гражданина <...> есть <...> единственно возможная форма самодетельности или “самовыявления” личности, и потому-то она не могла быть “отдифференцирована” от “жизни вообще”». Он же. К вопросу о римских политических партиях // ВДИ. 1963. № 3. С. 82–94; Он же. Кризис и падение Римской республики. М., 1965. С. 50, 172–173.

¹⁴³ Утченко С.Л. Кризис и падение... С. 173.

¹⁴⁴ Hellegouarc'h J. Op. cit. P. 506–541.

¹⁴⁵ Hellegouarc'h J. Ibid. P. 111–112, 117.

организации, каковыми являются политические партии¹⁴⁶. При этом автор разделяет партии на сословные (партия патрициев) и личные (партия Цезаря), но не подразумевает между ними четкого разделения¹⁴⁷. Также он проводит линию развития политических группировок: во II веке до н.э. партии представляли собой сильные сословные объединения, а в I веке до н.э. они деградировали и превратились в клики, в личные партии¹⁴⁸. А.Б. Егоров, обращает внимание на то, что слово *pars* может использоваться как «понятие сословной организации», так и в смысле «личной политической группировки»¹⁴⁹. По мнению А.Б. Егорова, *pars* обозначает более обширную и расплывчатую группировку, нежели *factio*, которое обозначает более конкретную группу, чью-либо «личную партию», даже клику, отстаивающую собственные интересы. Такая группа отличается безразличием к судьбе государства (Sall. Cat. 38). В целом, для А.Б. Егорова эти два понятия синонимичны (Cic. Phill. XIII.20.47)¹⁵⁰, но существует и различие: *pars* переводится как «часть» и обозначает понятие политической группировки, как части единого целого, т.е. гражданского коллектива, оно результат раскола; *factio* в первоначальном смысле значит «действие» и означает «политическую партию» как активно действующую единицу¹⁵¹. По мнению А.Б. Егорова, диапазон использования термина *pars* чрезвычайно велик, начиная со сторонников Цицерона на выборах и заканчивая масштабными политическими объединениями во время гражданских войн. *Pars* может иметь или не иметь какой-либо принципиальной политической программы¹⁵². В целом, А.Б. Егоров выводит следующие критерии, по которым можно выделять политические группы – это стабильность объединения и его чисто

¹⁴⁶ Егоров А.Б. Политические партии в Риме... С. 85.

¹⁴⁷ Егоров А.Б. Там же. С. 40.

¹⁴⁸ Егоров А.Б. Там же. С. 33.

¹⁴⁹ Егоров А.Б. Там же. С. 24.

¹⁵⁰ Егоров А.Б. Там же. С. 45.

¹⁵¹ Егоров А.Б. Там же. С. 52.

¹⁵² Егоров А.Б. Там же. С. 51.

политические цели¹⁵³. При этом сам А.Б. Егоров оговаривается, что о многих случаях разграничение между так называемыми «сословными» и «личными» партиями оказывается преимущественно формальным и не отражает реальной глубины различий в их структуре или целях: «В различных текстах может не быть никакой разницы между *pars optimatum*, *pars melior* или, к примеру, *pars Pompeiana*»¹⁵⁴.

В 2003 году А.В. Зарщиков в своей кандидатской диссертации отметил, что в латинском языке значения слов в единственном и множественном числе могут отличаться, и ввиду этого следует разделять понятия *partes* и *pars*. В качестве примеров он приводит *castrum* и *castra*. Таким же образом и *partes*, являясь множественным числом слова *pars* («часть, сторона»), имеет самостоятельное значение «сторонники, партия»¹⁵⁵. В качестве аргумента он приводит факт того, что словосочетания *pars Mariana* и *pars Sullana* используются только поздними авторами, такими как Евтропий и Орозий (Eutr. V.8, 9; Oros. V.20.8; 21.1; 22.16; VI.2.11), в то время как «классические латинские авторы таких выражений не используют»¹⁵⁶.

Г. де Меритенс де Вильнев, автор специального исследования посвященного сыновьям Помпея, вышедшего в 2023 году, предложил вовсе уйти от использования термина «партия» и использовать «лагерь» и «свита»¹⁵⁷. Соответственно выбор лагеря в таком случае подразумевает признание авторитета лидера.

Следует конкретно рассмотреть употребление терминов *pars* и *factio* по отношению к группировке Помпея в наших источниках. В первую очередь должны быть рассмотрены современные событиям свидетельства.

¹⁵³ Егоров А.Б. Политические партии в Риме... С. 52.

¹⁵⁴ Егоров А.Б. Там же. С. 63.

¹⁵⁵ Зарщиков А.В. Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе. Дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Саратов, 2003. С. 45 со ссылками на Hellegouarc'h J. Op. cit. P. 110; Meier C. Res Publica Amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten römischen Republik. Wiesbaden, 1966. S. 307.

¹⁵⁶ Зарщиков А.В. Указ. соч. С. 46.

¹⁵⁷ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 10.

Интересующие нас термины зачастую можно встретить у Цицерона¹⁵⁸, Цезаря и Саллюстия (Sall. Iug. 29.2; 31.1, 4–5, 15; 41, 1, 6). Во многих случаях партия или воюющая сторона названа по имени ее лидера (*Mariani*, *Sullani*, *Caesariani*, *Pompeniani*), но из этого правила могут быть исключения (у Аскония: *Miloniani* и *Clodiani*).

Особенно часто *Pompeiani* встречается у Цезаря и его продолжателей¹⁵⁹. А.Б. Егоров полагает, что во всех этих случаях подразумевается *milites*¹⁶⁰. Обозначение политической группировки именем её лидера, по мнению А.Б. Егорова, указывает не только на отсутствие у неё формализованной организации и самостоятельного названия, но и подчёркивает исключительное значение фигуры руководителя, к чьим личным интересам адаптируются цели всей группы¹⁶¹. Это справедливо для сторонников Цезаря, который отстаивал свои личные интересы, заботился о собственном политическом могуществе. Но справедливо ли утверждать то же и в отношении Помпея и его сторонников? По сути, Помпей являлся орудием в руках оптиматов¹⁶², той части сената, которая была готова бороться с Цезарем вплоть до развязывания гражданской войны. По мнению П.А. Бранта, политические объединения марианцев, сулланцев, «помпеянцев» обозначают людей, последовавших за одним из лидеров в гражданских войнах, когда общество разделялось на две стороны, и каждая сторона должна была признать лидерство одного политика¹⁶³. Цезарь использует термины *pars* (Caes. BC. I. 35, 85) и *factio*¹⁶⁴

¹⁵⁸ Цицерон применяет термин «оптиматы» для обозначения сторонников, выступающих против Цезаря в ходе гражданской войны (Cic. Att. VIII.16.1–2; IX.5; IX.9.1; IX.11.3; IX.9a.5; Fam. VIII.16.5).

¹⁵⁹ Caes. BC. III.35, 42, 44, 46, 51, 53, 65, 72, 84; Bell. Alex. 59; Bell. Afr. 23; Bell. Hisp. 16, 34.

¹⁶⁰ Егоров А.Б. Политические партии в Риме... С. 61.

¹⁶¹ Егоров А.Б. Там же.

¹⁶² Цицерон использует понятие оптиматов для обозначения противников Цезаря в гражданской войне (Cic. Att. VIII.16.1–2; IX.5; IX.9.1; IX.11.3; IX.9a.5; Fam. VIII.16.5). Но более поздние авторы подразумевают, что оптиматы составляли часть помпеянской партии (Катон и другие), но Помпей и его офицеры – не принадлежат к оптиматскому кругу (Suet. Iul. II.15.19; Vell. Pat. II.40.47).

¹⁶³ Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 446–448.

¹⁶⁴ Caes. BC. I.22.5: «*Cuius orationem Caesar interpellat: se non maleficii causa ex provincial egressum, sed uti se a contumeliis inimicorum defenderet, ut tribunos plebis in ea re ex civitate*

для характеристики социального состава и политической ориентации группировок, участвовавших в гражданских войнах. Собственных противников Цезарь собирательно называет «помпеянцами»¹⁶⁵: понятие *Pompeianus* встречается в «Записках о гражданской войне» 37 раз. Цезарь был первым, кто использовал это понятие как существительное. Таким образом, подчеркивается наличие лидера у противников, в то время как сам Цезарь не называл своих сторонников «цезарианцами» и всячески подчеркивал, что он защищал Республику, а не свои интересы. К. Уэлч отметила, что в «Записках» Цезаря и его продолжателей, солдаты, служившие под началом Помпея в Фессалии или с его сыновьями в Испании в 45 г. до н.э., а также провинциальные общины и цари, которые были связаны с Помпеем личными узами клиентелы называются *milites pompeiani* (Caes. BC. III.35; B.Alex. 59)¹⁶⁶.

Цицерон использует термин *pars* редко, в основном в связи с войной между Цезарем и Помпеем и имея ввиду «личную партию» (Cic. ad Brut. II.4.5; Fam. VIII.14; IX.9.2; XVIII.7.II; Att. IX.11a.2, IX.7.4). Г. де Меритенс де Вильнев подсчитал, что в переписке Цицерона есть пять случаев употребления прилагательного *Pompeianus*, которым характеризуются сторонники Помпея¹⁶⁷. Судя по «Периохам», можно говорить о том, что Тит Ливий при описании событий конца Республики пользовался теми же терминами, что и Цицерон¹⁶⁸. При этом Ливий довольно часто использует термин *factio* для характеристики марианцев (Liv. Per. 77, 84). Веллей Патеркул часто использует термин *pars* почти всегда по отношению к борющимся сторонам в гражданских войнах: *partes* Цинны (Vell. Pat. II. 22, 24), Мария (Vell. Pat. II. 20, 24, 27), Суллы (Vell. Pat. II. 26, 28), Сертория

expulsos in suam dignitatem restitueret, et se et populum Romanum factione paucorum oppressum in libertatem vindicaret».

¹⁶⁵Caes. BC. III.46.4: «*Pompeiani hoc insolentius atque audacius nostros premere et instare coeperunt, cratesque pro munitione obiectas propulerunt, ut fossas transcenderent*»; III. 49.1: «*Cum in conloquiis Pompeiani famem nostris obiectarent, vulgo in eos iaciebant, ut spem eorum minuerent*».

¹⁶⁶Welch K. Both Sides of the Coin... P. 5.

¹⁶⁷de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 16.

¹⁶⁸Packard D.W. A concordance to Livy. Cambridge, 1968. Vol. 3. P. 703.

(Vell. Pat. II.30). Так же происходит в случае личных группировок Помпея и Цезаря: *partes* Помпея (Vell. Pat. II. 9, 53–54, 62, 63, 65), *partes Pompeiana* (Vell. Pat. II. 52); *partes* Цезаря (Vell. Pat. II. 56). Противников сената и Помпея в 49 г. до н.э. он называет юлианцами¹⁶⁹.

Луций Анней Флор не пользуется политической лексикой Цицерона. Историк использует термин *partes* для характеристики политических группировок в римском обществе в позднереспубликанский период (Flor. II.9.39; 13.29). Политические противники в гражданских войнах в конце Республики обозначаются им как «сулланцы» – «марианцы» (Flor. II.9.72) «помпеянцы» – «цезарианцы»¹⁷⁰. Флор также использует слово *factio* для обозначения политической группировки¹⁷¹. Светоний иногда использует термин *factio* (Suet. Div. Iul. 11: «*Nec obtinuit adversante optimatum factione*»), но теперь этот термин теряет одиозное звучание и используется вместе с термином *optimates*. Для Цицерона такое сочетание немислимо. Светоний так же упоминает «личную партию» Помпея¹⁷². Партия Помпея также встречается у неизвестного автора «*De viris illustribus*» (De vir. ill. 80).

Поскольку немалую часть наших источников составляют труды греческих авторов, то стоит проследить использование греческих терминов.

¹⁶⁹ Vell. Pat. II.55: «*Sequens fortunam suam Caesar pervectus in Africam est, quam, occiso Curione, Iulianarum duce partium, Pompeiani obtinebant exercitus*».

¹⁷⁰ Flor. II.13.123: «*Missae quoque a Basilo in auxilium eius rates, quales inopia navium fecerat, nova Pompeianorum arte Cilicum actis sub mari funibus captae quasi per indaginem. duas tamen aestus explicuit*»; II.13.257: «*Nihil ergo inter Pharsaliam et Thapson, nisi quod amplior eoque acrior Caesareanorum impetus fuit indignantium post Pompeium crevisse bellum; denique, quod alias numquam, ante imperium ducis sua sponte signa cecinerunt*».

¹⁷¹ Flor. II.5.1: «*Sed cum abruptis fistulis obsideretur senatuique per legatos paenitentiae fidem faceret, ab arce degressus cum ducibus factionis receptus in curiam est*»; II.9.33: «*Tum ex consulto senatus adversariis hostibus iudicatis in praesentem tribunum aliosque diversae factionis iure saevitum est; Marium servilis fuga exemit, immo fortuna alteri bello reservavit*».

¹⁷² Suet. Iul. 75: «*Moderationem vero clementiamque cum in administratione tum in victoria belli civilis admirabilem exhibuit. Denuntiante Pompeio pro hostibus se habiturum qui rei publicae defuissent, ipse medios et neutrius partis suorum sibi numero futuros pronuntiavit. Quibus autem ex commendatione Pompei ordines dederat, potestatem transeundi ad eum omnibus fecit*; Tib. 57: «*Nec multo post in senatu Pompeio cuidam equiti R. quiddam perneganti, dum vincula minatur, affirmavit fore ut ex Pompeio Pompeianus fieret, acerba cavillatione simul hominis nomen incessens veteremque partium fortunam*; Div. Vesp. 1: «*T. Flavius Petro, municeps Reatinus, bello civili Pompeianarum partium centurio an evocatus, profugit ex Pharsalica, acie domumque se contulit*».

В греческом языке есть два термина употребляемых для обозначения понятия политической партии, *στάσις* и *μέρις*¹⁷³. *Στάσις* обозначает прежде всего политическую партию, как результат гражданской смуты, «личную партию», предполагает наличие лидера и агрессивность. *Μέρις* является греческим эквивалентом *pars*, и используется с именами собственными: *μέρις* Помпея (Plut. Pomp. 65; Dio Cass. 40, 50; 44, 33). Как и в случае с *pars*, достаточно трудно определить грань между словом в значении «часть» и «партия».

У Плутарха интересующие нас понятия можно найти в биографиях Гракхов, Мария, Суллы, Помпея, Цицерона и Цезаря. Автор использует для политических группировок следующие термины: *ἄριστοι* (Plut. Mar. 14.14; 29.7; Crass. 4.1; Luc. 35.9; Caes. 7.4.), *πλούσιοι* (Plut. Gracch. 9, 11), *ὀλιγαρχικοί* (Plut. Gracch. 32), *δυνατοί* (Plut. Gracch. 10.22; Pomp. 25.7) и *δῆμος* (Plut. Gracch. 9, 10, 11, 12). Плутарх использует греческий термин *ἄριστοι* для обозначения политической группировки, состоящей из римских аристократов; то есть «помпеянцы» – это *ἄριστοι*¹⁷⁴. Иногда он называет политические группировки по именам их лидеров: «сулланцы» и «марианцы» (Plut. Caes. 6) «помпеянцы» и «цезарианцы» (Plut. Pomp. 64). Аппиан Александрийский, уделивший особое внимание гражданским войнам конца Республики, не употребляет специальных терминов для обозначения политической группировки и называет их по именам лидеров¹⁷⁵. Так же поступает и Дион Кассий¹⁷⁶.

Произведения позднеантичных римских и греческих авторов не представляют самостоятельной ценности для рассматриваемой проблематики, поскольку их интерпретация ключевых политических терминов, как правило, опирается на уже устоявшиеся трактовки, сформированные в историографии эпохи Принципата. Таким образом, следует считать, что *pars/partes* – это стороны в гражданской войне, а *factio* –

¹⁷³ Егоров А.Б. Политические партии в Риме... С. 61.

¹⁷⁴ Lapyrionok R. Consensus bonorum omnium... S. 40.

¹⁷⁵ App. BC. III. 81.330; 82.334, 337; 87.358; IV.54.232, 235; V.86.362; 108, 447; 110.459; 124.512, 514, 519.

¹⁷⁶ Dio Cass. XL.61: «Ὁ δ' οὖν Κουρίων ἐφρόνησε μὲν τὰ τοῦ Καίσαρος, οὐ μέντοι καὶ παραχρῆμα φανερώς αὐτὰ πράττειν ἤρξατο».

политическое объединение мирного времени, связанное общими мотивами и целями. Однако, как справедливо заметил А.Н. Токарев, терминология остается запутанной и используется исследователями по-разному¹⁷⁷.

Итак, в январе-феврале 49 г. до н.э. верхушка римского общества оказалось перед выбором: чью сторону принять? *Pars Pompeiana* или *pars Caesariana*? Как было сказано выше, не стоит применять к римской политической группировке термин партия и наделять ее современным нам пониманием термина¹⁷⁸. Речь тут не о партиях, а о противоборствующих группировках в гражданской войне.

Что же могло повлиять на выбор стороны? В первую очередь единое мнение по конкретным вопросам. В таком случае даже те политики, которые ранее состояли в прохладных отношениях, могли действовать сообразно одному политическому курсу. Сложно говорить о роли дружественных и родственных связей в выборе стороны, поскольку мы не всегда можем проследить прямую взаимосвязь между этими обстоятельствами и принятым решением. К тому же, трудности возникают при попытке четко обозначить границы *gentes*: не всегда ясно являются ли два политика членами одного рода, а если и являются, то какое придают этому значение, особенно на фоне гражданских войн I в. до н.э. Скудность источников, сложные схемы брачных союзов и частые усыновления мешают нам определять четкие границы рода. При складывании дружеских связей имел значение обмен услугами (*beneficia* или *officia*). Как отметил Э. Линтотт, инструментами для приобретения друзей являлись предоставление должностей (например, легатов, трибунов, префектов) и защита в суде¹⁷⁹. Использование Помпеем этих способов приобретения друзей и сторонников будет прослежено в следующей главе. Кроме того, отношения патроната и клиентелы тоже могли оказать на политический выбор влияние, но не решающее, и могли даже противоречить

¹⁷⁷ Токарев А.Н. Указ. соч. С. 31.

¹⁷⁸ Линтотт Э. Указ. соч. С. 68.

¹⁷⁹ Линтотт Э. Там же. С. 66.

друг другу (Cic. pro rege Deiotaro 7–13): как, например, в случае с городами испанских провинций, патронами которых были одновременно Цезарь и Помпей¹⁸⁰. Кроме этого, Э. Линтотт считал, что «политические союзники должны были обладать духовной близостью интеллекта и темперамента и испытывать взаимную симпатию друг к другу»¹⁸¹. По мнению Г. де Меритенса де Вильнева нельзя свести к единому общему знаменателю всех, поскольку одни люди могли сражаться за идеи, другие – за лидеров, из простого политического расчета или для выполнения долга признания¹⁸². Таким образом, вслед за М.-Кл. Ферри, можно разделять тех, кто стал «помпеянцем» по обстоятельствам, и тех, кто по убеждению¹⁸³.

Такое видение характерно для войны между Цезарем и Помпеем, но ситуация изменилась к тому времени, когда на политической арене появился Секст Помпей¹⁸⁴, ставший наследником политического капитала отца и *dignitas familiae*. Для этого времени характерно наличие более сплоченных группировок вокруг лидеров. М.-Кл. Ферри предлагает следующим образом определять партию Антония: всех, кто служил Антонию, выполнял его приказы, защищал его можно причислить к его сторонникам¹⁸⁵. То есть, по мнению исследовательницы, партию составляют агенты и подчиненные, соратники или союзники, собравшиеся вместе в определенный момент вне зависимости от принадлежности к *factio*, а цель партии – завоевание власти.

Далее следует перейти к событиям и обстоятельствам, связанным конкретно с политическим кризисом, приведшим к гражданской войне.

¹⁸⁰ Pina Polo Fr. Hispania of Caesar and Pompey. A conflict of *clientelae*? // Del «IMPERIVM» de Pompeyo a la «AVCTORITAS» de Augusto / eds. by M. Paz García-Bellido, A. Mostalac, A. Jiménez. Madrid, 2008. P. 41–48.

¹⁸¹ Линтотт Э. Указ. соч. С. 66.

¹⁸² de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 5.

¹⁸³ Ferriès M.-Cl. Les partisans d'Antoine: des orphelins de César aux complices de Cléopâtre. Bordeaux, 2007. P. 14.

¹⁸⁴ Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 501.

¹⁸⁵ Ferriès M.-Cl. Op. cit. P. 13.

Глава 2. Формирование группировки «помпеянцев» и ее состав

2.1 Политические связи Помпея в конце 60–50-х гг. до н.э.

К середине первого века до н.э. Рим начал необратимое движение к новой гражданской войне, в которой сошлись две группировки, «помпеянцы» и «цезарианцы». Принадлежность к ним не имела характера принципиальных разногласий – римские аристократы, как правило, имели многочисленные дружеские связи и на той, и на другой стороне. Поэтому выбор обычно зависел от того, какую сторону принять будет безопаснее. Как показал А.В. Зарщиков, Цезарь на протяжении этого времени активно занимался формированием своей группировки¹⁸⁶. Он стремился создать противовес клике «немногих» и сначала использовал для этой цели триумвират. Усилившись с помощью Красса и Помпея, Цезарь фактически отстранил от власти своих политических противников во главе с Катулом и Катоном. Уже это позволило Цезарю заложить основы личной группировки, которая получила окончательное оформление во время галльских войн. Кроме того, Цезарь активно использовал свои фамильные связи и систематически привлекал на свою сторону молодых аристократов. В качестве *contubernales* в Галльской армии оказались отпрыски ряда знаменитых римских политических деятелей. Почти все знатные молодые аристократы, прошедшие галльскую войну, впоследствии стали верными сторонниками Цезаря: Кв. Гортензий-младший, Скрибоний Курион, М. Антоний, П. Корнелий Долабелла, сыновья Красса Марк и Публий.

Можно ли говорить, что Помпей, как и Цезарь, собирал круг сторонников? Насколько он был готов к вооруженному противостоянию? Чтобы ответить на этот вопрос нужно рассмотреть место, которое занимал в римской политике сам Помпей до начала войны, а также выяснить поименно тех, кто поддерживал его до начала конфликта и тех, кто присоединился к нему с началом войны и в первые месяцы.

¹⁸⁶ Зарщиков А.В. Указ. соч. С. 15–17.

Накануне гражданской войны Помпей не располагал устойчивой социальной и политической опорой: в отличие от Цезаря, у него не было сплочённого круга приближённых, а среди оптиматов он воспринимался как фигура неоднозначная. Его привлекали к разрешению кризисов, но при этом стремились не допустить чрезмерного усиления его позиций. Военные успехи Помпея в ходе Митридатовой войны сопоставимы с достижениями Цезаря в Галлии; ветераны, участвовавшие в этих кампаниях, стали надёжной опорой для него и играли ключевую роль при проведении законопроектов через народные собрания. В этом отношении Помпей вполне мог опереться на своих ветеранов. Однако уже в 50-е годы до н.э. наблюдаются изменения: функции подобной политической поддержки всё чаще брали на себя легионеры Цезаря, прибывавшие в Рим для участия в голосованиях, значимых для его интересов. При этом стоит иметь в виду, что со времени победы над Митридатом прошло уже больше 10 лет, что означало на практике, что, во-первых, ветераны Помпея были уже не молоды, а во-вторых, что большая часть из них за это время успела привыкнуть к мирной жизни. Независимо от того, как оценивать все прочие факторы, по боевым качествам они уступали легионерам Цезаря.

По всей видимости, Помпей не предпринимал шагов по созданию сплоченной личной группировки. В отличие от Цезаря, его связи среди нобилитета были ограниченными; значительная и влиятельная часть сенатской аристократии относилась к нему с недоверием и враждебностью, отчасти вследствие омрачавшей его прошлое тесной связи с сулланским режимом. Формирование широкой сети связей в среде нобилитета было затруднено для Помпея и по причине его длительного отсутствия: значительную часть своей карьеры он провёл вне Рима, участвуя в военных кампаниях и командуя армиями, а в самом городе находился лишь эпизодически. Конечно, кое-какие сторонники у него были. Саллюстий, говоря о мерах, принятых сенатом в связи с заговором Катилины, упоминает Кв. Метелла Критского, с которым у Помпея был конфликт в 67 г. до н.э., во время борьбы с пиратами, и

Кв. Марция Рекса, которого Помпей сменил в 66 г. до н.э. в Киликии, поясняет: «Оба они как императоры находились под Городом, лишенные возможности справить триумф из-за происков кучки людей, привыкших продавать все честное и бесчестное» (Sall. Cat. 30.4: «*ne triumpharent calumnia paucorum quibus omnia honesta atque inhonesta vendere mos erat*»). Пер. В.О. Горенштейна). Как правило, указывают, что «кучка людей» - это сторонники Помпея, хотя состав их неизвестен. Так или иначе, с наиболее влиятельными политиками отношения у Помпея делались все напряженнее.

В первую очередь стоит обратить внимание на его отношения с кланом Метеллов. Третьей женой Помпея была Муция Терция, женщина из этого рода (App. BC. V.69.291; Dio Cass. XLVIII.16). Но говорить о прочном союзе с этим кланом не приходится¹⁸⁷. Еще во время войны с пиратами Помпей вступил в конфликт с Метеллом Критским. Кроме того, до возвращения в Рим в Помпей развелся с Муцией¹⁸⁸ (Plut Pomp 42.7; Cic. Att. I.12.3), которая была единокровной сестрой Метелла Целера и Метелла Непота, бывших легатов Помпея. Факт разрыва связей с этим фамильным кланом очевиден, однако, как показал Б. Тваймен, отношения между Метеллами и Помпеем осложнились уже к концу 70-х годов до н.э.¹⁸⁹, так что на поддержку Метеллов в 50-х гг. до н.э. Помпею рассчитывать не приходилось.

Кроме Метеллов к числу противников Помпея относился Лукулл. Назначение Помпея командующим в Митридатовой войне вызвало у Лукулла недовольство и обострило напряжённость в их отношениях¹⁹⁰ (Plut. Lucull. 35, 36; Vell. II. 40.5). В дальнейшем Лукулл породнился с Катонем и противодействовал любым предложениям Помпея в сенате. Лукулла, вероятнее всего, поддерживал Красс, который, по обыкновению, предпочитал оставаться в тени. Таким образом, в сенатской среде сложился

¹⁸⁷ Syme R. The Roman revolution... P. 32; Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 474.

¹⁸⁸ Короленков А.В., Смыков Е.В. Помпей... С. 179–183.

¹⁸⁹ Твуман В. The Metelli, Pompeius and Prosopography // und Niedergang der römischen Welt. 1972. Т. 1. Bd.1. P. 839–862.

¹⁹⁰ Подробнее об этом см.: Смыков Е.В. Гн. Помпей и Л. Лициний Лукулл: истоки и история одного конфликта // Античный мир и архелогия. 2015. Вып. 17. С. 108–126.

блок политических противников Помпея (Plut. Lucull. 42.5). Попытки Помпея породниться с Катонem ни к чему не привели. По справедливому замечанию Э. Грюэна, он лишился союзников в кругах римского нобилитета и одновременно не приобрел новых¹⁹¹.

Вернувшись в Рим в 62 г. до н.э. Помпей оказался в политической изоляции, несмотря на то, что играл немалую роль политической жизни до этого. Сенат был настроен к нему крайне недружелюбно и опасался переворота: не зря некоторые сенаторы уезжали из Рима до того как дошла новость о роспуске Помпеем армии (Plut. Pomp. 43). Помпей понимал, что ему необходима надежная опора и выдвинул на консульские выборы своего соратника Л. Афрания¹⁹². Предвыборная кампания не обошлась без скандалов: Помпей широко использовал подкуп избирателей, за что его упрекали в том, что он превратил консулат из награды за доблесть в предмет купли-продажи (Plut. Pomp. 44). Хотя Цицерон в этих слухах сомневается (Cic Att I.16.12), активная поддержка Афрания со стороны Помпея несомненна. Афраний был избран, но его коллегой стал Метелл Целер (Cic Att I.17.9), бывший родственник Помпея, настроенный враждебно. К тому же Афраний оказался не слишком способным в политических делах¹⁹³. Обсуждение вопроса о восстановлении на египетском престоле Птолемея Авлета в сенате в начале 56 года до н.э. показало, что у Помпея не было многочисленных и значительных сторонников¹⁹⁴, и, что оптиматы были разобщены, а отдельные личности оказались в плену противоречивых дружеских обязательств (Cic. Fam. I. 1–7; Q. fr. II. 2.3, 3.2, 5.3; Dio Cass. XXXIX.12.6)¹⁹⁵.

¹⁹¹ Gruen E. S. The last generation of the Roman Republic... P. 45, 130.

¹⁹² Williams R.S., Williams B.P. Cn. Pompeius Magnus and L. Afranius: failure to secure the eastern settlement // The Classical Journal. 1988. Vol. 83. № 3. P. 199–200.

¹⁹³ Cic. Att. I.18.5: «Что же касается сына Авла, о, бессмертные боги, какой это вялый малодушный воин, как он достоин ежедневно подставлять Паликану лицо для оскорбления, что он и делает» (Пер. В.О. Горенштейна); 19.4: «Тот другой так ничтожен, что не знает даже того, что купил» (Пер. В.О. Горенштейна); 20.5: «Сын Авла ведет себя так, что его консульство – это не консульство, а пощечина нашему Великому» (Пер. В.О. Горенштейна).

¹⁹⁴ Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 484.

¹⁹⁵ Хрусталеv В.К. «Египетский вопрос» в римской политике в 60-е гг. до н.э. // Метаморфозы истории. 2014. № 5. С. 142–153; Он же. «Египетский вопрос» в римской

В конечном счёте, Помпей был вынужден прибегнуть к негласному союзу с Цезарем и Крассом¹⁹⁶. Середина 50-х гг. до н.э. была временем наибольшего влияния триумвиров. Фактически они отстранили от власти *factio paucorum* – «клику немногих» во главе с Катоном ([Caes]. BG. VIII.52; BC. I.22.85). Однако вторая половина десятилетия внесла значительные изменения в расклад сил. С созданием триумvirата дела Помпея улучшились, но союз не мог быть долговечным, поскольку у каждого его члена были свои интересы, не всегда совпадающие с интересами коллег. Тактически Помпей одержал победу, но уже к середине 50-х гг. до н.э. он утратил значительную часть своих связей, и в окружении его стали преобладать *homines novi*. По мнению А.Б. Егорова, верность сохранялась среди родственников, таких как Л. Скрибоний Либон и Г. Луцилий Гирр; среди людей, обязанных своей карьерой Помпею (Л. Афраний, А. Габиний, Т. Амний Бальб и А. Плавтий) и среди близких друзей и почитателей, таких как Л. Лукцей, Д. Лелий и М. Теренций Варрон¹⁹⁷. Но все эти люди, как справедливо отметил Э. Грюэн, не имели большого веса в курии¹⁹⁸.

Отношения Помпея с «оптиматами»¹⁹⁹ были достаточно сложными. Особенно это проявилось в бурном 52 г. до н.э. К этому времени беспорядки и предвыборная коррупция в Риме приобрели систематический характер, так что в 54 и 53 г. до н.э. невозможно было своевременно произвести выборы магистратов²⁰⁰. Та же картина повторилась в начале 52 г. до н.э., причем дело

политике в 80-50-е гг. до н.э. и речь Цицерона «За Рабирия Постума»: СПб, 2024. С. 45–59.

¹⁹⁶ Подробнее см. Короленков А.В., Смыков Е.В. Помпей... С. 191–206.

¹⁹⁷ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 204.

¹⁹⁸ Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic... P. 111.

¹⁹⁹ Термин «оптиматы» употреблен условно. Подробнее об этом см.: Селецкий Б.П. Термин «*optimates*» в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ. 1979. № 4. С. 117–126; Трухина Н.Н. Политика и политики... С. 45–51; Егоров А.Б. Цезарь и популяры (политическая борьба в 50–40-е гг. I века до н.э.) // Мнемон. 2011. Вып. 10. С. 233–258.

²⁰⁰ Детальный анализ событий см.: Короленков А.В., Смыков Е.В. Помпей... С. 263–288.

усугубилось убийством Клодия, приведшим к разгулу насилия в Риме²⁰¹. В этих условиях интеррексы не могли организовать выборы. Требовалось экстраординарное решение проблемы. По городу ходили слухи об избрании консулом Цезаря, о диктатуре Помпея (Dio Cass. XL.50.3), даже об их совместном консульстве (Dio Cass. XL.50.4)²⁰². Вариант с диктатурой Помпея кажется маловероятным. Назначение осуществить было некому – консулы избраны ещё не были. С другой стороны, за три десятилетия до этого Сулла назначил диктатором именно интеррекс²⁰³. Это создавало определённый прецедент, но о нем лучше было не вспоминать. Имя Суллы и его диктатура прочно ассоциировались в глазах римской элиты с кровавыми проскрипциями, а Помпей к тому же имел сулланское прошлое. Спустя много лет недоверие к Помпею со стороны элиты сохранялось. Поэтому использование интеррекса для назначения его диктатором могло стать ещё одним чувствительным ударом по его репутации²⁰⁴.

Тем не менее было введено чрезвычайное положение и Помпей, наряду с интеррексом и плебейскими трибунами, был призван сенатом для защиты города. Сенат специально заседал за пределами померия, чтобы Помпей мог лично присутствовать. Ему вручались полномочия для наведения порядка²⁰⁵. Мера эта была явно вынужденной – ни трибуны, ни интеррексы империя не имели, а Помпей в силу своего проконсульского империя имел возможность набора войска, который он и осуществил в кратчайшие сроки. Затем сенат принял решение об избрании Помпея единственным консулом с условием, что он через два месяца сам сможет избрать себе коллегу. Стоит отметить,

²⁰¹ Об убийстве Клодия и последовавшей смуте см.: Cic. Mil.; Plut. Cic. 35; App. BC. II. 20–24; Dio Cass. XL.45–55.

²⁰² Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic... P. 454.

²⁰³ Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007. С. 314–316.

²⁰⁴ Уайзмен Т.П. Указ. соч. С. 451.

²⁰⁵ А.Г. Бокщанин и Н.А. Машкин полагают, что фактически это означало введение военной диктатуры (Бокщанин А.Г. Парфия и Рим (Исследование о развитии международных отношений позднего периода истории античного мира). Ч. II. Система политического дуализма в Передней Азии. М., 1966. С. 62; Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение... С. 45.).

что предложение внес М. Кальпурний Бибул, который был ярким противником триумвиров в 59 г. до н.э., будучи коллегой Цезаря по консульству²⁰⁶. При обсуждении предложения даже Катон не стал возражать и заявил, что лучше Помпея никто не сумеет управлять государством при таком беспорядке (Plut. Pomp. 54). Назначение по поручению сената осуществил интеррекс С. Сульпиций Руф²⁰⁷.

Помпей выполнил возложенную на него миссию: он подавил беспорядки, организовал выборы преторов и инициировал принятие законов против насилия и нарушений в ходе избирательного процесса. Но законы необходимые для государства ослабили личные позиции Помпея. По закону о насилии был осужден Милон, пользовавшийся поддержкой сената, а закон о злоупотреблениях поставил под удар людей, близко связанных с самим Помпеем. В соответствии с этим законом были начаты судебные процессы за нарушения в предвыборной кампании против кандидатов, выступавших на консульских выборах в 53 году до н.э. В число лиц, привлеченных к ответственности попали П. Плавтий Гипсей и Кв. Метелл Сципион, кандидатуры которых поддерживал Помпей. Здесь становится возможным проследить сближение Помпея с Метеллом Сципионом, который был одним из самых знатных римлян того времени²⁰⁸. Действующий консул оказался перед выбором: Гипсей верно служил ему с давних пор, а с Метеллом Сципионом он готовился породниться или уже породнился, но теперь закон требовал пожертвовать ими. В конечном счете, Помпей решил оказать всяческую помощь Метеллу Сципиону и отказал в помощи Гипсею. Видимо, выбор был сделан с расчетом на возможность установления связей в кругах элиты²⁰⁹. Когда наступило время избрать себе коллегу, именно Метелла

²⁰⁶ Plut. Pomp. 47–48; Caes. 14; Cat. Min. 31–33; Suet. Iul. 19–20; App. BC. II.9–14; Dio Cass. XXXVIII.1–12.

²⁰⁷ Liv. Per. 107; Vell II.47.3; Ascon. 35–36 Clark; Plut. Cat. Min. 47.2–3; Caes. 28.7; Pomp. 54.6–8; Suet. Caes. 26.1; Dio Cass. XL.50.3–5.

²⁰⁸ Этот факт неоднократно отмечался исследователями: Münzer F. Caecilius (99) // RE. 1897. Bd. 3. Hbd. 5. Sp. 1224; Taylor L.R. Party Politics in the Age of Caesar... P. 35.

²⁰⁹ Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic... P. 345.

Сципиона Помпей призвал на эту должность²¹⁰, предоставив ему, таким образом, иммунитет от судебного преследования. Важным шагом, имевшим целью сближение Помпея с элитой был его брак с Корнелией, вдовой погибшего в Парфии П. Лициния Красса, сына триумвира, дочерью Кв. Метелла Сципиона. Поскольку Метелл Сципион, урожденный Сципион был усыновлен Кв. Метеллом Пием, он объединил связи с обоими могущественными семьями²¹¹. Таким образом, Помпей приобрел поддержку двух кланов, с которыми он находился во враждебных отношениях с самого возвращения с Востока. Становится очевидным стремление Помпея войти или приблизиться к кругу «оптиматов»²¹². Установление новых контактов с видными представителями нобилитета возродило надежды на восстановление положения в сенате, которое Помпей занимал в 60-х годах до н.э.²¹³

Осуществлению этого стремления препятствовало недовольство многих влиятельных сенаторов Цезарем, чьи военные успехи вызывали тревогу. Помпею было нелегко совмещать свои обязательства перед давним союзником с требованиями «оптиматов». Несколькими годами ранее, в конце лета 54 г. до н.э. умерла Юлия, дочь Цезаря и жена Помпея²¹⁴. Её смерть была воспринята в Риме особенно остро, поскольку общественное мнение считало её важным связующим звеном между отцом и мужем²¹⁵. Брак Помпея с Юлией был заключен в 59 г. до н.э. по политическим мотивам: для скрепления союза между триумвирами²¹⁶. Теперь это звено исчезло, следовательно, в ближайшем будущем можно было ожидать

²¹⁰ Plut. Pomp. 55; Dio Cass. XL.51.2–3; App. BC. II.25.95.

²¹¹ Подробнее см.: Долгова Т.А. Кв. Метелл Сципион. Штрихи к биографии знатнейшего из помпеянцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 183–184.

²¹² Егоров А.Б. Юлий Цезарь. Политическая биография ... С. 202–204.

²¹³ Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic... P. 465.

²¹⁴ Liv. Per.106; Vell. Pat. II.47.2; Plut. Caes. 23; Pomp. 53; Flor. II.13.13; App. BC. II.19.68.

²¹⁵ Ферреро Г. Указ. соч. Т. 2. С. 48.

²¹⁶ Уайзмен Т.П. Указ. соч. С. 417.

разрыва отношений двух лидеров²¹⁷. Но время для этого разрыва ещё не пришло – пока они всё ещё нуждались друг в друге, причем Цезарь был даже более заинтересован в этом союзе, чем Помпей²¹⁸. Поэтому уже через несколько месяцев он поспешил предложить своему союзнику новый брачный союз: Помпею в жены предлагалась Октавия, внучка сестры Цезаря, в то время бывшая замужем за Г. Марцеллом, а сам Цезарь намеревался вступить в брак с дочерью Помпея, которая была уже помолвлена с Фавстом Суллой (Suet. Caes. 27.1). Помпей отказался от предложения, но он вовсе не намеревался оскорбить этим партнёра и спровоцировать разрыв с ним. Более вероятно, что Помпей стремился расширить связи внутри элиты и хотел оставить свои брачные возможности открытыми²¹⁹. В начале лета 53 г. до н.э. в битве при Каррах погиб Красс, который, хотя чаще всего и оставался в тени, обеспечивал устойчивость триумvirата. Однако, сотрудничество Помпея с Цезарем продолжалось вплоть до 50 года до н.э., когда появились первые признаки отчуждения²²⁰.

Что касается отношений с верхами римского общества, то, несмотря на старания Помпея, сенат показывал ему, что он по-прежнему всего лишь гражданин, пусть даже выдающийся, у которого перед лицом закона нет никаких особых привилегий. О подобной позиции сената позволяет судить ситуация, сложившаяся во время судебного процесса над Т. Мунацием Планком, когда Помпей не смог повлиять на решение судей (Dio Cass. XL.55.3). Дело в том, что Помпей направил в суд речь, восхваляющую Планка, тем самым нарушил собственный же закон, запрещавший похвальные речи в поддержку подсудимых. Когда судебный служитель начал

²¹⁷ Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С. 65; Егоров А.Б. Юлий Цезарь. Политическая биография... С. 202; Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 176.

²¹⁸ В отношениях Цезаря и Помпея в 54–51 г. до н.э. подробно разобрался Э. Грюэн (Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic... P. 451–460). Исследователь показал, что источники не содержат оснований для утверждения о наличии конфликта, поскольку ни один из участников не предпринимал действий во вред другому.

²¹⁹ Gruen E.S. Ibid. P. 453.

²²⁰ Gruen E.S. Ibid. P. 449.

её чтение, Катон, входивший в состав судебной комиссии, закрыл уши руками, заявив, что не подобает ему слушать похвалы за нарушение закона. Хотя Катон и был исключен из членов суда, Планк был осужден²²¹, а Помпей подвергся упрёкам за чрезмерную снисходительность (Plut. Cat. Min. 48), что отразилось на его репутации.

В 51 году до н.э. неизбежно обострился вопрос о полномочиях Цезаря в Галлии²²². Особое внимание следует уделить роли в этих событиях Помпея, который вел тонкую и сложную политическую игру. Соглашение с Цезарем сослужило ему хорошую службу, и у Помпея не было весомых причин расторгать его. Но, в то же время, неизменными оставались его притязания на союз с «оптиматами». Обязательства Помпея по отношению к старому соратнику было весьма трудно примирить с позицией его новых союзников. Именно этим противоречием и объясняется большая часть двусмысленных высказываний и колебаний Помпея в 51 – начале 50 года до н.э. Здесь же становится видна и политика «оптиматов» по отношению к Помпею: неоднократно предпринимались попытки воспользоваться этими двусмысленными высказываниями, чтобы заставить его нарушить осторожность и подтолкнуть к разрыву с Цезарем. В конечном счете, осенью 51 года до н.э., его все же побудили к открытым заявлениям по этому вопросу (Cic. Fam. VIII.8.9; 9.5;). Именно заявление Помпея о том, что Цезарь не будет избран консулом, не сложив при этом командование в провинции, сыграло впоследствии роковую роль.

Мы не имеем никаких сведений о том, что Помпей стремился разорвать отношения с Цезарем и в первые месяцы 50 г. до н.э., но его собственное положение становилось все более сложным. Многие из его друзей из среды нобилитета отказывались идти на какие-либо уступки Цезарю. Например, Метелл Сципион не доверял Цезарю и убеждал Помпея выбрать между ними.

²²¹ Кудрявцева Т.В., Хрусталева В.К. Судебный процесс в античности. СПб., 2022. С. 283–284, 347.

²²² Подробнее см. Короленков А.В., Смыков Е.В. Помпей... С. 293–304.

Этого выбора Помпей предпочел бы не делать²²³. К тому же собственные публичные заявления Помпея поставили его в неловкое положение, не подходящее для поддержания продления Цезарю срока полномочий. Просьбы проконсула лишь укрепляли заявления Катона и Марцеллов, которые утверждали, что цели Цезаря не имеют каких-либо пределов и несовместимы с конституцией.

В итоге Курион предложил то, что казалось выходом из тупика: оба, и Цезарь, и Помпей должны были распустить свои армии²²⁴. Срок полномочий Цезаря истекал; Помпей же получил пятилетнее продление своего империя над Испанскими провинциями в 52 г. до н.э.²²⁵ Принятие этого предложения Помпеем означало бы уступку, которую тот уже не мог себе позволить. Отказ Помпея от этих предложений был неизбежен, но предложение Куриона было поддержано большинством сената²²⁶. В реальности это означало чувствительный удар по *dignitas* Помпея, потерю лица, возможно, даже крах его с трудом завоеванного престижа. Поэтому, когда в декабре 50 года до н.э. действующий консул Г. Марцелл, воспользовавшись слухами о том, что Цезарь уже идет на Рим, поручил оборону города Помпею, разрешив ему использовать два легиона и на вербовать другие по мере необходимости²²⁷, — Помпей принял это поручение без колебаний: политическое будущее, которое он тщательно спланировал для себя, рухнуло в последние месяцы. Для спасения достоинства Помпею теперь требовалось непреклонное сопротивление любому компромиссу с Цезарем.

Помпей слишком надеялся на свои силы и не особо заботился о создании прочной опоры для своего преобладания, в отличие от Цезаря, который, не порывая с Помпеем, не только сумел создать сильную

²²³ Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic... P. 479.

²²⁴ [Caes.] BG VIII.52.4; Dio Cass. XL.62; Plut. Pomp. 58; App. BC. II.27.102–106.

²²⁵ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 179; Уайзмен Т.П. Указ. соч. С. 469; Gruen E.S. The last generation of the Roman Republic... P. 486.

²²⁶ [Caes.] BG VIII.52–53; Dio Cass. XL.62–64; App. BC. II.27–29; Plut. Pomp. 38; Caes. 30; Ant. 6.

²²⁷ Dio Cass. XL.64; Plut. Pomp. 56; Caes. 32.

группировку своих приверженцев, но и собрать мощную армию²²⁸. В итоге, когда потребовалось, используя его собственное выражение, «топнуть ногой» (Plut. Pomp. 57), чтобы появилось войско, это войско не появилось²²⁹. Помпей проиграл борьбу еще до того, как легионы скрестили оружие.

Таким образом, накануне гражданской войны у Помпея не было прочной опоры; он не имел того «ближнего круга» доверенных лиц, который был у Цезаря. Помпей воспринимался неоднозначно «оптиматами», которые, тем не менее, использовали его в качестве инструмента при разрешении острых проблем, при этом одновременно предпринимая меры по ограничению его влияния.

Когда появились новости о вступлении Цезаря в Аримин, Рим в панике покинули многие сенаторы, независимо от своих политических взглядов и связей. Среди бежавших сенаторов был даже тесть Цезаря Л. Пизон. Но он и многие еще быстро вернулись: Л. Волкаций Тулл, М. Эмилий Лепид (Cic. Att. IX.10.7: вернулся в начале марта), Сервий Сульпиций Руф, консул 51 года до н.э. (Cic. Att. VII.17.3: он послал своего сына к Цезарю во время преследования Помпея, ушедшего в Брундизий), Кв. Титиний почтенный сенатор и друг Цицерона, чей сын тоже был с Цезарем в Брундизии (Cic. Att. IX.6; 18.2, 19.2). Люди такого ранга вряд ли могли остаться в Риме, не посетив сенат, и намерение сделать это явно засвидетельствовано старшими консулярами Л. Волкацием Туллом и Манием Эмилием Лепидом, которые были консулами 66 г. до н.э. (Cic. Att. IX.10.1).

Обычно гражданская война описывается как конфликт между Цезарем и республиканским строем, воплощением которого был сенат²³⁰. И все же, когда настало время выбирать сторону, то сколько сенаторов на самом деле встали на сторону Помпея? А на сторону Цезаря? Еще в 1960 году Д.Р. Шеклтон Бейли опубликовал просопографическое исследование, в

²²⁸ Моммзен Т. Указ. соч. Т. III. С. 339–342.

²²⁹ Утченко С.Л. Юлий Цезарь... С. 215.

²³⁰ Morstein-Marx R. Julius Caesar and the Roman people. Cambridge, 2021. P. 354.

котором рассмотрел «партийную» принадлежность конкретных представителей нобилитета во время второй гражданской войны. Он пришел к выводу, что численно нобилитет был разделен равномерно. Всего он насчитал 55 имен на стороне Цезаря против 40 имен на стороне Помпея²³¹. В эти расчеты внес коррективы А.Б. Егоров, добавивший к «помпеянкам» самого Помпея, двух его сыновей, а также Гн. Домиция Агенобарба, сына Л. Домиция и двух Секстиев, и исключил М. Публиция. В итоге, число «помпеянцев», с точки зрения А.Б. Егорова, достигает 45, а «цезарианцев» – 50²³². У Цезаря, конечно, имен больше, но среди них больше и сомнительных фигур: нарушивших закон и попавших под суд, сыновей проскрибированных марианцев, молодых людей, свободных от родительского контроля²³³. Тем не менее, к сенату Помпея в изгнании присоединилось не меньше половины действующих консуляров. Д.Р. Шеклтон Бейли и Х. Брунс, отметили одну черту поколенческого характера: относительно большое количество молодых людей из сенаторских семей встали на сторону Цезаря²³⁴. Известные случаи здесь – Г. Курион, М. Антоний, П. Долабелла²³⁵.

Прежде чем перейти к определению персонального состава сторонников, следует определить мотивы, которые могли повлиять на выбор стороны. Если легионеры были втянуты в войну не по своей воле, поскольку они следовали за командирами, то сенаторы оказались вынужденными занять сторону Цезаря или Помпея по идеологическим соображениям или из-за личных связей²³⁶. Но возникает вопрос в какой степени родственные связи, дружба и отношения патроната-клиентелы могли влиять на выбор стороны?

²³¹ *Shakleton Bailey D.R.* The Roman Nobility in the Second Civil War // *The Classical Quarterly, New Series*. 1960. Vol. 10. No. 2. P. 253–267.

²³² *Егоров А.Б.* Политические партии в Риме... С. 130.

²³³ *Зарицков А.В.* Указ. соч. С. 122–127.

²³⁴ *Bruhns H.* Caesar und die römische Oberschicht in den Jahren 49–44 v. Göttingen, 1978. S. 48–49, 53, 62; *Shakleton Baily D.R.* The Roman Nobility... P. 264.

²³⁵ О конфликте поколений высказывался Цицерон (Cic. Att.VII.3.5). Другими представителями молодежи из числа *novi homini*, ставшими на сторону Цезаря стали друг Цицерона М. Целий и Азиний Поллион.

²³⁶ *Pina Polo Fr.* Losers in the Civil War // *Verlierer und Aussteiger in der 'Konkurrenz unter Anwesenden' / hrsg. von K.-J. Hölkescamp, H. Beck. Leiden; Boston, 2019. P. 154.*

Как убедительно показал П.А. Брант, большинство родственников Помпея не были его постоянными соратниками и, кроме Метеллов, не достигли важных постов, из-за чего их поддержка не могла существенно повысить влияние его группировки²³⁷. И в целом, ни семейные связи, ни прошлая политическая принадлежность не обязательно определяли выбор стороны. Стоит отметить, что *amicitia* между Цезарем и Помпеем была одной из самых прочных, но это обстоятельство не помешало им вступить в открытое противостояние. В целом, почти невозможно с точностью определить какие мотивы побудили тех или иных римлян встать на ту или иную сторону.

Вернемся к определению персонального состава сторонников Помпея. Если в историографии возникают споры о том, кого считать «цезарианцем», а кого придерживающимся нейтральной позиции, то в отношении «помпеянцев» ясности больше. Итак, три исследователя Д.Р. Шеклтон Бейли, Х. Брунс, Р. Морстейн-Маркс единодушно определяют как «помпеянцев» следующих консуляров-нобилей (Приложение I. Табл. 1.). Далее следует привести перечень «помпеянцев», которые являлись представителями нобилитета, но не были консулярами (Приложение I. Табл. 2). Шеклтон Бейли ошибочно относит к «помпеянкам» Сер. Сульпиция Руфа, консула 51 г. до н.э., которого Р. Морстейн-Маркс относит к «цезарианцам», а Х. Брунс к сенаторам, которые занимали нейтральную позицию. Следующая категория – это «помпеянцы», являющиеся членами сенаторских семей (Приложение I. Табл. 3). Завершают список известные нам «помпеянцы» – консулы и легаты незнатного происхождения (Приложение I. Табл. 4). Таковы люди, ставшие на сторону Помпея с началом гражданской войны, чьи имена дошли до нас. Среди них, как видно из списка, было много бывших сулланцев, и мало людей обязанных карьерой лично Помпею. Личности «помпеянцев» проанализировал также Ф. Пина Поло, который

²³⁷ Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 475.

дополнил некоторые пробелы в биографических сведениях о них, но не внес значительных корректив в сам список сторонников Помпея²³⁸.

Сулланское прошлое Помпея и значительной части его сторонников создавало определенные негативные ассоциации. Но, по мнению А.Б. Егорова, Помпей не имел достаточных качеств, чтобы стать лидером подобным Сулле, который был способен создать органичное единство разнородных сил, средств и методов. При этом, у «помпеянцев» имелся опыт гражданской войны и они использовали сулланские методы, включая жестокость и готовность пойти на союз с любыми силами²³⁹. В целом, «помпеянцы» опирались еще и на враждебную Цезарю *factio* знати, сгруппированную вокруг Катона²⁴⁰. Родственные связи были тесно сплетены с политическими, поэтому выбравших сторону только по причине родства крайне мало.

По всей видимости, положение дел в Риме было куда сложнее, чем просто разделение на «помпеянцев» и «цезарианцев». Сенат был разделен на группировки, каждая из которых отстаивала свои интересы и имела свою тактику. Наряду с консерваторами, которые группировались вокруг Катона и не были готовы идти на компромиссы, были и те, которые вместе с Марцеллами делали ставку на Помпея и непрерывно атаковали Цезаря, были и люди, сохранявшие (или, по крайней мере, старавшиеся сохранить) нейтралитет в происходившей борьбе. Произведенный просопографический анализ позволяет говорить о расколе римской элиты.

2.2 Непримиимые и Катон: отношение к Помпею и Цезарю

Самой яркой фигурой среди решительно настроенных против Цезаря был Катон. Чувство справедливости, уважение к законам и строгая принципиальность в этом человеке доходили до фанатизма. Согласно характеристике Г. Буассье, «недостаток Катона состоял в том, что он ни в

²³⁸ Pina Polo Fr. Losers in the Civil War... P. 154, n. 43.

²³⁹ Егоров А.Б. Партия Суллы... С. 151.

²⁴⁰ Shackleton Baily D.R. The Roman Nobility... P. 265.

чем не знал меры. <...> Энергия его доходила до упрямства, а честность его бывала иногда не в меру щепетильной»²⁴¹. В силу этих качеств Катон имел не самые хорошие отношения со многими видными гражданами, но был незаменим как символ сопротивления любым покушениям на государственный строй. Цицерон, отличавшийся большей гибкостью, отмечал, что Катон «*optimo animo utens et summa fide nocet interdum rei publicae; dicit enim tamquam in Platonis πολιτεία, non tamquam in Romuli faese sententiam*» (Cic. Att. II.1.8). Катон оказался среди причастных к развязыванию гражданской войны. Значительную роль в этом сыграла его враждебность к Цезарю. Она проявилась на ранних этапах карьеры обоих политиков и носила иррациональный характер – во всяком случае, мы не знаем никаких видимых причин для нее, ведь карьера Цезаря была ординарной карьерой римского сенатора²⁴² и он всегда действовал в рамках закона. Но Катон был настроен решительно против него. Например, во время борьбы с Катилиной Катон настойчиво пытался обвинить Цезаря в участии в заговоре²⁴³. Когда Цезарь был претором, в 62 г. до н.э., Катон блокировал его предложения; в 60 г. до н.э. при возвращении Цезаря из Испании сделал все возможное, чтобы не позволить ему выставить свою кандидатуру в консулы заочно, вынудив выбирать между триумфом и возможностью участвовать в выборах²⁴⁴; в 59 г. до н.э. Катон решительно противостоял аграрному закону Цезаря, несмотря на то, что у него не было замечаний к самому законопроекту. В конце концов, когда Цезарь одержал очередную победу над германскими племенами, Катон предложил выдать Цезаря побежденным, в то время как остальной Рим праздновал победу Цезаря (Plut. Cat. Min. 51).

Конечно, отношение Катона к Помпею, так же как и к Цезарю было негативным задолго до начала гражданской войны. Отношения с Помпеем у

²⁴¹ Буассье Г. Цицерон и его друзья // Буассье Г. Собрание сочинений: в 10-ти томах. СПб., 1993. Т. 1. С. 298–299.

²⁴² Drogula F.K. Op. cit. P. 271–272.

²⁴³ Sall. Cat. 52–53; Plut. Caes. 8; Cic. 21; Cat. Min. 23; App. BC. II.6; Dio Cass. XXXVII.36.2–3.

²⁴⁴ Plut. Cat. Min. 31; Caes. 13; Suet. Caes. 18; App. BC. II.8.30; Dio Cass. XXXVII.54.1–3.

Катона обострились лишь после формирования первого триумvirата, хотя трения бывали и до этого. При этом главным врагом до середины 50-х г. до н.э. оставался Цезарь. Ситуация изменилась после соглашения в Луке, когда Помпей и Красс выдвинули свои кандидатуры в консулы. С этого момента тема отношений с Помпеем становится у Плутарха одной из основных тем дальнейшей биографии Катона. В целом, согласно Плутарху, Катон, будучи человеком высоких нравственных идеалов, противостоял не столько Помпею или Цезарю, сколько любому нарушению законного порядка²⁴⁵. Плутарх описывает мотивы поведения Катона таким образом: «только Катон настоятельно советовал выдать Цезаря тем, кто пострадал от его вероломства, не брать ответственность за преступление на себя и не возлагать ее на государство. “Нет, – воскликнул он, – давайте за то возблагодарим богов жертвами, что безумие и безрассудство полководца они не вменили в вину воинам и по-прежнему щадят наш город!”» (Plut. Cat. Min. 51. Пер. С.П. Маркиша).

Катон настоятельно убеждал Домиция Агенобарба, мужа своей сестры, не отказываться от участия в консульских выборах, участие в которых принимали Красс и Помпей, считая, что это борьба не за должность, а за свободу римлян. Даже когда на Домиция напали по приказу Помпея, Катон, будучи ранен сам, убеждал его остаться и не покидать битвы за свободу против тиранов (Plut. Cat. Min. 41). Когда Помпей и Красс все же получили консульские должности, Катон стремился противостоять им, и выдвинул свою кандидатуру на должность претора, но Помпей под предлогом неблагоприятных знамений распустил избирательные комиции в этот день, а затем претором был избран Ватиний²⁴⁶.

Катон выступал против законопроекта Гая Требония, предлагавшего предоставить консулам чрезвычайный империй на пять лет с правом вести

²⁴⁵ Об образе Катона в биографии Плутарха см.: Plutarque. Vies. T. X: Phocion – Caton le Jeune / eds. by R. Flacelière, E. Chambry. Paris, 1976. P. 55–69.

²⁴⁶ Plut. Cat. Min. 42; Pomp. 52; Dio Cass. XXXIX.32.1–2.

войну. Дошло до того, что при обсуждении законопроекта Катона стащили с возвышения, пытались всячески заставить его умолкнуть, но он продолжал говорить (Plut. Cat. Min. 43; Dio Cass. XXXIX.34). Законопроект в итоге был принят, но с использованием такого откровенного насилия, что вызвал беспорядки: «толпа в ярости бросилась опрокидывать статуи Помпея. Однако этому воспрепятствовал вовремя подоспевший Катон» (Plut. Cat. Min. 43. Пер. С.П. Маркиша). В этой ситуации показательно, что Катон в первую очередь заботился о порядке и остановил тех, кто низвергал статуи Помпея, с которым сам же он непримиримо боролся. Когда же вносилось предложение о провинциях и войсках Цезаря, Катон обратился к самому Помпею, предупреждая его о том, что не стоит потворствовать Цезарю, что тот скоро станет для Помпея тяжким бременем, которое он не сможет сбросить (Plut. Cat. Min. 43; Dio Cass. XXXIX.36). К этим увещеваниям Помпей не прислушался.

Р. Ферле считает, что Катон отнюдь не был мечтателем («Traumtänzer»), а мыслил вполне политически, то есть в определенных ситуациях, ради достижения цели он мог пойти на компромисс²⁴⁷. Такова была, по мнению ученого, по-римски практичная сторона его характера²⁴⁸. И действительно, когда в 52 г. до н.э., в условиях нарастания насилия и смуты на улицах Рима, Бибул, родственник Катона, внес предложение избрать Помпея единственным консулом, Катон вопреки всеобщим ожиданиям высказался «за». Он объяснял это тем, что любая власть лучше безвластия, и выражал надежду, что Помпей «сумеет употребить свое нынешнее могущество наилучшим образом и сбережет доверенное его охране государство» (Plut. Cat. Min. 47. Пер. С.П. Маркиша). Такое решение не соответствовало законам, которые Катон всегда защищал, – и единственным консул не мог быть в принципе, и между консульствами Помпея еще не истек положенный по закону десятилетний

²⁴⁷ Об этой гибкости Катона, когда речь не шла о принципиальных вопросах, говорит и Плутарх: «Грозный и страшный на ораторском возвышении или в сенате, когда дело шло о защите справедливости, он в остальное время бывал со всеми благожелателен и приветлив» (Plut. Cat. Min. 21. Пер. С.П. Маркиша)

²⁴⁸ Fehrle R. Cato Uticensis. Darmstadt, 1983. S. 215.

срок, и сам Помпей в это время уже обладал проконсульским империем. Но законного средства выхода из кризиса просто не существовало, а государственное благо становилось в этом случае выше законов.

Когда же борьба с Цезарем стала главной заботой Катона, он задумал использовать Помпея в качестве противовеса и, тот, после некоторых колебаний, согласился, но политического союза не сложилось. По рассказу Плутарха, когда Помпей пригласил Катона в свое загородное имение, между ними состоялся разговор, в котором Помпей поблагодарил Катона и просил помогать ему советами во время консульства. Катон же отвечал, что цель его – благо государства, и что никакие его речи ранее не были вызваны ненавистью к Помпею, а последняя речь не была вызвана желанием угодить. Выразил готовность помогать советами, но заявил, что в своих выступлениях он не намерен ориентироваться на Помпея (Plut. Cat. Min. 48). Катон продолжал действовать так, как ему казалось верным. Это стало очевидным уже в ходе организованных Помпеем политических процессов по делам о коррупции на выборах, которые он первоначально планировал рассматривать с 70 г. до н.э. (App. BC. II.23.87). Однако Катон воспротивился этому, осуждая применение закона «задним числом» (Plut. Cat. Min. 48). Не проявил он лояльности и деле Т. Мунация Планка, которого Помпей хотел спасти от осуждения. Ради этого он пошёл даже на нарушение собственного закона, запрещавшего похвальные речи (*laudatio*) в поддержку подсудимых. В ответ на это Планк воспользовался своим законным правом отвода части кандидатур в судьи, исключил его из членов суда²⁴⁹.

Примерно с 52 года до н.э. Катон и его сторонники всячески старались поспособствовать разрыву политического союза между Цезарем и Помпеем. При этом Цезарь попытался отдалить Помпея от его новых сторонников²⁵⁰. Ключевым вопросом и предметом нападок со стороны группировки Катона стали полномочия Цезаря в Галлии. Серьезные попытки отозвать Цезаря из

²⁴⁹ Plut. Pomp. 55; Cat. Min. 48; Dio Cass. XL.55.1–3; Val. Max. VI.2.5.

²⁵⁰ Роусон Э. Указ. соч. С. 481.

провинции стали предприниматься в 51 г. до н.э. и продолжались в 50 г. до н.э.

²⁵¹ Заявляя во всеуслышание, что начнет против Цезаря процесс и добьется его изгнания, Катон убедил сенатскую элиту в стремлении Цезаря к тирании, и стал организовывать оппозицию ему²⁵². Г. Ферреро отметил, что одобрителное отношение к Цезарю даже стало дурным тоном среди порядочных людей²⁵³. Более детально деятельность Катона в эти годы проследить трудно, так как источники странным образом об этом молчат²⁵⁴. По мнению Р. Ферле, о настроениях в окружении Катона можно судить по письму М. Целия к Цицерону, в котором он разочарованно высказывается по поводу отсутствия энтузиазма у консулов – т.е. решительных действий против Цезаря не предпринимается²⁵⁵. Но нам неизвестно ничего личного деятельного участия Катона в обсуждении вопроса. Вероятно, он действовал за кулисами²⁵⁶.

Подобные неурядицы и разногласия оттягивали решение самого вопроса, и это было выгодно Цезарю: он все еще оставался в должности командующего, а дата консульских выборов приближалась. Если бы так шло и дальше, то Цезарь достиг бы своих целей, а Катон и оптиматы упустили бы возможность нанести ему удар. Это обстоятельство должно было побудить Катона действовать активнее. Он неоднократно обвинял Цезаря в тирании и заговоре против государства, использовал ложные слухи, чтобы подтолкнуть сенаторов к действию. Уже в октябре Цицерон упоминает зловещие сообщения о том, что Цезарь перемещает свои легионы, и хотя эти слухи

²⁵¹ Подробнее о ситуации в Риме перед началом войны см.: Уайзмен Т.П. Указ. соч. С. 467–474.

²⁵² Drogula F.K. Op. cit. P. 230–231.

²⁵³ Ферреро Г. Указ. соч. Т. 2. С. 90.

²⁵⁴ Молчание источников Р. Ферле объясняет изменившейся политикой Катона: видя низкую склонность большинства в Сенате к слишком явному столкновению, он, возможно, подчинился более умеренным действиям М. Марцелла в надежде, таким образом, скорее направить нерешительных сенаторов, а также Помпея в нужное русло (Fehrle R. Op. cit. S. 222–223).

²⁵⁵ Cic. Fam. VIII.10.3: «Ты знаешь Марцелла – как он вял и мало деятелен (*quam tardus et parum efficax sit*), а также Сервия – как он медлителен (*quam cunctator*). Что это, по-твоему, за люди или как могут совершить то, чего не хотят, если то, чего они желают, они все-таки делают так холодно, что полагаешь, будто они не хотят?» (Пер. В.О. Горенштейна).

²⁵⁶ Drogula F.K. Op. cit. P. 230–231.

оказались беспочвенными, они взволновали как сенаторов, так и простых граждан (Cic. Att. VI.8.2, 9.5). В конечном итоге, Катон убедил сенаторов в том, что Цезарь стремится к тирании.

Целью Катона было лишить Цезаря политического влияния. Он заявлял, что начнет против Цезаря процесс и добьется его изгнания. В стремлении к этой цели Катон показывал всю свою непримиримость и препятствовал любым попыткам прийти к компромиссу. Раз за разом Катон пытался предотвратить голосование по предложениям Цезаря и парализовал заседания сената тем, что брал слово и говорил до конца дня. Катон часто использовал методы обструкции в своих интересах, хотя это резко противоречит *mos maiorum*. Такая тактика больше подходит радикальным трибунам, нежели консервативным сенаторам. По мнению Ф.К. Дрогулы, именно такая политика Катона помешала Цезарю и сенату найти приемлемое решение, тем самым подтолкнув обе стороны к противостоянию.

Далее последовал ряд заседаний сената. Курион наложил вето на предложение Помпея продлить командование Цезаря до 13 ноября (Cic. Fam. VIII.11.3). Помпей этим предложением показывал, что может контролировать ситуацию и предлагать условия. В целом, он стремился сохранить свое новое положение среди оптиматов, а для этого ему нужно было стать щитом между ними и Цезарем. Как к этому относился Катон неизвестно, но большинство сенаторов поддерживало предложение Помпея как надежду на компромиссный исход дела (Cic. Fam. VIII.11.3). М. Марцелл, союзник Катона, предлагал вести переговоры с другими трибунами. Но сенат отклонил это предложение, справедливо опасаясь, что Цезарь будет жестко реагировать, если на его трибунов будет оказываться какое-либо давление (Cic. Fam. VIII.13.2). В ответ на предложение Куриона об одновременном сложении полномочий Цезарем и Помпеем (1 марта 50 г. до н.э.), Катон «стал кричать повсюду, что ныне его предсказания сбываются – Цезарь уже открыто грозит насилием, пользуясь властью, которую приобрел тайком, обманывая государство» (Plut. Cat. Min. 51. Пер. С.П. Маркиша). По мнению Ф.К. Дрогулы, можно было бы ожидать,

что Катон обрадуется предложению Куриона, поскольку это ослабило бы позиции обоих великих людей, приведя их в Рим без их армий. Но в глазах Катона предложение Куриона было доказательством того, что Цезарь стремился ни к чему иному, как к единовластию²⁵⁷.

Конфликт затянулся на все лето. Курион продолжал накладывать вето на любое обсуждение замены Цезаря и настаивал на своем предложении об одновременном сложении полномочий (App. BC II.27–29). Помпей в итоге согласился, но Курион потребовал исполнения этого сразу же. На этот шаг Помпей уже не решился. В то время как многие сторонники Катона настаивали на вооружённой борьбе и стремились к устранению угрозы со стороны Цезаря путем военного противостояния с ним, сам Катон, по-видимому, рассчитывал на то, что Цезарь отступит, оказавшись перед лицом единого фронта сената и Помпея. Катон отвергал идею гражданской войны, даже если её целью было устранение Цезаря, и потому сосредоточился на формировании широкой коалиции, способной принудить его к капитуляции²⁵⁸. Руководствуясь этой логикой, он и его единомышленники выступали резко против любых уступок Цезарю, утверждая, что противостояние неизбежно и каждый сенатор должен определиться с позицией (Cic. Att. VII.6.2; 9.3). В конечном итоге, 7 января 49 года был принят *senatus consultum ultimum*. Катон надеялся, что эта мера заставит Цезаря подчиниться, но она вынудила его двинуться на Рим. Политическое равновесие нарушилось, усилия Катона для спасения Республики привели ее прямо к гибели. На то, что Катон сожалел о начале войны указывает тот факт, что он демонстративно соблюдал траур (Plut. Cat. Min. 53).

Согласно Плутарху, примерно в середине января Катон решил пойти старым путем: наделить Помпея экстраординарной властью и сделать главнокомандующим в этой войне (Plut. Pomp. 61; ср. Cat. Min. 52; Mor. 810C). Видимо, речь шла о предоставлении Помпею высшего империя

²⁵⁷ Drogula F.K. Op. cit. P. 243.

²⁵⁸ Drogula F.K. Ibid. P. 254.

(*imperium maius*)²⁵⁹, однако предложение не прошло. Эта неудача обнаружила, что Катон в какой-то мере утратил свои лидирующие позиции. Его сторонники, привыкшие за прошедшие годы Помпею противостоять, оказались не готовыми к компромиссу. Показательно, что в этот раз Катона не поддержал даже его верный подражатель М. Фавоний. позже Цицерон прокомментирует его позицию так: «*Cato enim ipse iam servire quam pugnare mavult*» (Cic. Att. VII.15.2).

Когда Помпей покинул Рим, Катон решил следовать за ним и разделить его участь (Plut. Cat. Min. 52). Он придерживался следующей позиции: войну следует затягивать, стремясь тем самым снизить ущерб для государства. Он надеялся на скорое перемирие и убеждал Помпея и остальных не грабить подвластные Риму города и не убивать римских граждан. Его целью была не победа в войне, а уменьшение разрушительного влияния войны на государство. В этом плане, показателен его поступок в отношении Сицилии, которую он получил в управление. Прибыв в провинцию и узнав, что Азиний Поллион, полководец Цезаря, высадился на острове, Катон не вступил с ним в бой и не вынудил покинуть территорию. Руководствуясь тем, что не хочет разорить остров войной, Катон добровольно его покинул (Plut. Cat. Min. 53; App. BC. II.40.162; Dio Cass. XLI.41.1). Этот поступок является ярким примером того, как принципы Катона совсем не служили на пользу делу.

По рассказу Плутарха, Катон умело поднимал боевой дух войска перед битвой при Диррахии. Однако когда войско одержало победу, вопреки всеобщему ликованию Катон оплакивал отечество и сокрушался, что много римских граждан лишили друг друга жизни (Plut. Cat. Min. 54).

У Катона был ряд идейных последователей. По словам Д.В. Панченко, Катон объединял вокруг себя людей «с повышенным чувством ответственности»²⁶⁰. Плутарх пишет, что благодаря Катону к Помпею

²⁵⁹ von Fritz K. Pompey's Policy before and after the Outbreak of the Civil War of 49 BC // Transaction and Proceedings of the American Philological Association. 1942. Vol. 73. P. 149, n. 14.

²⁶⁰ Панченко Д.В. Римские моралисты и имморалисты на исходе республики // Человек и культура: индивидуальность в истории культуры. М., 1990. С. 79.

присоединились люди, «ценившие кротость и человечность» (Plut. Cat. Min. 53. Пер. С.П. Маркиша). Учитывая восторженные отзывы о сторонниках Катона, стоит помнить, что именно они во главе с таким высокоморальным лидером препятствовали любому компромиссу и тем самым довели и без того напряженную политическую ситуацию до гражданской войны.

Одним из его верных приверженцев был Марк Фавоний²⁶¹. Когда в 52 г. до н.э.²⁶² Фавоний тщетно искал должности эдила²⁶³, Катон заметил фальсификацию избирательных табличек и обратил на это внимание трибунов, так что это голосование было признано недействительным, и Фавоний добился должности (Plut. Cat. Min. 46). Фавоний повсюду следовал за Катонем (Cic. Att. I.14.5; Plut. Caes. 21.4), нередко огрубляя его позицию. Во всяком случае, по словам Плутарха, он был «человек незлобивый, но уверенный, что своей упрямой надменностью он подражает благородному прямодушию Катона» (Plut. Pomp. 60. Пер. С.П. Маркиша).

К сторонникам Катона относился и его племянник и зять М. Юний Брут, который был усыновлен Кв. Сервилием Цепионом, легатом Помпея²⁶⁴. Он сопровождал Катона на Кипре (Plut. Brut. 3). С «помпеяйцами» Брут был связан и родственно: он и Помпей-младший были женаты на сестрах. Репутация Брута не была столь безупречной, как у Катона, его жестокость как ростовщика была общеизвестна, но у него была славная родословная, он вел свой род от двух легендарных тираноубийц, первого консула Л. Юния Брута и Г. Сервилия Агалы²⁶⁵. В эту же группу можно отнести и зятя Катона, М. Кальпурния Бибула²⁶⁶, консула 59 и 56 гг. до н.э. Катон оказывал ему

²⁶¹ Münzer F. Favonius (1) // RE. 1909. Bd. 10. Hbd. 12. Sp. 2074–2077.

²⁶² Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman republic. In 2 vols. New York, 1951–1952. Vol. 2. P. 235, 240.

²⁶³ Более подробный обзор политической биографии и деятельности Фавония в гражданской войне см. Долгова Т.А. Марк Фавоний – «Санчо Панса» при Катоне? // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. Т. 7. 2025. № 1. С. 58–67.

²⁶⁴ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 205.

²⁶⁵ Это происхождение он подчеркнул, поместив их изображения на монете, выпущенной им в 54 г. до н.э. (RRC 433/2) (Crawford M.H. Roman Republican Coinage. Cambridge, 1974. Vol. 1. P. 455–456).

²⁶⁶ Münzer F. Calpurnius (28) // RE. 1897. Bd. 3. Hbd. 5. Sp. 1368–1370.

политическую поддержку и даже оправдывал подкуп избирателей, когда он участвовал в консульских выборах (Suet. Iul. 19.1). С началом гражданской войны Бибул выполнял обязанности начальника помпейского флота. В целом, Бибул был человеком с непростым темпераментом²⁶⁷.

Остальные сторонники Помпея, видимо, не были настроены к Катону дружелюбно. Помпей хотел было доверить ему командование флотом, но передумал, якобы поддавшись увещаниям своих военачальников (Plut. Cat. Min. 54). Согласно Плутарху, ходили слухи, что целью Катона было освобождение отечества, и, когда победа над Цезарем будет достигнута, он выдвинет требование, чтобы Помпей сложил оружие и подчинился законам. Помпей дабы избежать такого развития событий специально не дал Катону никакого важного поручения перед битвой при Фарсале, а оставил его на берегу моря охранять припасы (Plut. Pomp. 67; Cat. Min. 55). Ф. Дрогула оправдывает это действие Помпея тем, что он знал, что Катон хороший организатор, а потому доверил ему важный пост: через Диррахий шло снабжение армии, а кроме того, он требовал защиты от местных племен. Поэтому Катон получил в свое распоряжение значительные силы, 15 когорт воинов, т.е. ок. 9 тыс. человек²⁶⁸.

После поражения при Фарсале, Катон решил действовать сообразно ситуации: если Помпей жив – сбересть ему войско, если мертв – вернуть войско в Италию, а самому уйти в изгнание. Он отправился на Керкиру и собрал там военный совет, на котором предложил командование Цицерону как консуляру, т.е. лицу, превосходящему его по рангу, но тот отказался, выказав намерение уехать в Италию. Старший сын Помпея хотел было расправиться за это с Цицероном и со всеми, кто собрался уехать, но Катон остановил его (Plut. Cat. Min. 55).

²⁶⁷ Подробнее об этом см. *Gray-Fow M. The Mental Breakdown of a Roman Senator: M. Calpurnius Bibulus // Greece & Rome. 1990. Vol. 37, № 2. P. 179–190.*

²⁶⁸ *Drogula F.K. Op. cit. P. 285–286.*

Взяв на себя командование из чувства долга, Катон отправился в Киренаику, надеясь объединиться с Помпеем²⁶⁹. По пути ему повстречался младший сын Помпея Магна, Секст Помпей, который сообщил ему о смерти отца (Plut. Cat. Min. 56). Узнав печальную весть, Катон решил отправиться из Киренаики в провинцию Африка через пустыню (Plut. Caes. 50.2; Suet. Iul. 35.2, 37.2). Там Катон присоединился к Сципиону и Аттию Вару²⁷⁰. Оба полководца враждовали между собой и заискивали перед царем Юбой, который обладал завидным самомнением и ставил себя выше римских полководцев. Катон же стремился приуменьшить эту гордость и дошел до того, что демонстративно переставлял стулья, посадив на почетное место Сципиона вместо Юбы (Plut. Cat. Min. 57). Затем он примирил римских полководцев между собой.

Даже в условиях гражданской войны Катон крайне внимательно относился к соблюдению законов, пусть оно и вредило всему делу. Катон передал командование Сципиону, несмотря на ряд факторов. Во-первых, сам Сципион не рвался к первенству и был согласен уступить командование Катону. Во-вторых, Сципион не отличался талантом полководца, Катону же воины верили. В-третьих, Сципион был личным врагом Катона. Но тот заявил, что не будет нарушать закон и не поставит себя, бывшего претора, выше Сципиона, который обладал консульскими полномочиями. Нарушать законы было недопустимо для Катона еще и потому, что он вел войну с тем, кто их нарушает. Следует согласиться с мнением В.О. Никишина, который считает такое поведение Катона важной причиной поражения «помпеянцев» при Тапсе²⁷¹. При этом, конечно, неизвестно, каким был бы исход дела, если бы во главе войска встал Катон с его отвращением к братоубийственной войне.

Катон стойко встал на защиту Утики, когда Сципион решил перебить всех взрослых мужчин, а сам город разрушить. Он сделал все для того чтобы

²⁶⁹ Роусон Э. Указ. соч. С. 486.

²⁷⁰ Моммзен Т. Указ. соч. Т. III. С. 399.

²⁷¹ Никишин В.О. Катон Утический: хранитель устоев и нарушитель традиций // *Studia historica*. 2008. Вып. VIII. С. 136.

укрепить город и не отдать его Цезарю. Вскоре между ним и Сципионом возникли противоречия. Катон советовал последнему оттягивать сражение, Сципион же хотел действовать решительно. Разочарованный в том, кому добровольно отдал командование, Катон лишился надежды на победу (Plut. Cat. Min. 58). Но эти раздоры оказались ничтожными после вести о поражении при Тапсе. На следующий день Катон собрал вокруг себя сенаторов и совет города и, успокаивая их, призывал продолжить борьбу за отечество. Но Катон не смог удержать город от сдачи Цезарю. Характерно, что жителей Утики, пожелавших сдаться Цезарю Катон презирает: «Получив известие, что Цезарь со всем своим войском уже на пути к Утике, он промолвил “Ха, он еще думает встретить здесь мужчин!”» (Plut. Cat. Min. 65. Пер. С.П. Маркиша). Когда совет города сообщил ему, что отправит гонца Цезарю и будут просить у него пощады, они также будут просить и за Катона. Он заявил, что просить за него не следует, ведь просят побежденные и молят о прощении те, кто чинит неправду, а он в своей жизни не только не знал поражений, то и одолевал Цезаря, побеждал его тем оружием, которое сам избрал, – благородством и справедливостью своих действий.

Перед приходом Цезаря Катон сделал все возможное, чтобы отправить сенаторов из Утики в безопасности²⁷². Когда все отплыли, Катон совершил самоубийство, не отступив тем самым от своих убеждений и не желая принять прощение от Цезаря. Роковой поступок Катон совершил в лучших традициях римских политиков и с подобающей театральностью²⁷³.

Катон отличался демонстративностью своих действий на протяжении всей своей политической карьеры. Стоит, конечно, отметить, что определенная демонстративность действий в общественной жизни была для Рима вполне традиционна²⁷⁴. Но традиционалист Катон вел себя отнюдь не традиционным образом. Он дважды отказывался от почестей, сначала после

²⁷² Роусон Э. Указ. соч. С. 490.

²⁷³ Griffin M. Philosophy, Cato, and Roman suicide // Greece and Rome. 1986. Vol. 33. P. 65–66.

²⁷⁴ Панченко Д.В. Указ. соч. С. 73–74.

участия в борьбе против восстания Спартака, а затем после успешного выполнения им миссии на Кипре (Plut. Cat. Min. 8). Как справедливо заметил В.О. Никишин, отказ от почестей и наград грубо нарушал римские обычаи²⁷⁵.

Столь же демонстративным был внешний вид Катона: в общественных местах он появлялся босой и в тоге на голое тело, и не изменял этой привычке даже исполняя обязанности претора (Plut. Cat. Min. 6, 44, 50; Val. Max. III.6.7). Он носил тогу без туники, дабы продемонстрировать свою приверженность заветам римской старины, не задумываясь о том, что такое поведение противоречит современным ему нравам и вызывает раздражение у сограждан (Plut. Cat. Min. 49). С самого начала войны Катон «не стриг волос и не брил бороды, не возлагал на голову венки и — в знак несчастий отечества — до самого конца хранил вид печальный, унылый и суровый» (Plut. Cat. Min. 53. Пер. С.П. Маркиша). Позже к трауру Катон добавил еще одно: с того дня, когда он узнал о поражении при Фарсале, он ел сидя и ложился только для сна (Plut. Cat. Min. 56, 67).

О поведении Катона можем судить еще и по его реакции на приезд в лагерь Цицерона. Плутарх рисует их встречу следующим образом. В то время как другие «помпеянцы» радовались приезду Цицерона, Катон в личной беседе осудил его выбор, указав, что для него самого «было бы позором бросить свое место на государственном поприще, избранное с самого начала, но Цицерон мог принести больше пользы и отечеству, и друзьям, если бы остался в Риме беспристрастным наблюдателем и согласовал свои поступки с исходом событий. Безрассудно и без всякой нужды сделался ты врагом Цезаря и безрассудно поделишь с нами великую опасность, явившись сюда, сказал ему Катон» (Plut. Cic. 38. Пер. С.П. Маркиша). Катон всегда демонстративно ходил пешком, и даже тяжелый переход в Африке не заставил его пренебречь этим правилом, несмотря на то, что переход занял длительное время (Plut. Cat. Min. 5; 9; 56).

²⁷⁵ Никишин В.О. Указ. соч. С. 128.

Таким образом, Катон был человеком высокой морали и приверженцем законного порядка. Правда, нравственные идеалы достигли в его личности настолько больших высот, что выглядели неестественно и даже отчасти карикатурно. Т. Моммзен иронизирует, называя самого Катона «политическим Дон Кихотом», а его сторонников коллективным «Санчо»²⁷⁶. Строгая принципиальность Катона часто противоречила политической целесообразности и, в конце концов, он стал одним из тех, кто неосознанно способствовал развязыванию гражданской войны и краху Республики.

2.3 Умеренные: Цицерон

Среди сенаторов, которые выступили против Цезаря, Цицерон является, пожалуй, самой сложной фигурой. Он был единственным политиком того времени, о взглядах которого на римскую политическую жизнь того времени и его собственное участие в ней мы можем узнать из первых рук, из его писем. Нам особенно важны письма начала и первой половины 49 г. до н.э., когда вопрос о выборе стороны стоял особенно остро. При этом стоит отметить, что, какими бы ни были высказывания Цицерона в письмах даже самым близким друзьям, мы вряд ли сможем проникнуть в образ мыслей Цицерона полностью и найти там четкое обоснование, объясняющее его действия в таких сложных и постоянно меняющихся обстоятельствах. Большая ценность этих писем заключается в том, что они написаны в разгар исследуемых событий и отражают личный взгляд на текущую реальность, какой бы пугающей и хаотичной она ни была, активного участника происходящего.

Письма Цицерона к Т. Помпонию Атику и другим его корреспондентам в начале 49 года полны тревоги. Оратор был охвачен сбивающим с толку потоком непредвиденных обстоятельств. Цицерон начинает испытывать тревогу за государство еще во времена своего проконсульства на Киликии. В письме к Марку Целию Руфу в августе 50 года до н.э. он пишет: «**Положение**

²⁷⁶ Моммзен Т. Указ. соч. Т. III. С. 41, 165, 206.

в государстве меня чрезвычайно тревожит... Цезарю я желаю почестей, за Помпея готов умереть; тем не менее, дороже всего мне отчество» (Cic. Fam. II.15.3. Пер. В.О. Горенштейна: *Res publica me valde sollicitat...., Caesarem honestum esse cupio, pro Pompeio emori possum, sed tamen ipsa re publica nihil mihi est carius*). Впоследствии Цицерон публично и в письмах всячески высказывался за мирное урегулирование разногласий (Cic. Fam. II.16.3). Плутарх в жизнеописании Цицерона в целом подтверждает это (Plut. Cic. 37). При этом Цицерон осуждал обоих политиков: «Но ни у одного из них нет той цели, чтобы мы были счастливы; оба хотят царствовать (*domination quaesita ab utroque est*)» (Cic. Att. VIII.11.2. Пер. В.О. Горенштейна)²⁷⁷.

Что касается его собственной позиции в нарастающем конфликте, то он долгое время мучительно метался, выбирая сторону, пытался выступать посредником в любых контактах между противоборствующими сторонами. С просьбами содействия мирному решению вопроса к нему обращались «цезарианцы» Луций Корнелий Бальб и Гай Оппий (Cic. Att. VIII.15a; IX.7a). Судя по характеру их писем, они делали это по собственной инициативе.

Следует более внимательно присмотреться к причинам, побудившим Цицерона предпочесть Помпея Цезарю. П. Брант полагает, что Цицерон был обязан Помпею своим возвращением из изгнания в 57 году до н.э.²⁷⁸ и поэтому он вынужден принять его сторону. Сам Цицерон опирается на этот аргумент в письмах к Аттику, но Д.Р. Шеклтон Бейли ни только не считает это обстоятельство веской причиной для выбора стороны, но и предполагает, что такого же мнения был и сам Цицерон²⁷⁹. Последний не раз упрекал Помпея в том, что тот в 58 году до н.э. отказался защищать его (Cic. Att. VIII.3.3; IX.5.2). Оратор находился в глубоком отчаянии из-за своего изгнания. Даже своего ближайшего друга Аттика он упрекал в бездействии:

²⁷⁷ Осуждение и Помпея, и Цезаря прослеживается и в других письмах: Cic. Att. VII.3.4; 5.4; 6.2.

²⁷⁸ Brunt P. Cicero's Officium in the Civil War // The Journal of Roman Studies. 1986. Vol. 76. P. 29–31.

²⁷⁹ Shackleton Bailey D.R. Cicero: Letters to Atticus. In 7 vols. Cambridge, 1965. Vol. 4. P. 360.

Аттик якобы не уделил нисколько своей мудрости для спасения друга, только молча смотрел, как тот преданный и обманутый покинул Италию (Cic. Att. III.15.4, 7). Что касается других сведений древних авторов, то Аппиан констатирует факт: Цицерон был изгнан с помощью Помпея и с его же помощью возвращен (App. BC. II.16). В целом, надо полагать, что содействие Помпея в возвращении Цицерона из изгнания было очень важным для оратора, но не могло повлиять на его действия в политике (Cic. Fam. I.9.6). В.О. Горенштейн указывает еще на одну причину – общность социального статуса Помпея и Цицерона: «При решении Цицерона должно было иметь значение и то обстоятельство, что Цицерон, выходец из всаднического сословия, как консуляр и сенатор, считал своим долгом быть на стороне сената, “нашего сословия”»²⁸⁰. Однако стоит вспомнить, что к этому же кругу принадлежал и Цезарь, он тоже был консуляр и сенатор. Г. Ферреро полагает, что Цицерон поехал к Помпею, оскорблённый неуместными распоряжениями Антония и разочарованный поведением Цезаря, которое он истолковал как стремление спровоцировать смертельное столкновение с Помпеем – его другом и покровителем, – он, испытывая угрызения совести, стремился избежать проявления неблагодарности и трусости²⁸¹.

Самым главным для Цицерона в сложившейся ситуации было благо государства. Именно из интересов государства он исходит в каждом своем действии²⁸². Для него лидерство ни Помпея, ни Цезаря, не выглядит как отвечающее этой ценности²⁸³. Выбор был сделан в силу того, что политика и

²⁸⁰ Горенштейн В.О. Цицерон в годы гражданской войны 49–45 гг. и диктатуры Цезаря // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993. С. 179. «Наше сословие» (*ordinum nostrum*): Cic. Fam. XV.2.4; De off. II.63.

²⁸¹ Ферреро Г. Указ. соч. Т. 2. С. 126.

²⁸² Cic. Fam. I.9.11: «Если бы я видел, что во главе государства стоят бесчестные и бессовестные граждане, ... то не только награды, представляющие наименьшую ценность для меня, но даже любые опасности, которые все-таки действуют даже на самых стойких людей, не заставили бы меня пристать к их делу» (Пер.В.О. Горенштейна).

²⁸³ Cic. Att. VIII.11: «К господству стремились они оба, не добивались, чтобы граждане были счастливы и жили в почете. И он оставил Рим не потому, что не может защищать его и Италию, не потому, что его из нее вытесняют, но вот о чем думал он с самого начала: взволновать все страны, все моря, поднять царей-варваров, привести в Италию

позиция Помпея в целом не противоречили взгляду Цицерона на Республику²⁸⁴ и такой выбор он считал более законным. То есть, важнее всего для Цицерона Республика, а Помпей оказался тем, кто ее защищает²⁸⁵. В общем и целом, Цицерон выбрал Помпея по известному принципу: из двух зол следует выбрать меньшее. К тому же, к такому выбору его склонял его ближайший друг Аттик. Сделав выбор, Цицерон не был настроен на победу: «Ведь я никогда не хотел быть участником его победы, я предпочел бы разделить его поражение» (Cic. Att. IX.12.4. Пер. В.О. Горенштейна). Цицерон так и не стал до конца ни «цезарианцем», ни «помпейцем». П. Грималь даже предполагает, что Цицерон намеревался создать собственную партию, состоящую из *boni*, «добропорядочных граждан»²⁸⁶. Однако это предположение слишком категоричное – лозунг *consensus bonorum* был важнейшим для Цицерона с давних пор, он никогда от него не отказывался, хотя последние годы и вынужден был поддерживать триумвиров, и сейчас он просто вернулся к нему.

Рассмотрим подробнее отношение Цицерона к двум противоборствующим сторонам. Складывавшиеся ранее отношения между Цицероном и Помпеем не были особенно хороши. Г. Буассье описывает Помпея как «надутого честолюбца», скрывающего свои планы даже от самых близких людей. «Цицерон не раз жаловался, что никогда нельзя знать, чего он хочет; ему самому случалось попадать в полный просак относительно его истинных намерений и, желая угодить ему, навлекать на себя его гнев»²⁸⁷. Говорили, что однажды Помпей не захотел принять Цицерона на своей

вооруженные дикие племена, собрать огромные войска. Такого рода сулланское царство уже давно служит предметом стремлений, причем многие, находящиеся вместе с ним, жаждут его. Или ты полагаешь, что между ними не могло быть никакого договора, не могло состояться никакого соглашения? Сегодня может. Но ни у одного из них нет той цели, чтобы мы были счастливы; оба хотят царствовать» (Пер. В.О. Горенштейна).

²⁸⁴ Morstein-Marx R. Julius Caesar and the Roman... P. 379.

²⁸⁵ Бобровникова Т.А. Указ. соч. С. 386.

²⁸⁶ Грималь П. Указ. соч. С. 340.

²⁸⁷ Буассье Г. Цицерон и его друзья... С. 251.

Альбанской вилле и ушел оттуда через заднюю дверь²⁸⁸.

В личных письмах Цицерон о Помпее отзывается нелестно. Оратор нещадно критикует его за отступление из Рима (Cic. Att.VIII.2.2), обижаясь при этом на то, что у него самого совета по поводу принятия столь важного решения никто не спросил (Cic. Att.VIII.3.1–3). Насколько он лишен предусмотрительности этом свидетельствуют сами события (Cic. Att.VIII.3.1–3: *quam autem sine consilio res testis*).

При этом Помпей, по его мнению, лишен предусмотрительности, да и к тому же «*он сама трусость и беспорядочность*». В адрес Помпея летят упреки в том, что накануне войны у него ничего не подготовлено: нет ни гарнизона, ни места для расположения гарнизона, ни денег (Cic. Att. VII.13.1–2, 15.7: «*nihil esse timidius constat, nihil perturbatius. Itaque nec praesidium cuius parandi causa ad urbem retentus est nec licum ac sedem praesidi ullam video*»). Также Цицерон обвиняет Помпея в том, что он всячески потворствовал Цезарю в его честолюбивых планах. В подобного рода высказываниях находится место и для напоминаний о сулланском прошлом Помпея (Cic. Att. IX.10.2; 11.3)²⁸⁹. По мнению Цицерона, Помпей ничего не сделал разумно и храбро (Cic. Att. VIII.3.3: «*Nihil actum est a Pompeio nostro sapienter, nihil fortiter*»), но при всем этом не сделал и ничего такого, что не было бы противно совету и авторитету самого Цицерона. Признавая, что борьба уже идет не за Республику, а за личную власть, Цицерон называет Помпея более умеренным, более честным и более бескорыстным в этой схватке (Cic. Att. X.7.1: «*Regnandi contentio est; in qua pulsus est modestior Rex, et probior, et integrior*»). Победа Помпея представляется ему меньшим злом и понимая все его недостатки Цицерон тем не менее считает необходимым его поддержать.

²⁸⁸ Plut. Cic. 31: «Возможно, это была всего лишь слух – об этом рассказывает только Плутарх и только в указанном месте. Но это может быть и правдой – дело происходило в то время, когда Клодий добивался изгнания Цицерона, а оратор надеялся на поддержку Помпея. Но у обоих политиков позиции были очень слабые, и Помпей предпочитал не добавлять себе лишних проблем» (Пер. С.П. Маркиша).

²⁸⁹ Особенно выделяется Cic. Att. IX.10.6: «*ita sullaturit animus eius et proscripturn iam diu*»; «Душа его [Помпея – Т.Д.] уже сульствует и проскрипствует» (Пер. В.О. Горенштейна).

Что касается Цезаря, то с ним Цицерон имел отношения куда более дружеские²⁹⁰. Но к действиям Цезаря он в целом относился скорее отрицательно, главным образом потому, что тот выступил против законной власти. В письмах к Аттику Цицерон называет его безумным и жалким; задается риторическим вопросом: Цезарь – римский полководец или Ганнибал?; упрекает, что тот без официального решения занимает города, планирует отмену долгов, возвращение изгнанников, а основной своей целью имеет захват власти²⁹¹. Также Цезарь осуждается Цицероном за угрожающее письмо сенату от 1 января, за развязывание гражданской войны²⁹². Цицерон, видевший кровавые гражданские войны 80-х годов, допускает, что Цезарь может быть безумен настолько, чтобы разграбить и даже сжечь Рим²⁹³. Когда в начале февраля 49 года до н.э. Аттик написал Цицерону о своих опасениях по поводу возможной резни в Риме, Цицерон согласился, что причины для подобного беспокойства имеются (Cic. Att. VII.22.1). Однако все эти полные страха письма были написаны до того как Цезарь, взяв Корфиний, не просто отпустил «помпеянца» Домиция Агненобарба, но и разрешил забрать с собой его имущество²⁹⁴. После такого акта милосердия опасения за ближайшее будущее ослабли не только у Цицерона, но и многих сенаторов, которые после бегства стали возвращаться в Рим. Но к маю Цицерон снова находился в гнетущем настроении и «предвидел», что случае победы Цезаря в Риме будут происходить жуткие вещи, и грянет установление деспотизма похуже персидского (Cic. Att. X.8.2: *«regnum non modo Romano homini, sed ne Persae quidem cuiquam tolerabile»*).

Цезарь, намереваясь склонить Цицерона на свою сторону, стал посылать ему письма с уговорами. Сначала письма поступали от общих друзей, потом

²⁹⁰ Буассье Г. Цицерон и его друзья... С. 250.

²⁹¹ Cic. Att. VII.11.1–4: *«Utrum de imperatore populi Romani an de Hannibale loquimur? O hominem amentem et miserum qui ne umbram quidem umquam τοῦ καλοῦ viderit! Atque haec ait omnia facere se dignitatis causa. Ubi est autem dignitas nisi ubi honestas? Honestum igitur habere exercitum nullo publico consilio, occupare urbis civium quo facilior sit aditus ad patriam...»*

²⁹² Cic. Att. VII.9.3–4, 17.2, 11.1, 18.2; Fam. XVI.11.2, 12.2.

²⁹³ Cic. Fam. XIV.14.1, XVI.12.1–2; Att. VII.13.1, VIII.3.4.

²⁹⁴ Caes. BC. I.23; Dio Cass. XLI.10–11; Plut. Caes. 34; Suet. Iul. 34.1; App. BC. II.38.150.

Цезарь написал сам (Cic. Att. IX. 6a, 9a; Fam. VIII.16). Когда Цицерон, потрясенный и разочарованный уходом Помпея из Рима, удалился в свою усадьбу в Формиях, Цезарь даже навестил его там лично. Но Цицерон, по всей видимости, встретил его холодно²⁹⁵, и в последующих письмах Цезарь оставил попытки привлечь оратора на свою сторону, но стал намекать, чтобы Цицерон не вмешивался в события (Cic. Att. X.8a, 8b).

Круг общения Цицерона был большим, он имел связи и с некоторыми из «цезарианцев». В числе приверженцев Цезаря был брат Квинт и зять Цицерона Публий Корнелий Долабелла (Cic. Fam. II.16.5, 7). Цицерон имел переписку с Требацием, доверенным посредником Цезаря (Cic. Att. VII.17.4). Из близких к Цицерону «цезарианцев» А.Б. Егоров называет также А. Гирция, Г. Оппия, Л. Корнелия Бальба, М. Целия Руфа²⁹⁶. Цицерон имел связи и с «помпеянцами», среди которых можно назвать Т. Анния Милона, П. Сестия²⁹⁷.

Показательно, что одновременно Цицерон надеется сохранить хорошие или даже дружеские отношения с Цезарем (Cic. Att. VIII.3.2). При всем этом, Оратор не только полностью осознавал двойственный характер своего положения и даже иронизировал над самим собой: «Мне известно, от кого мне следует бежать, но не известно – к кому!» (Cic. Att. VIII.7.2. Пер. В.О. Горенштейна). Но именно такое свое положение Цицерон стремился использовать в попытках стать посредником в переговорах.

По мнению С.Л. Утченко Цицерон являлся сторонником Помпея уже потому, что оратор как проконсул, оказался в числе тех, на кого сенат возложил реализацию решения о чрезвычайном положении²⁹⁸. По поводу поручения Цицерон писал Аттику: «Я стою во главе спокойного дела. Помпей хочет, чтобы над частью Кампании и морским побережьем я был наблюдателем, который ведал бы набором и важнейшими делами» (Cic. Att. VII.11.5. Пер. В.О. Горенштейна).

²⁹⁵ Ферреро Г. Указ. соч. Т. 2. С. 121–122.

²⁹⁶ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 205.

²⁹⁷ Егоров А.Б. Там же.

²⁹⁸ Утченко С.Л. Цицерон и его время... С. 262.

Пока Цезарь не вступил в Рим, а Помпей еще находился на территории Италии, ситуация для Цицерона во многом оставалась неопределенной, и он все еще надеялся на мирный исход дела. Как раз в это время легат Цезаря Лабийен перешел к Помпею и Цицерон придавал большое значение этому факту. Ему стали также известны новые попытки Цезаря вступить в переговоры (Cic. Att. VII.15.2–3; Fam. XVI.12.3–4), к тому же к нему самому обращался Цезарь, рассчитывая на его помощь в качестве посредника. И тут для Цицерона наступил момент выбора. Видимо, после довольно длительных раздумий и колебаний, он ответил Цезарю письмом (Cic. Att. IX.11), которое, однако запоздало. В это время Помпей уже оставил Брундизий и переправился на Балканский полуостров со всеми войсками. Вопрос о посредничестве потерял свою актуальность. Цицерон разочаровался в действиях Помпея, но принял решение не оставаться в Риме. В последующее время Цицерон несколько раз ездил из Формия в Капую и обратно: он побывал в Капую в январе, прибыв туда из Формий, затем вернулся в Формии, но еще раз ездил в Капую в феврале (Cic. Att. VII.10–16). В Формиях начиналось побережье, которое он должен был охранять. П. Грималь предположил, что в это время контакты Цицерона с «цезарианцами» становятся теснее²⁹⁹.

Как только Цезарь уехал в Испанию, Цицерон тайно покинул Италию (Cic. Att. X.8; Plut. Caes. 38.1.), несмотря на прямые предупреждения со стороны Цезаря и его сторонников (Cic. Att. IX.9a, X.8b; Fam. VIII.16). У Цицерона была возможность устроить мятеж в Кампании; к нему обращались центурионы трех когорт, находящихся в Помпеях, с предложением предоставить в распоряжение Цицерона себя и город (Cic. Att. X.16.4). Утченко отмечает, что подобные авантюры не были в духе Цицерона³⁰⁰ и он, поразмыслив, уклонился от встречи с центурионами, уехав из своей усадьбы.

Итак, Цицерон покинул Италию и в июне 49 года до н.э. прибыл в лагерь «помпеянцев». Там он встретился с Катонем, который резко осудил

²⁹⁹ Грималь П. Указ. соч. С. 340.

³⁰⁰ Утченко С.Л. Цицерон и его время... С. 264.

его за сделанный выбор (Plut. Cic. 38). На Цицерона эти увещевания подействовали. К тому же, он был не очень хорошо принят другими «помпеянцами»³⁰¹. По словам Плутарха, он изменил свое отношение к своему же выбору еще и потому, что Помпей не дал ему никакого поручения. Раскаявшись, что поехал к Помпею, а не к Цезарю, Цицерон, не скрывая своего раскаяния, расхаживал по лагерю в дурном настроении, критикуя планы и приготовления Помпея, и сыпал при этом язвительными шутками. Образцы подобного рода острот приводит Макробий: «Шуток Цицерона не терпел Помпей, [о котором] распространялась эта [вот] его острота: “Право, кого мне избегать, я знаю; за кем следовать, не знаю”. Когда он прибыл к Помпею, то ответил тем, кто говорил, что он поздно пришел: “Ничуть не поздно я прибыл, ибо не вижу здесь ничего, находящегося в готовности”. Затем он ответил Помпею, спрашивающему, где был его зять Долабелла: “[Он был] вместе с твоим тестем”. И так как Помпей наградил перебежчика- [галла] римским гражданством, он воскликнул: “О прекраснодушный человек! Он обещает галлам чужое гражданство, [а] нам не может вернуть наше”. Поэтому кажется оправданным ответ Помпея: “Я желаю перехода Цицерона к врагам, чтобы он нас боялся”» (Macrobi. Sat. II.3.7–8. Пер. В.Т. Звиревича). Некоторые горькие остроты Цицерона приводит также Плутарх. Одна из них хорошо характеризует отношение к иноземцам в лагере Помпея: «Многие хвалили Феофана с Лесбоса, который был в лагере начальником рабочего отряда, за то, как умело утешил он родосцев, потерявших свой флот, но Цицерон заметил: “Вот уж, поистине, велика радость – ходить под началом у грека!”» (Plut. Cic. 38. Пер. С.П. Маркиша). Когда после поражения Ноний говорил, что отчаиваться рано – ведь в лагере Помпея еще целых семь орлов, Цицерон сказал ему: «Ты бы нас вполне ободрил – если бы мы воевали с галками» (*ibid.*). Досталось от него и Лабиему, который, полагаясь на какие-то оракулы, утверждал, что Помпей непременно должен победить. «Вот оно что, значит, это была военная

³⁰¹ Ферреро Г. Указ. соч. Т. 2. С. 132.

хитрость, когда мы отдали врагу свой лагерь», – заметил ему Цицерон (*ibid.*).

Нам известны несколько писем, относящихся ко времени пребывания Цицерона в лагере Помпея (Cic. Att. XI.2; Att. XI.3, 4, 4a, Fam. XIV.6). В основном они касаются его семейных хозяйственных дел и забот. Кроме того, Цицерон в это время получает письмо от своего зятя Долабеллы, сторонника Цезаря. Заботливый зять настойчиво советует оратору если и не перейти на сторону Цезаря, то хотя бы отойти от дел и уехать в Афины или в любой другой мирный город, подальше от войны (Cic. Fam. IX.9).

Цицерон не участвовал в битве при Фарсале по нездоровью и находился в это время в Эпире³⁰². После поражения и смерти Помпея Катон намеревался передать ему верховное командование, так как он являлся бывшим консулом и императором, имея тем самым законное преимущество перед самим Катоном. Но Цицерон отказался, за что чуть не был убит Помпеем Младшим, который считал его поведение откровенным предательством (Plut. Caes. 39). Цицерона спас Катон, который затем отпустил его из лагеря и тот со своим братом Квинтом удалился в Патры. Здесь его застало новое письмо Долабеллы, в котором говорилось, что Цезарь разрешает ему прибыть в Италию. В сентябре 48 года до н.э. Цицерон высадился в Брундизии, где теперь ему в положении политического изгнанника предстояло пробыть почти целый год в ожидании возвращения Цезаря.

Итак, Цицерон, имея дружественные и родственные связи и с одной и с другой враждующей стороной, долго раздумывал и, не имея более способов урегулировать конфликт мирно, выбрал в итоге сторону Помпея. Но дело Помпея не стало для Цицерона делом, стоившим жизни, каковым оно было, например, для Катона. Цицерон пишет в трактате «Об обязанностях», что Катон был человеком, для которого смерть предпочтительнее, чем взглянуть в лицо тирану. Но есть и другие, которым «поставили бы в вину, если бы они покончили с собой, так как менее строга была их жизнь, а их характер был более уступчив» (Cic. De off. I. 112. Пер. В.О. Горенштейна: «*Atqui ceteris*

³⁰² Ферреро Г. Указ. соч. Т. 2. С. 134.

forsitan vitio datum esset, si se interemissent, propterea quod lenior eorum vita et mores fuerant faciliores»). Стоит ли сомневаться, что Цицерон говорит о себе?

Цицерон во время гражданской войны был скорее склонен к компромиссу, старался выступить посредником между двумя сторонами, используя свои обширные связи. Но попытки добиться мира провалились, и когда Цицерон оказался перед выбором стороны, он выбрал Помпея.

2.4 Сменившие сторону: Тит Лабиен

Отдельного внимания заслуживают взаимоотношения в среде «помпеянцев» во время гражданской войны. Отсутствие согласия в рядах командного состава армии Помпея стало одним из факторов, предопределивших исход борьбы. Нараставшие в кругу помпеянских лидеров противоречия проявились перед решающей битвой при Фарсале. Можно выделить две основных позиции в окружении Помпея, выразителями которых были Тит Лабиен и М. Порций Катон. Личности и позиции Катона уделялось внимание выше, а на фигуре Тита Лабиена следует остановиться подробнее³⁰³.

О ранней карьере Лабиена нам известно немного. Он был родом из Пицена (Cic. Rab. Perd. 22), патроном которого был Помпей. Данный факт некоторые исследователи интерпретируют как фактор, способствовавший не только политической карьере Лабиена (народный трибун 63 года до н.э., претор 59 или 60 года до н.э.)³⁰⁴, но и его переходу к Помпею с началом гражданской войны³⁰⁵. Лабиен был примерно одного возраста с Цезарем³⁰⁶ и служил вместе с ним под командованием П. Сервилия Ватии Исаврика в Киликии (Cic. Rab. Perd. 21; Plut. Caes. 3; Suet. Iul. 3). О следующем периоде биографии Лабиена ничего не известно. В 63 г. до н.э. он вновь появляется на

³⁰³ Основные положения данного раздела изложены в статье: Долгова Т.А. Тит Лабиен, *vir «fortis in armis»* // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 207–224.

³⁰⁴ Broughton T.R.S. Op. cit. P. 167–168.

³⁰⁵ Münzer F. Labienus (6) // RE. 1924. Bd. 12. Sp. 260.

³⁰⁶ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 161; Abbot F. Titus Labienus // The Classical Journal. 1917. Vol. 13. No. 1. P. 4, 7.

страницах источников: он стал народным трибуном вместе с Т. Ампием Бальбом. Вместе они при поддержке Цезаря провели закон, по которому Помпей, когда вернется с Востока, мог на цирковых играх носить золотую корону и облачение триумфатора; этим правом Помпей воспользовался всего один раз³⁰⁷. В том же году, Лабиен обвинил Г. Рабирия в государственной измене за убийство действующего магистрата. Вероятно, это было сделано в интересах Цезаря, как, вероятно, и все действия Лабиена во время трибуната. Так, например, он провел закон, по которому Цезарь смог получить должность верховного понтифика (Dio Cass. XXXVII.31).

Во время галльской кампании Цезаря Лабиен служил легатом с правами претора ([Caes.]. BG. I. 21. 2). Цезарь доверял ему важные военные задачи ([Caes.]. BG. VII. 34, 57–58, 86), и предоставлял значительную самостоятельность в действиях – решения Лабиена, как правило, в дальнейшем Цезарем одобрялись ([Caes.]. BG. V. 48.1). Во время второй экспедиции Цезаря в Британию в 54 году Лабиен остался во главе сил в Галлии³⁰⁸. Во время кампании 52 года до н.э. Цезарь разделил армию на две части – одной командовал сам, другую поручил Лабиену, который должен был действовать против сенонов и паризиев. В состоявшемся сражении Лабиен разбил галлов ([Caes.]. BG. VII.57–62). Лабиен отличился также при осаде Алезии, когда вместе с Цезарем они предприняли блестящий маневр и одержали победу. Галлы потеряли в этом сражении много вождей ([Caes.]. BG. VII.87). В целом, можно заключить, что Лабиен играл важную роль в галльских кампаниях Цезаря³⁰⁹, который высоко ценил Лабиена как своего легата. Именно Лабиену Цезарь поручил управление Цизальпийской Галлией, когда сам решил сосредоточиться на консульских выборах ([Caes.]. BG. VIII.52).

В начале января 49 г. до н.э. Лабиен покидает Цезаря и присоединяется к Помпею (Cic. Att. VII. 11.1; 12.5.). Переход этот был неожиданным для обеих

³⁰⁷ Vell. Pat. II.40.4; Dio Cass. XXXVII.21.3; Cic. Att. I.18.6.

³⁰⁸ Этьен Р. Цезарь. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 108.

³⁰⁹ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 161.

сторон. Существует мнение, что на решение Лабиена перейти от Цезаря к Помпею оказал влияние кто-то из сенатских кругов³¹⁰. Гирций упоминает, что к Лабиену обращались те, кого он называет врагами Цезаря и определяет как *rauci* ([Caes.]. BG VIII.52.3), т.е. с Лабиеном вступили в контакт не агенты Помпея, а лидеры той небольшой группы сенаторов, которые выступали против компромиссных предложений Куриона. Это действие, помимо прочего, могло быть актом психологического давления на Цезаря. Вероятно, Помпей даже не подозревал о том, что Лабиен собирался оставить Цезаря и не был в курсе переговоров между ним и сенаторами.

Что касается сведений античных авторов об измене Лабиена и его мотивах, то, по мнению Диона Кассия, Лабиен был заносчив и считал себя равным Цезарю. Тот заметил это и переменял свое отношение к легату. Честолюбивый Лабиен не вынес этого (Dio Cass. XLI.4.4). Гирций в восьмой книге «Галльской войны» пишет, что Лабиен был в сговоре с врагами Цезаря, но тот продолжал доверять ему ([Caes.]. BG VIII.52.3). Цицерон в письмах Аттику только констатирует факт, что Лабиен сменил сторону и восхищается этим поступком (Cic. Att. VII. 12.5; 13.1).

Т. Моммзен, предполагает, что Лабиен «считал себя вправе быть вторым главой демократии наряду с Цезарем»³¹¹, поэтому, когда его притязания были отвергнуты – он перешел к Помпею. Кроме того, Т. Моммзен описывает Лабиена как человека обладающего военным талантом, но не имеющим таланта политического и поэтому совершающего поступки, которые невозможно объяснить. Г. Ферреро усматривает некоторые несогласия между Лабиеном и Цезарем начались еще во времена Галльских компаний: Лабиен одерживал крупные победы, стал богатой и важной фигурой и стал считать себя полководцем, превосходящим Цезаря³¹². В целом, подобного мнения

³¹⁰ Tyrrel W.B. 1972. Labienus' departure from Caesar in January 49 B.C. // Historia, Zeitschrift für alte Geschichte. 1972. Bd. 31/3. P. 433.

³¹¹ Моммзен Т. Указ. соч. С. 339.

³¹² Ферреро Г. Указ. соч. Т. 2. С. 116.

придерживается А.Б. Егоров³¹³. Дж. Лич полагает, что Лабием был недоволен обращением Цезаря к нему. Цезарь, по его мнению, мало ценил успехи своих легатов в Галлии, и к тому же, все больше проявлял благосклонность к М. Антонию, а не к Т. Лабиему³¹⁴. Ф. Аббот не находит ответа на вопрос, почему Лабием покинул Цезаря, но придерживается мнения, что он совершил такой поступок совсем не потому, что Цезарь плохо с ним обращался³¹⁵. С.Л. Утченко полагает, что Лабием изначально был предан Помпею, на том основании, что они оба были родом из Пицены, где Помпей имел большое влияние³¹⁶. Р. Сайм допускает, что Лабием служил у Цезаря в качестве шпиона³¹⁷. Последнее утверждение спорно. В те времена, когда Лабием действовал в Галлии, между Помпеем и Цезарем еще не существовало вражды. Перед Галльскими кампаниями Цезарь был в политическом и родственном союзе с Помпеем: еще в 59 году до н.э. Помпей женился на Юлии, дочери Цезаря. Так или иначе, причины, побудившие Лабием сменить сторону, не ясны, и являются предметом дискуссии.

В этом поступке значение больше имело то, что Лабием, как один из самых видных приверженцев Цезаря, покинул его. Предполагалось, что это станет большим ударом для Цезаря. Цицерон очень рад такому событию и с нетерпением ждет вестей о том, как Цезарь отреагировал (Cic. Att. VII.13a; 16.2), и ожидает, что другие «цезарианцы» последуют примеру Лабием (Cic. Fam. XVI.12.4). О реакции Цезаря известно только то, что он отправил Лабиему деньги и вещи им оставленные³¹⁸. Цицерон в письмах не раз отмечает, что приход Лабием способствовал поднятию духа и у самого Помпея (Cic. Att. VII.13a. 3; 16.2). Но вскоре Цицерон разочаровался и письме Аттику писал: «ведь в Лабием немного достоинства» (Cic. Att. VIII.2.3).

³¹³ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 215.

³¹⁴ Leach J.D. Pompey the Great. London, 1978. P. 176.

³¹⁵ Abbot F. Titus Labienus... P. 11.

³¹⁶ Утченко С.Л. Юлий Цезарь... С. 216.

³¹⁷ Syme R. The Allegiance of T. Labienus // Journal of Roman Studies. 1938. Vol. 28. P. 121.

³¹⁸ Моммзен Т. Указ. соч. С. 352

Но разочарование Цицерона не разделяли другие «помпеянцы», которые посвятили Лабиена в дела, а Помпей сделал его своим советником (Cic. Att. VII. 15.3). По мнению У. Б. Тиррела, Лабиену не хватало достоинства, необходимого для признания среди нобилей в стане Помпея, и поэтому он довольствовался званием легата³¹⁹, но Помпей ценил его присутствие и назначил командиром конницы (Plut. Pomp. 68.1). Лабиен убеждал своих новых соратников в том, что войска Цезаря слабы (Cic. Att. VII.16.2), и в том, что с Цезарем стоит встретиться в Италии и не отступать для перегруппировки³²⁰. Лабиен отличался особым рвением к войне и сыграл ключевую роль в поднятии боевого духа войска перед сражениями при Диррахии и при Фарсале. Выступая перед войском в Диррахии, Лабиен «покаялся не покидать Помпея, разделить с ним всякую участь, какую только пошлет судьба» (Caes. BC. III.13.3. Пер. М.М. Покровского).

Именно Лабиен сорвал едва наметившиеся переговоры, затеяв спор и высокомерно высказываясь. Цезарь описывает это следующим образом: «... все напряженно ожидали, чем кончатся переговоры и казались чрезвычайно миролюбиво настроенными. Тогда из неприятельских рядов вышел Т. Лабиен и начал очень высокомерно говорить о мире и спорить с Ватинием. Во время этого разговора со всех сторон полетели копья. Ватиний <...> спасся, но многие были ранены <...>. Тогда Лабиен воскликнул: “Так перестаньте же говорить о примирении; никакого мира у нас быть не может, пока нам не доставят головы Цезаря!”» (Caes. BC. III.19. Пер. М.М. Покровского).

Перед битвой при Фарсале Лабиен произнес большую речь, в которой презрительно говорил о войске Цезаря, утверждая, что его победоносная армия изжила себя и распалась. «Вдобавок, самые сильные их части погибли в двух сражениях под Диррахией» (Caes. BC. III.87. Пер. М.М. Покровского). Лабиен восхвалял предложенный Помпеем план битвы и «покаялся вернуться

³¹⁹ *Tyrrel W.B.* Labienus' departure from Caesar... P. 439.

³²⁰ *Abbot F.* Titus Labienus... P. 12; *Tyrrel W.B.* Labienus' departure from Caesar... P. 435.

в лагерь не иначе как победителем и других ободрил к тому же» (*Ibid.* Пер. М.М. Покровского). В решающей битве Лабиен командовал конницей и стрелками на левом фланге (Caes. BC. III.87–88). Этими силами он должен был нанести основной удар, разбить кавалерию Цезаря и ударить в тыл пехоте³²¹. Вероятно, Помпей и Лабиен рассчитывали на деморализующий эффект атаки с тыла и были чрезвычайно уверены в победе³²². Но Цезарь, предупредив этот удар, разбил силы Лабиена и ударил во фланг и тыл «помпеянцев» (Caes. BC. III.94). Так как на эту часть войск возлагалась главная надежда, Помпей, увидев ее поражение, бежал с поля битвы.

После Фарсала Лабиен принес весть о поражении в Диррахий. Он хитроумно смягчил бедствие, сказав, что Цезарь получил смертельную рану. Потом он прибыл на о. Коркира, где собирались и другие лидеры «помпеянцев». Когда пришла весть о смерти Помпея, «помпеянцы» после неудачных попыток закрепиться в Греции, решили отправиться в Африку. Вместе с ними уехал и Лабиен. Там он командовал помпеянскими войсками в битве при Руспине 4 января 46 года до н.э. В этой битве Цезарь встретился со своим бывшим легатом лицом к лицу. Лабиену, удачно использовавшему конницу, удалось взять войско неприятеля в кольцо. Но Цезарь смог разорвать окружение и вернулся в лагерь, отбивая повторяющиеся атаки «помпеянцев» (Bel. Afr. 14–19; App. BC. II.95). Лабиен выжил в решающем сражении при Тапсе и бежал в Испанию (Dio Cass. XLIII. 30). В Испании Лабиен занял видное место в окружении Гнея Помпея Младшего, но сыграл роковую роль в решающем сражении: его попытка защитить лагерь была воспринята как бегство с поля боя (Bell. Hisp. 30–31; Dio Cass. XLIII.37–38).

Что касается гибели Лабиена, то источники дают нам две версии. Согласно Аппиану, его голова была принесена Цезарю вместе с головой другого полководца, Аттия Вара (App. BC. II.105). По версии автора «Испанской войны» Лабиен пал на поле боя и похоронен вместе с Аттием

³²¹ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 255.

³²² Caes. BC. III.86–84; App. BC. II.73–75; Dio Cass. XLI.60.

Варом (Bell. Hisp. 31.9). Мы более не располагаем данными, которые могут подтвердить или опровергнуть одну из этих версий. Так или иначе, Тит Лабиен не пережил битву при Мунде.

Решительность Лабиена в военных вопросах сочеталась у него с жестокостью по отношению к «цезарианцам». Другие «помпеянцы» тоже неоднократно демонстрировали это качество. Стоит вспомнить, что в самом начале они объявляли врагом всякого, кто не последовал за Помпеем. Примером жестокости может послужить случай, когда Бибул, командующий флотом, сжег корабли вместе с экипажами, казнил всю команду с захваченного корабля из эскадры Фуфия Калена (Caes. BC. III.14).

Но жестокость Лабиена отличалась демонстративным характером. Например, после победы при Диррахии Лабиен убедил Помпея не штурмовать слабо защищенный лагерь Цезаря, а направить войска на бегущих (App. BC. II. 62). Те, кто при этом угодили в плен, были казнены по инициативе Лабиена. Цезарь описывает, что Лабиен вдоволь поиздевался над ними перед казнью: «Всех он приказал вывести (по-видимому, демонстративно, чтобы в качестве перебежчика, заслужить больше доверия), стал называть их соратниками, расспрашивать в очень оскорбительных выражениях, имеют ли ветераны привычку бегать <...>» (Caes. BC. III. 71.4. Пер. М.М. Покровского).

Глава 3. Помпеянская армия и гражданская война

3.1 От начала войны и до Фарсала (49–48 гг. до н.э.)

Что касается возможности набора новых легионов, то, по выражению Плутарха, Помпей достаточно самоуверенно полагал, что «стоит ему топнуть ногой в любом месте Италии, как тотчас же из-под земли появится и пешее и конное войско» (Plut. Pomp. 57. Пер. Г.А. Стратановского; ср. App. BC. I. 37.146–148). По всей видимости, он был очень вдохновлен реакцией италийских городов на его болезнь и выздоровление в 50 г. до н.э.³²³ По словам М. Гельцера, такое проявление народной любви было далеко не частым явлением³²⁴. Вероятно, пожелания о выздоровлении Помпей интерпретировал как явный знак того, что Италия будет поддерживать его в гражданской войне. Но как же дело обернулось в действительности?

Два легиона и вправду были неподалеку: бежав из Рима Помпей направился к двум легионам в Апулии, которые он получил от Цезаря в ходе политических интриг (Caes. BC.I.14). Далее следовало проводить набор войск. Точный момент начала набора установить сложно. Хотя официально «помпеянцы» объявили о нем в декабре 50 или в январе 49 г. до н.э. Как справедливо заметил еще А. фон Домашевски, в источниках встречаются намеки на то, что в реальности призыв новобранцев готовился давно³²⁵. Подтверждение этой мысли можно найти у Плутарха: «После некоторого промедления Помпей неуверенно ответил, что легионы, пришедшие от Цезаря, находятся в готовности, а кроме того, он предполагает быстро свести воедино набранные прежде тридцать тысяч человек.» (Plut. Pomp. 60. Пер. Г. А. Стратановского). В другом жизнеописании представлена ситуация, когда Антоний воспрепятствовал тому, чтобы консул М. Марцелл передал Помпею уже набранные войска и разрешил набор новых (Plut. Ant. 5). О

³²³ Cic. Att. VIII.16.1; IX.5.4; Tusc. I.86; Vell. Pat.II.48.2; Plut. Pomp. 57; Dio Cass. XLI.6.3.

³²⁴ Gelzer M. Pompeius. Lebensbild eines Römers. München, 1959. S. 191.

³²⁵ von Domaszewski A. Die Heere der Bürgerkriege in den Jahren 49 bis 42 vor Christus // Neue Heidelberger Jahrbücher. Jahr. IV. 1894. S. 163. Anm. 4. Об этом же вскользь указано в: Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 221.

воинственных настроениях в сенате можно судить по предложению М. Марцелла на заседании сената 1 января 49 г. до н.э. о том, что сначала следует провести набор войск и обеспечить себя охраной, а потом рассматривать вопрос о полномочиях Цезаря (Caes. BC.I.2). Основной набор был объявлен по территории всей Италии (Caes. BC.I.6, 9).

По оценке Цицерона, «набор ... производится среди нежелающих и несклонных сражаться» (Cic. Att. VII.13.2: «*nam dilectus adhuc quidem invitorum est et a pugnando abhorrentium*». Пер. В.О. Горенштейна). Что касается набора в Кампании, куда был отправлен с этой целью сам арпинат, то в письме к Аттику 25 января 49 г. до н.э. он упомянул, что «кампанские поселенцы откликаются не особенно сочувственно» (Cic. Att. VII.14.2: «*me Pompeius Capuam venire voluit et adiuuvare dilectum; in quo parum prolixè respectent Campani coloni*». Пер. В.О. Горенштейна). Сочувственно к набору могли отнестись клиенты³²⁶, которых у Помпея было приличное количество: Л. Амела Вальверде заявляет, что Помпей Магн умело создал себе одну из самых сильных клиентел в римском мире³²⁷. Эффективным способом для амбициозного римского политика расширить клиентелу было распределение многочисленных льгот и наград, как среди общин, так и среди отдельных знатных лиц, в сочетании с хорошо организованной пропагандой. Предоставление римского гражданства провинциалам было великолепным методом завоевания их поддержки и превращения в потенциальных клиентов, и этот прием широко использовался во время гражданских войн³²⁸.

Традиционно считается, что самой большой клиентелой Помпей располагал в своем родном Пицене. Пиценская область была завоевана Римом

³²⁶ Однако вопрос о военной обязанности клиента перед патроном остается дискуссионным: Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 436–438; Nicols J. Civic Patronage in the Roman Empire / Mnemosyne. Suppl. 365. Leiden, Boston, 2014. P. 2.

³²⁷ Amela Valverde L. Las concesiones de ciudadanía romana: Pompeyo Magno e Hispania // L'antiquité classique. 2004. Vol. 73. P. 48, 56. Автор выделяет поддержание отношений с местным аристократическим слоем в провинциальных городах, которые были способны мобилизовать соответствующее население с помощью своих ресурсов и влияния, как отличительную черту деятельности Помпея Магна.

³²⁸ Amela Valverde L. Ibid. P. 47.

в 268 г. до н.э. Однако, Помпеев среди первых поселенцев там не было³²⁹. В ходе Союзнической войны Помпей Страбон снова завоевал Пицен для Рима, и стал покровителем и землевладельцем в этой области. Но, по мнению М. Дингманна жители Пицена признавали Помпея патроном лишь вынуждено³³⁰. В связи с этим, главные вопросы заключается в том, были ли связи Помпеев в Пицене стабильными и насколько Помпею Магну удалось сохранить их в долгосрочной перспективе и использовать с началом гражданской войны?

Итак, в 83 г. до н.э. Помпей, не будучи облеченным магистратской властью, как *privatus*, смог прийти в Пицен, собрать там войско и присоединиться к Сулле³³¹. Тогда Помпей лично проводил набор, и, будучи крупнейшим землевладельцем, мог предложить перспективу хорошей награды. Плутарх и Аппиан упоминают также об особом отношении к Помпею Магну в связи с памятью о его отце (Plut. Pomp. 6; App. BC. I.80.366). Вновь контакты с Пиценом засвидетельствованы только в 56 г. до н.э.: мы располагаем свидетельством Цицерона, который в письме к брату сообщает, что Помпей ожидал помощь из Пицена и Галлии во время беспорядков в Риме: «...*magna manus ex Piceno et Gallia exspectatur*» (Cic. Q. fr. II.3.4). Иными словами, в случае кризиса у Помпея были союзники, к которым он мог обратиться за поддержкой. Помимо этих событий, существование связи между Помпеем и Пиценом подтверждает надпись из пиценского города Ауксим,

³²⁹ Gelzer M. Cn. Pompeius Strabo und der Aufstieg seines Sohnes Magnus. Berlin: Akademie der Wissenschaften, 1942. S. 8; Leach J.D. Op. cit. P. 15; Хотя Ф. Мюнцер и Р. Сайм считают иначе (Münzer F. Römische Adelsparteien und Adelsfamilien. Stuttgart, 1920. S. 313; Syme R. The Roman revolution... P. 32). Аргумент – триба. Все пиценцы принадлежат к трибе Веллина, а Помпеи к трибе Клустимина.

³³⁰ Dingmann M. Pompeius Magnus. Machtgrundlagen eines spätrepublikanischen Politikers. Rahden, 2007. S. 49.

³³¹ А.В. Коптев предпринял попытку показать, что традиция о Помпее как *privatus cum imperio* сложилась в результате переработки фактов его биографии в эпоху Августа (см.: Коптев А.В. Гней Помпей Магн – *privatus cum imperio* // ВДИ. 2013. № 4. С. 85–111). Автор её признаёт, что «этот необычный во всех отношениях случай имел место в столь же необычную эпоху». Критику гипотезы А.В. Коптева см. в статье: Любимова О.В. Ещё раз об империи Гнея Помпея // ВДИ. 2014. № 3. С. 75–99. См. также Короленков А.В. *Privati cum imperio* во время гражданской войны 80-х гг. до н. э. в Риме // Studia historica. 2017. Вып. XV. С. 103–112.

датируемая примерно 52 г. до н.э.: «*Cn(aeo) Pompeio Cn(aei) f(ilio) / Magno / imper(atori) iter(um)*» (ILS 877=CIL I² 769=ILLRP 382).

Многие исследователи подчеркивают Пицен как основу военно-политического подъема Помпея³³². Однако, как показали события, поддержка Пицена оказалась менее устойчивой, чем можно было ожидать. Набор войск в самом начале гражданской войны там действительно проводился. По тем сведениям, которые можно почерпнуть у Цезаря, известно, что: Аттий Вар стоял с тремя когортами в Ауксуме и набирал в Пицене войска, но ему помешал Цезарь: декурионы города потребовали пустить Цезаря в город, Вар убежал (Caes. BC. I.12–13). В Аускуле стоял Лентул Спинтер с десятью когортами. С приходом Цезаря он отступил, часть солдат разбежалась (Caes. BC.I.15). Неподалеку в Камерине (Умбрия) стоял Луцилий Гирр с шестью когортами (Caes. BC.I.15). Он также отступил. Кроме них, в Пиценской области войска набирал способный представитель Помпея Вибуллий Руф³³³ (Caes. BC.I.15). До прихода Цезаря он успел собрать несколько когорт, присоединил к ним оставшиеся когорты Лентула Спинтера и Луцилия Гирра, и у него вышло тринадцать когорт. С ними он пошел к Домицию Агенобарбу в Корфиний. Домиций к тому времени набрал около двадцати когорт (Caes. BC.I.15). В конечном счете «помпеянцы» в первые месяцы войны успели собрать чуть больше легиона войск.

Конечно, в смысле пропаганды Цезарю было крайне выгодно описывать, как он просто и быстро занял города Пицена – родины своего противника. Быстрое продвижение Цезаря по Италии в 49 году до н.э., возможно, было не только демонстрацией его знаменитой скорости, но и

³³² Gelzer M. Cn. Pompeius Strabo... P. 15–24; Twyman B. The Metelli, Pompeius and Prosopography // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. 1972. № 1. S. 826–827; Rouland N. Pouvoir politique et dépendence personnelle dans l'Antiquité romaine. Genèse et rôle des rapports de clientele. Bruxelles, 1979. P. 6; Seager R. Op. cit. P. 6; Leach J.D. Op. cit. P. 11.

³³³ Santangelo F. Municipal Men in the Age of the Civil Wars // *Empire, Hegemony or Anarchy? Rome and Italy, 201–31 BCE*. / eds. by K.-J. Hölkenskap, S. Karataş, R. Roth. Stuttgart, 2019. P. 254.

попыткой оторвать Помпея от его вербовочных баз (Caes. BC. I.15)³³⁴. Однако, как заметила Э. Денио, во времена гражданской войны общины искали защиты и более влиятельных покровителей³³⁵. Но так или иначе, старые воспоминания не помогли Помпею набрать там достаточное количество легионов для борьбы с Цезарем.

Пицен был не единственной частью Италии, где проживали клиенты Помпея. Возможно, у Помпея могли быть клиенты на юге Италии, вблизи Тарента. Его бабушка была сестрой, а мать, вероятно, племянницей поэта Гая Луцилия, который умер в 102 г. до н.э. и, похоже, оставил новой семье своей племянницы значительное имущество в этой области³³⁶. Даже если у Помпея действительно имелись клиенты в этом регионе, их участие в гражданской войне не зафиксировано в источниках.

Кроме самой Италии, Помпей имел клиентов и в провинциях. Отец Помпея Магна имел обширную клиентелу в Испании (Caes. BC. I.29.3; II.18. 7; Bel. Afr. 22; Bel. Hisp. 1). Свидетельством помпеянской клиентуры является бронзовая табличка (ILS 8888)³³⁷, которая содержит декрет Помпея Страбона от 18 ноября 89 г. до н.э. В тексте зафиксировано, что он предоставляет римское гражданство испанским всадникам Саллвитанской турмы, далее – список новых граждан и лиц присутствующих при происходящем³³⁸. Самым подходящим временем для формирования клиентелы в Испании для самого Помпея Магна было окончание Серторианской войны³³⁹. К сожалению, письменные источники дают мало конкретных данных о различных мерах, которые использовались для приобретения им многочисленной клиентелы:

³³⁴ Alston R. The military and politics // The Cambridge history of Greek and Roman warfare. Vol. II. Rome from the late Republic to the late Empire / eds. by Ph. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Cambridge, 2008. P. 183.

³³⁵ Deniaux E. Clientèle et pouvoir à l'époque de Cicéron. Rome, 1993. P. 383.

³³⁶ Leach J.D. Op. cit. P. 15.

³³⁷ Amela Valverde L. Las concesiones de ciudadanía romana... P.52.

³³⁸ Козленко А.В. Как была набрана Саллвитанская турма? Институты набора вспомогательных войск и романизация Испании II – I вв. до н.э. // Para Bellum. 2005. № 25. С. 51–62.

³³⁹ Amela Valverde L. Las concesiones de ciudadanía romana... P. 48 с указанием историографии.

К. Сазерленд отмечал, что нет никакой конкретной информации о милостях, оказанных Помпеем Магном, даже о реорганизации провинции после Серторианской войны³⁴⁰. Известно лишь, что он оказывал большие услуги Испанским провинциям (Caes. BC. II.18.7) и Кельтиберии (Caes. BC. I.61.3)³⁴¹. Можно предположить, что, предоставляя римское гражданство представителям местной аристократии, Помпей стремился сформировать обширный круг лояльных ему клиентов. Л. Амела Вальверде полагает, что клиентела Помпея распространялась не только на Ближнюю, но и на Дальнюю Испанию³⁴². Однако, стоит отметить, что Цезарь также имел клиентов в этой провинции, поэтому ее жители этой провинции вовлекались в конфликт по разным причинам, и клиентские обязательства были не единственным фактором³⁴³. Но в самом начале гражданской войны воспользоваться испанской клиентелой для набора войск не удалось. Зато она стала надёжной опорой для последующих действий «помпеянцев».

Кроме того, у Помпея были клиенты еще и на Сицилии. Многие жители острова получили римское гражданство благодаря операциям здесь Помпея Магна в 82 году до н.э. В течение последующих сорока лет лишь немногие сицилийцы получили такое отличие. В речи против Гая Верреса, Цицерон называет несколько лиц с фамилией Помпей, которые, несомненно, получили римское гражданство (как об этом прямо говорится: Cic. Verr. II.IV.25) от самого Помпея Великого и, должно быть, были его клиентами.

Вероятно, базой для Помпея могли послужить и восточные провинции. Именно туда отступал Помпей, надеясь на поддержку созданных им

³⁴⁰ Sutherland C.H.V. The Romans in Spain. 217 B.C. – A. D. 117. London, 1939. P. 96–99.

³⁴¹ Amela Valverde L. Las concesiones de ciudadanía romana... P.49.

³⁴² Amela Valverde L. Ibid. P.53.

³⁴³ Pina Polo Fr. Hispania of Caesar and Pompey... P. 41–48; Nicols J. Op. cit. P. 40–51; García Lloria F. Las Clientelas de Pompeyo y César en Hispania. Trabajo final de master. Zaragoza, 2016–2017. P. 31–33.

провинций. Расселенных пиратов в Киликии тоже можно причислить к клиентам Помпея³⁴⁴.

В целом, политика Помпея в отношении своих клиентов не привела к тому, что они всецело поддерживали его с началом гражданской войны. По всей видимости, Помпей не оказывал какой-либо заметной поддержки своим клиентам³⁴⁵. Учитывая планы Помпея уйти из Италии, его клиенты могли чувствовать себя покинутыми и надеяться на благосклонность Цезаря³⁴⁶.

Согласно Аппиану, в январе 49 года до н.э. Сенат, ошибочно полагая, что армия Цезаря будет медленно прибывать из Галлии, приказал Помпею собрать сто тридцать тысяч итальянских солдат, в основном ветеранов, имевших военный опыт (App. BC.II.34.134). Ногой Помпей может и топнул, но набор войск пошел совсем не по его плану. Цезарь занимал Италию быстрее, чем Помпей успевал набрать там войска³⁴⁷. Несколько наспех набранных отрядов, которые должны были противостоять ветеранской армии Цезаря, не имели шансов на победу в борьбе³⁴⁸.

По подсчетам А.Б.Егорова к февралю 49 г. до н.э. «помпеянцы» располагали ста шестнадцатью когортами: пять легионов было у Помпея (включая два, которые были взяты у Цезаря), семь когорт Минуция Терма в Игувии, три – в Ауксуме у Аттия Вара, десять – в Аускуле у Лентула Спинтера, тридцать – в Корфинии у Домиция Агенобарба, семь – в Сульмоне, шесть – в Альбе и три в Таррацине под началом Кв. Лукреция, Л. Манлия и Рутилия Руфа (Caes. BC. I.12; 13; 15; 17–18; Cic. Att. IX.6.2)³⁴⁹. Существует

³⁴⁴ Гвоздева И.А., Никишин В.О. Неожиданный аспект карательной акции Гнея Помпея Магна, или как пираты стали земледельцами и что из этого вышло // Аграрное и земельное право. 2024. № 2(230). С. 42–44.

³⁴⁵ Dingmann M. Op. cit. S. 77.

³⁴⁶ Nicols J. Op. cit. P. 65.

³⁴⁷ Дуров В.С. Юлий Цезарь: человек и писатель. Л., 1991. С. 84.

³⁴⁸ de Blois L. Army and General in the Late Roman Republic // A Companion to the Roman Army / ed. by P. Erdkamp. Malden, Oxford, Carlton, 2007. P. 179.

³⁴⁹ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 216.

версия, что набор войск начался за некоторое время до начала гражданской войны, поскольку собрать такие силы за два месяца затруднительно³⁵⁰.

По выражению А. фон Домашевски, новобранцы, только что набранные «помпеянцами» сдавались Цезарю без единого удара меча³⁵¹. М. Дингманн полагает, что источники преувеличивают быстроту перехода (Plut. Pomp. 63; Dio Cass. XLI.4)³⁵². М. Гельцер³⁵³ и П.А. Брант³⁵⁴ считают это свидетельством слабости отношений между клиентом и патроном, но, как заметил, А. Кивни, в этой ситуации не стоит игнорировать практические трудности, с которыми столкнулись клиенты Помпея, ведь «патроны не требовали от клиентов совершать самоубийство»³⁵⁵. Как справедливо отметил С.Н. Ахиев, дело здесь было также и в том, что Помпей не создал идеологической основы для своих действий: только идеи о восстановлении государства и недопущении единовластия Цезаря, в то время как Цезарь уделил идеологическому аспекту гораздо больше внимания³⁵⁶.

Вместе с Помпеем из Италии ушло около двухсот сенаторов и множество сторонников более низкого ранга. Однако внутри этой уже сложившейся *pars* не было единства, кроме главной цели – борьбы с Цезарем. О настроениях внутри группировки нам известно из упоминаний у самого Цезаря, который, вероятно, пользовался рассказами помилованных им «помпеянцев», и у Цицерона, который наблюдал все воочию.

Складывается впечатление, что ради собственной выгоды «помпеянцы» были готовы идти по головам. Цезарь отдельно упоминает о том, что на одном из военных советов возник спор: следует ли на ближайших преторских комициях считаться с заочной кандидатурой Луцилия Гирра, который находился в Парфии по поручению Помпея. Главными

³⁵⁰ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 216.

³⁵¹ von Domaszewski A. Op. cit. S. 164.

³⁵² Dingmann M. Op. cit. S. 78

³⁵³ Gelzer M. Caesar. Politician and Statesman... P. 195–198.

³⁵⁴ Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic... P. 436–438.

³⁵⁵ Keaveney A. The army in the Roman revolution. London, New York, 2007. P. 31.

³⁵⁶ Ахиев С.Н. Политическая пропаганда времени второй гражданской войны в Риме (49–30 гг. до н.э.). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Саратов, 2001. С. 130–131.

«смутьянами», согласно сведениям того же Цезаря, были Домиций Агенобарб, Метелл Сципион и Лентул Спинтер, которые в своих спорах относительно жречества Цезаря доходили до взаимных оскорблений. Каждый из них, видимо, намеревался занять место великого понтифика. Разбирательства могли дойти и до суда: Акуций Руф привлек к суду перед Помпеем Л. Афрания по обвинению в том, что он предал в Испании войско (Plut. Pomp. 67). Дело в том, что задачей Афрания и М. Петрея было остановить цезарианские войска на подступах к провинциям. Их опорным пунктом был г. Илерда. Когда позиции этих помпеевских полководцев начали ослабевать, они предприняли попытку перенести военные действия в другой район, но потерпели неудачу и были вынуждены отступать. Цезарь отрезал их от продовольствия и воды, тем самым поставив их в безвыходное положение. Вместо сражения завязались переговоры: Афраний был готов сдаться, но Петрей был против. В конечном итоге, Афраний капитулировал с условием роспуска войск³⁵⁷ (Caes. BC. I.50–85; Suet. Iul. 75.2–3).

Отдельно Цезарь сообщает о крайне жестком выступлении Л. Домиция, заявившего, что по окончании войны следует всем сенаторам, принимавшим участие в войне, раздать «таблички для произнесения приговора об отдельных лицах». То есть тех, кто остался в Риме и тех, кто мог, но не оказывал Помпею военной поддержки. Одна табличка должна была давать полное оправдание, другая – присуждение к смерти, третья – налагать денежный штраф. Цезарь особо подчеркивает, что «в конце концов, все хлопотали либо о своих почестях, либо о денежных наградах, либо о преследовании своих врагов и помышляли не о том, какими способами они могут победить, но о том, какую выгоду они должны извлечь из победы» (Caes. BC. III. 82. Пер. М.М. Покровского). Описывая взятие лагеря после битвы при Фарсале, Цезарь не отказывает себе в удовольствии еще раз

³⁵⁷ Подробнее об этом см.: Циркин Ю.Б. История Древней Испании... С. 260; Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 237–240; Evans R. Fields of Battle. Retracing ancient battlefields. Barnsley, 2015. P. 82–118.

очернить «помпеянцев»: «когда Цезарь вошел в лагерь, то он увидел чрезмерную роскошь: серебряную посуду, свежий дерн на полу в палатках, особо он отметил несколько палаток, в том числе и палатку Л. Лентула, которые были обвиты плющом» (Caes. BC. III.96. Пер. М.М. Покровского). Никто в лагере не готовился к поражению.

Таковы сведения победившей стороны и о стороне проигравшей. Но в нашем распоряжении есть еще один источник того времени – Цицерон. Он прибыл в лагерь в Помпею в Диррахий летом 49 года до н.э.³⁵⁸ (Plut. Cic. 38). Оказавшись там, он увидел многочисленные пороки, которые описал позже в письме Марку Марию в мае 46 года до н.э.: « <...> помимо полководца и немногих помимо него, (я говорю о главных лицах) остальные, во-первых, в высказываниях были так жестоки, что я приходил в ужас от самой победы; но главное – это долги людей, самых высоких по положению» (Cic. Fam. VII.3.2. Пер. В.О. Горенштейна).

Отдельной темой обсуждения была тема дальнейших действий и решающего сражения. На этом этапе становится возможным проследить как сами «помпеянцы» относились к своему лидеру. Согласно Плутарху, когда Помпей решил преследовать Цезаря, вместо того чтобы вернуться в Италию и восстановить контроль над Римом, в его сторону посыпались упреки, видимо, со стороны Катона и его единомышленников, в том, что он ведет войну не против Цезаря, а против отечества и сената, и что цель Помпея – сохранение власти (Plut. Pomp. 67). С другой же стороны, на Помпея сыпались язвительные шутки и остроты. Домиций Агенобарб при каждом удобном случае называл Помпея Агамемноном и «царем царей» (*Ibid.*). Многочисленные сенаторы и сторонники «быстрой победы», опьянённые успехом при Дирахии, убеждали Помпея действовать решительно. Легаты (в том числе Афраний) рекомендовали изматывать Цезаря, используя господство на море для блокирования его снабжения (App. BC. II.65.270). Что касается позиции самого Помпея по вопросу о генеральном сражении, то

³⁵⁸ Горенштейн В.О. Указ. соч. С. 179.

у древних авторов можно найти две версии. Цезарь утверждает, что Помпея уговорили дать сражение, и он был настолько уверен в себе, что пообещал на военном совете разбить Цезаря еще до начала основного сражения, используя конницу и разбив ею незащищенный правый фланг неприятеля (Caes. BC. III.86). «Помпеянцы» были вдохновлены планом и опытностью полководца, и с подачи Лабиена каждый поклялся вернуться в лагерь не иначе как победителем. После того, как этот план не удался, Помпей вернулся в свою ставку и стал ожидать исхода сражения. Аппиан описывает предшествующие битве события так. Все в лагере Помпея призывали к сражению. Кто-то – по неопытности, кто-то был воодушевлен после Диррахия, кто-то был уверен в победе ввиду численного превосходства над врагом. Но были те, кто устал от войны и желал скорейшего ее завершения. Именно они постоянно указывали Помпею на то, что Цезарь ведет себя вызывающе. Помпей был другого мнения и не стремился к сражению. Но подстрекаемый насмешками (Аппиан тоже упоминает о том, что Помпея называли царем царей и Агамемноном), докучаемый войском, Помпей уступил «поврежденный в разуме божеством». «Став вопреки своей природе вялым и медлительным во всех делах, он, против своего желания, склонился к сражению на горе самому себе и тем, которые его к этому бою склоняли» (App. BC. II.67. Пер. М.С. Альтмана).

Каким бы ни был настрой самого Помпея, он оказался заложником своих сторонников, среди которых не сложилось единства³⁵⁹. Одни, во главе с Катоном, хотели спасения отечества и возвращения законов, другие, в числе которых находился Лабие, – победы и головы Цезаря, а третьи преследовали только свои интересы, хотели власти и денег. Разнородность состава группировки и несогласованность в целях стали факторами, предопределившими поражение.

Сторонники Помпея накануне Фарсальской битвы были глубоко уверены в своем преимуществе. Численность их армии заметно превосходила силы противника. Как отмечает Плутарх, всадников Помпея

³⁵⁹ Wylie G. The road to Pharsalos // Latomus. 1992. Vol. 51. № 3. P. 558–560, 565.

было семь тысяч против тысячи у Цезаря, а пехоты – сорок пять тысяч против двадцати двух тысяч (Plut. Caes. 42). Аппиан подчеркивает, что пути снабжения Помпея были заранее обеспечены: он получал провиант отовсюду, тогда как армия Цезаря страдала от голода (App. BC. II.66.273–274). Такое соотношение и достаточное количество припасов усиливали веру «помпеянцев» в неизбежную победу. Однако, поздний автор Дион Кассий, со свойственным ему суеверием, описывает целый ряд дурных предзнаменований перед сражением (Dio Cass. XLI.52).

Помпей всё же выдвинул войско навстречу Цезарю вблизи Фарсала (App. BC. II.65.271–272). Войско было построено следующим образом: центр заняли италийские легионы, отряды кавалерии – фланги (App. BC. II.76.316). Когда армии сошлись, никто не решался открыть битву. В конце концов, Помпей отдал приказ к атаке (App. BC. II.78.325). Расчет на численное превосходство и сильную конницу не оправдался, и «помпеянцы» потерпели поражение³⁶⁰. Помпей бежал. Из пленных Цезарь собрал три или четыре легиона (Caes. BC. III.107)³⁶¹. В целом, поражение на поле боя воспринималось как поражение Республики. Поэтому некоторые, например Цицерон и Кассий, осознали бессмысленность дальнейшей борьбы, объясняя итог сражения волей богов (Cic. Fam. XV.15–19)³⁶².

В сентябре 48 г. до н.э., после поражения при Фарсале Помпей провел с оставшимися при нем немногочисленными соратниками совещание с целью определить план дальнейших действий³⁶³. Сомнений в том, что совет состоялся, нет, но детали обсуждений остаются спорными. Обратимся к источникам. Имеющиеся сведения древних авторов можно условно разделить на несколько групп: 1) Помпей высказывается за уход Парфию.

³⁶⁰ Wylie G. Op. cit. P. 562–564; Роусон Э. Указ. соч. С. 486.

³⁶¹ Brunt P.A. Italian Manpower... P. 476; Keppie L.J.F. Colonisation and veteran settlement in Italy, 47–14 B.C. London, 1983. P. 23. В дальнейшем, после марта 44 г. до н.э. эти легионы перешли под командование Антония (Pina Polo Fr. Losers in the Civil War... P. 153).

³⁶² Подробнее о битве см. Короленков А.В., Смыков Е.В. Помпей... С. 339–361.

³⁶³ Losehand J.M.S. Die letzten Tage des Pompeius. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie aus dem Fachgebiet Alte Geschichte. Wien, 2005. S. 123–158.

Плутарх (Plut. Pomp 76.4–9), Аппиан (App. BC. II. 83. 249–351) и Лукан (Luc. VIII.258–455) сообщают, что Помпей предложил искать убежища в Парфии, но был переубежден своими сторонниками; 2) Окружение Помпея – за отступление в Парфию, сам Помпей высказывается за Египет. Иначе излагает эти же события Веллей Патеркул: одни советники предлагали обратиться за помощью в Африку, другие – в Парфию, но Помпей предпочел Египет (Vell. II.53.1). 3) Парфия как возможное место для ухода отрицается автором источника или не упоминается вовсе. Цезарь и Дион Кассий не упоминают ни совета, ни споров. Но Цезарь сообщает о планах Помпея отправиться в Сирию и о том, что от этих планов он отказался и предпочел Египет (Caes. BC. III.102–103). Дион же знает историю о предполагаемом желании Помпея отправиться в Парфию, но не верит этому, подчеркивая враждебность парфян к Риму, о которой Помпей не мог не знать. Дион считает Египет тем направлением, курс на которое был взят изначально (Dio Cass. XLII.2.4–3.1); 4) Источники, которые содержат упоминание о совете: Л. Анней Флор кратко перечисляет события и о планах Помпея не говорит, лишь упоминает о «уединенных размышлениях» (Flor. II.13.51). М. Фабий Квинтилиан в «Риторических наставлениях» приводит интересующую нас ситуацию как пример, когда предстоит выбор из нескольких вариантов. У Помпея этими вариантами были Парфия, Африка и Египет (Quint. III. 8.33).

При такой разногласии источников неудивительно, что намерение Помпея уйти в Парфию, которому, как правило, не уделяют особого внимания, получает самые разные оценки, если о нем все-таки заговаривают. Так, Ж. ван Утегем признает реальным то, что еще из Митилены Помпей отправил Дейотара в Парфию. По его мнению, Помпей действительно собирался отправиться туда, но отказался от этого намерения по совету друзей³⁶⁴. Дж. Лич признает реальность планов союза с Парфией и посольства к парфянам Дейотара³⁶⁵. Однако, так как Цезарь преследовал

³⁶⁴ van Ooteghem J. Pompeé le Grand. Bâtitteur d'Empire. Bruxelles, 1954. P. 629–632.

³⁶⁵ Leach J.D. Op. cit. P. 207–209.

Помпея и был уже близко, ему пришлось искать монарха, чья верность перевесила бы страх перед репрессиями со стороны Цезаря. Птолемей должен был показаться наименее опасным выбором, и потому он направился в Египет. Ю.Б. Циркин допускает, что Помпей хотел отправиться в Парфию, но не сделал этого, т.к., по его словам, «отдаться под власть парфянского царя, а тем более использовать парфян для вторжения на территорию Римской Республики, означало полную дискредитацию и неминуемую политическую смерть»³⁶⁶. А.Б. Егоров говорит о трех возможных вариантах действий, из которых наиболее надежным он считает отступление в Африку, и не понимает причин, почему Помпей не предпочел ее. Что касается Парфии, то, по его мнению, наряду с субъективными причинами, сыграло роль то, что Помпей не рассчитывал втянуть эту державу в войну³⁶⁷. С другой стороны, возможность связанных с Парфией планов решительно отвергают П. Гринхол³⁶⁸ и Т. Хиллман³⁶⁹. Гринхол утверждает, что источник Плутарха, Аппиана и Лукана настроен куда более мстительно и процезариански, чем сам Цезарь, который не высказывает подобных утверждений в своих трудах. Р. Сигер, наоборот, признает этот сюжет достоверным и предполагает, что целью посольства было обеспечение нейтралитета Парфии³⁷⁰.

Итак, нет ни одного весомого аргумента, который бы позволил решительно отказаться от признания достоверными сообщений Плутарха, Аппиана и Лукана. Можно с уверенностью сказать, что возможность ухода в Парфию на нем действительно обсуждалась. Для самого Помпея Парфия как направление принципиально ничем не отличалась от Египта и Африки. Помпей не считал дело проигранным и искал место, где мог бы восстановить армию, собрать средства и продолжить войну. Ему требовалась опорная территория – богатая, безопасная и находящаяся неподалёку. Географически

³⁶⁶ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 189–190.

³⁶⁷ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 260.

³⁶⁸ Greenhalgh P. Op. cit. P. 259–262.

³⁶⁹ Hillman T. Pompeius ad Parthos? // KLIO. 1996. № 78. P. 380–399.

³⁷⁰ Seager R. Op. cit. P. 167–168.

Парфия была слишком далека, а Помпею нужны были готовые армия и флот. Уходя за Евфрат Помпей оставил бы на произвол судьбы те остатки своего войска, которые пережили Фарсал и теперь вновь начали консолидироваться. К тому же что Помпей мог предложить Ороду взамен помощи? Если Дион прав в том, что Ород предлагал помощь в обмен на Сирию до Фарсала (Dio Cass. XLI.55.3–4), теперь Ород, несомненно, попросил бы не меньше. Конечно, следовало выяснить отношение и намерения парфянского царя теперь, когда Помпей потерпел крупное поражение. Для этого требовался доверенный человек Помпея, тем более, если Гирр еще не вернулся. И в качестве такого человека был выбран галатский правитель Дейотар.

Затем обсуждались две оставшиеся возможности. Египет оказался гораздо выгоднее, чем Парфия. С предположительно безопасной базы в Египте Помпей мог либо присоединиться к Катону в Кирене и, либо, отправиться оттуда в Африку. Богатство и ресурсы Египта также имели большое значение, но, возможно, решающим было то, что ядро двадцатитысячной египетской армии составляли бывшие солдаты Авла Габиния, осевшие в Египте. Поэтому выбор был сделан в пользу Египта.

Помпей, взяв семью, отбыл в Митилены, а оттуда в Египет, у берегов которого и был предательски убит³⁷¹ (Caes. BC. III. 104; Plut. Pomp. 77; Dio Cass. XLII.4.4). Лукан описывает смерть Помпея как трагичную (Luc. Phars. 8.456–636). Однако для группировки смерть лидера не стала причиной распада. Соппротивление Цезарю не было сломлено пока был жив Катон и другие лидеры. Оставшиеся сторонники теперь должны были искать новые опоры и нового лидера.

3.2 Продолжение борьбы в Африке. Новые лидеры группировки

«Помпеянцы» предпринимали попытки укрепления в Африке еще поражения основных сил и смерти лидера. В 49 г. до н.э. наместником

³⁷¹ Подробнее см. *Короленков А.В., Смыков Е.В. Помпей...* С. 365–373.

провинции был назначен Кв. Элий Туберон, но по-видимому он так и не вступил в должность (Cic. pro Lig. 3.5; Caes. BC.I.34). Г. Консидий Лонг, который был пропретором в Африке в 51–50 гг. до н.э., оставил провинцию своему легату Кв. Лигарию, а сам отправился в Рим. Вскоре после начала гражданской войны в провинцию прибыл П. Аттий Вар (App. BC. II.44.175), который был пропретором в этой провинции в 52 г. до н.э. Используя знание местности Вар собрал два легиона, к тому же Кв. Лигарий подчинился Вару. Когда Туберон прибыл к берегам провинции, Вар имел достаточно сил, чтобы не пустить его³⁷². Так провинция Африка подчинилась «помпеянцам».

Летом 49 года до н.э. сюда прибыл легат Цезаря Г. Скрибоний Курион с двумя легионами и пятьюстами всадников (App. BC. II.44.175). Силы «помпеянцев» на тот момент составляли три легиона³⁷³. «Помпеянцы» вместе с союзными войсками нумидийского царя Юбы³⁷⁴ (Caes. BC. II.23) оказали ему ожесточенное сопротивление. Битва под Утикой завершилась не в пользу «помпеянцев»: после попытки атаковать, Вар потерпел поражение и отступил (Caes. BC. II.34–35). Надежда была на нумидийского царя, прибытия которого ожидали в самое ближайшее время. Однако затем серьезная неудача постигла и самого Куриона. Доверившись ложным сообщениям от перебежчиков, что царя Юбу отвлекли дела в своих владениях³⁷⁵, Курион решил дать еще один бой. Сражение произошло на реке Баграда, цезарианский легат погиб (Caes. BC. II.41–42; App. BC. II.45.184–187). После этого сражения стало ясно, что «помпеянцы» удержали Африку³⁷⁶. Эта провинция стала базой для дальнейшей борьбы с Цезарем. После совещания на Коркире Метелл Сципион и другие переправились в Африку. Когда они достаточно укрепились на этой территории, стало известно о гибели Помпея. Катон после получения этого

³⁷² Holmes T.R. The Roman Republic and the Founder of the Empire. In 3 vols. Oxford, 1923. Vol. III. P. 96.

³⁷³ Brunt P.A. Italian Manpower... P. 473.

³⁷⁴ Отец Юбы был обязан своим тронном Помпею Магну (App. BC. II.80.368).

³⁷⁵ Holmes T.R. Op. cit. Vol. III. P. 105.

³⁷⁶ Caes. BC. II.23–44; Bel. Afr. 97.3; Liv. Per. 110; App. BC. II. 44–46; Dio Cass. XLI.41.1–42.7; XLII.56.2; XLIII.30.2.

известия, присоединился к собиравшейся армии, совершив со своими воинами пеший переход через пустыню (Plut. Cat. Min. 56).

Смерть Помпея не сломила дух борьбы, группировка не распалась. Теперь остро встал вопрос о её предводителе. Цицерон отказался еще на Коркире (Plut. Cic. 39; Cat. Min. 55). Катон, хотя и был идейным лидером³⁷⁷, отказался занять пост главнокомандующего, ссылаясь на то, что был всего лишь преторием, в то время как в лагере присутствовал консуляр (Plut. Cat. Min. 57). Таким образом, претендентов осталось двое: Аттий Вар, ранее захвативший власть в этой провинции, и Кв. Метелл Сципион, тесть Помпея и его коллега по консульству в 52 г. до н.э. (Plut. Pomp. 55; Dio Cass. XL.51.2–3; App. BC. II.25). Славные подвиги прежних Сципионов имели большое моральное значение³⁷⁸ и вселяли уверенность на победу (Dio Cass. XLII.57.5). К тому же, очевидны и давние связи в провинции. По мнению Д.В. Симмонса, Метелл Сципион мог рассчитывать поддержку своей обширной клиентелы³⁷⁹. Аттий Вар предъявил притязания на пост главнокомандующего на том основании, что война будет вестись в провинции, наместником которой он являлся по приказу Помпея. В итоге командование принял Метелл Сципион – он мог занять эту должность ввиду того, что был консуляром и близким к Помпею человеком, его тестем. Флотом командовали Публий Вар и Марк Октавий (Bel. Afr. 44).

В последующие полтора года «помпеянцы» собрали сильную армию: десять легионов и четыре легиона царя Юбы (Bel. Afr. 4). По всей видимости легионы все меньше стали состоять из римлян и италиков, и все больше из местных³⁸⁰. Кроме этого, в их распоряжении было восемнадцать тысяч

³⁷⁷ Утченко С.Л. Юлий Цезарь... С. 260.

³⁷⁸ Как передают Плутарх и Светоний, Цезарь в сражениях этой войны отдавал почести Салютиону, из Сципионов, либо с целью насмешки над помпеянским лидером, либо с целью переманить удачу этого рода (Plut. Caes. 52; Suet. Iul. 59).

³⁷⁹ Simmons D. W. From Obscurity to Fame and Back Again: The Caecilii Metelli in the Roman Republic. Thesis and Dissertations. Provo, Utah, 2011. P. 179.

³⁸⁰ Brunt P.A. Italian Manpower... P. 474.

конницы и несколько десятков слонов³⁸¹. Деятельность «помпеянцев» не ограничивалась обороной, Дион Кассий упоминает их морские набеги на Сицилию и Сардинию (Dio Cass XLII.56.3). Наиболее вероятно, что, сконцентрировав в Африке достаточные силы, «помпеянцы» планировали вторгнуться в Италию³⁸². Важен вопрос о поддержке «помпеянцев» местными городами. В Гадрумете стоял с гарнизоном Г. Консидий, принявший сторону «помпеянцев» (Bel. Afr. 3–6), Утику укреплял Катон (Bel. Afr. 22; Dio Cass. XLIII.10). Кроме того, «помпеянцев» поддерживали еще города Гиппон и Тапс. Но с приходом Цезаря, многие города стали переходить на его сторону, как например Лептис (Bel. Afr. 7).

Эпитоматор Ливия называет группировку в Африке «помпеянами». (Liv. Per. 113), однако политическая идеология Африканской войны 47–46 годов до н.э. хорошо иллюстрирует, насколько осторожно участники использовали термин «помпеянец» или избегали его употребления. Метелл Сципион, бывший тесть Помпея, не оставил следов каких-либо попыток увековечить память о своем бывшем лидере. Изображения на монетах Юпитера, слонов и легенда Q·METEL PIVS или METEL·PIVS SCIP·IMP (RRC 459–461, Приложение II. Рис. 1) напоминают о его собственном происхождении, титуле императора, о надеждах на победу³⁸³. Эта серия монет служит иллюстрацией так называемой «мирной пропаганды»³⁸⁴. Чеканка монет Катона (RRC 462, Приложение II. Рис. 2), в свою очередь, свидетельствует о его уважении к традиционным римским изображениям и надежде на победу: на аверсе Рома и легенда ROMĀ M·CATO·PRO·PR, на реверсе – сидящая Победа держит в правой руке патеру, в левой пальмовую ветвь и легенда VICTRIX³⁸⁵. Флор передает это настроение: «*Quippe satis ample sonabant in Pompeiani nominis locum Cato et Scipio*» (II. 13.65). Таким

³⁸¹ Егоров А.Б. Юлий Цезарь... С. 284; Утченко С.Л. Юлий Цезарь... С. 259–260.

³⁸² Феррепо Г. Указ. соч. Т. 2. С. 141.

³⁸³ Linderski J. Q. Scipio Imperator // Imperium Sine Fine: T. Robert S. Broughton and the Roman Republic / ed. by J. Linderski. Stuttgart, 1996. P. 167–184

³⁸⁴ Weinstock S. Pax and the «Ara Pacis» / The Journal of Roman Studies. 1960. Vol. 10. P. 45.

³⁸⁵ Linderski J. Q. Scipio Imperator... P. 167–184.

образом, идеология оппозиции отвергала предположения Цезаря о том, что он выступает против какой-то личной группировки, и, какова бы ни была истинная суть дела, гордо заявляла о себе как о защитниках *res publica*³⁸⁶.

Удивительно, что автор «Африканской войны» также воздерживается от того, чтобы называть оппозицию Цезаря «помпеянцами». Он описывает, как Катон приказал Гнею Помпею Младшему отправиться в Испанию, чтобы собрать войска опираясь на популярность отца, но в Африке больше ничего не слышно ни о Гнее, ни об имени Помпея (Bel. Afr. 22–3; Cic. Att. 12.2; Dio Cass. XLVII.56.4). Термин «помпеянцы» используется для рассказа о людях и происшествиях, связанных непосредственно с самим Помпеем Магном, а не с его преемниками: при описании битвы при Фарсале (Bel. Afr. 19) и в отношении солдат, которые ранее служили у Помпея (Bel. Afr. 23). Примечательно, что из всех продолжателей Цезаря этот автор чаще всего использует термин «цезарианцы» (Bel. Afr. 7.5; 13.1; 14.2; 24.3; 28.1; 52.2; 53.1; 66.3).

Лишившись лидера-основателя, члены группировки погрязли в раздорах. Метелл Сципион не был опытным полководцем и не стремился активно вести военные действия, что вызывало недовольство Т. Лабиена, имевшего за плечами огромный опыт галльских войн и настроенного крайне решительно (Val. Max. VIII.14.5). В письменных источниках отдельно отмечается и осуждается потакание Метелла Сципиона союзному нумидийскому царю Юбе, которому помпеянский лидер якобы обещал отдать провинцию, когда Цезарь будет побежден, и всячески уступал, вплоть до главного места на пирах (Bel. Afr. 57; Dio Cass. XLIII.4.4). Так враждебная «помпеянкам» традиция стремилась очернить группировку и ее нового лидера, делая акцент на подчинении варвару³⁸⁷. Кроме того, Цезарь упоминает массовые дезертирства из лагеря «помпеянцев» (Bel. Afr. 32.4–5; 35), но масштабы этого явно преувеличены.

³⁸⁶ Welch K. Both sides of the coin... P.2–3

³⁸⁷ Роусон Э. Указ. соч. С. 489.

В конце 47 года до н.э. Цезарь высадился у Гадрумета с тремя тысячами пехотинцев и ста пятьюдесятью всадниками³⁸⁸. Но Метелл Сципион не стал предпринимать активных действий, чтобы помешать его высадке. Данная ситуация дала возможность Цезарю получить подкрепление из Италии (Bel. Afr. 19, 32, 35, 51). На этом основании Ф. Мюнцер сделал вывод о том, что Метелл Сципион не обладал выдающимися военными способностями³⁸⁹. Отдельные столкновения начались с января 46 года до н.э., когда произошло сражение при Руспине между Цезарем и Лабиеном. Ожесточенности битве добавлял тот факт, что Лабиен сражался со своим бывшим начальником³⁹⁰. Несмотря на успех Лабиена в начале сражения, Цезарю удалось уйти невредимым с поля боя, Петрей не стал его преследовать (Bel. Afr. 14–19), в то время как Лабиен был серьезно ранен (App. BC. II.95.399; Dio Cass. XLIII.2.1).

Решающее сражение произошло 6 апреля 46 г. до н.э. у города Тапс. В распоряжении Метелла Сципиона было восемь легионов и три тысячи конницы (App. BC. II.96.401). Кроме этого, в его лагере присутствовали предоставленные нумидийским царем конница и 60 слонов. Пока Метелл Сципион был занят установкой лагеря, Цезарь атаковал его войско (Bel. Afr. 79, 80; Plut. Caes. 53). По рассказу автора «Африканской войны», во многом исход сражения определило то, что слоны в войске «помпеянцев»: испугались и смяли свою собственную пехоту (Bel. Afr. 83). Цезарь одержал решительную победу, выжившие воины Метелла Сципиона в большинстве своем сдались (Bel. Afr. 82, 86; Liv. Per. 113; Vell. II.54.2; Suet. Iul. 35, 37, 59). Однако, в различных источниках сражение описано по-разному. Аппиан описывает длительное тяжелое сражение (App. BC. II.97.403), Дион Кассий

³⁸⁸ Утченко С.Л. Юлий Цезарь... С. 267.

³⁸⁹ Münzer F. Caecilius 99 // RE. 1897. Bd. III, 1. Hbd. 5. S. 1227. В целом, в историографии личность Метелла Сципиона оценивается крайне негативно (Taylor L. R. The voting districts of the Roman Republic: the thirty-five urban and rural tribes. Rome, 1960. P. 180; Gruen E. S. The last generation of the Roman Republic... P. 151).

³⁹⁰ Долгова Т.А. Тит Лабиен, *vir*... С. 221.

отмечает разногласия в командовании у «помпеянцев», а также опасность положения Цезаря и жестокость его армии (Dio Cass. XLIII.7–9).

Немногие выжившие бежали в Дальнюю Испанию (Bel. Hisp. 7.4), где к тому времени укрепился Гней Помпей Младший. При попытке бежать морем погиб главнокомандующий Метелл Сципион³⁹¹. Но за «помпеянами» оставалась еще Утика, в которой находился Катон. Население города собиралось сдаваться Цезарю. Предприняв все усилия для того, чтобы спасти «помпеянцев»-сенаторов, которые находились с ним, Катон совершил самоубийство, не пожелав принять милость Цезаря (Suet. Iul. 54; Plut. Cat. Min. 66–73; Dio Cass. XLIII.10–11).

Таким образом, «помпеянцы» не смогли отстоять Африку. Поскольку многие погибли, надежда оставалась лишь на старшего сына Помпея Магна и на его силы в Испании.

3.3 «Помпеянцы» в Испании. Гней Помпей Младший

Гней Помпей был старшим сыном Гнея Помпея Магна от брака с Муцией (Lucan II. 631; Suet. Iul. 50.1). Он родился в промежуток между 80 и 76 гг. до н.э.³⁹² Известно, что примерно с 54 г. до н.э. он был женат на Клавдии, дочери Аппия Клавдия Пульхра (Cic. Fam. III.4.2; 10.10; Dio Cass. XXXIX.60.3). В начале гражданской войны отец отправил его в Египет с целью сбора военных сил. Гней собрал остатки римского гарнизона³⁹³ и около 60-ти кораблей (Caes. BC. III. 4–5, 111; Plut. Ant. 25; Pomp. 62; App. II.71.296). Во главе египетской эскадры Гней Помпей Младший действовал против флотоводцев Цезаря в 48 г. до н.э. Особенно успешными были

³⁹¹ Bel. Afr. 96; Liv. Per. 114; Sen. Ep. Mor. 24.9; Val. Max. III.2.13; Flor. II.13.65–68. Обстоятельства его гибели и оценки см.: Долгова Т.А. Кв. Метелл Сципион. Штрихи к биографии знатнейшего из помпеянцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 188.

³⁹² Miltner F. Pompeius (32) // RE. 1952. Bd. 41. Sp. 2211; Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 192.

³⁹³ Цезарь упоминает пятьсот воинов из племен галлов и германцев, оставленных Авлом Габинием в качестве гарнизона у Птолемея (Caes. BC. III. 4).

действия у Орика и Лисса, когда часть кораблей Цезаря была сожжена, но Гней был серьезно ранен и успех не получил развития (Caes. BC. III. 39–40; Dio Cass. XLII. 12).

Древние авторы сообщают очень немного о его роли после поражения при Фарсале. Дион Кассий повествует о том, что, как только пришло известие о смерти Помпея Магна, эскадра отказалась подчиняться Помпею Младшему и вернулась в Египет (Dio Cass. XLII. 12.4). О его дальнейшей роли в политике и об отношении с группировкой можно судить лишь по нескольким упоминаниям в письменных источниках. Плутарх дважды рассказывает случай, когда Гней в гневе напал на Цицерона, не согласившегося принять командование и намеревавшегося покинуть ряды «помпеянцев» (Plut. Cic. 39; Cat. Min. 55). Этот эпизод ярко показывает, что Помпей Младший решительно выступал против тех «помпеянцев», которые решили сдаться на милость Цезарю. Отношение же со стороны «ренегатов» к нему ярко обрисовано в письме Г. Кассия к Цицерону, написанном в феврале 45 г. до н.э.: «*Scis Gnaeum quam sit fatuus, scis quo modo crudelitatem virtutem putet, scis quam se semper a nobis derisum putet; vereor ne nos rustice gladio velit ἀντιμυκτηρίσαι*»³⁹⁴ (Cic. Fam. XV.19.4). Судя по этому письму, Гней не только не пользовался уважением, но и был предметом насмешек. Конечно, письмо Кассия показывает всего лишь его субъективный взгляд: поскольку он принял помилование от Цезаря, у него был мотив представить бывших соратников в неблагоприятном свете. Однако если учесть, что высказывание сделано в личной переписке, оно не может быть абсолютно недостоверным.

Есть и еще одно свидетельство современника – речь³⁹⁵, которую Катон обращает к Гнею в «Африканской войне» (Bell. Afr. 22). Начинается эта речь с

³⁹⁴ «Ты знаешь, как Гней глуп; ты знаешь, в какой мере считает он жестокость доблестью; ты знаешь, как он убежден, что мы всегда высмеивали его. Опасаюсь, как бы он не захотел над нами в отместку попросту посмеяться мечом» (Пер. В.О. Горенштейна).

³⁹⁵ Время и место ее произнесения отличаются от того, что рассказывают о действиях Гнея после Фарсала другие источники. Согласно Аппиану, после битвы Гней покинул Коркиру, главную базу помпеянского флота, с эскадрой и направился напрямик в Испанию в сопровождении Тита Лабиена и Анния Скапулы (App. BC. II.87.366). Следовательно, если

восхваления достижений Помпея Магна, который будучи в том же возрасте, что и Гней, выступил в защиту Республики и добился политического влияния. В этом отрывке речь идет о событиях 83 г. до н.э., когда Гней Помпей Магн пришел на помощь Сулле. Содержание речи весьма странное: фанатичный в отношении соблюдения законов Катон восхваляет Помпея Магна за действия, которые, по сути, не были законными. Когда Помпей набирал в Пицене три легиона из числа бывших воинов своего отца (Plut. Pomp. 6), он участвовал в борьбе с армией действующего консула. Во время этой войны Помпей, сражаясь на стороне Суллы, многое сделал вопреки закону, и многие его поступки давали основания не для гордости, а для обвинений – ведь отнюдь не случайно его именовали «юным мясником». Сам Катон противостоял Помпею на протяжении многих лет, поэтому, доводы, которые ему приписываются, вряд ли отличаются искренностью. Но, с другой стороны, к этому времени Катон и Помпей уже находились по одну сторону баррикад, и карьера отца должна была пробудить энергию сына. Возможно, Катон, убедившись в никчемности формально законного Метелла Сципиона, теперь возлагал надежды на носителя знакового имени, пусть даже не имеющего легальных полномочий. Он обращается с Гнею с увещеваниями и упреками, призывает его обратиться к клиентам отца за помощью во благо государства. Конечно, мы не можем всецело доверять автору «Африканской войны», поскольку он настроен процезариански. К тому же, в историографии существуют сомнения по поводу того, как в данном источнике появилась речь, обращенная к сыну Помпея Магна – был ли отрывок заимствован у кого-то из современников или

верить рассказу Аппиана, разговор Катона с Гнеем должен был произойти не в Африке, а еще на Коркире. Но если так, то какое бездействие имеет ввиду Катон в своих упреках? Лабиен же, которого Аппиан дает Гнею в спутники, в 46 г. до н.э. сражался под командованием Сципиона в Африке (Bell. Afr. 11–17). По всей вероятности, Аппиан путает хронологически эти события с событиями 46 г., когда после битвы при Тапсе Лабиен присоединился к Гнею в Испании. Таким образом, сомневаться в обстоятельствах, в которые помещена речь в «Африканской войне» не приходится, и произнесена она была в то время, когда Лабиен сражался с Цезарем под Руспиной, то есть в начале января 46 г. до н.э. Подробнее см.: *Berdowski P. Gn. Pompeius, the son of the Pompey the Great: an embarrassing ally in the African war? (48–46 BC) // Palamades. 2012. Vol. 7. P. 126.*

это более поздняя интерполяция³⁹⁶. Г. де Меритенс де Вильнев считает, что речь в повествовании автора служит цели скрыть восстание цезарианских полководцев в Испании, поэтому сделан упор на клиентелу Помпея Магна и моральную сторону дела³⁹⁷. Так или иначе, негативное изображение Гнея в этом тексте имело успех, и в ряде более поздних источников подчеркиваются отрицательные стороны его характера. Например, у Плутарха говорится о его неуместной заносчивости и самоуверенности (Plut. Cat. Min.55). Ф. Мильтнер, объясняя наличие у него негативных личностных черт, полагает, что Гней по природе был человеком эмоциональным, а неудачи и несчастья гражданской войны сделали из него человека сурового и жестокого³⁹⁸.

Итак, автор «Африканской войны», устами Катона подчеркивает контраст между сыном и его знаменитым отцом и упрекает Гнея в пассивности во время войны. Вряд ли эти упреки справедливы полностью. Уже в Греции Гней не просто имел командование над эскадрой, но и активно действовал, добившись некоторых успехов. Кроме того, стычка с Цицероном на Коркире, описанная Плутархом, свидетельствует о том, что Гней явно не был пассивен в борьбе против Цезаря. При этом за речью Катона в «Африканской войне» следует глава, в которой описываются неудачные действия Гнея в Мавретании (Bell. Afr. 23). Этот поход – всего лишь незначительный эпизод событий в Африке, но он показывает, что Катон в своих похвалах сильно преувеличил достоинства молодого человека. Во всяком случае, автор хотел показать, что военными талантами Гней не отличался, и, что под его командованием находились далеко не отборные войска³⁹⁹. Вряд ли взгляд Катона может отражать позицию всей группировки, однако у «помпеянцев» не было особых поводов для симпатий к старшему сыну Помпея. Как отметил еще М. Хадаш, они относились к сыновьям Помпея с пренебрежением, поскольку их

³⁹⁶ Обзор дискуссии см.: *Berdowski P.* Gn. Pompeius, the son... P. 138–141.

³⁹⁷ *de Méritens de Villeneuve G.* Op. cit. P. 55.

³⁹⁸ *Miltner F.* Pompeius (32)... Sp. 2211–2213.

³⁹⁹ *Melchior A.* What would Pompey do? Exempla and Pompeian failure in the “Bellum Africum” // *The Classical Journal*. 2009. Vol. 104. No. 3. P. 241–257.

возвышение в этой ситуации значило бы признание наследственности власти, что противоречило самой сути борьбы⁴⁰⁰.

Сведения поздних источников не проясняют пробела в этой части биографии Гнея Помпея Младшего. По рассказу Диона Кассия выходит, что оба сына Помпея после убийства отца отправились в Африку и некоторое время бездействовали (Dio Cass. XLII.5.7). Аппиан сообщает, что Гней сразу после совета на Коркире отправился в Испанию (App. BC. II.87), эти сведения противоречат и «Африканской войне», и Диону Кассию.

В Испании к тому моменту сложилась следующая ситуация. В 49 году до н.э. Цезарь вынудил легатов Помпея Л. Афрания, М. Петрея и М. Теренция Варрона капитулировать и покинуть провинции, которые были поручены пропретору Кв. Кассию Лонгину⁴⁰¹. Став наместником Дальней Испании, он успешно вел войну с лузитанами, был провозглашен императором, но с управлением провинциями он не справлялся⁴⁰². Он ввел высокие налоги (Bell. Alex. 48.2), к которым позже прибавились поборы для подготовки к войне с царем Юбой (Bell. Alex. 50.3; 51.1–2). Грабительская политика вызвала недовольство местного населения (Val. Max. 9.4) и на Кассия было совершено покушение⁴⁰³. В августе 48 года до н.э. войска восстали против цезарианского наместника, к ним присоединился и гарнизон Кордубы⁴⁰⁴. Во главе восстания встал Тит Торий, который объявил, что намерен вернуть провинцию Помпею и солдаты написали на щитах его имя (Bel. Alex. 57.3; 58.1)⁴⁰⁵. На сторону восставших перешел квестор М. Марцелл Эзернин, которого Кассий послал для подавления

⁴⁰⁰ Hadas M. Op. cit. P. 40–41, 46–47.

⁴⁰¹ Broughton R. Op. cit. P. 275–276.

⁴⁰² Drumann W., Groebe P. Op. cit. Bd. II. S. 129, 133; Holmes T.R. Op. cit. Vol. III. P. 293–295.

⁴⁰³ Подробнее об этом см.: Amela Valverde L. La conspiración contra “Casio Longino” // Revista de historia militar. 2003. № 93. P. 11–60.

⁴⁰⁴ Cic. Att. XI.16.1; Bel. Afr. 56.1–57.4; Liv. Per. 111; Dio Cass. XLII.15.2

⁴⁰⁵ П. Бердовски высказал сомнение по поводу достоверности этого сообщения, см.: Berdowski P. Gn. Pompeius, the son... P. 130–131.

беспорядков⁴⁰⁶. Возглавив восстание, Марцелл уговорил солдат снять имя Помпея со щитов для того, чтобы показать, что они восстали не против Цезаря, а против Кассия (Bel. Alex. 54–59; Dio Cass. XLII.15.2–5). Сложилась уникальная ситуация: «помпеянцы» и часть «цезарианцев» объединились против цезарианского наместника. По предположению Ю.Б. Циркина, Марцелл преследовал свои цели, для достижения которых ему нужна была поддержка армии и провинциалов⁴⁰⁷. Кассий призвал на помощь мавританского царя Богуда (Bel. Alex. 62.1). Но войско Марцелла оказалось сильнее. Он долгое время осаждал Кассия в Улии, помимо прочего к нему присоединился и М. Эмилий Лепид, наместник Ближней Испании. Но конфликт закончился компромиссом: Кассий получил путь к отступлению, Лепид и Марцелл ушли в Кордубу (Bel. Alex. 61–64). Пока Кассий оставался в Дальней Испании обстановка в провинциях была беспокойной. Лепид и Марцелл по-прежнему были настроены воинственно. Вскоре Кассий, не сумев заручиться поддержкой Богуда еще раз, отплыл в Италию и погиб в буре (Bel. Alex. 64. 2–3; Dio Cass. XLII.16.2). Его место занял Г. Требоний и положение в Испании ненадолго стабилизировалось.

В 46 году до н.э. началось новое восстание, которое возглавили Тит Квинций Скапула и Квинт Апоний⁴⁰⁸. Центром восстания стала Кордуба, романизированная часть Южной Испании примкнула к «помпеянкам». На их сторону встало и племя лузитанов. По сведениям Диона Кассия, Скапула и Апоний не надеялись на собственные силы и еще до восстания обратились к Метеллу Сципиону с просьбой прислать им помощь (Dio Cass. XLIII.29.2)⁴⁰⁹.

Было принято решение отправить Гнея (Dio Cass. XLII.56.4). К этим событиям и относятся предполагаемые увещевания Катона (Bell. Afr. 22). Вероятно, план лидеров группировки состоял в том, чтобы начать наступление

⁴⁰⁶ Bell. Alex. 50–62; Liv. Per. 111; Val. Max. IX 4, 2; Dio Cass. XLII. 15–16.

⁴⁰⁷ Циркин Ю.Б. История древней Испании... С. 262.

⁴⁰⁸ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 194.

⁴⁰⁹ Подробнее о положении в Испании в этот период см.: Циркин Ю.Б. История Древней Испании... С. 260–268.

на Италию с двух сторон: с севера силами Гнея Помпея Младшего и с юга силами Сципиона⁴¹⁰. Письма Цицерона к Аттику, относящиеся еще к первой половине 47 г. до н.э., содержат упоминания и о предполагаемой высадке в Италии (Cic. Att. XI.15.1; 18.1), и о театре военных действий в Испании (Cic. Att. XI.10.2; 12.3). Для Цицерона за год до высадки Гнея в Испании было очевидным, что в Испании начнется война, и «помпеянцы» воспользуются ей. Дион Кассий тоже упоминает, что они предполагали воспользоваться волнениями в Испании в своих интересах (Dio Cass. XLII.56.4–5). По мнению Ю.Б. Циркина, идея отправить Гнея Помпея в Испанию принадлежит Катону. Т. Моммзен приписывает эту инициативу самому Гнею⁴¹¹. Из периплох Ливия известно, что ранее Л. Афраний и М. Петрей отказались возглавить войско в Испании (Liv. Per. 113). В отличие от них, капитулировавших в Испании некоторое время назад, Гней обладал преимуществом – клиентелой своего отца в Испании⁴¹². Однако, в современной историографии доминирует мнение о том, что значение клиентелы Помпея Магна в укреплении помпеянских сил в Испании переоценено⁴¹³.

Сначала Гней Помпей Младший предпринял попытку занять г. Аскур, в Мавретании, пока царь Богуд находился в Испании (Bel. Afr. 23.1–2). Эта точка должна была послужить перевалочным пунктом на пути туда⁴¹⁴. Но попытка захвата оказалась неудачной, Гней был вынужден отступить, и высадился на Балеарских островах, где ему и удалось укрепиться. Ф. Мильтнер указывает, что его силы в этот момент состояли из тридцати

⁴¹⁰ Amela Valverde L. Cneo Pompeius hijo en Hispania antes de la batalla de Munda // *Espacio, Tiempo y Forma. Serie II. Historia Antigua*. 2000. №13. P. 364; Berdowski P. Gn. Pompeius, the son... P. 127;

⁴¹¹ Моммзен Т. Указ. соч. Т. III. С. 402.

⁴¹² Стоит отметить, что Цезарь также имел клиентов в Испании. Подробнее о характере испанской клиентелы Помпея Магна см.: *de Méritens de Villeneuve G.* Op. cit. P. 59–61.

⁴¹³ Pina Polo Fr. Pompey's clientelae in Hispania // *Politische Kultur und soziale Struktur der Römischen Republik* / hrsg. von A.-C. Harders, M. Haake. Stuttgart, 2017. P. 278; Berdowski P. RRC 469–470 and the revolt in Hispania in 46 B.C.E. // *Annali Istituto Italiano di Numismatica*. № 63. P. 167; Westall R.W. Caesar's civil war: historical reality and fabrication. Leiden-Boston, 2018. P. 113–123; *de Méritens de Villeneuve G.* Op. cit. P. 103.

⁴¹⁴ Bernard G. Nec plus ultra: l'Extrême occident méditerranéen dans l'espace politique romain, (218 av. J.-C. – 305 apr. J.-C.). Madrid, 2018. P. 183.

кораблей и двух тысяч воинов⁴¹⁵. Дион Кассий сообщает, что Гней задержался здесь на некоторое время из-за болезни (Dio Cass. XLIII.29.2). В 46 г. до н.э.⁴¹⁶ Гней высадился на побережье Ближней Испании⁴¹⁷. Летом этого же года Цезарь отправил Кв. Педия и Кв. Фабия Максима для борьбы с восставшими⁴¹⁸ (Bel. Hisp. 2.2; Dio Cass. XLIII.28.1). Через некоторое время Гней осадил Новый Карфаген⁴¹⁹; во время этой осады к нему прибыл со своим войском вождь восставших Скапула, который признал власть сына Помпея и передал ему командование (Dio Cass. XLIII. 30. 2)⁴²⁰.

Еще когда Гней был на Балеарских островах, 6 апреля, в Африке «помпеянцы» потерпели поражение в битве при Тапсе. Выжившие Секст, Тит Лабие и Аттий Вар бежали в Испанию (Bell. Hisp.1). Из оставшихся войск удалось собрать лишь один легион⁴²¹. Теперь главенствующую роль в группировке занял Гней Помпей Младший. Не обладая законной властью, дарованной народом и сенатом, он принял командование в силу того факта, что был сыном Помпея Магна. Вероятно, вскоре Гней был провозглашен императором, поскольку титул упоминается и в монетной чеканке (RRC 469, RRC 470), и в эпиграфике (CIL I² 885), однако в нарративных источниках нет

⁴¹⁵ Miltner F. Pompeius (32)... Sp. 2213.

⁴¹⁶ Большинство исследователей сходятся на дате 46 г. до н.э., но более точная датировка высадки Гнея в Испании остается дискуссионной. Р. Кнапп и Л.А. Курчин предлагают первую половину года (Knapp R.C. Roman Córdoba. Berkeley, 1983. P. 25; Curchin L.A. Roman Spain: Conquest and Assimilation. London, 1991. P. 48–49); Г. де Меритенс де Вильнев – апрель–май (de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 70), П. Бердовский – май–июнь (Berdowski P. Gn. Pompeius, the son... P. 136); М. Хадаш – середину августа (Hadas M. Op. cit. P. 42); Б. Лоу – осень (Lowe B. Sextus Pompeius and Spain: 46–44 BC // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 65). Л. Амела Вальверде указывает наиболее раннюю дату – конец 47 г. до н.э. (Amela Valverde L. Sneo Pompeius hijo... P. 363–364).

⁴¹⁷ Berdowski P. Gn. Pompeius, the son... P. 134.

⁴¹⁸ Broughton T.R.S. Op. cit. Vol. II. P. 301–302.

⁴¹⁹ Подробнее о сопротивлении Нового Карфагена: Berdowski P. Was Carthago Nova captured by Gnaeus Pompeius in 46 B.C.E. and Sextus Pompeius in 44 B.C.E.? // Aevum. Vol. 19-1. 2019. P. 175–190.

⁴²⁰ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 194.

⁴²¹ Brunt P.A. Italian Manpower... P. 474.

прямого указания на то, что Помпей Младший обладал империем⁴²². По всей видимости, Гней все же стремился демонстрировать свою власть как законную, поскольку Цезарь упоминает захват фасций после битвы при Мунде (Bell. Hisp. 42. 6). Гней использовал различные формы подкупа и благосклонности, чтобы укрепить поддержку. Факт того, что три всадника дезертировали из его лагеря с крупными суммами (Bell. Hisp. 26. 2), по мнению Н. Диурона является свидетельством того, что суммы эти были подарены им Гн. Помпеем Младшим⁴²³. По мнению Г. де Меритенса де Вильнева, аккламация, полученная сыном Помпея, была *beneficio*, поскольку давала ему большую легитимность и обеспечивала условия для успешного выполнения его миссии. Взамен он был обязан выполнять свои обязанности по отношению к солдатам: платить жалованье, обеспечивать, вести к победе⁴²⁴. Таким образом, власть Гнея в Испании была основана на признании сторонниками его *auctoritas*.

Следует отдельно рассмотреть силы и сторонников Гнея в этот период. Военные силы Гнея перед решающим сражением составляли 13 легионов (Bell. Hisp. 42.6; Cic. Fam. VI.18.2)⁴²⁵, однако численность каждого легиона выяснить не представляется возможным, поскольку она сильно варьировалась в ходе гражданских войн. Вероятнее всего, легионы состояли из воинов, набранных на местах, и из тех, кто спасся после Фарсала и Тапса (Bell. Hisp. 7.4; App. BC. II.15.103)⁴²⁶. Что касается персоналий, то можно выяснить имена двадцати девяти человек⁴²⁷. Трое, Т. Лабиен, Аттий Вар и П. Кауцилий, явно были советниками Гнея, поскольку обладали богатым военным опытом. В целом, состав сторонников Гнея в Испании неоднороден. Вокруг сына Помпея Магна собрались выжившие после Тапса, местные

⁴²² В связи с этой ситуацией Г. де Меритенс де Вильнев приводит пример Г. Флавия Фимбрия, который тоже не был наделен империем, но был признан своими войсками как законный лидер (Vell. II. 24.1): *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 73–74.*

⁴²³ *Diouron N. Pseudo-César, Guerre d’Espagne. Paris, 1999. P. 108.*

⁴²⁴ *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 76.*

⁴²⁵ *Brunt P.A. Italian Manpower... P. 474; de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 85.*

⁴²⁶ Обзор состава армии см.: *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 85–87.*

⁴²⁷ *de Méritens de Villeneuve G. Ibid. P. 90.*

иберийские элементы, а также африканские союзники. Среди них было много *hominis novi* и мало знатных. Отсутствие весомых личностей в лагере Гнея подрывало его власть, поэтому следует рассмотреть методы, которыми он пытался создать видимость легитимности.

Стоит уделить внимание монетной чеканке Гнея Помпея Младшего в Испании. Он выпустил две серии денариев (RRC 469, 470) и одну серию ассов (RRC 471). По всей видимости, эти монеты были отчеканены в 46–45 годах до н.э., то есть между моментом прибытия Гнея в Испанию и битвой при Мунде, произошедшей в марте 45 года до н.э. Предположительно монеты чеканились в Кордубе⁴²⁸, где находился и штаб Гнея. При этом не исключено, что чеканка производилась и в Новом Карфагене⁴²⁹.

Рассмотрим первую серию, которую Гней чеканил вместе с М. Публием (RRC 469, Приложение II. Рис. 3). На аверсе изображена голова Марса (или богини Ромы) в шлеме повернутая вправо. Легенда M·PUBLICI·LEG·PRO PR. На реверсе монеты изображены две фигуры: вооруженная женщина, с двумя копьями в левой руке и с маленьким круглым щитом в правой и воин, стоящий на носу корабля. Женщина протягивает воину пальмовую ветвь. Легенда CN·MAGNVS·IMP. Изображение Ромы на аверсе должно было показать, что богиня стоит на стороне «помпеянцев», что, естественно, означало и то, что Цезарь лишен ее поддержки. Что касается реверса, то вооруженная женщина олицетворяет Испанию, конкретно провинцию Дальняя Испания, в которой действовал Гней. Передача пальмовой ветви воину, вероятно, должна было означать передачу «помпеянкам» главной роли в войне против Цезаря. Но нельзя также исключать, что здесь изображена передача пальмовой ветви от воина Испании. В таком случае, это бы показало, что под предводительством Помпея Испания выйдет победителем из столкновения с войсками диктатора.

⁴²⁸ Grant M. From Imperium to Auctoritas: A Historical Study of the Coinage of the Roman Empire, 49 B.C. – A.D. 14. Cambridge, 1946. P. 22.

⁴²⁹ Buttrey Th. V. The Denarii of Cn. Pompeius Jr. and M. Minatius Sabinus // Museum Notes (American Numismatic Society). 1960. Vol. 9. P. 82–84.

Стилистические различия между RRC 469 и RRC 470 могут указывать на то, что они произведены в различных монетных дворах⁴³⁰. Польский исследователь К. Копий наиболее вероятным считает, что RRC 470 был отчеканен в Новом Карфагене, а RRC 469 в Кордубе⁴³¹.

Самый интересный из них – это денарий Минация (RRC 470/1, Приложение II. Рис. 4). На его аверсе изображена голова Помпея Великого повернутая вправо; вокруг надпись: CN·MAGN IMP. На реверсе женская фигура, на голове у нее *corona muralis*, она стоит среди груды оружия, держит скипетр в левой руке и правой рукой приветствует мужскую фигуру, которая шагает от кормы корабля направо. Легенда M·MINAT / SABIN PR·Q⁴³². Смысл сцены в следующем. Женская фигура – это олицетворение испанских городов или же всей провинции, которая восторженно приветствует мужскую фигуру. Является ли это изображение портретом самого Гнея не ясно. Возможно, что эта фигура олицетворяет помпеянскую армию под командованием Гнея. Во всяком случае, мужская фигура предстает спасителем Испании от гнета цезарианских наместников. На реверсах всех типов денариев этого выпуска в символике отображаются: города, которые встали на сторону восставших против цезарианских наместников и которые с радостью встречают помпеянские войска; города, которые признали власть «помпеянцев» или, конкретно, Гнея Помпея Младшего; города, которые намерены продолжать борьбу под его предводительством. По мнению П. Бердовски, изображения на реверсах этих денариев знаменуют передачу Гнею командования восстанием и поддержку городов испанских провинций⁴³³. Характерно появление портрета Помпея-отца в этой чеканке. Изображение отца и легенда, содержащая титул

⁴³⁰ Woytek B. Arma et nummi: Forschungen zur Römischen Finanzgeschichte und Münzprägung der Jahre 49 bis 42 v. Chr. Vienne, 2003. S. 283–285.

⁴³¹ Kopy K. Mennictwo synów Pompejusza Wielkiego w Hiszpanii // Biuletyn Numizmatyczny, 2009. P. 82ff.

⁴³² Buttrey Th. V. The Denarii of Cn. Pompeius... P. 82; Trunk M. von. Studien zur Ikonographie des Pompeius Magnus: die numismatischen und glytischen Quellen // Jahrbuch des deutschen archäologischen Instituts. 2008. № 123. P. 119.

⁴³³ Berdowski P. RRC 469–470 and the revolt...P. 163.

imperator, служит укреплению *auctoritas* Гнея посредством принятия политического наследия Помпея Магна⁴³⁴. Этим Гней выражает преданность памяти своего отца, свою *pietas*.

Таким образом, задолго до того, как у Октавиана появилась возможность использовать свои притязания на звание сына божественного Юлия, старший сын Помпея начал использовать своего знаменитого отца в качестве важного элемента в своих притязаниях на право возглавить армию против Цезаря⁴³⁵. Гней был одним из инициаторов включения династических притязаний в традиционную римскую практику легитимации.

Кроме двух описанных типов денариев известна еще серия бронзовых ассов (RRC 471, Приложение II. Рис. 5). На аверсе монеты изображена голова Януса, на реверсе носовая часть корабля и легенда CN·MAG IMP. Янус, возможно, является сознательной отсылкой к республиканской традиции ассов, на которой также появлялось изображение этого божества. Изображение носа корабля с подписью CN·MAG может отсылать к борьбе Помпея Магна с пиратами в Средиземноморье и служить напоминанием об этом успехе. Существует несколько вариантов датировки этих монет: осень 47– конец 46 года, 46 год, начало 45 года до н.э. до битвы при Мунде⁴³⁶. Некоторые исследователи⁴³⁷ связывают эти монеты даже с деятельностью Секста Помпея, младшего брата Гнея.

Итак, в 46 г. до н.э. Испанские провинции были заняты помпеянцами, с которыми не смогли справиться цезарианские наместники Кв. Фабий Максим и Кв. Педий⁴³⁸. Сначала Гней осадил Новый Карфаген, но безуспешно (Dio Cass. XLIII.30.1), тогда он решил двинуться и осадить Улию (Dio Cass.

⁴³⁴ Berdowski P. RRC 469–470 and the revolt...P. 173; de Méritens de Villeneuve G. Les fils de Pompée... P. 95.

⁴³⁵ Morawiecki L. Political propaganda in the coinage of the late Roman Republic (44–43 B.C.). Wrocław, 1983. P. 64.

⁴³⁶ Morawiecki L. Ibid. P. 84.

⁴³⁷ Например, Martini R. Monetazione bronzea romana tardo-repubblicana II. Sextus Pompeius. Le emissioni hispaniche del tipo CN. MAG, le serie di Eppius e gli “assi” siciliani. Milano, 1995. P. 95.

⁴³⁸ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 195.

XLIII.31.4; Bell. Hisp. 3.1; Strabo III.2.2). В Кордубе с гарнизоном стоял его младший брат Секст (Bell. Hisp. 3.1).

Положение дел требовало от Цезаря экстренных мер. Если ранее он мог помиловать многих помпейцев, то теперь примкнувшие к восстанию в Испании были в его глазах мятежниками, а не согражданами⁴³⁹. Цезарь прибыл в Испанию в декабре 46 года до н.э. (App. BC. II.103; Dio Cass. XLIII.31.2), к тому времени Гней уже несколько месяцев осаждал Кв. Кассия Лонгина в Улии. Цезарь направил свои силы на город Атегуа, который был взят 19 февраля 45 года до н.э. (Dio Cass. XLIII.30.4). Падение этого города ознаменовало изменение ситуации в пользу Цезаря. В это время Гней разбил укрепленный лагерь у Укуби и казнил сторонников Цезаря, находившихся в городе (Bell. Hisp. 20). Сам факт казней говорит о страхе Гнея перед Цезарем и о пошатнувшейся поддержке «помпейцев»: начались дезертирства из армии⁴⁴⁰ (Bell. Hisp. 26.2). Тем временем, Цезарь решил двинуться в сторону Кордубы. Узнав об этом, Гней отошел от Улии и пошел на помощь брату. Последовала серия незначительных столкновений, Цезарь уклонялся от генерального сражения ввиду малочисленности и усталости своего войска (Bell. Hisp. 21.3). Однако Гнею необходимо было как можно скорее решиться на решительное столкновение, поскольку поддержка его была неустойчива, и он мог лишиться сторонников в любой момент⁴⁴¹.

Битва при Мунде 17 марта 45 года отличилась ожесточенностью и была тяжелой для обеих сторон (Plut. Caes. 56; Bell. Hisp. 29–31). Цезарь позже говорил, что впервые сражался не за победу, а за жизнь (Plut. Caes. 56; Suet. Iul. 36). Исход битвы решил неудачный маневр Лабиена. Он повел в ложное отступление отряд, дабы завлечь «цезарианцев» под удар, но не предупредил остальные войска, которые поверили в отступление и обратились в бегство

⁴³⁹ Роусон Э. Указ. соч. С. 490.

⁴⁴⁰ Однако дезертирства нельзя назвать массовыми, поскольку после победы Цезарь столкнулся с сильным сопротивлением при умиротворении провинций (*de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 115.*).

⁴⁴¹ *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 106.*

(Dio Cass. XLIII.38). Примечательно, что в этой битве принял участие легион, состоявший из испанцев, дезертировавших в 46 году до н.э. в Африку и теперь вернувшихся обратно⁴⁴² (Bel. Hisp. 7.4; 13).

Это поражение привело к краху «помпеянцев» в Испании. Гражданская война была завершена. Помпей потерял почти всю армию. По сведениям автора «Записок об Испанской войне» на поле боя при Мунде погибло тридцать тысяч «помпеянцев», включая три тысячи всадников (Bell. Hisp. 31.9). Эти данные, вероятно, являются преувеличением, но масштаб катастрофы переоценить трудно. Пережившие битву Тит Лабиен и Аттий Вар были схвачены и казнены по приказу Цезаря. Гней Помпей Младший был ранен в битве, но ему удалось бежать. Он направился в Картейю со ста пятьюдесятью всадниками (App. BC. II.105.436), к своему флоту (Bell. Hisp. 32.6). Когда Цезарь стал приближаться к городу, среди жителей Картейи возникли разногласия по поводу того, что делать со скрывавшимся у них Помпеем. В итоге часть жителей отправила послов к Цезарю. В городе начались беспорядки, и Гней принял решение бежать, захватив часть флота (Bell. Hisp. 37.1–2). Вероятно, он двинулся на восток, поскольку в другой стороне, у Гадеса, стоял цезарианский флот во главе с Дидием, (Bell. Hisp. 37.2). Однако Дидий начал преследование и подошел настолько близко, что Гней принял решение сжечь корабли и бежать вглубь страны. 9 апреля 45 года до н.э. его настиг и убил цезарианец Цезенний Лентон (Plut. Cat. 56; App. BC. II.105.438). Единственным из «помпеянцев», кому удалось остаться в живых, был Секст Помпей⁴⁴³.

Хотя Аппиан и утверждает, что после этих событий гражданская война завершилась (App. BC. II.15.105), Цезарю потребовалось еще два месяца для того, чтобы подавить сопротивление в провинциях: город Урсо отказывался сдаваться даже после получения известия о смерти Гнея Помпея (Bell. Hisp.

⁴⁴² *Pina Polo Fr. Losers in the Civil War...* P. 151.

⁴⁴³ Vell. II.55; Plut. Caes. 56; App. BC. II.103; Flor. II.13; Dio Cass. XLIII.32.4

41.2). Кроме этого, радость от победы Цезарю омрачило восстание в Сирии «помпеянца» Цецилия Басса, который действовал в отрыве от основных сил⁴⁴⁴.

Таким образом, «помпеянкам» не удалось превратить Испанию в базу для нового наступления на Рим. Стремясь использовать свободолюбивые настроения провинций, «помпеянцы» примкнули к восстанию и возглавили его. Однако поддержки, которую Помпей имел среди местного населения, оказалось недостаточно для победы в этой войне. Гней Помпей Младший не смог осуществить задуманное.

⁴⁴⁴ Роусон Э. Указ. соч. С. 491.

Глава 4. Секст Помпей и новые политические реалии

4.1 Ранние годы биографии Секста Помпея.

В биографиях большинства римских политиков, не принадлежавших к первостепенным фигурам, существуют значительные пробелы. Так и в случае с Секстом Помпеем. О раннем периоде его жизни известно немного. Секст был рожден в третьем браке Гнея Помпея Магна. Матерью его была Муция Терция (App. BC. V.69.291; Dio Cass. XLVIII.16), дочь Квинта Муция Сцевола, консула 95 г. до н.э. (Cic. Phil. V. 41). Точная дата его рождения неизвестна, но есть несколько косвенных фактов, на которые можно опираться в этом вопросе. Стоит начать с установления дат брака родителей. Принято считать, что в брак с Муцией Помпей Магн вступил в промежуток времени между 81 и 76 годом⁴⁴⁵, а развелся в конце 62 г. до н.э., (Plut. Pomp.42; Cic. Att. I.12.3; Dio Cass. XXXVII.49). В браке были рождены: дочь Помпея (Suet. Caes. 50.1; Tib. 6.3; Oros. VI.5)⁴⁴⁶, сыновья Гней (Lucan. II. 631; Suet. Caes. 50.1)⁴⁴⁷ и Секст (Plut. Cato 56; App. BC. II.105)⁴⁴⁸. Далее, стоит проследить, когда в этот промежуток времени Помпей отсутствовал в Риме, поскольку Секст родился в Риме *in absentia parentis*⁴⁴⁹. Часть 77 года до н.э. он провел в кампании против Лепида. Какое-то время он провел в Риме, и с осени 77 – начала 76 года до конца 71 года до н.э. Помпей Магн был занят на войне с Серторием. В следующий раз он надолго покинул Рим в первой половине 67 года до н.э., когда отправился на борьбу с пиратами. Исполнив поручение сената, он сразу отправился в 66 году до н.э. на Восток – воевать с Митридатом, и вернувшись в Италию, еще не добравшись до Рима, он отправил Муции письмо о

⁴⁴⁵ И.С. Горбулич указывает на 79 г. до н.э. См. Горбулич И.С. Династический брак как политическое орудие в карьере Помпея Великого // Мнемон. 2006. Вып. 5. С. 291.

⁴⁴⁶ Miltner F. Pompeia (54) // RE. 1952. Bd. 41. Sp. 2263.

⁴⁴⁷ Miltner F. Pompeius (32)... Sp. 2211–2213.

⁴⁴⁸ Miltner F. Pompeius (33) // RE. 1952. Bd. 41. Sp. 2213–2250.

⁴⁴⁹ Hadas M. Op. cit. P. 9.

разводе⁴⁵⁰. Таким образом, дети в этом браке могли быть рождены в периоды 81–76 гг. до н.э. и 70–67 гг. до н.э. Дочь и старший сын, возможно, были рождены в начале брака – между 80 и 75 гг. до н.э.

Известно, что дочь Помпея в 59 г. до н.э. была обручена с Цезарем (Plut. Pomp. 47. 4; Caes. 14.7). Около 52 г. до н.э. вышла замуж за Фавста Корнелия Суллу, сына диктатора. Но поскольку, возраст вступления в брак девушек мог быть различным, начиная с 12 лет (Dig. 23.2.4), эти сведения не дают возможности установить дату её рождения.

Ясность о дате рождения Секста могут внести обстоятельства 49 г. Поскольку ему, в отличие от старшего брата, не было дано военного командования, то можно предполагать, что в этот момент Секст еще не проходил военной службы. К слову, о начале военной службы Секста сведений нет. Соотнося эти обстоятельства с семилетними циклами жизни римлянина, описанными Г.С. Кнабе⁴⁵¹, получается, что в это время Секст пребывал в статусе *iuvenis*. В начале этого цикла жизни, а именно – в 14 лет, юноша менял тогу на взрослую, а в конце, в 21 год, отправлялся на военную службу. Исходя из этого, Секст должен был начать военную службу в 45 году до н.э. Такое предположение вполне вероятно, так как неизвестно об участии Секста Помпея в битве при Тапсе 6 апреля 46 года. Но на следующем этапе гражданской войны, в Испании, он принимает активное участие: держит гарнизон в Кордубе и после поражения «помпеянцев» в битве при Мунде 17

⁴⁵⁰ О причинах развода см.: Syne R. Roman Revolution... P.33; Haley S.P. The Five Wives of Pompey the Great // Greece & Rome. 1985. Vol. 32. № 1. P. 51.

⁴⁵¹ Кнабе Г.С. Рим Тита Ливия – образ, миф и история // Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. М., 2002. Т. 3. С. 661: Жизнь римлянина до наступления зрелости, после которого он именовался *vir*, делилась на четыре семилетних цикла: 1. *infans* – до 7 лет, дословно «лишенный дара слова»; в таком возрасте маленький римлянин находился постоянно дома, под присмотром матери; 2. *puer* – «мальчик», от 7 до 14 лет; в это время он приобретал трудовые навыки, закалялся физически, обучался в школе или дома; 3. *iuvenis* – с 14 до 21 года; в начале этого периода подросток снимал буллу, медальон-ладанку (знак детства), надевал тогу взрослого человека, т.е. становился человеком, который уже принимает участие в гражданской жизни, но еще в качестве ученика. По завершении этого цикла чаще всего женились и/или начинали военную службу; 4. *adulescens* – с 21 до 28 лет, «набирающий полную силу» римлянин уже мог занимать младшие магистратуры.

марта 45 г. до н.э., начинает вести дальнейшие действия самостоятельно, вероятно, уже начав к тому времени отсчитывать третье десятилетие своей жизни. В связи с этим, Ф. Мильтнер считает, что Сексту в 49 г. до н.э. – около 16–17 лет, то есть его рождение будет приходиться на промежуток 68–66 гг.⁴⁵² Именно 66 г. до н.э. наиболее приемлем в случае, если в 49 году, в начале Гражданской войны, Секст не носил взрослую тогу и не участвовал в боевых действиях: он был отправлен с началом войны с мачехой Корнелией в город Митилены на острове Лесбос (App. BC. V.133.551; Dio Cass. XLII.2.3–4; Plut. Pomp. 74.1), что дает повод предполагать его малолетний возраст. Кроме этого, у двух латинских авторов Секст при описании этих событий упоминается как *iuvenis* (Flor. I. 41. 10; Ps.-Vict. 78.8)⁴⁵³. Что касается военного командования, то его Секст получил в 46–45 гг. до н.э. в Испании.

Следует задаться вопросом: мог ли Секст родиться позже? Помпей-отец вернулся с Митридатовой войны в Италию в конце 62 г. до н.э. Он остановился в своём поместье в Альбане, недалеко от Рима, поскольку он ожидал разрешения на триумф и не мог перейти померий. Одним из первых действий Помпея после возвращения в Италию стал развод с женой Муцией по подозрению в неверности (Plut. Pomp.42; Cic. Att. I.12; Dio Cass. XXXVII.49). Таким образом, возможность рождения младшего сына Секста позже 66 года исключается.

Еще одним фактом для определения даты рождения Секста Помпея служит дата его смерти – 35 год до н.э. (Liv. Per. 131). Согласно сведениям Аппиана, Секста Помпея казнили на сороковом году жизни (App. BC. V.144.598). Принимая во внимание эти сведения, представляется возможным считать 75 г. до н.э. датой его рождения, как и делают большинство

⁴⁵² Miltner F. Pompeius (33)... Sp. 2215. М. Канас считает, что в 49 или 48 г. до н.э. Секст уже женился на Скрибонии, дочери Л. Скрибония Либона, см.: Canas M. Les Stratégies matrimoniales de l'aristocratie sénatoriale romaine au temps des guerres civiles. Paris, 2019. P. 333.

⁴⁵³ Hadas M. Op. cit. P. 6, note 24.

исследователей⁴⁵⁴. Но, как отмечалось выше, его отец в 76–75 гг. до н.э. отсутствовал в Риме и находился в Испании до 71 г. до н.э. К тому же, если бы Секст Помпей родился в 75 г., то к началу гражданской войны в 49 г. до н.э., ему было бы 26 лет. Следовательно, он уже был должен носить взрослую тогу и участвовать в военных действиях, как и его старший брат Гней. Но как было показано выше, Секст еще не достиг положенного для военной службы возраста. Далее, говоря о начале гражданской войны и пребывании Секста в Митиленах, Аппиан называет Секста «мальчиком» (App. BC.V.133.550: ἔτι παῖδα)⁴⁵⁵. Вряд ли так можно назвать 26-летнего юношу, на этом основании считать 75 г. до н.э. датой рождения Секста Помпея не совсем верно⁴⁵⁶. К тому же, по мнению А. Пауэлла отец не стал бы отправлять подальше от войны сына пригодного для военной службы⁴⁵⁷.

Косвенные сведения можно извлечь из речи Катона к Гнею Помпею-младшему, произнесенной в 47 г. до н.э. Причисляя Гнея за бездействие, он приводит в пример его отца, который когда был в том же возрасте, что и Гней сейчас пришел на помощь государству (Bell. Afr. 22). В этом отрывке речь идет о событиях 83 г. до н.э., когда Гней Помпей Магн пришел на помощь Сулле. При этом Катон называет Помпея-отца *adulescens*. На тот момент ему было около 23 лет. Независимо от того, буквально ли следует понимать слова Катона или с колебанием в год-два в ту или другую сторону, эти слова указывают на возраст Гнея-сына между 21 и 28 годами, т.е. на год рождения между 75 и 68 гг. до н.э. Учитывая, что Гней Помпей Магн находился в Риме в

⁴⁵⁴ Lübkert F. Reallexikon des Klassischen Altertums. Leipzig, 1914. S. 836; Drumann W, Groebe P. Op. cit. Bd. IV. S. 561; Amend A. Über die Bedeutung von MEIPAKION und ANTIPAIΣ. Dissertation. Dillingen, 1893. S. 36; Hadas M. Op. cit. P. 3–10.

⁴⁵⁵ Кроме Аппиана, этот термин применительно к сыновьям Помпея использует Плутарх (Plut. Caes. 56. 2: παιδαρίους). Но в данном случае, он употреблен как насмешка и не может быть применен в качестве доказательства возраста.

⁴⁵⁶ М. Хадаш отбрасывает свидетельство Аппиана о смерти Секста на сороковом году жизни, но считает верным то, что Секст был ἔτι παῖδα, когда в 49 г. до н.э. находился в Митиленах. Хотя он признает, что Аппиан небрежно использует этот термин: Hadas M. Op. cit. P. 8.

⁴⁵⁷ Powell A. 'An island amid the flame': the strategy and imagery of Sextus Pompeius, 43–36 BC // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 105.

период с 71–70 по 67 год до н.э., факт рождения в этот временной промежуток не только старшего сына, но и младшего вполне возможен.

Важным является указание у Аппиана (App. BC.V.143.596), когда он, описывая пленение Секста в 35 г. до н.э., мимоходом упоминает, что Секст был «еще совсем юным» (νεώτερος), когда потерял отца, и был «еще юношей» (μεῖράκιον)⁴⁵⁸ при жизни брата, который погиб в 45 г. до н.э. Плутарх же использует νέους ... ἔτι по отношению к обоим сыновьям относительно событий в Испании 45 г. до н.э.(Plut. Caes. 56.1). Таким образом, следует считать, что Секст Помпей родился в промежуток времени с 68 по 66 год до н.э.⁴⁵⁹. Отметим, что Э. Хитце принимает дату 67 г. до н.э.⁴⁶⁰

Что касается детских лет Секста Помпея, то какие-либо значимые подробности о них отсутствуют. Нам не известно, как повлиял и повлиял ли вообще развод Гнея Помпея Магна с Муцией на развитие характера мальчика. Ведь потом он жил под одним кровом с мачехами, сначала Юлией, потом Корнелией (Plut. Pomp. 55. 1). Об образовании Секста свидетельства скудны и противоречивы. Веллей Патеркул упоминает, что Секст не имел образования и говорил по-варварски (Vel. Pat. II.73.1: «*Sextus <...> adulescens erat studiis rudis, sermone barbarus*»). Конечно, маловероятно, чтобы Секст, проводя свои детские годы в Риме, не получил должного для знатного человека образования. Скорее всего, сперва он обучался дома, и после у грамматика Аристодема из Нисы (Strab. XIV.1.48 С 650). Светоний упоминает двух учителей в доме Помпея Никия, который был уволен, и Ленея, который сопровождал Помпея в его походах (Suet. De Gram. 14–15). По предположению М. Хадаша, Секст не приступил к изучению риторики, поскольку началась гражданская война, и он вынужден был покинуть Рим⁴⁶¹. Можно предполагать, что в Мителенах его образованием занялась Корнелия,

⁴⁵⁸ У классических авторов этот термин означает возраст от 14 до 20 лет, см. *Amend A. Op. cit. S. 36.*

⁴⁵⁹ *Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 192.*

⁴⁶⁰ *Hitze E. De Sexto Pompeio. Dissertatio Inauguralis. Breslau, 1883. P. 9–10.*

⁴⁶¹ *Hadas M. Op. cit. P. 14.*

последняя жена Помпея, известная своим прекрасным образованием (ILS 8777 = *Inscriptionen von Pergamon* II 412 = Syll.² 345; Plut. Pomp. 55). Вероятно, заявление Веллея Патеркула не обосновано. Можно предполагать, что Секст Помпей воспитывался согласно своему статусу и доминирующим настроениям эпохи.

Далее представляется необходимым рассмотреть степень участия Секста Помпея в гражданской войне 49–45 гг. до н.э. В марте 49 года до н.э. Помпей Магн покинул Италию. Несколько ранее⁴⁶² он отослал свою семью, жену Корнелию и младшего сына в безопасное место. Греческие авторы дают другую картину: Секст находился с мачехой Корнелией⁴⁶³ на острове Лесбос, в городе Митилены (App. BC.V.133.551; Dio Cass. XLII. 2.3–4; Plut. Pomp. 74.1). Именно такое положение вещей принимается большинством исследователей⁴⁶⁴. Что касается, латинских авторов, то их сведения немногочисленны и противоречивы. Веллей Патеркул упоминает, что Секст бежал после Фарсала вместе с отцом (Vel. Pat. II.53.1). То есть, подразумевается, что Секст был рядом с отцом до этой битвы. Лукан описывает, что Секст был в Фессалии перед битвой при Фарсале и обращался там к ведьме Эрихто за прорицанием (Luc. Phars. VI.413–828). Безусловно, эпизод с ведьмой является поэтическим вымыслом. Далее, у Лукана встречается противоречие, когда он говорит о бегстве Помпея после Фарсала и о том, что Секст был первым, кто встретил его у берегов Лесбоса (Luc. Phars. VIII. 204–205). Таким образом, Секст должен был находиться в двух местах одновременно. М. Хадаш склонен считать, что Корнелия и Секст провели год в Фессалониках вместе с Помпеем Магном, прежде чем он отправил их на Лесбос⁴⁶⁵.

⁴⁶² М. Хадаш предположил, что это могло произойти в период между 14 января и 4 марта 49 г. до н.э. См. *Hadas M.* Op. cit. P. 30.

⁴⁶³ Пребывание Корнелии в Митиленах подтверждается надписью из Пергама (Syll. 757).

⁴⁶⁴ *Drummann W., Groebe P.* Op. cit. Bd. III. S. 432; *Holmes T.R.* Op. cit. Vol. 3. P. 173–174; *Powell A.* Op. cit. P. 105–106 и др.

⁴⁶⁵ *Hadas M.* Op. cit. P. 26–27, 31–32.

Город был выбран не случайно. Митилены были обязаны Помпею Магну, поскольку он даровал городу независимость по возвращении с Востока (Vell. Pat. II.18.3; Plut. Pomp. 42.4). Город почитал его как благодетеля и спасителя: даже одному из месяцев было присвоено имя Помпея⁴⁶⁶.

На пути из Митилен в Египет в 48 г. до н.э Секст сопровождал своего отца с остановками в Памфилии и на Кипре. Несколько позже, 28 сентября этого же года Секст Помпей стал свидетелем убийства отца (Flor. II.13.52). Корабли, сопровождавшие Гнея Помпея Магна, подверглись преследованию, но им удалось уйти от берегов Египта невредимыми⁴⁶⁷. Их путь лежал обратно на Кипр (Liv. Per. 112), откуда они попытались установить контакт с остальными «помпеянами», поскольку гибель Помпея Магна отнюдь не означала разгром оппозиции Цезарю. Вдова Помпея Корнелия вернулась в Рим и получила прощение, Секст же отправился в Африку к брату Гнею (Dio Cass. XLII.5.7). Плутарх рассказывает, что по пути он встретил М. Порция Катона у Киренейского мыса и оповестил его о смерти Помпея Магна (Plut. Cato Min. 56).

В ходе Африканской кампании Секст Помпей, по всей видимости, не играл какой-либо значимой роли, ибо источники по этому поводу молчат. К тому же, республиканские лидеры не стремились устанавливать преемственность власти от умершего лидера к его сыновьям⁴⁶⁸. Тем не менее, сыновья Помпея могли оказаться республиканцам полезными, поскольку, как выразился Веллей Патеркул: «*Nusquam erat Pompeius corpore, adhuc ubique vivebat nomine*»⁴⁶⁹ (Vell. Pat. II.54.2). Для старшего сына Помпея вскоре было найдено дело – его отправили в Испанию, на помощь восстанию против Цезаря (App. BC.II.87.366). Секст же вероятно остался в Африке. Существует предположение, что он остался в качестве заложника⁴⁷⁰. Но, по всей

⁴⁶⁶ Taylor L.R. The divinity of Roman emperor. Philadelphia, 1975. P. 39.

⁴⁶⁷ Cic. Tusc. Disp. III. 66; Luc. Phars. IX.117; App. BC. II. 85; Plut. Pomp. 74.1.

⁴⁶⁸ Hadas M. Op. cit. P. 40–41; Буассье Г. Цицерон и его друзья... С. 345.

⁴⁶⁹ «Телом Помпей был мертв, но повсюду жило его имя» (Пер. А.И. Немировского).

⁴⁷⁰ Veith G. Geschichte der Feldzüge C. Julius Caesars. Vienna, 1906. S. 398.

вероятности, он должен был оказаться в подчинении у Метелла Сципиона, нового командующего группировки. Ф. Мильтнер предполагает, что Секст мог принимать участие в руководстве морскими силами «помпеянцев»⁴⁷¹. Этому предположению есть косвенное подтверждение – согласно сведениям Диона Кассия при перемещении гражданской войны в Испанию, Секст Помпей прибыл туда во главе эскадры (Dio Cass. XLIII.30).

Хотя некоторые исследователи⁴⁷² допускают, что Секст участвовал в битве при Тапсе, мы не располагаем сведениями источников по этому вопросу. После поражения «помпеянцев» в битве при Тапсе Секст бежал к брату в уже занятую «помпеянами» провинцию Дальнюю Испанию (Бетику) вместе с оставшимися в живых соратниками отца – Титом Лабиеном и Аттием Варом (Bell. Hisp.1). Борьба еще не была окончена.

4.2 Начало самостоятельной политической карьеры в Испании.

Возвращение легального положения и проскрипции

Прибыв в Испанию, Секст получил военное командование: брат отправил его в Кордубу, главный город провинции. Секст возглавил находившийся там гарнизон (Bell. Hisp. 3). Ю.Б. Циркин считает, что войско там состояло в основном из самих горожан, а не из помпеянских воинов⁴⁷³. Находясь вдали от основного театра боевых действий, Секст Помпей не принимал участия в покорении Гнеем Помпеем верных Цезарю городов.

Некоторые отечественные исследователи полагают, что в Кордубе Секст Помпей пополнял свою армию вольноотпущенниками⁴⁷⁴. Следует отметить, что это был характерный прием для гражданских войн, именно рабов часто использовали в качестве ударной силы. Позже, закрепившись на Сицилии,

⁴⁷¹ *Miltner F. Pompeius (33) ... Sp. 2216.*

⁴⁷² *Butler H.E., Cary M. C. Suetoni Tranquilli Divus Iulius. Oxford, 1927. P. 89.*

⁴⁷³ *Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники... С. 49.*

⁴⁷⁴ *Рязанов В.В. Испанский период деятельности Секста Помпея // Новик. 1999. Вып. 2. С. 35–36; Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники... С. 59.*

Секст повторил этот прием в более крупном масштабе и продолжал пользоваться им на всем протяжении своей самостоятельной карьеры.

Позже в Испанию прибыл Цезарь, осуществив тяжелый переход в рекордные двадцать семь дней (App. BC. II.103.429). Обнаружив, что почти вся провинция занята «помпеянами», а город Улия уже несколько месяцев находится в осаде, он решил отвлечь внимание противника от города и пойти на Кордубу (Bell. Hisp. 4). Когда Цезарь подошел к городу, он отправил вперед отряд тяжеловооруженных воинов и конницу, Секст выслал навстречу отряд, который был разбит. После этого Секст послал письмо с просьбой о помощи брату, занятому осадой Улии. Гней Помпей снял осаду и отправился к Кордубе. Вскоре у города Мунда произошло решающее сражение, Цезарь разбил помпеянские войска⁴⁷⁵. Поскольку Секст Помпей во время битвы находился в Кордубе, ему удалось выжить (Dio Cass. XLIII.32.4). О поражении брата и гибели остальных он узнал от бежавших с поля боя, в частности от некоего всадника Валерия (Bell. Hisp. 32). Остатки армии стекались к Кордубе (App. BC. II.105.434). Туда же и двигался Цезарь (Bell. Hisp. 33.1; Dio Cass. XLIII.39.1). Осознавая, что силы не равны, Секст не стал рисковать и, посоветовав жителям сдать город, ночью покинул его (Bell. Hisp. 32). В Кордубе остались два легиона из перебежчиков и освобожденных рабов, которые были перебиты «цезарианцами» (Bell. Hisp. 34.2; Dio Cass. XLIII.39.1–2)⁴⁷⁶.

Секст скрывался на северо-востоке Пиренейского полуострова, не называя своего имени. Цицерон говорит о Ближней Испании вообще (Cic. Att. XII.37.4), Дион Кассий указывает на область лацетанов, на восточном побережье полуострова (Dio Cass. XLV.10.1), что объясняет, почему Аппиан сообщает о деятельности Секста на море (App. BC. IV.83.348). Страбон отсылает к области Иаккетания⁴⁷⁷. Сведения Флора, который говорит о

⁴⁷⁵ Bell. Hisp.32–42; Suet. Iul. 30; App. BC. II.104–105; Dio Cass. XLIII.38–43; Plut. Caes. 56–57; Vell. Pat. II. 56; Eutrop. VI. 24; Flor. II.13.77.

⁴⁷⁶ Holmes T.R. Op. cit. Vol. III. P. 309, n.1.

⁴⁷⁷ О разнице между областью лацетанов и иаккетанов см.: Salinas de Frias M. Los pueblos prerromanos de la Península Ibérica. Tres Cantos, 2006. P. 68.

Кельтиберии, не противоречат версиям других авторов (Flor. II.13.87). Таким образом, территория партизанской деятельности Секста Помпея располагается в пределах долины реки Эбро, вдали от оживленных прибрежных дорог⁴⁷⁸. Тот факт, что младший сын Помпея Магна выжил, не мог остаться скрытым. Цезарь, вероятно, знал об этом, но не придавал особого значения, оставив этот вопрос наместникам провинций⁴⁷⁹. Сам Цезарь пробыл в провинции до сентября 45 г. до н.э., наказывая лояльные «помпеянцам» города (Dio Cass. XLIII. 39. 1–5).

Но Секст был намерен продолжать борьбу. Гористая и пересеченная местность подходила для ведения партизанской войны. После отъезда Цезаря, оставившего лишь небольшой гарнизон в Бетике (Dio Cass. XLV.10.2), Секст, собрав значительные силы, стал действовать открыто, и к нему стало стекаться множество сторонников, как выживших после битвы при Мунде, так и представителей местных племен (App. BC. II.15.105; V.143.596; Dio Cass. XLV.10.3; Flor. II.18.1). Согласно свидетельству Аппиана, к Сексту присоединился африканский царь Арабион (App. BC. IV.83.351). По мнению Ф. Мильтнера, наибольшим успехом Секста в начале его самостоятельной политической деятельности было именно получение постоянной поддержки местных племен Пиренейского полуострова⁴⁸⁰. Цезарь упоминает, что род Помпеев имел в этом обширную клиентулу в обеих испанских провинциях (Caes. BC. I.29.3; II.18.7). По сообщению Диона Кассия население Испанских провинций было хорошо настроено к Сексту Помпею из-за памяти о Помпее Магне (Dio Cass. XLV.10.1). После гибели старшего брата, Секст мог рассчитывать на поддержку испанских клиентов. Однако, как отметил Фр. Пина Поло, не стоит считать, что клиентела Помпеев распространялась по всей территории полуострова, и, что Помпей

⁴⁷⁸ Amela Valverde L. Sexto Pompeyo en Hispania // Florentia Iliberritana: Revista de estudios de Antigüedad Clásica. 2001. № 12. P. 17–18.

⁴⁷⁹ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 123.

⁴⁸⁰ Miltner F. Pompeius (33)... Sp. 2216.

был главным патроном в этой области⁴⁸¹. Вероятно, клиенты Помпея не были особенно многочисленны.

Но не только фактор клиентелы мог сыграть роль. Население Пиренейского полуострова было самым свободолобивым из всех народов, покоренных Римом в республиканский период. Римляне завоевывали Испанию более двухсот лет, и ко времени описываемых событий покорение еще не было завершено. Поэтому, следует считать, что, поддерживая Секста, местные племена не только и не столько выражали клиентскую преданность роду Помпеев, сколько боролись за свою независимость от Рима. Стремительные успехи Секста во многом зависели от негативного отношения к политике Цезаря местных городов, видевших в молодом Помпее освободителя⁴⁸².

Следует принять во внимание и экономический потенциал провинций, поскольку известно о монетной чеканке Секста в этот период (RRC 477/1, Приложение II. Рис. 6)⁴⁸³. Как и его старший брат, Секст Помпей на монеты помещает портрет отца и использует когномен *Magnus* (Cic. Phil. V. 41; XIII 8. 50), принимая еще один, личный, – *Pius*. Серия монет прославляет память об отце и отображает *pietas* (благочестие) его сына. Кроме того, на реверсе RRC 477/1 изображена персонификация PIETAS со скипетром и пальмовой ветвью⁴⁸⁴. Согласно определению Цицерона, «Благочестие – это то, что призывает хранить долг по отношению к отечеству, к родителям, или другим единокровным родственникам» (Cic. Inv. II.22.66. Пер. М.М. Ледащева, П.А. Дубровой). Наряду с *fides* это понятие было одним из основных в

⁴⁸¹ Pina Polo Fr. Pompey's clientelae in Hispania // Politische Kultur und soziale Struktur der Römischen Republik / hrsg. von A.-C. Harders, M. Haake. Stuttgart, 2017. P. 278.

⁴⁸² Amela Valverde L. Sexto Pompeyo en Hispania... P. 25.

⁴⁸³ Cohen H. Description Historique des Monnaies frappées sous l'Empire Romain. Paris; Londres, 1880. T. 1. P. 30–32; Babelon E. Description historique et chronologique des monnaies de la république romaine. Paris; Londres, 1885. Vol. 2. P. 348–354; Grueber H.A. Coins of the Roman Republic in the British Museum. In 2 vols. London, 1910. Vol. 2. P. 560–565, n. 7–12, 15–24.

⁴⁸⁴ Buttrey Th.V. The Pietas denarii of Sextus Pompey // Numismatic Chronicle. 1960. № 20. P. 84.

римской системе морали⁴⁸⁵, оно касалось правильного отношения к родителям, согражданам, богам⁴⁸⁶. Благочестие подразумевало исполнение человеком своего долга и перед умершими предками. Гней Помпей Младший выбрал *pietas* своим паролем в битве при Мунде (App. BC. II.104.431), тем самым преклоняясь перед памятью отца. Вполне вероятно, что этот же смысл вкладывал в это понятие и Секст, прибавляя к образу отца и образ погибшего брата. *Pietas* играла ключевую роль в карьере молодого Помпея⁴⁸⁷. Согласно Цицерону, *pietas* являлось одной из главных римских добродетелей⁴⁸⁸. Г. де Меритенс де Вильнев полагает, что *pietas*, став составной частью *auctoritas* Секста Помпея, обеспечила ему легитимацию власти, представляя его действия как справедливую борьбу и победу на стороне благочестивого сына⁴⁸⁹.

Собрав дополнительные войска силы, Секст Помпей избегал прямого столкновения с наместником Г. Карриной, поскольку силы все еще были не равны. Используя тактику партизанской войны, Помпей истощал противника и не вступал в бой с крупными отрядами (App. BC. IV.83.351). К концу 45 г. до н.э. молодой Помпей овладел несколькими крупными городами провинции. Узнав об успехах Секста, Цезарь послал в Испанию нового наместника – Гая Азиния Поллиона (App. BC. IV.84.352). Однако эта мера не изменила ситуации, хотя Веллей Патеркул говорит мимоходом, что Поллион одерживал победы (Vell. Pat. II. 83.2). Аппиан сообщает, что Секст и Поллион воевали «с одинаковым упорством» (App. BC. IV.84.352–353). Секст продолжал подчинять себе города, занял Картейю (Cic. Att. XV.20.3),

⁴⁸⁵ Штаерман Е.М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 9; Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 109–110; Clark A. Divine Qualities. Cult and Community in Republican Rome. Oxford, 2007. P. 94.

⁴⁸⁶ Шайд Д. Римская религия / пер. с фр. О.П. Смирновой. М., 2006. С. 37–38.

⁴⁸⁷ Kopij K. Pietas in the Propaganda of Sextus Pompey // Studies in ancient art and Civilization / ed. by Papuci-Władyka. № 15. 2011. P. 215.

⁴⁸⁸ Cic. Planc. 80: «*Haec enim est una virtus non solum maxima sed etiam mater virtutum omnium reliquarum*» («Ибо это добродетель не только величайшая, но и мать всех остальных добродетелей»).

⁴⁸⁹ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 139.

Новый Карфаген, главный город Ближней Испании и установил контроль над этой провинцией (Dio Cass. XLV.10.3–6). В битве, которая вероятно произошла в конце лета 44 г. до н.э.⁴⁹⁰, Секст Помпей разбил Поллиона. Он бежал, его воины, думая, что полководец мертв, сдались (Dio Cass. XLV.10.4–5). Ф. Мильтнер предположил, что весной этого года войско провозгласило Секста императором⁴⁹¹.

Когда в марте 44 года до н.э. Секст занял город Барию, ему пришло известие о гибели Цезаря (Cic. Att. XVI.4.2; Dio Cass. XLV.10.4). Со смертью диктатора завершился первый период в самостоятельной карьере Секста Помпея. Ведь теперь политическая ситуация кардинально изменилась. Позиции молодого Помпея укрепились⁴⁹². В Дальней Испании, где находилась клиентела Цезаря, произошла перемена настроений. Увеличился приток сторонников к Сексту и вокруг него стали объединяться различные социальные слои римского общества. Теперь Секст уже не был провинциальным мятежником: власть, которая поставила его в такое положение, пала. Теперь он стал политической фигурой куда большей значимости. Взяв Барию, молодой Помпей открыл себе путь на север Испании. Но он предпочел вернуться в Дальнюю Испанию, к своим основным силам, которые, как указывает Цицерон, в апреле 44 года до н.э. состояли из семи легионов и флота (Cic. Att. XVI.4.2). После этого он начал переговоры с сенатом.

Представляется, что Секст не заботился об установлении единоличной власти в Риме. Он считал первоочередной необходимостью возвращение себе легального положения и имущества своего отца⁴⁹³. Как отметил А. Аллели, Секст не мог занять свое положение в Риме начать политическую карьеру, не вернув отцовские владения⁴⁹⁴. Поскольку для Цезаря война 46–45 годов

⁴⁹⁰ *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 132, 135, 145.*

⁴⁹¹ *Miltner F. Pompeius (33)... Sp. 2217.*

⁴⁹² *Hadas M. Op. cit. P. 55.*

⁴⁹³ *Hadas M. Ibid. P. 61.*

⁴⁹⁴ *Allély A. Lépidé, le triumvir. Bordeaux, 2004. P. 91.*

до н.э. в Испании – это мятеж, то сыновья Помпея Магна являются мятежниками, недостойными не только милосердия, но и римского гражданства. Смерть Цезаря изменила политическую ситуацию. Теперь можно было надеяться договориться с сенатом. Секст Помпей избрал дипломатический путь для достижения своей цели. В Риме вопрос о реабилитации Секста был поднят Брутом и Кассием (App. BC. II. 122.514).

Основным источником для этого периода биографии является переписка и речи Цицерона. С их помощью можно попытаться проследить отношение римской аристократии к молодому Помпею. Конечно, стоит иметь в виду, что новости до Цицерона доходили с некоторой задержкой, и эта задержка только увеличилась в 44 г. до н.э.⁴⁹⁵

В публично произнесенных «Филиппиках» он всячески превозносит Секста, называя его подобным своему отцу, которого, в свою очередь, считает «светочем империи римского народа» (Cic. Phil. V. 39: «*imperio populi romani lumen*»), и «славнейшим юношей» (Cic. Phil. XIII.8: «*clarissimum adulescentem*»). Кроме того, Цицерон выражает радость по поводу того, что государство снова увидит сына Помпея Магна и одновременно обвиняет Антония в недостойном поведении по отношению к Помпею и его имуществу (Cic. Phil. XIII.10–12). При этом в личной переписке Цицерона господствует иное настроение. Когда политическое положение в Риме изменилось и стало ясно, что в союзе с «цезарианцами», возглавляемыми Октавианом, можно обойтись без помощи Секста Помпея, отношение Цицерона к последнему изменилось. С одной стороны, он опасался, как бы Секст не явился с войском в Италию и не развязал новую гражданскую войну (Cic. Att. XV.29.1), с другой стороны, он переживал, что Секст «отбросит щит» и прекратит всякую борьбу (Cic. Att. XIV.22.2; XV.21.3; 22). Вероятно, здесь проявляется следующий момент: хоть, аристократия и смотрела на Секста настороженно, поскольку не знала, чего можно от него ожидать, эта же аристократия воспринимала его как

⁴⁹⁵ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 141.

противовес Антонию и Октавиану. Такая настороженность, возможно, выражала не только личные взгляды и чувства Цицерона, но и всего сенатского большинства, лидером которого в тот момент он являлся⁴⁹⁶.

О намерениях и мотивах Секста Помпея мы узнаем из письма Цицерона Аттику от 10 июля 44 г. до н.э. Из этого письма известно, что в июне Секст через посредничество своего тестя Луция Скрибония Либона обратился с письмом к консулам М. Антонию и П. Корнелию Долабелле с предложением распустить свою армию в обмен на легальное возвращение в Рим и возвращение ему всего имущества отца, конфискованного Цезарем, прежде всего дома⁴⁹⁷. Копию этого письма через того же Либона Секст передал Цицерону (Cic. Att. XVI.4.1–2). Это свидетельствует о том, что он стремился не только к переговорам с Антонием и Долабеллой, которых он иронически называл «консулы или они под каким-нибудь другим именем», но и с сенатской аристократией. Цицерон охотно пошел навстречу Сексту, тем более что главным приобретателем имущества Помпея был ненавистный ему Антоний. Цицерон обнародовал письмо, прибавив к адресатам преторов, народных трибунов и сенат. Максимальная огласка содержания письма не позволила бы Антонию утаить его. Г. де Меритенс де Вильнев, сопоставив сведения из этого письма со сведениями Диона Кассия, пришел к выводу, что на этот момент Секст Помпей еще не одержал победы над Азинием Поллионом⁴⁹⁸.

Ведение переговоров было поручено М. Эмилию Лепиду, поскольку он был наместником Нарбонской Галлии и Ближней Испании⁴⁹⁹. Источники расходятся в оценках заслуги Лепида и Антония в достижении этих договоренностей: Цицерон подчеркивает деятельность Лепида, порицая

⁴⁹⁶ Welch K. Both Sides of the Coin... P. 20–21.

⁴⁹⁷ Подробнее о доме в Каринах: Jolivet V. Les jardins de Pompée : nouvelles hypotheses // MEFRA. 1983. № 95-1. P. 115–138; Guilhembet J.-P. Sur un jeu de mots de Sextus Pompée: domus et propagande politique lors d'un épisode des guerres civiles // MEFRA. 1992. № 104-1. P. 810–819.

⁴⁹⁸ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 144–145.

⁴⁹⁹ Broughton T.R.S. Op. cit. Vol. II. P. 326.

Антония; Аппиан весь успех переговоров приписывает Антонию (App. BC. III.4.11); Дион Кассий упоминает обоих в равной степени (Dio Cass. XLV.10.6); Веллей Патеркул указывает, что должность префекта флота Помпею была дана пропомпеянским сенатом в отсутствие Антония (Vell. II.73.2).

Уже до начала 43 года до н.э. стороны пришли к соглашению, по условиям которого Сексту выделялась из казны большая сумма, с помощью которой Помпей мог выкупить родовое имущество. Цицерон говорит о 700 миллионах сестерциев (Cic. Phil. XIII.12). Аппиан называет цифру в 50 миллионов аттических драхм (App. BC. III.4.11). Кроме этого, позже Секст назначался на должность префекта флота и морского побережья⁵⁰⁰ (App. BC. III.4.11; Dio Cass. XLVIII.7.1). Б. Ожье считает, что эту должность Секст Помпей получил позже⁵⁰¹. Кроме того, Цицерон стремился обеспечить избрание молодого Помпея в коллегию авгуров (Cic. Phil. XIII.5.12).

Итак, Секст Помпей был восстановлен в правах римского гражданства, но не вернул дом (Cic. Phil. V. 41; XIII. 9–12; Vell. II. 73. 2; Dio Cass. XLVIII.17.1). Соглашение было ратифицировано сенатом и оформлено как его постановление (App. BC. III.4; IV.94). Цицерон в связи с этим упоминает волю не только сената, но и римского народа (Cic. Phil. V.41). Это может свидетельствовать о подтверждении соглашения народным собранием, хотя не исключено, что употреблена просто принятая формула. Реабилитация Секста не осложнилась юридическими затруднениями, поскольку, как предположил Ф. Сенаторе, основанием послужили *acta Caesaris*⁵⁰².

⁵⁰⁰ К. Уэлч считает эту должность необычной, поскольку к классической перфектуре были добавлены дополнительные полномочия; Б. Ожье полагает, что речь идет о praefectus classis поставленном во главе флота в силу постановления сената. См. *Welch K. Both sides of the coin...* P. 1; *Augier B. Sextus Pompée, un imperator (il)légitime à plus d'un titre : nouvelles interprétations autour de la titulature praef. clas. et orae marit. ex s. c. //MEFRA. 2018. № 130-2. P. 461.*

⁵⁰¹ *Augier B. Op. cit. P. 453, n. 15. Подробнее об обстоятельствах и дате см.: Woodman A.J. Velleius Paterculus. The Caesarian and Augustan narrative (2.41–93). Cambridge, 1983. P. 177–178.*

⁵⁰² *Senatore F. Sesto Pompeo tra Antonio e Ottaviano nella tradizione storiografica antica // Athenaeum. 1991. № 69. P. 106, n. 18.*

В конце 44 – начале 43 года до н.э. Секст Помпей покинул Испанию во главе большого флота и многочисленной армии (App. BC. IV.84.353)⁵⁰³. Из Испании с Секстом ушла и часть его армии, в том числе и туземные контингенты. Позже испанцы сражались под его знаменами на Сицилии⁵⁰⁴. Но уход бывшего мятежника не привел к успокоению провинций, часть испанцев продолжала использовать сложившуюся ситуацию для ведения антиримской борьбы. Г. де Меритенс де Вильнев высказал сомнения по поводу наличия у Секста значительного флота на тот момент, поскольку маловероятно, что Помпей располагал достаточным количеством времени и денег для строительства большого числа кораблей⁵⁰⁵. Так или иначе, но Помпей не вернулся в Рим, а остался на юге Нарбонской Галлии, в Массалии. Выбор Массалии мог быть связан с антицезарианской позицией города в начале гражданской войны⁵⁰⁶. К тому же, по сведениям Цезаря, здесь жили клиенты Помпея Магна (Caes. BC. I.34).

В Массалии Секст занял наблюдательную позицию. В начале 43 года началась Мутинская война между М. Антонием и Децимом Брутом, действия которой происходили в Цизальпийской Галлии. Антоний претендовал на проконсульство в этой провинции на основании того, что эта провинция передавалась ему завещанием Цезаря, но Децим Брут не признал смену власти законной. Дабы заручиться поддержкой Секста Помпея, к нему отправили трех сенаторов: Л. Эмилия Павла, Кв. Минуция Терма и Фанния⁵⁰⁷ (Cic. Phil. XIII. 6. 13). Но Помпей предпочел не вмешиваться и придерживался нейтралитета.

Пока Антоний действовал в Галлии, Октавиан усиливал свои позиции в Риме. В консульство Октавиана, 19 августа 43 г. до н.э., был проведен *lex*

⁵⁰³ Amela Valverde L. Sexto Pompeyo en Hispania... P. 40; Welch K. Magnus Pius... P. 136.

⁵⁰⁴ Парфёнов В.Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 73.

⁵⁰⁵ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 157.

⁵⁰⁶ de Méritens de Villeneuve G. Ibid. P. 154.

⁵⁰⁷ Позднее все трое были проскрибированы *lex Titia*, Минуций Терм и Фанний присоединились к Помпею на Сицилии.

Pedia, согласно которому все причастные к убийству Цезаря осуждались и объявлялись врагами отечества⁵⁰⁸. Триумвиры использовали этот закон в качестве легитимации политических убийств. По примеру Суллы были составлены проскрипционные списки, включавшие в себя не только виновных в смерти Цезаря. Был внесен и Секст Помпей (Dio Cass. XLVII.12.2; XLVIII.17.3; App. BC. IV.96.404–405; Oros. VI.18.19). Узнав о включении в этот список своего имени, а, следовательно, и лишении должности префекта флота, Помпей сначала решил, что произошла ошибка и его имя будет исключено из списка. По сведениям Диона Кассия, Секст не признал легитимность закона, сохранил командование флотом⁵⁰⁹ и прибыл с ним к берегам Италии (Dio Cass. XLVIII.17). Вскоре был принят *lex Titia* и имя Секста Помпея вместе с остальными было высечено на каменных таблицах. С юридической точки зрения, Помпей утратил *imperium* и характер его власти в Сицилии, таким образом, не соответствовал правовым нормам⁵¹⁰.

Секст Помпей вновь оказался в положении мятежника и на этот раз он решил действовать силовыми методами. После этого Помпей стал захватывать корабли и заниматься грабежами (Dio Cass. XLVII.12.1–3; XLVIII.17.1–4). При этом он направил флот вдоль побережья Италии и принимал на борт осужденных граждан и обещал награду спасителям преследуемых (App. BC. IV.36.150–151; Dio Cass. XLVII.12.2–3; Vel. Pat. II.73.3; Luc. VI. 421; Flor. II.18.2).

4.3 Сицилийский период биографии (43–36 гг. до н.э.)

В конце 43 или в начале 42 года до н.э. Секст решил захватить Сицилию. Наместником провинции был Авл Помпей Вифиник (Cic. Fam. VI. 16).

⁵⁰⁸ Подробнее о *lex Pedia* см. Welch K. The Lex Pedia of 43 BCE and its aftermath // *Hermathena*. 2014. № 196/197. P. 137–162.

⁵⁰⁹ Сохранение командования и флота подчеркивается монетной чеканкой Секста Помпея на Сицилии (RRC 511/1–4).

⁵¹⁰ *Suspène A.* Un aperçu de la politique de l'or d'Octavien Auguste : l'émission triumvirale RIC I2 Augustus 273 (étude numismatique et historique) // *Revue Numismatique*. 2017. Vol. 174. P. 17, n. 83.

Г.В. Самнер предположил, что он был дальним родственником Секста⁵¹¹. В источниках отсутствуют сведения о том, был ли проскрибирован Помпей Вифиник и какие отношения связывали его и триумвиров.

Сицилия как направление была выбрана не случайно. Остров имеет выгодное стратегическое положение – при наличии сильного флота владение Сицилией позволяло контролировать всю западную половину Средиземного моря, в том числе и морские торговые пути, связывавшие Рим с Востоком и Африкой⁵¹². Кроме того Сицилия удобна для базирования флота, поскольку имеет большое количество гаваней (Cic. II Verr. II.185). Кроме того, Сицилия была богатой провинцией. Именно она поставляла в Италию значительную часть продовольствия и называлась «житницей Рима» (Cic. Verr. II.5; Strab. VI.2.7). Немаловажным фактором в выборе Помпеем Сицилии было наличие клиентелы в этой провинции⁵¹³: в 82 году до н.э. многие жители острова получили римское гражданство благодаря Помпею Магну (Cic. Verr. II.IV.25). Однако память об этом могла быть затменена тем, что позже Цезарь даровал латинские права всему острову (Cic. Att. XIV.12.1). По сведениям Плутарха Помпей Магн столкнулся во время операций на Сицилии с рядом трудностей и не все города охотно подчинялись (Plut., Pomp. 10.2–11). Как показал Г. де Меритенс де Вильнев, по свидетельствам литературных источников нельзя говорить об особой поддержке Секста Помпея сицилийскими городами⁵¹⁴. Понять это можно исходя из событий на Сицилии произошедших после бегства Помпея – насколько суровую политику в их отношении проводил Октавиан после. Мы располагаем свидетельством Диона Кассия о наказании провинции: сдавшиеся Октавиану

⁵¹¹ Sumner G.V. The Pompeii in their families // American Journal of Ancient History. 1977. № 2. P. 10–11.

⁵¹² Парфенов В.Н. Секст Помпей и сицилийцы... С. 66; Viriout C. La mer et l'approvisionnement de la ville de Rome // The Sea in History / eds. by Ph. de Souza, P. Arnaud, C. Buchet. Woodbridge, 2017. P. 268–282; de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 207.

⁵¹³ Mangano G. La Sicilia da Sesto Pompeo a Diocleziano // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Bd. 11 (1). Berlin, New York, 1988. P. 13.

⁵¹⁴ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 176. Contra: Stone S.C. Sextus Pompey, Octavian and Sicily // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 148–151.

города прощены, сопротивлявшиеся – наказаны (Dio Cass. XLIX. 12.4). По сообщению Аппиана, в провинции установлено налоговое обложение в 1 600 талантов (App. BC. V.129.537).

Первые попытки утвердиться на побережье Сицилии в 43 году до н.э. имели успех: Секст Помпей занял города Милы и Тиндариду⁵¹⁵ (Dio Cass. XLVIII.17.4), располагающиеся на северо-востоке острова. После он направился к Мессане, где находился Помпей Вифиник. Город оказал сопротивление, и Секст начал осаду. Он перекрыл подвоз продовольствия и привлек на свою сторону кветора провинции (Dio Cass. XLVIII.17.5). Город был сдан. Рассказы Аппиана и Диона Кассия об сдаче города разнятся: по Аппиану, два проскрибированных римских аристократа Гирций и Фанний убедили Помпея Вифиника сдать город (App. BC. IV.84.354); Дион Кассий же сообщает, что Секст обманул наместника провинции, пообещав совместное управление островом (Dio Cass. XLVIII.17.5). Поскольку Секст продолжил завоевание острова, нельзя говорить о союзе и двойной власти в провинции⁵¹⁶.

Вслед за этим были подчинены Сиракузы и остальные города, в которых Секст производил набор воинов и кораблей (Dio Cass. XLVIII.17.6). Сицилийские города сыграли большую роль и в формировании мощного флота Помпея. Кроме собранных на острове сил, военный ресурс Помпея дополнительно усилился прибывшим из Африки войском, посланным ему Квинтом Корнифинцием (*ibid.*).

Летом-осенью 42 года до н.э. произошло первое вооруженное столкновение сил Помпея и триумвиров. Октавиан собирался воевать с республиканцами Марком Юнием Брутом и Гаем Кассием Лонгином в Македонии. Об их союзе с младшим Помпеем нет каких-либо сведений. Неизвестно, оказывал ли Секст им помощь напрямую, но он представлял пассивную угрозу для Октавиана. Помпей к тому времени начал стремиться в

⁵¹⁵ Впрочем, К. Уэлч, следуя своей гипотезе о единстве всех республиканских сил, полагает, что Секст захватил эти города еще до начала проскрипций: Welch K. Magnus Pius... P. 169.

⁵¹⁶ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 163.

Италию и занял Регий. По мнению Аппиана, Секст Помпей в это время обладал достаточно значительной силой, чтобы овладеть Италией, но предпочитал не нападать, а защищаться (App. BC. V.25.101). Октавиан отправил небольшие силы во главе с Квинтом Сальвидиеном Руфом (App. BC. IV.85.358–361; Dio Cass. XLVIII.18.1–5). Последнему удалось вытеснить Помпея с италийских берегов. Для развития успеха Руфу необходимо было переправиться на Сицилию, но на его пути стоял флот Помпея. В Мессинском проливе при Скиллеуме произошло морское сражение, победу одержал Секст, Руф был вынужден отойти (Liv. Per. 123.1). Потери сторон были равными. Дион Кассий сообщает, что после этой победы Помпей стал называть себя сыном Нептуна, чем приобрел, по мнению автора, дополнительную славу (Dio Cass. XLVIII. 19)⁵¹⁷.

В октябре 42 года до н.э. в битве при Филиппах Брут и Кассий потерпели поражение. Флот проигравших республиканцев разделился: Гней Домиций Агенобарб продолжил борьбу против триумвиров в Ионийском и Адриатическом морях, но несколько позже присоединился к силам Антония, а Луций Стаций (Стаий) Мурк отправился на Сицилию к Сексту (Vell. II.72; Dio Cass. XLVIII.19.3).

В том же 42 году до н.э. Сексту наконец удалось занять весь остров. Точно неизвестно, сколько легионов войск было в его распоряжении⁵¹⁸. Аппиан говорит о большом флоте и многочисленной войске (App. BC. IV.85.355). Вероятно, сухопутные войска были слабыми, и Помпей не стремился их укреплять⁵¹⁹. По всей видимости, сильной стороной сил Помпея был флот, но насколько именно он был большим – неизвестно (Dio Cass. XLVIII.19.2). После того, как Помпей казнил своего соправителя Помпея Вифиника по подозрению в заговоре, он приобрел полную власть в

⁵¹⁷ Достоверность этого сообщения будет рассмотрена в последнем разделе данной главы.

⁵¹⁸ Brunt P.A. *Italian Manpower 225 B.C.-A.D. 14*. Oxford, 1971. P. 480–495, 499–500.

⁵¹⁹ Strauss B. *Sextus Pompeius and the Strategy and Tactics of Ancient Sea Power* // *Rector maris. Sextus Pompeius und das Meer* / hrsg. von L. Kersten, C. Wendt. Bonn, 2020. P. 121–139.

провинции⁵²⁰ (Dio Cass. XLVIII.19.1; App. BC. V.70.296). Хотя эпитоматор Ливия помещает убийство наместника до сражения в Мессинском проливе (Liv. Per. 123), устранение соперника после громкой победы кажется более правдоподобным: Помпей занял сильную позицию не только в самой провинции, но и в прилегающих водах⁵²¹.

В целом, система управления провинцией не была изменена⁵²². По мнению Л. Моравецкого, функционирование провинциальной администрации свидетельствует о легитимности власти⁵²³. Кроме того, легитимность власти Помпея опиралась и на его окружение⁵²⁴. Сицилия под властью Секста Помпея стала убежищем для проскрибированных граждан (Vell. II.72). Аппиан особенно подчеркивает эту сторону деятельности Помпея. По его мнению, сын Помпея Магна оказал большую услугу своему отечеству путем спасения значительного количества осужденных (App. BC.IV.36.153). Оказанная изгнанникам поддержка способствовала расширению круга его приверженцев, тогда как захват Сицилии предоставил Сексту Помпею стратегически важную территориальную базу. Г. де Меритенс де Вильнев определил имена 47 человек в окружении Помпея на Сицилии, из них: родственников – шесть, вольноотпущенников – семь, сенаторов – двадцать восемь⁵²⁵. Неясно, какое положение члены сенаторского сословия стали занимать на Сицилии. Если в мирное время старшинство определялось *ordo dignitatis*⁵²⁶, то судя по всему, этот же принцип сохранялся и в военное время⁵²⁷. Как отмечает К. Уэлч, Помпей

⁵²⁰ Г. Бенгстон оценивал власть Секста Помпея как автократическую: *Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orients. München, 1977. S. 213.*

⁵²¹ *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 166.*

⁵²² *Парфенов В.Н. Секст Помпей и сицилийцы... С. 69.*

⁵²³ *Morawiecki L. Political propaganda in the coinage... P. 67.*

⁵²⁴ *Suspène A. Op. cit. P. 29, n. 83.*

⁵²⁵ *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 167ff.*

⁵²⁶ *Vervaeet F.J. The High Command in the Roman Republic. The Principle of the summum imperium auspiciumque from 509 to 19 BCE. Stuttgart, 2014. P. 198–213.*

⁵²⁷ Например, в 48 г. до н.э. после поражения при Фарсале Катон предложил командование Цицерону, поскольку тот ранее занимал должность консула, в то время как сам Катон был

давал сенаторам те должности, которые соответствовали их статусу: если на момент проскрипций они имели *imperium*, Помпей назначал их командующими⁵²⁸. Следует также учитывать, что Секст и сам не был на вершине *ordo dignitatis*, поскольку не занимал высоких должностей.

Но на стороне Секста сражались не только представители аристократии, но также пираты, вольноотпущенники и беглые рабы, получавшие у Помпея убежище и всяческую помощь (App. BC.V.72; Dio Cass. XLVIII.17.5). Именно факт наличия последних Октавиан использовал в своей пропаганде, называя борьбу с Помпеем «рабской войной» (RGDA. 27.3). Более могущественной силой, стоявшей на стороне Секста Помпея, были пиратские флотилии. Союз с пиратами давал Сексту опытных моряков и значительное количество кораблей. Наиболее опытными флотоводцами у Секста были Менодор и Менекрат, бывшие пираты⁵²⁹, кроме них известны еще: Аполлофан, Демохар, Папий. Аппиан упоминает вражду между ними (App. BC. V.81). Первого Антоний считал своим беглым рабом, так как имущество Помпея Великого он приобрел по закону, купив как продающееся имущество врага (App. BC. V. 79). Менодора Ю. Б. Циркин считает фактическим главнокомандующим всего флота Помпея⁵³⁰. Известно, что у Секста были и другие флотоводцы-вольноотпущенники Демохар, Аполлофан и Папий (App. BC. V.79–84). Последний хорошо ориентировался в водах Сицилии и, по предположению В. Н. Парфенова, был коренным сицилийцем⁵³¹. Таким образом, могло возникнуть несоответствие между важностью должности, возложенной на человека, и его положением в *ordo dignitatis*⁵³².

Римляне и италики тоже присутствовали в административной системе флота – Луций Стаций (Стай) Мурк (Vell. II.77.3), Гней Корнелий Лентул

только претором (Plut. Cat. Min. 55.5); в 47 году до н.э. в Африке Катон вновь отдал командование человеку более высокого ранга, Метеллу Сципиону (Plut. Cat. Min. 57. 6).

⁵²⁸ Welch K. Magnus Pius... P. 215–216.

⁵²⁹ Vell. II.73.3; Dio Cass. XLVIII.30.4; 46.1; Flor. II.18.2

⁵³⁰ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 198.

⁵³¹ Парфенов В.Н. Секст Помпей и сицилийцы... С. 72.

⁵³² de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 172.

(App. BC. IV.39) и Квинт Насидий. Сухопутными войсками командовали Тисиен Галл и Л. Плиний Руф (App. BC. V.104.432; Dio Cass. XLIX.8.1). Вопрос о том, какие именно контингенты имели наибольшее влияние в окружении Помпея остается дискуссионным.

Некоторые отечественные исследователи считают, что Секст Помпей создал на Сицилии своеобразное и уникальное государство⁵³³. В.В. Рязанов полагает, что Секст не только создал прогрессивный для тех времен государственный строй, но и поспособствовал переходу всей античной цивилизации на новую стадию империи⁵³⁴. Однако эта оценка явно завышена. Секст Помпей ничем не отличался от остальных лидеров того времени и его власть носила военно-авторитарный характер.

Наследство, морская добыча (App. BC. V.25.100), помощь от Кв. Корнифиция из Африки⁵³⁵ (Dio Cass. XLVIII.17.6), сокровища Сицилии⁵³⁶ существенно улучшили материальное положение Помпея и, укрепившись на Сицилии, он выпустил несколько серий монет⁵³⁷ (RRC 478, RRC 479, RRC 483), в том числе золотых (RRC 511/1, Приложение II. Рис. 7). В этой чеканке Секст подчеркивает благочестие по отношению к отцу и брату, а также не признает своего снятия с должности префекта флота и чеканит на своих монетах легенду PRAEF(ectus) CLAS(sis) ET OR(ae) MARIT(imae) EX S(enatus) C(onsulto), указывая, что должность ему дал именно сенат, следовательно, триумвиры поступили незаконно, лишив его этой должности.

Летом 42 года до н.э. Секст полностью контролировал Сицилию и смог использовать свой флот для противостояния триумвирам: он стал

⁵³³ Ковалев С.И. История Рима / под ред. Э.Д. Фролова. СПб, 2002. С. 543; Парфенов В.Н. Рим от Цезаря до Августа... С. 86.

⁵³⁴ Рязанов В.В. Политические цели и методы Секста Помпея и Октавиана Августа // Норция. 1999. Вып. 3. С. 204–211.

⁵³⁵ Hadas M. Op. cit. P. 74; de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 200–203.

⁵³⁶ Hollstein W. Die Münzprägung des Sextus Pompeius in Sizilien // Rector Maris. Sextus Pompeius und das Meer / hrsg. von L. Kersten, Ch. Wendt. Bonn, 2020. S. 155.

⁵³⁷ М.Г. Абрамзон указывает, что чеканка Секста Помпея, как и чеканка Октавиана, Антония и Брута «носила не республиканский, а императорский характер» (Абрамзон М.Г. Указ. соч. С. 63).

блокировать подвоз продовольствия в Рим с моря (Dio Cass. XLVIII.18.1), чтобы оказать давление на Октавиана, тем самым вынудив его пойти на переговоры. Неизвестно об отношениях Секста Помпея с республиканцами: хотя Брут и Кассий воспользовались блокадой, нет весомых доказательств того, что стороны находились в союзе и действовали согласованно⁵³⁸. После битвы при Филиппах к Сексту присоединился Л. Стаций (Стай) Мурк, один из лидеров⁵³⁹, оставшихся в живых, он привел с собой восемьдесят кораблей, два легиона, пятьсот лучников (App. BC. V.2.4–9; Dio Cass. XLVII.49.4; XLVIII.19.3). Веллей Патеркул отметил, что силы Мурка удвоили силы Помпея (Vell. II.77.3), но, вероятно, это преувеличение. Вслед за Мурком здесь нашли убежище и другие уцелевшие участники войны.

В 41–40 гг. до н.э. Секст Помпей на прямую не вмешивался в Перузинскую войну, поскольку эскадра флота триумвиров следила за Сицилией (Dio Cass. XLVII.37.6). Если бы Помпей решил вмешаться, то он рисковал получить удар по Сицилии, поэтому он выбрал путь морской блокады Рима⁵⁴⁰. Кроме того, Помпей постоянно совершал нападения на побережье Италии, в частности Бруттия. Триумвиры опасались, что Помпей может захватить Италию (Dio Cass. XLVII.38.1). Октавиан, занятый Перузинской войной, направил туда лишь отряд конницы (App. BC. V.19.77).

После завершения Перузинской войны Секст принял в свой лагерь сторонников Луция Антония, побежденного Октавианом. Среди бежавших на Сицилию были семья будущего императора Тиберия и Юлия, мать Антония. Последнюю Секст с почестями и в сопровождении Л. Скрибония Либона и С. Сатурнина Вентула⁵⁴¹ позже переправил к сыну в Афины (App. BC. V.52.217). В благодарность Антоний обещал примирить Секста с Октавианом, в случае же войны с последним обещал действовать в союзе с

⁵³⁸ *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 205. Contra: Welch K. Magnus Pius... P. 195.*

⁵³⁹ Вторым выжившим лидером был Гн. Домиций Агенобарб, но маловероятно чтобы он состоял в союзных отношениях с молодым Помпеем: *Ferrière M.-Cl. Op. cit. P. 395.*

⁵⁴⁰ *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 207.*

⁵⁴¹ Подробнее о них в контексте этого поручения см.: *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 214.*

Помпеем. В.В. Рязанов считает эту ситуацию наиболее ярким проявлением предположенного им тайного союза Помпея и Антония⁵⁴². Однако это предположение слишком смелое – вряд ли это можно говорить о серьезном соглашении. Возможно, более близка к истине точка зрения Кр. Пеллинга, считающего, что ситуация с матерью Антония указывает на достижение между ними некоторого взаимопонимания, но не более⁵⁴³.

После окончания Перузинской войны С. Помпей остался единственным противником триумvirата, кроме Гн. Домиция Агенобарба, который находился далеко на Востоке. Стараясь не допустить сближения Антония и Помпея, Октавиан, не имея достаточных военно-морских сил для противостояния (App. BC. V.53.221), стремился сблизиться с ним сам. Он женился на его родственнице Скрибонии, сестре Либона, который приходится Сексту тестем⁵⁴⁴. Но Помпей, имея, по всей видимости, некую договоренность с Антонием, не только не стремился сближаться с Октавианом, но и активнее атаковал побережье Италии: он занял города Фурии (совр. Сибарис) и Консенцию (совр. Козенца) (App. BC. V.56.238–239); были разорены районы Этрурии и взят в плен Марк Тиций, державший свой флот и базирующийся в Нарбоннской Галии (Dio Cass. XLVIII.30). Впоследствии Тиций сыграет роковую роль в судьбе Секста Помпея. Кроме того, впоследствии Менодору удалось занять острова Сардинию и Корсику (App. BC. V.58.66). Это дало возможность полностью перекрыть морские перевозки продовольствия в Рим, как из самой Сицилии, так и из восточных и африканских провинций (Liv. Per. 127).

⁵⁴² Рязанов В.В. Секст Помпей и Марк Антоний: тайная дипломатия времен второго триумvirата // Новик. 1998. Вып. 1. С. 15–25.

⁵⁴³ Пеллинг Кр. Эпоха триумvirата // Кембриджская история древнего мира / под ред. А.-К. Боумана, Э. Чэмплина, Э. Линтогта; пер. с англ. С.Э. Таривердиевой. М., 2020. Т. X/1. С. 32.

⁵⁴⁴ Существует точка зрения, согласно которой Октавиан этим браком стремился сблизиться не с Помпеем, а с его тестем, чтобы переманить Либона на свою сторону: Welch K. Magnus Pius... P. 236; Chillet Cl. De l'Étrurie à Rome: Mécène et la fondation de l'Empire. Rome, 2016. P. 241.

Тем временем события у Брундизия складывались следующим образом. Октавиан и Антоний были вынуждены завершить распри по настоянию своих войск и пойти на соглашение, по условиям которого сферы влияния в государстве были разделены между ними более четко: Октавиану – Запад, Антонию – Восток. Сближению поспособствовала еще и смерть Фульвии, жены Антония, развязавшей вместе с его братом Луцием Перузинскую войну и являвшейся причиной вражды. Теперь же его невестой стала Октавия, сестра Октавиана.

На этом фоне Сексту удалось усилить морскую блокаду Италии и создать для противников практически безвыходную ситуацию⁵⁴⁵. В частности, в Риме повысились цены, и начался голод и беспорядки (Dio Cass. XLVIII.18.1). Население требовало скорейшего решения вопроса либо дипломатическими методами, либо силовыми, хотя борьба с Помпеем становилась все менее популярной⁵⁴⁶. Известны и всплески пропомпеевских настроений, когда во время театральных представлений публика взрывалась аплодисментами при виде статуи Нептуна, с которым ассоциировался Помпей⁵⁴⁷ (Dio Cass. XLVIII.31.5). И если Антоний, по сведениям Аппиана, в начале пытавшийся спровоцировать Октавиана на войну, потом изменил свое поведение и предпочел пойти на мир с Помпеем, то Октавиан отвергал любые попытки Антония примирить его с ним (App. BC. V.66.277). Однако вскоре произошло событие, убедившее Октавиана в серьезности ситуации: он подвергся нападению разъяренной толпы и чуть не лишился жизни (App. BC. V.78.285–286). При таких обстоятельствах триумвиры вынуждены были пойти на соглашение с Помпеем.

Первый шаг сделал Антоний: он выбрал в качестве посредника Л. Скрибония Либона и поспособствовал его приезду на остров Питекузы

⁵⁴⁵ Впрочем, не только деятельность Помпея привела к недостатку хлеба: в Италии перестали заниматься земледелием из-за войны: *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 207, 219.*

⁵⁴⁶ *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 218–220.*

⁵⁴⁷ Ф. Сенаторе и Кл. Чилле считают эту реакцию публики не поддержкой Помпея, проявлением ненависти к триумвирам: *Senatore F. Op. cit. P. 126; Chillet Cl. Op. cit. P. 247.*

(Энария), где планировалось провести переговоры (App. BC. V.69.290). Помпей не стал этому возражать, а Октавиан неохотно под давлением народа согласился обеспечить Либону безопасность (App. BC. V.69.291). Народ Рима вынудил мать Помпея Муцию присутствовать на переговорах для содействия их успеху (App. BC. V.69.292; Dio Cass. XLVIII.16.3).

Наметившиеся переговоры привели к напряжению в лагере Помпея. Часть его сторонников, в особенности Стаций (Стай) Мурк, склоняли его к миру с триумвирами (App. BC. V.70.293). Другая же часть, имела противоположное мнение. Менодор, призывал либо начать полномасштабную войну, либо еще подождать, изнуря Рим голодом (App. BC. V.70). Проявлением кризиса можно считать факт того, что через некоторое время Мурк погиб при неясных обстоятельствах. В отечественной историографии преобладает мнение, что Мурк был убит по приказу Помпея, поводом послужили обвинения в предательстве со стороны Менодора (Vell. II.77.3). Дион Кассий мимоходом замечает, что Помпей устранил Мурка как человека *δραστήριος* и *φρονιματώδης* (Dio Cass. XLVIII.19.3). Это перекликается со сведениями Аппиана о том, что Помпею опасался Мурка из-за его авторитета и независимого мышления (App. BC. V.70.294). Мурк будучи ранее проконсулом Сирии, императором и командующим флотом Кассия, с прибытием на Сицилию мог надеяться получить командование⁵⁴⁸, но главные должности во флоте Помпея занимали вольноотпущенники. Произошел конфликт, следствием которого стало убийство. Именно оно является ярким свидетельством противоречий между римской знатью и вольноотпущенниками в окружении Помпея.

В августе 39 года до н.э. около Мизенского мыса произошла первая встреча Секста Помпея в сопровождении Либона с триумвирами Антонием и Октавианом⁵⁴⁹. Согласно повествованию Аппиана, переговоры были организованы на двух настилах построенных в море недалеко от берега (App.

⁵⁴⁸ *de Méritens de Villeneuve G.* Op. cit. P. 221.

⁵⁴⁹ *Пеллинг Кр.* Указ. соч. С. 36.

BC. V.71.298). Дион Кассий упоминает искусственную насыпь в море, стоя на которой, Помпея вел переговоры (Dio Cass. XLVIII.36.1). Он также сообщает и о том, что каждый из политиков прибыл к месту переговоров со значительными силами (Dio Cass. XLVIII.36.2). Следует согласиться с мнением Ю.Б. Циркина о том, что такие меры свидетельствуют о взаимном недоверии сторон⁵⁵⁰.

Секст предъявил серьезные требования: он претендовал на место Лепида в триумvirате. Триумvиры же гарантировали Помпею только возвращение его самого из изгнания. Первая личная встреча прошла безрезультатно. Дальнейшие переговоры происходили путем обмена посланиями. Помпей добивался возвращения проскрибированных граждан с условием возврата им прежнего имущества. Судьба осужденных проскрипциями волновала Помпея потому, что ему было необходимо найти обоснование для легитимности своей власти и положения, пошатнувшегося после убийства Мурка⁵⁵¹. Октавиан и Антоний согласились на возвращение осужденных, но при условии возврата им четвертой части прежнего имущества. Аппиан описывает, что проскрибированные, находившиеся у Секста узнали об этом и стали уговаривать заключить мир, но Помпей обвинил их в предательстве и отказался (App. BC. V.71.302).

Но вскоре состоялась еще одна встреча. Стороны пришли к соглашению на следующих условиях: триумvиры признавали Сицилию, Сардинию и Корсику территориями, подвластными Помпею в следующие пять лет, добавив к списку еще и Пелопоннес. Кроме того, он принимался в коллегию авгуров⁵⁵² (App. BC. V.72.305; Dio Cass. XLVIII.36.4), и ему обещалось консульство на 33 г. до н.э.⁵⁵³, а также выплачивалась материальная компенсация. Взамен Помпей обязывался не препятствовать торговле и

⁵⁵⁰ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 201.

⁵⁵¹ *de Méritens de Villeneuve G.* Op. cit. P. 224.

⁵⁵² Вступление в коллегию заочно было возможно (Cic. Ad Brut. I.5.3).

⁵⁵³ Таким образом, Помпей мог заочно занимать должность консула с Октавианом в качестве коллеги. Подробнее об этом см.: *Pina Polo Fr.* The Functioning of the Republican Institutions under the Triumvirs // *The triumviral period: Civil war, political crisis and socioeconomic transformations* / ed. by Fr. Pina Polo. Zaragoza, 2020. P. 56.

обеспечить поставки хлеба из подвластных ему провинций; вывести все гарнизоны из Италии; кроме этого, он обязывался не принимать более к себе беглых рабов и дезертиров. Что касается проскрибированных в его лагере, то они получали амнистию, им обеспечивалось восстановление в правах и возвращение на родину. Это касалось тех, кто не осужден народным голосованием и приговором суда за убийство Цезаря. Граждане, присоединившиеся к Помпею из страха и потерявшие свое состояние насильственно, получают обратно только четверть имущества. Рабы, сражавшиеся на стороне Помпея, признавались свободными. Воины, имеющие статус свободных, получали награды равные наградам, полученным войсками Октавиана и Антония (App. BC. V.72.303–307; Dio Cass. XLVIII.36.3–6; Plut. Ant. 32). На таких условиях война прекращалась и большая часть знатных граждан, укрывавшихся у Помпея, вернулись в Италию. Среди таковых были Клавдий Нерон, М. Силан, Сентий Сатурнин, Аппунтий и М. Тиций (Vell. II.77).

Так был заключен договор, позднее названный впоследствии Тацитом «*imagine pacis*» (Tac. Ann. I.10). После подписания документ был отправлен на хранение весталкам, и стороны устроили для друга пиры в честь окончания войны. Первым угощал Октавиана и Антония Секст. Аппиан повествует о том, что очередность пиров была выбрана жребием (App. BC. V.73.308). Дион Кассий, в свою очередь, находит причиной первенства Помпея, и нежелание Помпея сходить на сушу пока Октавиан и Антоний не посетят его корабль. Учитывая его военную мощь, превосходившую мощь триумвиров, он мог себе позволить так поступить (Dio Cass. XLVIII.38). Итак, Помпей первым принимал гостей на своем корабле⁵⁵⁴. Такая ситуация

⁵⁵⁴ При этом в повествования нескольких древних авторов прочно вошла история об удачной шутке Помпея в адрес Антония (Dio Cass. XLVIII.38; Plut. Ant. 32; Aur. Vict. De vir. ill. 84; Vell. II.77). Поскольку последний завладел имуществом Помпея Магна после его смерти. В том числе и домом, находившимся в районе Рима под названием Карины. Этим же термином называются части судов – кили. Шутка же Помпея заключалась в следующем: он, устраивая пир на своем судне, сказал гостям, что принимает их в Карирах, тем самым

давала ему возможность напасть на триумвиров. Известно, что Менодор и предлагал Сексту так поступить: отомстить за отца и захватить власть. Но Помпей отказался, сказав, что ему не пристало нарушать клятву (App. BC. V.73.311; Dio Cass. XLVIII.38). Далее пиры устроили по порядку Антоний и Октавиан в палатках на морском берегу. Неосторожности при этом никто из троих не проявлял: у всех при себе было личное оружие, вокруг стояли на якорях корабли и расставлена стража. Во время пиршеств союз был укреплен браком: дочь Помпея была просватана за племянника Октавиана, Марка Клавдия Марцелла (App. BC. V.73.312; Dio Cass. XLVIII. 38.3).

Данное соглашение, хотя и предоставило Помпею *imperium*, в конечном счете, ослабило его позиции⁵⁵⁵, поскольку большинство реабилитированных граждан покинули Сицилию (App. BC. V.74.317). Из сенаторского сословия на Сицилии остались: Кв. Минуций Терм, Фанний, М. Эмилий Скавр, Л. Скрибоний Либон, С. Сатурнин Ветул, Антистий, Л. Плиний Руф, Кассий Пармениский, Тиций Галл и Кв. Насидий⁵⁵⁶. Кроме того, соглашение продемонстрировало, что Помпей не стремился к возрождению Республики. На это указывает еще и то, что политические методы Помпея зачастую совпадали с методами Октавиана⁵⁵⁷. Оба использовали в своей пропаганде республиканские ценности, собрали вокруг себя в качестве «команды» людей, чьи способности ставились выше происхождения и так далее. Хотя и не все приведенные исследователем примеры кажутся убедительными, мы склонны считать, что сходства в политике и целях этих двух деятелей просто не могло не быть ввиду специфики эпохи.

В результате Мизенского соглашения, Секст Помпей, по мнению А.Б. Егорова, был фактически введен в триумвират наравне с Лепидом⁵⁵⁸, так как под его контроль передавались определенные территории на тех же

явно указывая на неправомерные действия Антония. Шутка, должно быть, была горькой и выражала бессилие Помпея, поскольку по итогу переговоров дом ему вернуть не удалось.

⁵⁵⁵ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 229.

⁵⁵⁶ de Méritens de Villeneuve G. Ibid. P. 231.

⁵⁵⁷ Рязанов В.В. Политические цели и методы... С. 204–211.

⁵⁵⁸ Егоров А.Б. Рим на грани эпох... С. 82.

основаниях, на каких триумвиры владели другими провинциями. По словам Аппиана, Помпея стали называть четвертым тираном⁵⁵⁹ (App. BC. V.77.328). Но юридически Помпей триумвиром конечно же не стал, но теперь потерял статус лидера сопротивления триумвирам, что не могло не сказаться на его популярности⁵⁶⁰.

Соглашение, заключенное вынужденно, не могло оказаться крепким. Через некоторое время родственная связь между ними оказалась разорванной. Осенью 39 года до н.э., после рождения дочери, Октавиан развелся со Скрибонией, сестрой Либона (Dio Cass. XLVIII.34.3), и женился на Ливии, дочери Ливия Друза. Голод в Италии не прекратился, и Октавиан обвинил в этом Помпея, обязанного согласно договоренности обеспечить подвоз продовольствия. С передачей Пелопоннеса Помпею возникли трудности: Антоний стремился ослабить провинцию прежде чем передать ее Сексту и камнем преткновения стал вопрос о том, кому принадлежали долги населения (App. BC.V.77.326–327; Dio Cass. XLVIII.39.1). В конечном счете, передача полуострова так и не состоялась (App. BC. V.80.341).

В это же время происходит конфликт в окружении Секста. Его флотоводец Менодор, управлявший Сардинией и Корсикой, оказался под подозрением ввиду клеветы. Приказ явиться на Сицилию и отчитаться перед Помпеем о зерне и деньгах провинции Менодор не только проигнорировал, но и отправил некоего Микилиона в качестве доверенного лица к Октавиану для переговоров о переходе на его сторону. Переговоры видимо оказались успешными и впоследствии Менодор перешел на сторону Октавиана, передав ему Сардинию и Корсику, три легиона войск и отряд легковооруженных воинов (App. BC. V.78.332). Октавиан же принял перебежчика, предоставил ему статус *ingenuus*, он зачислил его в сословие всадников и дал военное командование на флоте⁵⁶¹. Сложившаяся ситуация не могла не вызвать

⁵⁵⁹ Kersten L. Der vierte Tyrann. Sextus Pompeius im Narrativ des Appian // Rector maris. Sextus Pompeius und das Meer / hrsg. von L. Kersten, C. Wendt. Bonn, 2020. S. 211–233.

⁵⁶⁰ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 229.

⁵⁶¹ de Méritens de Villeneuve G. Ibid. P. 239, n. 18.

возмущения со стороны Помпея. В качестве протеста Помпей совершает нападение на Кампанию, послав туда другого своего флотоводца-вольноотпущенника Менекрата (Dio Cass. XLVIII.46). Таким образом, Секст потерял контроль над Сардинией и Корсикой.

Собирался ли Секст Помпей нарушать мир, которого он добился путем многих уступок⁵⁶², и который обеспечил ему восстановление в правах и законное право иметь армию и флот? Как справедливо отметила К. Уэлч, с началом новой войны Помпей потерял бы больше, чем выиграл⁵⁶³. Тем не менее, мир был нарушен. Вероятно, в этом вопросе Секст Помпей уступил своему окружению, которое откровенно подстрекало его к войне. Согласно Аппиану, в плен Октавиану попали пираты, которые под пытками признались, что их послал Помпей (App. BC. V.77.328).

В то же время Октавиан забрал текст соглашения из храма Весты и призвал остальных триумвиров к войне с Помпеем. Лепид, находившийся в Африке, не отозвался. Антоний высказывался против войны, желая не допустить усиления Октавиана. Отношения между Антонием и Октавианом подпортила и несостоявшаяся их встреча в Брундизии, где планировалось подробнее обсудить вопрос. Антоний письменно просил Октавиана не нарушать договора, и требовал выдать ему Менодора, так как он считал его своим беглым рабом. Но Октавиан игнорировал слова Антония и начал серьезные приготовления к войне. В частности, он начал строительство флота в Риме и в Равенне, усилил побережье Италии многочисленными отрядами (App. BC. V.80.341; Dio Cass. XLVIII.45.7). Кроме этого, Октавиан готовился и идеологически: он обвинял Помпея в нарушении договора, делая виновным в грядущей войне его, а не себя⁵⁶⁴. Опираясь на это Октавиан начал вторжение на Сицилию (App. BC. V.81.342). В рассказе Диона Кассия первым военные действия начинает Секст Помпей (Dio Cass. XLVIII.46.1).

⁵⁶² de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 237.

⁵⁶³ Welch K. Magnus Pius... P. 256.

⁵⁶⁴ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 238.

Зимой 39–38 года до н.э. флот Октавиана под командованием Г. Кальвизия Сабина, в подчинении у которого находился Менодор, двинулся на Сицилию с севера (App. BC. V.81.342), сухопутная же армия в город Регий, расположенный на побережье Мессинского пролива. Сам Помпей ожидал Октавиана в Мессене, а против Кальвизия послал флот под командованием Менекрата (App. BC. V.81.343). Первое морское сражение произошло между Менекратом и Кальвизием в заливе около города Кумы⁵⁶⁵ (App. BC. V.81–83; Dio Cass. XLVIII.46.5–6). Флот Помпея разбил Кальвизия, но не развил успех и отступил, поскольку погиб Менекрат, в лице которого Секст потерял опытного флотоводца. Теперь флотом Помпея командовали Демохар и Аполлофан (App. BC. V.84.356; Suet. Aug. XVI.6).

Рассказ о второй битве представлен в источниках более подробно. Несмотря на незначительные разночтения у Аппиана и Диона Кассия, можно восстановить последовательность событий (App. BC. V.85–92; Dio Cass. XLVIII.47–48). Кальвизий быстро оправился и стал преследовать отступавшего Демохара. Октавиан же в это время находился в Таренте. Узнав о битве, он отправился навстречу Кальвизию через Мессинский пролив. Помпей послал на помощь Аполлофана, который стал преследовать Октавиана, пытаясь вызвать на битву. Но Октавиан не поддавался, решив не начинать сражение без Кальвизия. Октавиан вскоре решил сойти на берег и не продолжать битвы, но его флотоводцы решили все же начать бой. В ходе битвы было захвачено судно Демохара, но при этом Кальвизий потерял

⁵⁶⁵ Благодаря Аппиану детально известен ход битвы. Кальвизий выстроил флот полукругом недалеко от берега, Менекрат только прижимал флот противника к суше. В такой ситуации Менекрат имел выгодную возможность отступать в открытое море, а Кальвизий и Менодор были буквально заперты в заливе. На левом фланге Менекрат нанес противнику значительные потери, но он заметил Менодора, и началась схватка. В итоге битва свелась к противостоянию двух кораблей. Менодор был ранен в руку, а Менекрат получил смертельное ранение в бедро иберийским копьем. В итоге корабль последнего был захвачен противником. На правом же фланге сражались Кальвизий и Демохар. Флотоводец Помпея нанес тяжелый удар и сжег несколько кораблей противника. Битва окончилась с наступлением темноты, перевес был на стороне Помпея. Но Демохар отплыл обратно на Сицилию (App. BC. V.81–83). Подробнее сражение при Кумах рассмотрел Р. Педжет (*Paget R.F. The Naval Battle of Cumae in B. C. 38 // Latomus. 1970. Vol. 29-2. P. 363–369*).

большое число кораблей. Битву прекратила наступающая ночь. Флот Помпея укрылся в Мессинской гавани, а кораблям Октавиана пришлось пережить ночь в море без припасов. Сам он планировал продолжить наступление, поскольку ожидал подкрепления. Но на следующий день в море началась сильная буря, которая разрушила большую часть флота. Октавиан спешил вернуться в Рим, поскольку опасался заговора (App. BC. V.91.382). Ожидая, что Помпей продолжит наступление на суше, Октавиан укрепил побережье. Но Помпей придерживался оборонительной политики. Дион Кассий сообщает о том, что Секст отправил Аполлофана в Африку, но не уточняет цели (Dio Cass. XLVIII.48.6). М.-Л. Фрейбургер и Ж.-М. Роддаз предположили, что миссия Аполлофана заключалась в том, чтобы выяснить позицию Лепида и, возможно, перехватить его на море⁵⁶⁶. Но Аполлофану не удалось достичь цели: Менодор настиг его и разбил.

Тем временем Октавиан, вернувшись в Кампанию, начал готовить новое наступление. Помимо строительства нового флота (Dio Cass. XLVIII.49.1–2, 4), он вел переговоры с Антонием, который в свою очередь стремился сохранить баланс сил на Западе. В конечном итоге Антоний согласился оказать помощь. Летом 37 года до н.э. в Таренте произошла встреча, в результате которой было достигнуто соглашение: срок полномочий триумvirата было решено продлить еще на пять лет. Относительно Помпея были приняты следующие решения: он лишился обещанного ему консульства и исключался из коллегии авгуров. При этом Помпей не был объявлен *hostis*⁵⁶⁷. Помимо этого, Антоний обещал Октавиану боевые корабли для борьбы с Секстом Помпеем в обмен на сухопутное войско, необходимое ему для войны в Парфии.

Весь следующий год Октавиан готовился к нападению на Сицилию: взыскивал деньги с состоятельных граждан, на которые активно строил новый флот и набирал и тренировал экипаж, в состав которого было набрано

⁵⁶⁶ Freyburger M.-L., Roddaz J.-M. Dion Cassius, Histoire romaine, livres 48 et 49. Paris, 1994. P. 49, n. 454.

⁵⁶⁷ Allély A. La déclaration d'*hostis* sous la République romaine. Bordeaux, 2012. P. 109.

двадцать тысяч вольноотпущенников (Suet. Aug. 16). Между тем Менодор, видя поражения Октавиана, тайно вернулся обратно на сторону Помпея⁵⁶⁸ (App. BC. V.96.400; Dio Cass. XLVIII.54.7). Гай Кальвизий Сабин был отстранен от командования. Вместо него был назначен М. Випсаний Агриппа. Начало военных действий планировалось на начало июля 36 года до н.э. (App. BC. V.97.404). Предполагалось разделение сил и одновременный их удар с трех сторон: основная часть флота под совместным командованием Агриппы и Октавиана должна была ударить по северному побережью, часть флота под командованием Т. Статилия Тавра планировалось направить на восточное побережье, на южную часть должен был напасть Лепид (App. BC. V.97.403; V.98.406). Таким образом, остров должен был быть окружен со всех сторон.

Секст готовился к обороне. Всего в его распоряжении было восемь легионов сухопутных войск. Что касается флота, Помпей находился с основной частью судов в Мессине (App. BC. V.97.405; 103.429)⁵⁶⁹. Наступление Октавиана оказалось неудачным. Начавшийся шторм погубил более тридцати двух кораблей (App. BC. V.99.411–412). Уцелевшие корабли подверглись нападению со стороны Помпея и некоторые были сожжены (Dio Cass. XLIX.1). Тавр же со своей частью флота вернулся, опасаясь бури. Одному только Лепиду удалось высадиться в западной части острова и осадить город Лилибей, где находился один легион во главе с Л. Плинием Руфом (App. BC. V.97.405). Секст отправил на помощь Папия и Демохара, которые смогли уничтожить часть судов и два легиона войск (App. BC. V.104.430; Dio Cass. XLIX. 8. 2).

⁵⁶⁸ Г. де Меритенс де Вильнев объясняет переход неудовлетворенными амбициями Менодора, который поступил в подчинение к Кальвизию Сабину, в то время как у Секста он занимал командные должности: *de Méritens de Villeneuve G.* Op. cit. P. 244. Поскольку вернувшись, он не мог восстановить доверие к себе и получил незначительное командование, он вновь перешел на сторону Октавиана (App. BC. V.100.418–419; Dio Cass. XLIV.1.4)

⁵⁶⁹ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 204.

Даже после немалых потерь Октавиан не решился отложить наступление. В Риме начались волнения⁵⁷⁰ (App. BC. V.99.414), и отсрочка войны могла значительно навредить репутации Октавиана. Через некоторое время Агриппе удалось собрать оставшиеся корабли вблизи города Милы. Сам же Октавиан принял командование над сухопутными войсками на юге Бруттия. Первоначальный план действий подразумевал окружение сил Помпея на северо-восточной оконечности острова. Лепид должен был продвигаться по южному побережью острова к Тавромению и ждать там Октавиана. Дион Кассий указывает, что, Лепид тайно сотрудничал с Помпеем⁵⁷¹ (Dio Cass. XLIX.8.3), поскольку он вместо того чтобы пойти по южному побережью, он пошел по северному, нарушив предполагаемую схему расстановки сил⁵⁷². Пересмотрев план, Октавиан решил занять Липарские острова и отвлечь флот Помпея к Милам, а в это же время осуществить переправу на Сицилию через Мессинский пролив. Так образовалось два очага боевых действий.

Сам Помпей оставался у Мессаны, а сорок кораблей во главе с Демохаром отправил на борьбу с Агриппой к Милам (App. BC. V.106.436–437). Позже туда прибыл Паппий, но Агриппа разгромил флотоводцев Помпея и занял Милы и Тиндариду, разбив там помпеянский гарнизон (App. BC. V.109.540; 116.481).

Сражение у Мил состоялось в августе 36 года до н.э.⁵⁷³ Дион Кассий отмечает, что силы сторон были в целом равными (Dio Cass. XLIX.3). Аппиан описывает подробнее и отмечает преимущества судов Секста: меньший

⁵⁷⁰ Трудно определить были ли связаны волнения с памятью о Помпее Магне: *Chillet Cl.* Op. cit. P. 290.

⁵⁷¹ Однако невозможно доказать, что Лепид стремился к открытому противостоянию с Октавианом: *Klebs E.* Aemilius (73) // RE. 1893. Bd. 1. Hbd.1. Sp. 556–561; *Münzer F.* Römische Adelsparteien... S. 282; *Hayne L.* The Defeat of Lepidus in 36 B.C. // *Acta Classica.* 1974. Vol. 17. P. 62; *Парфёнов В.Н.* Триумvir Марк Эмилий Лепид // Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. 1984. С. 138; *Циркин Ю.Б.* Восстание Лепида // *Античный мир и археология.* 2009. Вып. 13. С. 225–241.

⁵⁷² *Ферреро Г.* Указ. соч. Т. 2. С. 220

⁵⁷³ *Циркин Ю.Б.* Гражданские войны в Риме... С. 205.

размер, легкость и маневренность, в то время как суда Октавиана были крупнее и тяжелее (App. BC. V.106). Битва длилась долго, и в итоге флот Агриппы стал одерживать верх, а Помпей вынужден был отступить. Агриппа же не стал преследовать противника, не имея возможности догнать его.

Примерно в это же время Октавиан совместно с силами Тавра начал переправу. Пройдя через пролив, он прибыл к городу Тавромений. Высадка под командованием Луция Корнифиция прошло успешно, но взять город не удалось (App. BC. V.109.451; Dio Cass. XLIX.5.1–2). В итоге, войско поблизости устроило лагерь, который вскоре был атакован внезапно вернувшимся Помпеем. Но полноценной битвы на суше не произошло. На следующий день завязалось морское сражение, в котором флот Помпея одержал решительную победу. Октавиан потерял большую часть своего флота и едва избежал гибели⁵⁷⁴. Флот Секста тоже был ослаблен, и он решил отойти к Мессине (Dio Cass. XLIX.8.3).

Одновременно с этим Агриппа предпринимал попытки высадиться на побережье с севера. В результате ему удалось взять Тиндариду (App. BC. V.116.481). Вскоре на его сторону перешел ряд городов. Наряду с этим, оставшийся в Сицилии с лагерем, Корнифиций подвергся осаде и испытывал существенную нехватку продовольствия. В скором времени он стал пробиваться на север, к Агриппе. Корнифиция спасли три легиона пришедшие на помощь от Агриппы (App. BC. V.115.479).

После того, как у Октавиана появился опорный пункт на Сицилии, война стала перемещаться на сушу. Объединенные сухопутные силы Лепида, Агриппы и Корнифиция стали представлять собой значительную угрозу положению Секста, преимущество которого заключалось в морских силах. Он соединил оставшиеся сухопутные силы и пытался противостоять противнику. Происходили мелкие столкновения, но вскоре войска Помпея начали испытывать недостаток продовольствия. Опасаясь потерять

⁵⁷⁴ Vell. II.79.4; App. BC. V.110–111; Dio Cass. XLIX.5

поддержку окружения, Секст решается на морское сражение⁵⁷⁵ (Dio Cass. XLIX.8.6)

В конце августа–начале сентября 36 г. до н.э. такое сражение состоялось у Навлоха и стало решающим (App. BC. V.119–121; Dio Cass. XLIX.9–10). Численность кораблей, участвовавших в сражении, было значительным: Дион Кассий описывает, что они выстроились в длинную линию и заполнили «весь морской простор» (Dio Cass. XLIX.9), Аппиан называет число: шестьсот кораблей (App. BC. V.120.499). Агриппа, взявший в этой битве командование флотом, изобрел и впервые применил гарпакс – метательное оружие в виде крюка с канатом, запускаемое при помощи баллисты (App. BC. V.119.495–496), благодаря которому удавалось наносить значительный урон кораблям Помпея. Битва отличалась ожесточенностью, но в тесной схватке Помпей лишился большего числа кораблей, чем Агриппа (App. BC. V.121.500). В итоге, целыми остались только семнадцать. Так Помпей потерял значительную часть своего флота. Во время битвы Помпей лишился и своих военачальников: Демохар покончил с собой, а Аполлофан и Титиен Галл перешел на сторону Октавиана (Dio Cass. XLIX.10.3–4).

После поражения Секст Помпей бежал в Мессану, бросив сухопутные войска. Их численность, по подсчетам П.А.Бранта составляла десять легионов⁵⁷⁶: Тисиен Галл с двумя легионами сдался, Помпей вместе Л. Плинием Руфом и остальными легионами отошел к Мессане (Dio Cass. XLIX.10.2). Октавиан вернулся в Рим и «объявил мир и общую радость (κατήγγελλέ τε εἰρήνην καὶ εὐθυμίαν)» (App. BC. V.130.540).

4.4 Деятельность на Востоке и окончательное поражение

Секст принял решение направиться на Восток. Спустя некоторое время он ушел из Мессаны с потушенными огнями на флагманском судне (Flor.

⁵⁷⁵ Г. де Меритенс де Вильнев заметил, что положение Секста напоминало ситуацию его брата перед Мундой: *de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 247.*

⁵⁷⁶: *Brunt P.A. Italian Manpower... P. 499–501.*

II.18.9; Dio Cass. XLIX.17.2). Он отказался от полководческого облачения в пользу одежды частного лица (Dio Cass. XLIX.17.3; App. BC. V.122.504). Дион и Аппиан по-разному указывают момент, когда Секст сменил одежды. Согласно Диону, Секст сменил полководческое облачение на острове Кефалления, тогда как по свидетельству Аппиана это произошло ещё на Сицилии, в пути к Мессане⁵⁷⁷. Также Секст избавился от своих колец и бросил их в море (Flor II.18.9). Данное действие могло быть направлено на сохранение анонимности, если перстни содержали его личную печать, либо иметь ритуальный характер, связанный с морской традицией⁵⁷⁸.

Октавиан не стал преследовать Помпея. По Диону Кассию, он заявлял, что сознательно отпустил Секста живым (Dio Cass. L.1.4). Аппиан сообщает, что позже Октавиан отговаривался его непричастностью к смерти Цезаря. Александрийский историк предположил, что Октавиан не преследовал Помпея из опасений вторгаться в область, принадлежавшую Антонию, или также потому, что предвидел выступления против него Антония, и хотел иметь предлог к разрыву (App. BC. V.127.525).

В Мессане осталось восемь легионов войск во главе с Плинием Руфом, которые были осаждены Агриппой и Лепидом. Вскоре начались переговоры. Пока Агриппа ждал ответа от Октавиана, Лепид склонил эти легионы на свою сторону, позволив им вместе с остальными своими войсками разграбить Мессану (App. BC. V.122.507). Лепид стремился расширить зону своего влияния и установить контроль над Сицилией⁵⁷⁹, но легионы Лепида перешли на сторону Октавиана (App. BC. V.122–124).

⁵⁷⁷ М. Реинхолд предположил, что смена одежд происходила дважды. См. *Reinhold M. From Republic to Principate. An historical commentary on Cassius Dio's Roman History books 49–52 (36–29 B.C.).* Atlanta, 1988. P. 42–43.

⁵⁷⁸ *Немировский А.И.* Комментарий // Малые историки Рима. Веллей Патеркул. Луций Ампейлий / изд. подг. А. И. Немировским. М., 1996. С. 355. Прим. 170.

⁵⁷⁹ В то время Лепид контролировал лишь африканские провинции. С целью восстановления равного статуса в триумвирате он стремился вернуть себе Нарбонскую Галлию и обе Испании – области, ранее находившиеся под его управлением. Владея Африкой и Сицилией, Лепид получал возможность предложить обмен эти провинции, однако его план не был реализован: *Hayne L. Op. cit.* P. 60–62.

Маршрут Помпея в Малую Азию детально описан Аппианом, у Диона Кассия же повествование об этом более сдержанное. Поскольку Секста Помпея не преследовали, он беспрепятственно пересек Мессинский пролив. В ходе пути он разграбил храм Юноны⁵⁸⁰, расположенный на мысе Лациний, который замыкает Тарентский залив с западной стороны (App. BC. V.133.550). Далее маршрут Секста пролегал на восток, в направлении острова Кефалления⁵⁸¹, с заходом на Коркиру. По рассказу Диона Кассия, прибыв туда, Помпей распустил флот (Dio Cass. XLIX.17.2). Отсутствие схожих свидетельств у других авторов позволяет усомниться в надёжности этого сообщения. После Помпей принял решение отправиться с несколькими спутниками в Митилены, где были сильны пропомпеянские настроения⁵⁸², поскольку город был обязан Помпею Магну⁵⁸³.

По прибытии Секст узнал, что Антоний начал поход против Парфии, а Октавиан вступил в вооруженный конфликт с Лепидом (Dio Cass. XLIX.17.4). Помпей решил перезимовать в Митиленах, намереваясь дожждаться возвращения Антония⁵⁸⁴.

⁵⁸⁰ Этот храм славился своим богатством (Strab. VI. 1. 11. С. 261), Поступок Секста, по всей видимости, был продиктован необходимостью в материальных средствах. Применение тактики, схожей с пиратской, стало основанием для отнесения Секста к числу пиратов (см.: Freyburger M.-L., Roddaz J.-M. Op. cit. P. 103; Ormerod H.A. Piracy in the ancient world an essay in Mediterranean history. Liverpool; London, 1924. P. 251).

⁵⁸¹ К. Уэлч предполагает, что остров Кефалления мог быть местом встречи, обговоренным заранее: Welch K. Magnus Pius... P. 276.

⁵⁸² Magie D. Roman rule in Asia Minor. New Jersey, 1950. Vol. I. P. 438; Reinhold M. Op. cit. P. 43; Ферреро Г. Указ. соч. Т. 2. С. 235; Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 206.

⁵⁸³ Во время Первой Митридатовой войны Митилены продолжили сопротивление после заключения мира, чем вызвали недовольство Рима (Plut. Luc. 4. 2–3; Liv. Per. 89). Город был взят и стал римской собственностью «по закону войны и праву победы» (Cic. leg. agr. II. 40: «belli lege ac victoriae iure»). Благодаря Теофану Митиленскому, уроженцу города и приближённому Помпея, Митиленам была возвращена свобода (Vell. II. 18. 3; Plut. Pomp. 42.4; Strab. XIII. 2. 3. С. 617). За это Помпей стал почитаться в городе, жители называли его «спасителем», «основателем» и «благодетелем» (κτίστης, σωτήρ, εὐεργέτης; IG XII. 2. 2. № 140 150, 163a, 202). Один из месяцев даже получил имя Помпея (IG XII. 2. 59: μῆνυς Πομπ[ηίου]). См.: Herbst R. Mytilene // RE. 1935. Hbd. 32. Sp. 1416; Taylor L.R. The divinity of Roman emperor... P. 39.

⁵⁸⁴ Г. Ферреро высказал предположение, что Секст остался в Митиленах с согласия военачальников Антония. См.: Ферреро Г. Указ. соч. Т. 2. С. 235.

Известия о неудачах Антония побудили Секста начать подготовку к активным действиям; при этом он располагал поддержкой нескольких своих соратников по сицилийской кампании. Кроме того, слава отца и возможность наживы привлекли к нему новых людей. Что касается дальнейших планов Помпея, то по сообщению Аппиана, он намеревался стать либо союзником, либо приемником Антония (App. BC. V.133.551). Дион прямо говорит о том, что целью Секста было заменить Антония на Востоке. (Dio Cass. XLIX.17.6). Факт того, что Секст снова надел военное облачение, символизировал его возвращение на политическую арену (Ibid.).

Как только стало известно о возвращении Антония в Александрию, Помпей направил к нему посланников, предположительно с целью союза. Вместе с этим, он отправил послов также во Фракию, Понт, и в Парфию (App. BC. V.133.553; Dio Cass. XLIX.18.1). Чем можно объяснить подобные действия? По сообщению Аппиана, в случае неудачи своих замыслов Секст намеревался бежать через Понт в Армению (App. BC. V.133.551). Дион Кассий не упоминает об этих посольствах, однако сообщает, что Секст проявил пренебрежение к Антонию за поспешное возвращение того в Египет после неудачного похода (Dio Cass. XLIX.18.1: πρὸς τὴν Αἴγυπτον αὐτίκα ἀπῆρε). Современная историография даёт неоднозначную оценку поступкам Секста. Н.А. Машкин характеризует поведение Секста как «двойную игру»⁵⁸⁵. Ф. Мильтнер указывает, что действия Секста были направлены на получение контроля над прибрежной зоной ради строительства флота и обеспечения стратегической безопасности Боспора⁵⁸⁶. Ю.Б. Циркин предполагает, что Секст рассчитывал на защиту со стороны фракийцев в случае нападения с Балканского полуострова, а через Понт намеревался добраться до Парфии, где ожидал заручиться поддержкой в предполагаемой

⁵⁸⁵ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение... С. 268. Источники не подтверждают мнение Н.А. Машкина о том, что Секст стремился привлечь парфян к совместной борьбе против Антония, поскольку в них вовсе отсутствует информация о целях данного посольства.

⁵⁸⁶ Miltner F. Pompeius (33)... Sp. 2242.

войне с Октавианом⁵⁸⁷. К. Уэлч находит это весьма вероятным по той причине, что парфяне ранее проявили готовность поддержать старшего Помпея и Кассия, то есть Секст имел все основания надеяться на помощь с их стороны⁵⁸⁸. А. Робертс предположил, что слухи о гибели самого Антония побудили Секста начать активные действия и отправить остальные посольства. Не зная о том, что его послы в Парфию были перехвачены, Помпей, между тем, направил посольство к Антонию, узнав о его возвращении в Александрию⁵⁸⁹. Таким образом, выходит, что сначала Секст направил посольство на Восток, а лишь затем – к Антонию, а не в обратной последовательности. Реконструкция выглядит убедительно, учитывая, что Аппиан, по всей видимости, не стремился строго соблюдать хронологический порядок описываемых событий⁵⁹⁰.

Таким образом, возможны два варианта. В первом случае, Секст вступил в переговоры с Антонием, однако, не получив удовлетворительных условий, не пожелал сдаваться Марку Тицию. Поэтому Секст принял решение действовать самостоятельно, занял ближайшие города и установил контакты с восточными царями. Во втором, Секст приступил к действиям, полагая, что Антоний погиб, и рассчитывая занять его место в управлении восточными провинциями. Однако с возвращением Антония в Александрию Помпей, стремясь скрыть свои подлинные намерения, вступил с ним в переговоры, одновременно продолжая ранее начатые действия. Представляется затруднительным отдать предпочтение одной из версий, поскольку обе выглядят одинаково убедительно.

⁵⁸⁷ Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 206. В версии Ю. Б. Циркина не вполне ясно, зачем Сексту было лично отправляться в Парфию, поскольку в тот момент он концентрировал силы для дальнейшей борьбы, и подобная поездка выглядела бы лишённой практического смысла.

⁵⁸⁸ Welch K. Magnus Pius... P. 283.

⁵⁸⁹ Roberts A. Mark Antony. His life and times. Worchestershire, 1988. P. 265.

⁵⁹⁰ Аппиан нередко пренебрегает соблюдением точной хронологии описываемых событий. См. McGing B.C. Appian's Mithridateios // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. 1993. Bd. 34.1. P. 517.

Существует также мнение, что, направляя посольство в Александрию, Секст рассчитывал на союз с Антонием в благодарность за предоставленное ранее убежище его матери во время Перузинской войны⁵⁹¹. Антоний колебался относительно союза с Помпеем, так как он означал бы конфликт с Октавианом, к которому Антоний не был готов. К. Уэлч предполагает, что Антоний всерьёз рассматривал союз с Помпеем, на что указывает осторожность Тиция и Фурния и их попытки вступить с ним в переговоры⁵⁹².

Во время переговоров Помпей не прекращал изготавливать корабли и тренировать экипаж под предлогом того, что эти меры нацелены на борьбу с Октавианом в интересах Антония (App. BC. V.133.554). Однако нельзя исключать готовности Помпея при определённых условиях присоединиться к Антонию или начать самостоятельные действия. В условиях нарастающей политической нестабильности придерживаться единственной линии поведения было затруднительно, поскольку развитие событий оставалось непредсказуемым.

Согласно Диону Кассию, Антоний пообещал даровать Сексту прощение при условии сложения оружия; Помпей согласился, но войска не распустил (Dio Cass. XLIX.18.1). Аппиан приводит более развернутое описание переговоров Антония с Секстом (BC. V.134.556–136.566): Послы Секста

⁵⁹¹ *Roberts A.* Op. cit. P. 264. Однако, данная ситуация представляется более сложной, чем может показаться на первый взгляд. Источники свидетельствуют о том, что во время Перузинской войны Юлия покинула Италию, а Секст Помпей оказал помощь в её путешествии к Антонию на Восток (Plut. Ant. 32.1; App. BC. V.52.217–218; 63.267; Dio Cass. XLVIII.15.2). Тем не менее, её отъезд не был вызван реальной угрозой: Октавиан не только не угрожал Юлии, но и выразил недовольство её решением покинуть Италию (App. BC. V.63.267). Что касается Секста Помпея, то он, по-видимому, использовал Юлию в качестве посредницы, направив с ней значимых людей из своего окружения (App. BC. V.52.217–218). Нет достаточных оснований полагать, что Юлия действительно сыграла активную роль в успехе посольства. Уже в период подготовки Брундизийского соглашения Юлия выступала посредницей между Антонием и Октавианом, настойчиво добиваясь их примирения; Аппиан, в свою очередь, акцентирует её происхождение от Юлиев (App. BC. V.63.270–271). Таким образом, маловероятно, что Юлия испытывала особую симпатию к Сексту Помпею; скорее, она руководствовалась интересами своей семьи, а её присутствие лишь предоставило Помпею формальный повод для установления контакта с Антонием.

⁵⁹² *Welch K.* Magnus Pius... P. 283.

заявили, что тот не намерен продолжать войну – в противном случае он направился бы в Испанию, где у него сохранялись сторонники. Секст, по их словам, стремится к сотрудничеству с Антонием как в войне, так и в мире, всегда желал этого, и, будь его дружба принята ранее, Антоний уже захватил бы Италию (App. BC. V.134.556–558). Это утверждение не вполне отражало реальное положение дел, но Секст действительно избегал конфликта с Антонием, поскольку не располагал достаточными силами для борьбы сразу с двумя противниками. Так или иначе, переговоры закончились тем, что Антоний поставил условие: в подтверждение своих намерений Секст должен был прибыть к Антонию в сопровождении Марка Тиция⁵⁹³ (App. BC. V.136.565). Согласно Аппиану, в ходе переговоров военачальники Антония перехватили послов Секста, направлявшихся к парфянам, и представили их его делегации. Послы попытались объяснить этот шаг неопытностью и отчаянием Помпея, и уверяли, что как только Помпей узнает о благосклонности Антония, то он сразу прибудет к нему (App. BC. V.136.566)

Оценка данного эпизода требует учета политического контекста и возможных мотивов сторон. По мнению К. Уэлч, Секст, подобно ряду других политиков, мог возлагать надежды на помощь парфян⁵⁹⁴. Аппиан прямо указывает, что Секст ориентировался на Кв. Лабиена, который незадолго до того опустошил Азию (App. BC. V.133.551). Помимо помощи со стороны парфян, кратковременный успех Лабиена, по всей видимости, был также

⁵⁹³ Антоний отправил Тиция к Помпею с указанием действовать в зависимости от поведения последнего: сражаться, если тот начнет войну, или же, в случае если Помпей сдастся, доставить его к Антонию. При этом Тицию было разрешено в случае военного столкновения взять корабли и войско из Сирии.

⁵⁹⁴ *Welch K. Magnus Pius...* P. 283. Следует отметить, что интерпретация К. Уэлч представляется неточной: Г. Кассий действительно получил поддержку от парфян в борьбе с цезарианцами, тогда как готовность парфян оказать помощь Гнею Помпею вызывает сомнения – его посол, Гай Луцилий Гирр, был по неясным причинам заключён в темницу парфянским царём. См.: *Смыков Е.В.* Парфия и Рим в 44–40 гг. до н.э.: от ограниченного вмешательства к массированному вторжению // *Античный мир и археология*. 2010. Вып. 14. С. 138–151 (с указанием на источники и литературу).

обеспечен поддержкой помпеянской клиентелы в Азии⁵⁹⁵. Секст тоже мог рассчитывать на эти связи⁵⁹⁶. Следует учитывать, что обращение Секста к парфянам в тот период не воспринималось как предательство, поскольку их образ как национальных врагов Рима окончательно сформировался лишь позднее⁵⁹⁷. Однако условие прибыть в Александрию в сопровождении Тиция вряд ли представлялось Сексту приемлемым, особенно учитывая, что именно в этом городе был убит его отец.

Так или иначе, вскоре Сексту удалось переправить свои войска в Азию. Гай Фурний, управлявший провинцией от имени Антония, не предпринял активных действий против Секста, поскольку не располагал соответствующими распоряжениями (App. BC. V.137.567). Однако, поскольку Помпей продолжал военную подготовку, Фурний посчитал необходимым усилить свои войска. Он организовал набор солдат в подконтрольной ему области и обратился за поддержкой к находившемуся в Вифинии Гнею Домицию Агенобарбу и царю Галатии Аминте (*ibid.*; Plut. Ant. 61).

Ход последующих событий порождает множество вопросов. Аппиан рассказывает о попытке Помпея захватить Агенобарба, исходя из расчета, что в случае неудачи переговоров пленение последнего могло бы стать важным рычагом влияния на Антония (App. BC. V.137.568). Сообщение Аппиана вызывает сомнения. Дело в том, что Домиций Агенобарб⁵⁹⁸, остававшийся убеждённым республиканцем, присоединился к Антонию лишь в 40 г. до н.э. и покинул его только перед битвой при Акции, он

⁵⁹⁵ См. подробнее: Смыков Е.В. Квинт Лабиев Парфянский – последний помпеянец? // KOINON ΔΩΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег: сборник статей / сост. и науч. ред. А.А. Сеницын, М.М. Холод. СПб, 2013. С. 411–413.

⁵⁹⁶ Syme R. The Roman revolution... P. 231.

⁵⁹⁷ Noé E. Province, parti e guerra civile: il caso di Labieno // Athenaeum. 1997. Vol. 85. №2. P. 435–436; Curran J. The Ambitions of Quintus Labienus “Parthicus” // Antichthon. 2007. Vol. 41. P. 5–53; Welch K. Magnus Pius... P. 289. n. 71. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что негативное отношение к парфянам могло сформироваться и ранее, после сокрушительного поражения римских войск и гибели М. Красса в битве при Каррах в 53 г. до н.э.

⁵⁹⁸ См. о нем: Münzer F. Domitius (23) // RE. 1905. Bd. 5. Sp. 1328–1331; Syme R. The Roman revolution... P. 268, 281.

сохранял независимую позицию и, как отмечали современники, единственный из окружения Антония обращался к Клеопатре без царских титулов (Vell. II.84.2). После поражения Антоний всё больше зависел от Клеопатры в политическом и экономическом отношении⁵⁹⁹, поэтому вряд ли учитывал судьбу Домиция Агенобарба при принятии решений. Вероятнее всего, речь шла о попытке консолидации остатков республиканских сил посредством объединения войск Помпея и Агенобарба⁶⁰⁰. Как бы то ни было, именно эти события положили начало открытому конфликту⁶⁰¹.

Аппиан приводит детальный рассказ, в отличие от Диона Кассия, который описывает только финальную стадию конфликта. Секст Помпей продвинулся на север и занял Лампсак, где набрал воинов среди колонистов, поселённых там ещё при Цезаре. Теперь силы составили около три легиона и две сотни всадников (App. BC. V.137.570–571). После чего Помпей попытался овладеть Кизиком, но безрезультатно⁶⁰². Секст занялся пополнением провианта, но ему мешал Фурний, который имел преимущество в коннице. Антонианец был разбит (App. BC. V.138.572–574). Победа в первом столкновении с силами Антония упрочила позиции Секста и привлекла в его войско местных, недовольных поборами Антония (App. BC. V.138.574). Поскольку слабым местом в силах Помпея была

⁵⁹⁹ Смыков Е.В. А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония // Античный мир и археология. 2017. Вып. 18. С. 175–176.

⁶⁰⁰ Welch K. Magnus Pius... P. 283. Следует иметь в виду, что при обосновании этой точки зрения исследовательница допускает существенную неточность. Согласно её интерпретации, казнь Домиция Менодора, упоминаемая Страбоном, могла быть воспринята помпеянами положительно, поскольку он дважды переходил на сторону противника (Strab. XIV.1.42. С. 649). Однако флотоходец-вольноотпущенник Менодор (Мена) погиб в иллирийской кампании Октавиана (Dio Cass. XLIX.37.6). В данном случае, Менодор, о котором упоминает Страбон, – это не флотоходец Секста, а ученый и жрец Зевса Ларисейского.

⁶⁰¹ Gabba E. Appiani bellorum civilium liber quintus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici. Firenze, 1969. P. 228–229.

⁶⁰² Аппиан придаёт решающее значение небольшому отряду антонианцев, находившемуся в Кизике (App. BC. V.137.571), однако маловероятно, что именно он стал ключевым фактором неудачи. Гораздо вероятнее, что сопротивление горожан объяснялось мощными укреплениями самого города: во время третьей Митридатовой войны Кизик устоял даже перед значительно более крупной армией Митридата.

немногочисленная конница, он попытался перехватить конный отряд из Афин, который шел в Александрию. Однако, этому замыслу помешал наместник Македонии (App. BC. V.138.575)

Особое значение для Помпея имело завоевание им Никеи и Никомерии, важнейших городов Вифинии (App. BC. V.139.576). Эта провинция могла стать опорой для дальнейших действий⁶⁰³. Тем временем, Фурний получил подкрепление от Октавиана и объединился с М. Тицием. Теперь небольшому флоту Секста противостояло сто девяносто кораблей Антония, которые заняли Пропонтиду и, тем самым, заблокировали Помпея с моря (App. BC. V.139.577). Отчаявшись продолжить борьбу на море, Секст сжег свой флот, а экипажи зачислил в сухопутные войска (App. BC. V.139.578).

В этот момент происходит разрыв Секста Помпея с его наиболее авторитетными сторонниками. Видя превосходящие силы противника, приближенные покинули его, и перешли на сторону Антония. Ф. Мильтнер полагает, что недовольство могли вызвать планы Секста уйти в Парфию, поскольку это уничтожало всякую возможность на легальное возвращение в Рим⁶⁰⁴. Покинувших Помпея Аппиан перечисляет поименно: Л. Скрибоний Либон, Г. Кассий Пармский, Г. Сентий Сатурнин, Кв. Насидий, Антисий и Фанний (App. BC. V.139.579). Оказавшись в таком положении, Секст пытался просить перемирия у Тиция, надеясь на благодарность с его стороны в ответ на доброту, оказанную ранее Помпеем. Дело в том, что некогда Секст пощадил попавшего к нему в плен Тиция (Dio Cass. XLVII.30; App. BC. V.142.589). Существует даже версия, что Антоний выбрал Тиция из-за благодеяния, оказанного последнему Секстом, для того, чтобы облегчить их сближение, если будет заключаться союз⁶⁰⁵. Но Тиций отказался вести переговоры.

⁶⁰³ Парфенов В.Н. Рим от Цезаря до Августа... С. 84.

⁶⁰⁴ Miltner F. Pompeius (33)... S. 2245; Циркин Ю.Б. Гражданские войны в Риме... С. 207.

⁶⁰⁵ Пеллинг Кр. Указ. соч. С. 56.

Ничего не добившись, Помпей начал отступать вглубь Вифинии⁶⁰⁶. Его преследовали сразу трое полководцев: Фурний, Тиций и Аминта. Сперва Сексту удалось нанести поражение антонианцам, но он принял решение отступить вглубь страны, однако вскоре был настигнут полководцами Антония, после чего начались переговоры (App. BC. V.140. 580–584). Сначала Помпей пытался договориться через Фурния, который, согласно Аппиану, когда-то был другом Помпея Магна⁶⁰⁷. Но переговоры ни к чему не привели: Фурний заявил, что формально Секст мог сдаться только Тицию, у которого были соответствующие указания от Антония. В частности, у него был приказ убить Помпея, если тот продолжит сражаться (App. BC. V.141.581–142.592). Даже при сохранении определённых гарантий⁶⁰⁸ Секст не согласился на капитуляцию⁶⁰⁹ и сбежал с легковооруженным отрядом. Его целью был флот Тиция, который он хотел поджечь. Но бегство было раскрыто, Аминта стал его преследовать и, в итоге, Помпей сдался. (App. BC. V.142.592–595). Дион Кассий сообщает, что Помпея нагнали и взяли в плен в Мидае Фурний и Тиций (Dio Cass. XLIX.18.4). Многие исследователи склонны доверять изложению событий у Аппиана⁶¹⁰.

⁶⁰⁶ Подробнее эти события и связанные с ними проблемы рассмотрены в отдельной статье: Долгова Т.А. Последняя авантюра Секста Помпея // *Античный мир и археология*. 2021. Вып. 20. С. 143–161.

⁶⁰⁷ Однако о дружеской связи этих политиков более нигде не упоминается. Известно только, что он был другом Цицерона и в 49 г. до н.э. принял сторону Цезаря (Cic. Att. IX.6.6; 6a).

⁶⁰⁸ *Hoben W.* Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik. Mainz, 1969. S. 127.

⁶⁰⁹ Упорный отказ сдаться именно Тицию вызывает вопросы. Вероятно, их связывали куда более сложные отношения чем, кажется на первый взгляд. По сведениям Кассия Диона, Тиций попал в плен Менодору после Брундизийского соглашения. Помпей сохранил ему жизнь, вероятно из-за отца, бежавшего на Сицилию после введения проскрипций (См.: Münzer F. Titius (15) // RE. 1937. Hbd. 6. Sp. 1558–1559). В 39 году до н.э. Тиций вернулся в Рим (Vell. II.77.3). Однако вероятно имела место быть некая обида, причиненная Помпеем Тицию: Аппиан дважды упоминает об этом и указывает, что это могло произойти еще до пленения (BC. V.142.590; App. BC. V.144.598). О чём именно шла речь, остаётся неясным.

⁶¹⁰ *Syme R.* Roman Revolution... P. 232; *Huzar E.G.* Mark Antony. A biography. Minneapolis, 1978. P. 145; *Егоров А.Б.* Рим на грани эпох... С. 84; *Циркин Ю.Б.* Гражданские войны в Риме... С. 207; *Пеллинг Кр.* Указ. соч. С. 56–57.

Через некоторое время, Секст Помпей был казнен Тицием в Милете летом 35 г. до н.э.⁶¹¹ Неясно, выполнял ли он распоряжение Антония или руководствовался личными соображениями. Мнения источников по этому поводу расходятся: Веллей Патеркул считает, что Тиций выполнял приказ; Дион Кассий рассказывает драматичную историю о двух письмах Антония⁶¹²: в первом, написанном в гневе, он приказывал казнить Помпея, но позже, раскаялся, и отправил письмо с отменой приказа. Но гонец с первым письмом задержался и прибыл позже второго, и Тиций, в итоге, казнил Помпея (Dio Cass. XLIX. 18. 4–5). Аппиан не говорит прямо, но допускает, что приказ от имени Антония мог отдать Л. Мунаций Планк, наместник Сирии⁶¹³.

4.5 «Сын Нептуна»: происхождение прозвища и политический контекст

Принято считать, что во время гражданских войн, начавшихся после смерти Цезаря, значимые политические лидеры нередко подчеркивали в своей агитации поддержку богов, которую они якобы получали⁶¹⁴. Так, Октавиан всячески демонстрировал свою связь с Аполлоном, а Антоний всячески «заигрывал» с культом Диониса. Заметим, что у Октавиана было еще одно преимущество – он был приемным сыном Юлия Цезаря, официально обожествленного в 42 г. до н.э. Традиционно считается, что и их конкурент Секст Помпей, сила которого основывалась на большом флоте, имел особые отношения с морским властителем – Нептуном. Этот вопрос следует специально рассмотрения, поскольку он отражает особенности политической символики и самопрезентации Секста Помпея как наследника помпеянской традиции. Этот образ позволяет проследить, каким образом

⁶¹¹ Liv. Per. 131; Vell. II. 79. 5; Strab. III. 2. 2. C. 141; App. BC. V.144.598; Dio Cass. XLIX.18.4; Eutrop. VII.6.1; Oros. VI.19.2.

⁶¹² Р. Ханслик ставит под сомнение достоверность этой ситуации: *Hanslik R. Titius* (18) // RE. 1937. Bd. 6. Sp. 1560.

⁶¹³ В античной историографии этот деятель имеет невероятно плохую репутацию, особенно у Веллея Патеркула (II.63.3, 67.3–4, 74.3, 76.2, 83.1–3, 95.3). Подробнее об это см.: *Wright A. Velleius Paterculus and L. Munatius Plancus* // Classical Philology. 2002. Vol. 97/2. P.178–179.

⁶¹⁴ *Zanker P. The Power of Images in the Age of Augustus*. Ann Arbor, 1988. P. 44.

последние «помпеянцы» стремились продемонстрировать легитимность своего положения.

Обычно сомнений в том, что Секст Помпей провозгласил себя «сыном Нептуна» не возникает, поскольку сведения античных авторов (Горация, Лукана, Плиния Старшего, Флора, Аппиана, Диона Кассия), подтверждаются символикой собственной монетной чеканки Секста, это соответствует идеологическим тенденциям времени. Традиционный взгляд формировался на протяжении долгого времени, в итоге получилась ситуация, когда многие положения принимаются на веру из авторитетных трудов без проверки, хотя высказаны они были несколько десятилетий назад. Однако, ситуация становится менее очевидной при более близком рассмотрении имеющейся информации.

Как эти представления сложились? Основу их составила нарративная традиция, прекрасно известная исследователям XIX в. Соответственно, в общие труды по истории Рима в раздел, связанный с гражданскими войнами, попал и рассказ о притязаниях Секста на божественность; так как об этом говорилось в связи с его войной с Октавианом, получил хронологическую привязку. Поскольку основными авторами служили в данном случае Аппиан и Дион Кассий, писавшие по-гречески, Посейдона в их текстах признали за Нептуна⁶¹⁵. При этом нумизматический материал использовался исключительно в иллюстративных целях. Характерно, что В. Друман, издавший в 30-х гг. XIX в. первую фундаментальную историю последнего века Республики, построенную по просопографическому принципу, обсуждает только один тип монет Секста, денарии с легендой SAL, которую некоторые авторы понимали как сокращение имени морской богини Салассии; лишь П. Грёбе, через шесть десятилетий после первого издания переиздавший труд Друмана с некоторыми дополнениями, добавил к этому,

⁶¹⁵ Из всех авторов, которые писали о Сексте Помпее в то время, кажется, только В. Гардтхаузен говорил о его жертвоприношениях Посейдону (*Gardthausen V. Augustus und seine Zeit. Bd. I. Leipzig, 1891. S. 251*). Однако говорит он это мимоходом, и не придавая имени божества особого значения.

кроме новых интерпретаций легенды упомянутых денариев, ссылки на другие монеты Секста Помпея⁶¹⁶.

Это дополнение сделалось возможным после того, как в последней четверти XIX столетия появились первые систематические своды римских монет. Их авторы, обнаружив при систематизации нумизматического материала ряд монет Секста Помпея с «нептуновской» символикой, датировали их в соответствии с нарративной традицией 38–36 г. до н.э., не особо размышляя над соответствием монетных типов данным античных повествований⁶¹⁷. После выхода в свет уже в начале XX в. каталога монет Британского музея, где почти все эти датировки были приняты⁶¹⁸, они обрели характер достоверно установленного факта.

В конечном счете, получилась картина, в которой переплетаются прежние интерпретации и уточненные датировки, причем каждый исследователь выбирает то, что ему нужно, иллюстрируя данные нарративной традиции монетами – или наоборот. Настоящий раздел имеет целью пересмотреть устоявшееся представление о том, что Секст Помпей именовал себя «сыном Нептуна». Учитывая старое, сформулированное еще Ф.Ф. Соколовым, правило: «текст авторов поздних и неточных не должно принимать слишком буквально и точно и слишком много выводить из фраз необдуманных, случайных»⁶¹⁹, – необходимо сначала обратиться к источникам, где встречается имя Нептуна, наиболее близким событиям по времени, т.е. монетной чеканке Кв. Насидия и оде Горация, а затем, в свете полученных выводов, рассмотреть более позднюю традицию.

⁶¹⁶ *Drumann W., Groebe P. Op. cit. S. 569. Anm. 4.* Сейчас принято считать, что SAL – это Сальпенса, город в Испании, где Секст чеканил эти монеты (*Buttrey Th. V. The Denarii of Sp. Pompeius... P. 96–97*).

⁶¹⁷ *Cohen H. Op. cit. P. 5 (n. 17), 30–31 (n. 1–3); Babelon E. Op. cit. P. 351–354 (n. 21–23, 25–26).* Сюда же отнесли денарии Кв. Насидия с легендой NEPTUNI (*Cohen H. Op. cit. P. 6 (n. 20–21); Babelon E. Op. cit. P. 354–355 (n. 28–30).*

⁶¹⁸ *Grueber H.A. Op. cit. P. 562–565, n. 15–24.* Исключение составила лишь одна монетная группа, с изображением на реверсе Катанских братьев, который Грюбер датировал 42–38 г. до н.э. (*Ibid. P. 560–561, n. 7–12*).

⁶¹⁹ *Соколов Ф.Ф. Третье столетие до Рождества Христова // Труды Ф.Ф. Соколова. СПб, 1910. С. 249.*

Денарий Кв. Насидия (RRC 483), который традиционно датировался 38–36 г. до н.э., является одним из важнейших оснований, на которых покоится признание Секста Помпея «сыном Нептуна». На аверсе этого денария помещен реалистичный портрет Помпея, перед его лицом – трезубец, ниже головы – дельфин, позади – легенда NEPTUNI, обычно трактуемая как «сын Нептуна». Реверс имеет два варианта: на первом, более распространенном, представлен плывущий корабль, над кормовой частью которого сияет шестилучевая звезда, на втором, очень редком – морское сражение, в котором участвуют четыре корабля. Легенда реверса – Q NASIDIUS (или NASIDI) (Приложение II. Рис. 8). На основе анализа материала кладов было выявлено, что этот тип выпускался не в 38–36 гг. до н.э., а несколькими годами раньше, в 44–43 г. до н.э., предположительно в Массалии⁶²⁰. Для того чтобы согласовать новую датировку и устоявшуюся картину, были испробованы разные средства. Так, Д. Эванс предпочитает дату 38–36 г. до н.э. на том основании, что портрет Помпея на монете близок к портрету на сицилийской чеканке Секста и сильно отличается от портрета испанских выпусков⁶²¹. Л. Моравецкий считает датировку М. Крофорда несомненной,

⁶²⁰ *Crawford M.H.* Roman Republican Coin Hoards. London, 1969. P. 31, tabl. XVI; *Crawford M.H.* Roman Republican coinage... P. 495–496 (n. 483), 739. К. Роуан указывает, что «в настоящее время существует общее мнение, что они чеканились в другом месте (возможно, на Сицилии) в какой-то момент после 43 г. до н.э.» (*Rowan C.* From Caesar to Augustus (c. 49 BC–AD 14): Using Coins as Sources. Cambridge, 2019. P. 72). Однако если даже монеты чеканились не в Массалии (хотя, на наш взгляд, это наиболее вероятное место чеканки), их выпуск едва ли можно связать и с Сицилией. Во-первых, как показывает материал кладов, монеты Насидия были в обращении уже в 43 г. до н.э., а Секст установил контроль над Сицилией лишь в 42 г. до н.э. Во-вторых, и это еще более важно, все клады с монетами Насидия найдены на севере Италии (один – на юге Франции), и в них не представлена сицилийская чеканка самого Секста, так что, вероятно, чеканка Насидия предшествовала сицилийской (*Estiot S.* Sex. Pompée, la Sicile et la monnaie. Problèmes de datation // dir. de J. Champeaux, M. Chassignet. Aere perennius. Hommage à Hubert Zehnacker. Paris, 2006. P. 132–135). Обращает на себя внимание и то, что ареал распространения денариев Насидия географически расположен гораздо ближе к Массалии, чем к Сицилии.

⁶²¹ *Evans J.D.* Sicilian Coinage of Sextus Pompeius // Museum Notes (American Numismatic Society). 1987. Vol. 32. P. 110, note 30.

но выходит из положения тем, что принимает 42 г. до н.э. как дату, когда Секст принял имя «сын Нептуна»⁶²².

Обе эти попытки не слишком удачны. «Сходство» монетных портретов – довольно субъективный показатель, более субъективный в сравнении с тем, что денарий Насидия присутствует уже в кладе Пасквариелло, который датируется 44/43 г. до н.э.⁶²³ Что же касается того, что эти денарии связаны с принятием Секстом имени «сын Нептуна», то М. Крофорд делает важную оговорку: они выпускались от имени Секста «предположительно» (*presumably*). И, таким образом, предложенное толкование оказывается достаточно сомнительным⁶²⁴.

Но правильно ли мы понимаем смысл легенды? Толкование «(сын) Нептуна» навеяно устоявшимися представлениями, но сомнения остаются. Прежде всего, легенда содержит имя бога в родительном падеже. В этом нет ничего необычного – на монетах Л. Виниция, выпущенных в 52 г. до н.э., легенда *CONCORDIAE*, а на монетах М. Лоллия Паликана – целый спектр таких именовании: *LIBERTATIS*, *HONORIS*, *FELICITATIS*⁶²⁵. С. Эстиот справедливо отмечает, что имя в генетиве употребляется в тех случаях, когда идентификация изображенного божества или аллегории не является очевидной⁶²⁶. Кроме того, стандартное сокращение F при указании на отца, всегда присутствует и на монетах, и в надписях. Так, Октавиан именовался *DIVI F* или *DIVI IULI F*, а в Капитолийских фастах Ромул, в божественном происхождении которого никто не сомневался, поименован «*Romulus, Martis f.*» (ILS 69). Легенда *NEPTUNI* явно не соответствует этой норме.

Не проясняют дело и изображения на монете. Главный вопрос здесь состоит в том, каково соотношение символов Нептуна и портрета Помпея,

⁶²² *Moraviecki L. Władza charyzmatyczna w Rzymie u schyłku republiki (lata 44–27). Poznań-Gniezno, 2014. S. 88–91.*

⁶²³ *Crawford M.H. Roman Republican Coin... P. 118 (n. 398); tabl. XVI.*

⁶²⁴ *Crawford M.H. Roman Republican coinage... P. 94.*

⁶²⁵ Виниций: *Crawford M.H. Roman Republican coinage... P. 457, n. 436*; Лоллий Паликан: *Crawford M.H. Ibid. P. 482, n. 473/1, 473/2 a–d, 473/3.*

⁶²⁶ *Estiot S. Op. cit. P. 139, n. 6.*

является ли изображенный на монете Помпей человеком или богом? Или, другими словами, понимать ли легенду «(сын) Нептуна» как притязания Секста на происхождение непосредственно от морского божества – или от Помпея, который одновременно является и Нептуном?⁶²⁷ Эти предположения могут показаться вероятными, поскольку тот же набор изображений присутствует на гемме из ярко-красного сердолика (Приложение II. Рис. 9)⁶²⁸. Изображенный на ней Помпей выглядит старше, чем на монете Насидия. У него более массивная шея с двумя жировыми складками и мясистое лицо с двойным подбородком. На лбу показаны две глубокие морщины, четко прочерчена складка от крыльев носа к уголкам рта, под глазами мешки. В целом лицо сохраняет характерное для изображений Помпея самодовольно-саркастическое выражение, но несет на себе и отпечаток усталости. «Это портрет стареющего Помпея, появившийся либо в последние годы его жизни, либо даже только после его смерти»⁶²⁹. Позади портрета, на уровне шеи и плеч, изображен дельфин, перед лицом – вертикально возвышается трезубец, ниже подбородка – восьмилучевая звезда.

Таким образом, набор изображений на денарии Насидия и гемме практически совпадает, но на гемме появляется еще один элемент – звезда. С чем это связано? Звезда неоднократно изображалась на римских монетах и, как правило, толкуется как символ божественности. Она сопровождает изображение небесных богов – Юпитера, Венеры, Аполлона, Диоскуров; ее изображали и вместе с обожествленным Цезарем. На реверсе одного из

⁶²⁷ Приведем только несколько характерных примеров описания портрета Помпея на монете Насидия: «a portrait of Pompeius Magnus, labelled NEPTVNI, or son of Neptune» (*Evans J.D. Op. cit. P. 110*); «Pompée le Grand, assimilé à Neptune» (*Estiot S. Op. cit. P. 132*) «coins syncretizing the sea god and the elder Pompeius»; «that coinage ... syncretized Gnaeus Pompeius and Neptune by juxtaposing the elder Pompeius portrait with a trident and dolphin» (*Welch K. Magnus Pius... P. 110; 154*).

⁶²⁸ *Vollenweider M.-L. Deliciae Leonis. Antike geschnittene Steine und Ringe aus einer Privatsammlung. Mayence, 1984. P. 169–170, n. 287.*

⁶²⁹ *Vollenweider M.-L. Ibid. P. 170.* Иначе (и, возможно, ближе к истине) оценивает возрастные черты портрета Помпея К. Уэлч: римляне всегда с большим почтением относились к возрасту и сопутствующей ему *gravitas*, поэтому в лице Помпея подчеркнуты его зрелость и *cura rei publicae* (*Welch K. Magnus Pius... P. 183*).

вариантов денария Насидия звезда тоже присутствует (RRC 483/2, Приложение II. Рис. 8), но там она находится над кормовой частью корпуса корабля, и, в принципе, вполне объяснима, если учесть роль звезд в морском деле древности. Но на гемме звезда оказывается рядом с портретом Помпея и атрибутами Нептуна. Это дает возможность ввести еще один аспект в интерпретацию – «катестеризм Помпея». Э. Ла Рокка, у которого предположение об отождествлении Помпея и Нептуна разработано наиболее последовательно, пишет: «...Атрибуты, относящиеся к изображению Помпея Великого, с одной стороны, доказывают божественное происхождение Секста Помпея, с другой стороны, они подтверждают уподобление Помпея Великого Нептуну, с которым он разделяет характерные атрибуты. Не менее убедительно изображение на реверсе монеты одиночного корабля: звезда, освещающая его корпус сверху, кажется, является божественным знаком, соответствующим комете, которая указала римлянам на возведение на Олимп нового *divus*, Цезаря. Для подкрепления этой гипотезы мне кажется существенным присутствие звезды вместе с более обычными атрибутами дельфина и трезубца на сердолике из коллекции Мерца в Берне с портретом Помпея в профиль. Не достигая сложности символической конструкции, созданной в воображении Октавиана, Секст Помпей с новым катастеризмом изобрел для себя божественное происхождение, равное с происхождением его противника»⁶³⁰.

Предположение о катастеризме Помпея, включенное в контекст его пропагандистского противостояния с Октавианом, может показаться правдоподобным, но лишь на первый взгляд, поскольку у него есть ряд очевидных слабых мест. Во-первых, это отождествление Помпея с Нептуном само по себе. Для того чтобы его признать, нужно заранее быть уверенным, что оно было, поскольку ни один из писавших об этом авторов не привел

⁶³⁰ La Rocca E. Pompeo Magno “novus Neptunus” // *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*. Vol. 92/2. 1987–1988. P. 270.

никаких аргументов в его пользу, кроме легенды на той же самой монете⁶³¹. Между тем монету можно описать и иначе, и Р. Сайм, например, считал, что Насидий выпускал свои монеты «в честь и Помпея Магна, и бога моря»⁶³². Во-вторых, сомнительным является предполагаемый «катастеризм» Помпея. Конечно, сама идея выглядит красиво – «звезда Помпея» как ответ на «звезду Цезаря»; но принять ее мешает то, что в нарративных источниках нет даже намека на попытки «возвести» Помпея на небо (не на Олимп, куда его отправляет Ла Рокка!. Кроме того, *sidus Iulium* связана с реальным астрономическим явлением, кометой, которая появилась на небе во время празднования *Ludi Victoriae Caesaris* и которую могли видеть все⁶³³. Помпей, погибший за четыре года до этого, подобного знака не удостоился, и если допустить, что звезда имела тот смысл, который ей приписывает Ла Рокка, то он вряд ли был бы общепонятным уже только из-за этого обстоятельства⁶³⁴.

В свое время А.Х.М. Джонс, отмечая проблемы, которые возникают при исторической интерпретации нумизматического материала, писал: «Мы отвыкли от визуальной символики, и нам трудно ее интерпретировать. Во времена, когда люди были в основном неграмотны, визуальные символы использовались чаще и были понятны более широкому кругу людей. Тем не менее, сомнительно, были ли монетные типы предназначены для передачи

⁶³¹ Исключением является статья Э. Ла Рокка, где сделана попытка доказать, что Помпей позиционировал себя как *Neptunus Novus* (*La Rocca E. Pompeo Magno "novus Neptunus"...* 1987–1988) и на которую опираются все дальнейшие построения.

⁶³² *Syme R. Roman Revolution...* P. 228, note 4.

⁶³³ См. об этом, например: *Scott K. The Sidus Iulium and the Apotheosis of Caesar // Classical Philology*. 1941. № 36/3. P. 257–272; *Gurval R.A. Caesar's comet: the politics and poetics of an Augustan myth // Memoirs of the American Academy in Rome*. 1997. Vol. 42. P. 39–71; *Pandey N.B. Caesar's Comet, the Julian Star, and the Invention of Augustus // Transactions of the American Philological Association* (1974–2014). 2013. Vol. 143. №. 2. P. 405–422.

⁶³⁴ Звезда могла иметь самый разный смысл. Так, звезда над корабельной кормой появляется на реверсе монет Гн. Домиция Агенобарба (RRC 521/1 (ауреус), 2 (денарий)), вероятно, указывая на широко известную связь семьи Агенобарбов с Диоскурами; звезда появляется после 40 г. до н.э. и на монетах Марка Антония (RRC 528/1a (ауреус), 2a (денарий)), что может быть понято и как признание божественности Цезаря, и как символ его особого положения и авторитета (*Gurval R.A. Op. cit.* P. 49–50). В том и другом случае контекст позволяет составить если не точное, то, во всяком случае, вполне вероятное представление о содержании монетного «послания». Для сколько-нибудь вероятной интерпретации звезды на монете Насидия материала у нас явно недостаточно.

сложных сообщений, которые некоторые нумизматы из них выводят, и еще более сомнительно, были ли они общепонятными». В подтверждение этого он приводит забавную путаницу, известную из «Церковной истории» Иоанна Эфесского (III.14): в VI в. н.э. персонификация Константинополя на солидах Юстина II была принята населением за изображение Афродиты, а когда император Тиберий II заменил его на крест, немедленно пошли слухи, что Юстин был тайным язычником⁶³⁵. Это наглядно демонстрирует, что при оценке античной пропагандистской символики следует исходить из некоторых принципов, разработанных современной теорией пропаганды. Польский политолог Л. Войтасик, дает следующую характеристику знака – важнейшего элемента визуальной пропаганды: «Под знаком понимают некоторые предметы (события, явления, состояния или свойства предметов), которые в процессе общения между людьми служат для передачи определения той или иной информации о внешнем мире или внутренних человеческих переживаниях. <...> Знак, аккумулируя содержание пропаганды и передавая его в броской и привлекательной форме, может быть очень эффективным средством наглядной агитации. <...> Основные требования сводятся к тому, чтобы знак мог быть прочитан и чтобы у читающего была возможность воспринять его именно как знак. Знаки образуют своего рода язык, который нужно знать, чтобы понять содержание, которое в нем выражается. <...> Необходимо только придерживаться одного принципа: употреблять знак как средство пропаганды только после того, как будет установлено, что этот знак правильно поймут и истолкуют»⁶³⁶.

При всех обсуждениях проблематики, связанной с денариями Кв. Насидия, обычно не учитывают того, что их выпуск для Секста или по его поручению – это всего лишь предположение. Однако, во-первых, из всех военачальников, которые служили Сексту, только Насидий чеканил монету

⁶³⁵ Jones A.H.M. Numismatic and History // Essays on Roman Coinage Presented to Harold Mattingly / eds. by R.A.G. Carson, C.H.V. Sutherland. Oxford, 1956. P. 15.

⁶³⁶ Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М., 1981. С. 144–146.

от своего имени⁶³⁷; во-вторых, из всей связанной с Секстом чеканки только этот тип не указывает его официального положения как признанного сенатом командующего флотом⁶³⁸, и не имеет никаких указаний на Секста, не считая портрет Помпея Магна⁶³⁹. Все это наводит на мысль о независимом характере его чеканки, которая при этом выдержана в духе и стиле помпеянской символики.

Что мы знаем о человеке, чье имя донес до нас этот денарий? Нарративная традиция сообщает всего два факта его биографии: после понесенного Секстом поражения он сопровождал его во время бегства в Азию и там, вместе с другими его спутниками, поняв безнадежность борьбы, перешел на сторону Антония (App. BC. V.139.579). Затем он командовал одной из эскадр своего нового полководца весной 31 г. до н.э. во время Актийской кампании и потерпел поражение от Марка Агриппы (Dio Cass. L.18.5)⁶⁴⁰. Информация скудная – неизвестна даже должность, которую он занимал у Секста, не говоря уже о его дальнейшей судьбе. Однако нам известны еще два Насидия, относящихся к этому же времени⁶⁴¹. Один из них, который скорее является литературным персонажем, – римский воин, который упоминается в поэме Лукана при рассказе о переходе войск Помпея через пустыню⁶⁴². Второй, Л. Насидий, – личность вполне историческая. Это один из префектов флота Помпея Магна, который летом 49 г. до н.э. был направлен из Диррахия на помощь Массалии во главе эскадры из шестнадцати судов. Он прошел Сицилийским проливом, захватив на верфях Мессаны корабль, который включил в свою эскадру, а затем, после участия в неудачном морском сражении неподалеку от Массалии, отправился со своими кораблями в Испанию (Caes. BC. II.3–4, 7; Schol. Bern. ad Lucanum

⁶³⁷ Lowe B. Op. cit. P. 78. По мнению автора, выпуск монет от своего имени свидетельствует о том, что Насидий был заметным лицом в окружении Секста.

⁶³⁸ Welch K. Magnus Pius... P. 110.

⁶³⁹ Estiot S. Op. cit. P. 132.

⁶⁴⁰ Münzer F. Nasidius (4) // RE. 1935. Bd. 16. Sp. 1789–1790.

⁶⁴¹ Всего известно четыре носителя этого имени, причем первый из них упоминается только в поэме Силия Италика «Пуника» (Münzer F. Nasidius (1) // RE. 1935. Bd. 16. Sp. 1788).

⁶⁴² Münzer F. Nasidius (2) // RE. 1935. Bd. 16. Sp. 1788–1789.

III.524). В дальнейшем он вновь упоминается как командир помпеянской эскадры уже в ходе Африканской войны (В.Аfr. 98)⁶⁴³.

Итак, мы имеем двух людей, принадлежавших к одной семье, которые служили Помпеям на море. Происхождение и степень родства Луция и Квинта Насидиев остаются неясными⁶⁴⁴. Но оба они командовали эскадрами и оба служили Помпеям. Проблема состоит в том, что неизвестно, кто именно определял символику монеты. Очевидно, что в целом она соответствует общему направлению пропаганды Секста, но какова была его роль в разработке этого монетного типа, и была ли она? Вполне вероятным выглядит предположение о том, что портрет Помпея Магна мог появиться на монетах Кв. Насидия в память о покровителе, без постороннего указания. Неудивительна и «нептуновская» символика – мы знаем и других «адмиралов» этого времени, которые на своих монетах чеканили изображение бога морей и его атрибутики⁶⁴⁵. Поэтому сочетание портрета Помпея Магна с атрибутикой Нептуна и легендой, должно было напоминать о его морских победах, которые были одержаны при активной помощи Нептуна. Можно предположить, что легенда подразумевает какое-то слово, выражающее именно эти отношения полководца и божества.

Второе упоминание Нептуна в связи с Секстом, современное или почти современное событиям, это строки Горация (Epod. 9.7–10):

*ut nuper, actus cum freto Neptunius
dux fugit ustis navibus*

⁶⁴³ Münzer F. Nasidius (4)... S. 1789. Д. Сир (Sear D.K. The History and Coinage of the Roman Imperatores 49–27 B.C. London, 1998. P. 139–140) и Б. Лоуи (Lowe B. Op. cit. P. 78) странным образом смешивают двух Насидиев и переносят на Квинта обстоятельства биографии Луция.

⁶⁴⁴ Ф. Мюнцер предположил, что это были отец и сын (Münzer F. Nasidius (2)... S. 1789), но это вовсе не обязательно, учитывая то, что вся информация о них покрывает промежуток в 5–6 лет, и последние сведения о Луции (47 г. до н.э.) отстоят всего на три-четыре года от первых о Квинте (денарий 43 г. до н.э.). Они с таким же успехом могли быть братьями, причем не обязательно родными.

⁶⁴⁵ См., напр., денарии Каски Лонга и Стайя (Стация) Мурка. На реверсе первого из них изображение головы Нептуна и трезубца сопровождается легендой CASCIA LONGUS (Crawford M.H. Roman Republican coinage... P. 518, n. 507/2), на втором на аверсе только Нептун, легенды нет (Crawford M.H. Roman Republican coinage... P. 519, n. 510).

*minatus urbi vincla, quae detraxerat
servis amicus perfidis.*

В переводах этого отрывка на русский язык *Neptunius* традиционно переводят как «сын Нептуна»⁶⁴⁶. Обычно суффикс *-ius* использовался для обозначения принадлежности или происхождения от чего-либо⁶⁴⁷. В последнем значении он всегда использовался при образовании римских *nomina gentilia*, так что *Tullius* означало «сын Тулла», *Sextius* – «сын Секста» и т.п.⁶⁴⁸ Однако если речь идет о производных от имен богов, значение меняется и связано с покровительством, которое эти боги оказывают. Самый известный пример – *campus Martius*, Марсово поле. Можно вспомнить также «Нептунову Трою» у Вергилия (Aen. II.625: *Neptunia Troia*), выведенные Г. Гракхом колонии *Iunonia*, *Neptunia* и *Minervia*, целый ряд пагов в Циспаданской Галлии (*Iunonius*, *Dianius*, *Martius*, *Minervius*, *Venerius*)⁶⁴⁹. Использование подобного определения по отношению к человеку было бы явлением исключительным, но в данном случае оно относится не к личному имени Секста, а к сфере его деятельности, он *dux Neptunius*, вождь, находящийся под покровительством Нептуна.

Хорошую аналогию здесь дает материал гораздо более позднего периода – знаменитые прозвища (*signa*) Диоклетиана и Максимиана, *Iovius* и *Herculius*. Первоначально принятые двумя императорами имена были восприняты историками вполне однозначно. Так, Э. Гиббон писал: «Из гордости или из суеверия два императора присвоили себе титулы – первый

⁶⁴⁶ С.А. Тучков перевел перевел как «Нептуна мнимый сын», Н.С. Гинцберг как «Нептуна сын», Г.М. Север – «сын Нептунов». А.А. Фет не упомянул Нептуна: «от сожженных судов своих / Вождь побежал их морской». Что касается переводов на европейские языки, то Н. Радд дает перевод «Neptune's general», Д. Клэнси – «Pompey, that son of Neptune», В. Рихтер – «der Neptunsfeldherr», Г. Финк – «der Neptunssohn, der Admiral», Леконт де Лилль – «ce chef qu'on disait fils de Neptunus». Итальянский перевод «il capitano, figlio di Nettuno».

⁶⁴⁷ Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. СПб., 1998. С. 119.

⁶⁴⁸ Weiss M. Outline of the Historical and Comparative Grammar of Latin. New York, Ann Arbor, 2009. P. 275.

⁶⁴⁹ Keune J.B. Iunonius // RE. 1918. Bd. 10. Hlbd. 19. S. 1125.

Юпитерова сына (*Jovius*), а второй – Геркулесова сына (*Herculius*)»⁶⁵⁰. Эта интерпретация получила широкое распространение и сохраняется в наше время. Ф. Кольб, например, категорически заявляет, что «имена *Jovius* и *Herculius* не могут означать ничего другого, кроме как сын Юпитера и Геркулеса соответственно»⁶⁵¹. С. Уильямс, подчеркивая, что Диоклетиан и Максимиан, объявив себя сыновьями Юпитера и Геркулеса компенсировали тем самым свое более чем скромное земное происхождение, указывает, что речь не шла о рождении в обычном смысле слова, и приводит в пример христианское крещение, духовное рождение, которое имеет вес на небе, и на земле⁶⁵². Ю.Б. Циркин называет Юпитера и Геркулеса «мистическими родителями» обоих августов⁶⁵³. Проблема остается дискуссионной до сих пор, и ее полное рассмотрение не входит в задачи настоящего исследования⁶⁵⁴.

Прежде всего, эти *signa* не встречаются в официальных актах, т.е. они не входили в установленную императорскую номенклатуру⁶⁵⁵. Они отсутствуют

⁶⁵⁰ Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. СПб., 1994. С. 53.

⁶⁵¹ Kolb F. Diocletian und die Erste Tetrarchie: Improvisation oder Experiment in der Organisation monarchischer Herrschaft? Berlin, New York, 1987. S. 91, Anm. 267.

⁶⁵² Уильямс С. Диоклетиан: реставратор Римской империи / пер. с англ. И.И. Хазановой. СПб., М., 2014. С. 76 (английское издание книги вышло в 1985 г.).

⁶⁵³ Циркин Ю.Б. Политическая история Римской империи. СПб., 2018. Т. 2. С. 157.

⁶⁵⁴ Наиболее обстоятельное рассмотрение функций этих имен в системе власти первой тетрархии содержится в работе: Kolb F. Op. cit. S. 88–114. См. также: Rees R. The emperors' new names: Diocletian Jovius and Maximian Herculus // Herakles and Hercules. Exploring A Graeco-Roman Divinity / eds. by L. Rawling, H. Bowden. Swansea, 2005. P. 223–239.

⁶⁵⁵ Единственное исключение здесь – письмо «Иовия Максимиана августа», которое приводит Евсевий (Hist. Eccl. IX.9a). Это письмо, как и другие документы, приводимые Евсевием, является переводом с латинского. Аутентичность трех из них не вызывает сомнений – два документа цитирует Лактанций, фрагменты еще одного сохранились в виде надписи (Corcoran S. The empire of the Tetrarchs imperial pronouncements and government, AD 284–324. Oxford, 1996. P. 21). По мнению Р. Риса, появление этого языческого имени у Евсевия в контексте гонений Максимиана на христиан может объяснить это anomalous явление, хотя Евсевий и считается надежным источником для таких документов (Rees R. Op. cit. P. 236, note 22). Иными словами, в данном случае имя «Иовий Максимин» вполне могло быть употреблено автором, а не в оригинальном документе.

в папирусных документах, практически нет на монетах⁶⁵⁶. В то же время они встречаются в латинских надписях, в основном посвящениях⁶⁵⁷. *Signa* принадлежали не только Диоклетиану и Максимиану: Иовиями были Диоклетиан, Галерий, Максимин, Лициний и его сын, Геркулиями – Максимиан, Констанций, Север, Константин и, возможно, Максенций⁶⁵⁸. Кроме того, некоторое время (с 313 по 324 г. н.э.) Египет был поделен на две провинции – *Iovia* и *Herculia*⁶⁵⁹; эти же имена имели воинские подразделения, они присутствуют на медальонах, которые в основном предназначались для командного состава армии⁶⁶⁰.

Таковы документальные свидетельства. Мы сознательно не касаемся здесь панегириков и других литературных источников, важных для эпохи тетрархий, но практически ничего не дающих в нашем случае. Наиболее важное наблюдение, которое можно сделать на основе панегириков – это то, что *signa Iovius* и *Herculius* могли пониматься как «сын Юпитера» и «сын Геркулеса», но их использование в этом смысле обуславливалось самим жанром торжественного красноречия со свойственными ему преувеличениями и льстивостью. В целом же, как осторожно отмечает А. Бауман, «Диоклетиан и Максимиан начали использовать эпитеты-прилагательные *Iovius* и *Herculius* соответственно, приводя себя в некую связь с однокоренными божествами (the cognate deities), Юпитером и Геркулесом. Несомненно, речь шла не просто об идентификации – этому

⁶⁵⁶ Известно всего два типа фоллисов, выпущенных в Антиохии Максиминем Дайей. Оба они имеют легенду IOVIO PROPAGAT[ORI] ORBIS TERRARUM (RIC 6, 636, n. 134; второй тип в RIC не представлен).

⁶⁵⁷ См. ссылку на надписи: Rees R. Op. cit. P. 236, note 24. Надписей всего десять, при этом две из них содержат *signa* в именительном падеже, т.е. носят официальный характер (Hekster O. Emperors and Ancestors: Roman Rulers and the Constraints of Tradition. Oxford, 2015. P. 297; Waldron B. Dynastic Politics in the Age of Diocletian, AD 284–311. Edinburgh, 2022. P. 39).

⁶⁵⁸ Barnes T.D. The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, Massachusetts, London, 1982. P. 24 (со ссылками на источники).

⁶⁵⁹ Jones A.H.M. The Date and Value of the Verona List // Journal of Roman Studies. 1954. Vol. 44. P. 21–22; Idem. The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Oxford, 1964. Vol. 1. P. 43.

⁶⁶⁰ Rees R. Op. cit. P. 225, 236, n. 25.

противоречит то, что эти прилагательные относились также к воинским подразделениям, а впоследствии и к частям провинций». Прочитав затем фрагмент из панегирика, в котором Диоклетиан-Иовий выступает как автор планов, а Максимиан-Геркулий как исполнитель (Pan. Lat. X(II).4.2), он замечает, «...невозможно добиться большей точности в описании взаимоотношений между людьми и богами»⁶⁶¹.

Приведенный материал показывает, что даже через три столетия после Секста теофорные имена не были чем-то понимаемым вполне однозначно. Они могли пониматься как «сын Юпитера» и «сын Геркулеса» в рамках литературных текстов, но официальное значение этих *signa* было гораздо шире, более того, их значение «не было неизменным и не зависело от целей императоров, но менялось в зависимости от средства передачи информации, времени, места и восприятия различными аудиториями»⁶⁶². Примечательно, что, несмотря на общеизвестность этих имен, они достаточно слабо представлены в надписях и на монетах, и это при том, что Юпитер и Геркулес как покровители правящих императоров представлены по отдельности или вместе на большом числе монетных типов, выпускавшихся в разных частях империи.

Вероятно, то же самое характеризует и отношения Нептуна и Секста Помпея. Неясно, насколько широко был распространен эпитет *Neptunius*, может быть отнесение его к Сексту является личным изобретением Горация. Но при этом совершенно ясно, что формулировка «провозгласил себя сыном Нептуна» со ссылкой на это поэтическое словоупотребление вряд ли являются корректными. Если три века спустя, при всех политических и религиозных пертурбациях, которые пережило римское государство и общество, при том, что речь шла о прославлении лиц, в руках которых была вся полнота власти, подобные эпитеты не стали официальными и

⁶⁶¹ Bowman A.K. Diocletian and the first tetrarchy, a.d. 284–305 // The Cambridge Ancient History² / eds. by A. Bowman et al. Vol. XII (AD 193–337). Cambridge, 2005. P. 70–71.

⁶⁶² Waldron B. Op. cit. P. 41.

применялись относительно редко, чего можно ожидать от гораздо более консервативного времени, когда шла ожесточенная борьба за власть и фактически изменялось государственное устройство.

С другой стороны, в монетной чеканке Секста, пусть даже ее масштаб не сопоставим с масштабом императорских эмиссий, прослеживается та же самая закономерность – особое место, которое в ней занимает божество-покровитель, Нептун⁶⁶³.

Почитание Нептуна Секстом Помпеем нашло отражение в его сицилийской чеканке. Как уже говорилось, ранее она ошибочно датировалась 38–36 г. до н.э. Все монетные выпуски имеют на реверсе одинаковую легенду: PRAEF CLAS ET ORAE MARIT EX S C (*praefectus classis et orae maritimae ex senato consulto*). Секст получил эту должность от сената в апреле 43 г. до н.э. (Vell. II.73.1; Dio Cass. XLVI.40.3, 51.5; XLVII.12.1; App. BC. IV.70, 94, 96), затем, после внесения в проскрипционные списки, утратил; однако, поскольку он считал единственной законной властью республиканский сенат, а не триумвиров, он сохранил это звание на монетах, видимо, до 39 г. до н.э., т.е. до Мизенского соглашения. Его новый официальный статус в соответствии с этим соглашением отражает происходящая из сицилийского города Лилибея надпись: MAG(no) POMP(eio) MAG(ni) F(ilio) PIO IMP(eratore) AUGURE CO(n)S(ule) DES(ignato) POR[TA]M ET TURRES L(ucius) PLINIUS L(ucii) F(ilius) RUFUS LEG(atus) PRO PR(aetore) PR(aetor) DES(ignatus) F(aciundum) C(uravit)⁶⁶⁴ (ILS 8891 = ILLRP 426). Таким образом, Секст получив от триумвиров авгурат и обещание консульства на 33 г. до н.э. (App.

⁶⁶³ П. Вальман даже считает, что, начиная с денария Кв. Насидия, «морская» тематика оттеснила на задний план традиционную для Секста тему *pietas* (Wallmann P. *Triumviri Rei Publicae Constituendae. Untersuchungen zur politischen Propaganda im Zweiten Triumvirat*. Frankfurt-am-Main, 1989. S. 167). Вряд ли с этим можно согласиться полностью хотя бы потому, что, как уже говорилось, нам неизвестно, какое отношение имеет Секст к эмиссии Насидия. Однако то, что тематика морского господства становится, наряду с *pietas*, второй важнейшей темой пропаганды Секста, несомненно.

⁶⁶⁴ «При императоре, авгуре, консуле-десигнате Магне Помпее Пие, сыне Магна, ворота и башни Луций Плиний Руф, сын Луция, легат в ранге пропретора, претор-десигнат, озаботился соорудить».

BC.V.72.305; Dio Cass. XLVIII.36.4), больше не притязал на полномочия командующего флотом, так что указание на них на монетах с этого времени было бы невозможно.

Итак, известная нам чеканка Секста помещается в интервал 42–40/39 гг. до н.э. Она представлена тремя монетными типами с одинаковой легендой MAG PIUS IMP ITER на аверсе и уже упомянутым указанием на командование флотом на реверсе. Что касается изображений, то на одном из них на аверсе представлена бородатая голова Нептуна, обращенная вправо, с волосами, повязанными диадемой, над плечом трезубец; реверс изображает трофей с трезубцем вверху и якорем внизу, справа вверху корабельный нос, слева вверху *aplustrum* (изогнутая и украшенная часть корабельной кормы), у подножия две головы Сциллы (RRC 511/2a; Приложение II. Рис. 10). На другом – голова Помпея, обращенная вправо, внизу символы авгурата – изогнутый жезл-литуус и кувшинчик для гадания с помощью жребиев. Реверс: фигура обращенного влево Нептуна, с диадемой на голове, держащего в правой руке *aplustrum*, с перекинутым через левую руку плащом. Правую ногу бог поставил на нос корабля. Справа и слева от него – Катанские братья, Амфином и Анапий, уносящие на плечах родителей во время извержения Этны (RRC 511/3a; Приложение II. Рис. 11). Третий тип изображает маяк в Мессане с завершающей его фигурой Нептуна, со шлемом на голове, стоящего, обратившись вправо. В правой руке – трезубец, в левой – корабельный руль, правая нога поставлена на нос корабля. Ниже маяка – плывущий влево корабль, на носу которого орел, а на корме скипетр, перевязанный лентами. Рядом с кормой – трезубец. На реверсе изображена Сцилла, обеими руками орудующая корабельным рулем (RRC 511/4a; Приложение II. Рис. 12).

Как можно оценить символику этих монетных типов? Прежде всего, это традиционная тема помпеянской пропаганды, *pietas*, которую выражают портрет погибшего отца со знаками его авгурата и катанские братья, спасающие родителей. По-видимому, следует согласиться с Э. Зарроу в том,

что это был своего рода «нумизматический диалог» с пропагандой Октавиана, взявшего на вооружение тот же самый лозунг⁶⁶⁵. «Нептуновская» символика тесно связана с победами, одержанными Секстом – захватом Мессаны (Мессанский маяк) и Катаны (Катанские братья), победой над Сальвидиеном Руфом при Скиллеуме в Мессанском проливе, месте обитания легендарной Сциллы⁶⁶⁶. Нептун/Посейдон присутствует на монетах как божество, даровавшее эти победы, в чьих руках судьбы кораблей (нос и *aplustrium*, которые он держит в руке на изображении, нога, поставленная на нос корабля)⁶⁶⁷. В общем и целом, все это укладывается в традиционное почитание бога – дарителя морских побед и указывает на покровительство Сексту со стороны этого божества, но не содержит даже слабого намека на родство между ними.

Тем не менее, Э. Ла Рокка в специальной статье попытался сделать это родство еще более близким, чем считается обычно. С его точки зрения Нептун на монетах – не просто Нептун, а Помпей Магн, *Neptunus Novus*⁶⁶⁸. В своих рассуждениях он отталкивается от изображения на монете RRC, 511/3a, уверенно заявляя: «фигура, помещенная между катанскими братьями, – это не Нептун, а Помпей Магн»⁶⁶⁹. Он указывает, что «фотографические увеличения

⁶⁶⁵ Zarrow E.M. Sicily and the Coinage of Octavian and Sextus Pompey: Aeneas or the Catanean Brothers? // The Numismatic Chronicle (1966–). 2003. Vol. 163. P. 123–135.

⁶⁶⁶ Правда, по мнению Д. Сира, «морское чудовище Сцилла, изображенное на реверсе..., символизирует опасности океана, столь смертельно опасные для врагов Секста, но не имеющие никакого значения для самого “сына Нептуна”» (Sear D.K. Op. cit. P. 202). Эта характеристика имеет слишком общий характер – все же Сцилла была связана не с абстрактным «океаном», а с конкретным географическим пунктом на Сицилии.

⁶⁶⁷ Это изображение Нептуна воспроизводит тип статуи Посейдона Латеранского (La Rocca E. Op. cit. P. 278–279), которая, в свою очередь, восходит к знаменитой в древности статуе божества работы Лисиппа, находившейся в Коринфе или рядом с ним (Luc. Iup. Trag. 9).

⁶⁶⁸ La Rocca E. Op. cit. P. 265–292.

⁶⁶⁹ La Rocca E. Ibid. P. 267. Практически одновременно с ним и независимо от него центральную фигуру на монете как изображение Секста Помпея или его отца определил П. Цанкер (Zanker P. Op. cit. P. 41, fig. 31b), не приведя, однако, никаких доказательств в пользу этого. Это предположение принял Д. Поллини, считая возможным, что эта «Neptune-like figure», по его выражению, является изображением Помпея Магна, но не исключая и возможности, что это может быть Секст (Pollini J. Man or God: Divine Assimilation and Imitation in the Late Republic and Early Principate // Between Republic and

с гипсовых слепков нескольких денариев из этой группы показывают, что фигура безбородая, на голове у нее венки из листьев, с концами ленты, свисающими на плечи». Это утверждение сразу же порождает ряд вопросов. Прежде всего, встает вопрос о репрезентативности выборки – сколько оттисков было исследовано, сколько штемпелей использовалось при чеканке монет, с которых были сделаны оттиски. Размер монет небольшой, около двух сантиметров, примерно четверть поля монеты занимает легенда, помещенная ниже изображения. Таким образом, около 1,5 см остается на то, чтобы разместить три фигуры в полный рост. Если считать родителей, которых Катанские братья несут на спине, то фигур становится пять. В отличие, например, от гемм, которые производились штучно, монеты были массовым материалом, трудно ожидать, чтобы на столь небольшом пространстве тщательно прорабатывались все детали. Для сравнения можно вспомнить, что на реверсе монет Деметрия Полиоркета с изображением Посейдона борода у бога видна вполне отчетливо, но они, во-первых, имеют диаметр около 3 см, т.е. примерно на треть больше по размерам, чем монеты Секста. Во-вторых, фигура бога является единственным изображением, расположенным по центральной оси монеты, а легенда находится от него справа и слева.

Можно привести и еще одно соображение. Случайно ли все предшествующие исследователи считали изображенную на монете фигуру Нептуном/Посейдоном? Ла Рокка отмечает, что фигура сходна с изображением сицилийского героя Тринакра на монете проконсула А. Аллиена, выпущенной в 47 г. до н.э. (RRC 457). Тринакр тоже безбородый, но на монете Секста изображен не он, поскольку атрибутом этого героя был трискелион⁶⁷⁰. Это сопоставление известно уже давно, но еще А. Коэн, отметив сходство позы, подчеркнул, что, поскольку фигура на монете Аллиена

Empire: Interpretations of Augustus and His Principate / eds. by K. Raaflaub, M. Toher. Berkeley, Los Angeles, Oxford, 1990. P. 341, note 30). Уже сама эта неуверенность является показателем того, что предположение покоится на очень зыбких основаниях.

⁶⁷⁰ *La Rocca E.* Op. cit. P. 267–268.

безбородая, это может быть Сикул, сын Нептуна, а не сам Нептун⁶⁷¹. При этом отсутствие бороды не смущало последующие поколения исследователей, которые уверенно определяли и определяют фигуру как Нептуна. Насколько отчётливо фиксируется отсутствие бороды при увеличении изображения, остаётся под вопросом; впрочем, это обстоятельство не имеет принципиального значения. Вряд ли современники Секста пристально рассматривали каждую деталь монеты, но вот «нептуновская» поза фигуры бросалась им в глаза сразу же – как и современным исследователям. Учитывая то, что притязания Секста на особое покровительство, оказываемое ему владыкой морей, были широко известны, и народ аплодировал появлению статуи Нептуна на играх (Dio Cass. XLVIII.31.5), вряд ли фигуру на монете могли посчитать за кого-либо другого, кроме Нептуна.

Что касается возможности отождествления Нептуна и Помпея Магна, то она кажется сомнительной сама по себе. Кампания против пиратов, конечно, была шедевром его стратегического мастерства, но при этом не следует забывать, что, во-первых, это был всего лишь эпизод его экстраординарной карьеры, причем эпизод кратковременный – победа была достигнута за три месяца. Во-вторых, действия на море играли в этой кампании относительно небольшую роль, пиратов систематически оттесняли к их сухопутным базам, захват которых и позволил добиться полной победы. Наконец, ни один из источников не указывает на особое отношение Помпея к Нептуну. Несомненно, владыка морей получил свою долю почестей среди других богов – дарителей победы, но от этого почитания очень далеко до образа «Нового Нептуна». По всей вероятности, Э. Ла Рокка излишне увлечен идеей отождествления Помпея и Нептуна. Прежде всего, сама идея «нового» божества, его отождествления со смертным, чужда римским традициям. Здесь вспоминается лишь один прецедент – Антоний «Новый Дионис», причем он зафиксирован как эпиграфически (IG. II. 1043. 22–23: τὰ Ἀντωνίῃα τὰ Πανα[θήναι]κα Ἀντωνίου θεοῦ νέου Διονύσου), так и в сочинении Веллея

⁶⁷¹ *Cohen H. Op. cit. P. 16.*

Патеркула (Vell. II.82.4: *novum se Liberum Patrem appellari iussisset*). Однако не стоит забывать, что в данном случае речь идет о восточной половине государства, где господствовали совершенно иные представления о дозволенном в отношениях человека с богами, граница между человеком и божеством у римлян всегда была более жесткой, чем у греков. Об этом различии выразительно писал Г. Буассье: «На Востоке человек, получающий божеские почести, обыкновенно отождествляется с богом, или, лучше сказать, бог нисходит на землю и воплощается в нем, а человек принимает его атрибуты и получает его имя. [...] Римский апофеоз менее мистичен, и, если можно так выразиться, более человечесен, чем апофеоз восточных народов; он предполагает, что человек с помощью личных усилий и собственной добродетели, может сам возвыситься до божественного состояния, а не то, что будто божество нисходит на него и воплощается в нем. Если апофеоз делает слишком много чести человеку, зато, надо сознаться, он гораздо менее оскорбляет небо»⁶⁷². С этой точки зрения попытка отождествить Помпея Магна с Нептуном, если бы она действительно была предпринята, должна была не столько возвысить его память, сколько оскорбить божество. Ко времени классической и поздней республики у римлян совершенно исчез культ героев, который существовал у них в ранние времена, герои слились с безымянной массой богов-ларов⁶⁷³. Эту границу не мог нарушить Помпей Магн, который, при всех возможных оговорках, в своем поведении оставался в рамках римских консервативных традиций, по крайней мере, не нарушал их демонстративно.

Вряд ли можно согласиться с К. Перес, по мнению которой, «*pietas*, отличающая Секста, адресована как его покойному отцу, так и глубоко римскому божеству, на происхождение от которого он претендует»⁶⁷⁴. Но

⁶⁷² Буассье Г. Римская религия от времени Августа до Антонинов. М., 1914. С. 141 сл.

⁶⁷³ Штаерман Е.М. От гражданина к подданному // Культура древнего Рима / отв. ред. Е.С. Голубцова. М., 1985. Т. 1. С. 49, 52–53.

⁶⁷⁴ Pérez Ch. Monnaie du pouvoir, pouvoir de la monnaie: une pratique discursive originale, le discours figuratif monétaire (1er S. av. J.-C. – 14 ap. J.-C.). Paris, 1986. P. 279.

даже если речь должна идти о Сексте Помпее, это не меняет дела. Мог ли здесь подразумеваться Секст Помпей? Мог ли объявить своего отца богом человек, у которого PIETAS была одним из важнейших лозунгов пропаганды, а PIUS – официально принятым прозвищем, зафиксированном на монетах? Ведь под первым из этих понятий римляне понимали исполнение долга по отношению к богам, родным, родине, друзьям⁶⁷⁵, а под вторым – человека, исполняющего свой долг перед богами государства⁶⁷⁶ и, в более широком смысле, преданного всему, что связывает с прошлым, т.е. предкам, родным, друзьям⁶⁷⁷. Несколько позже, в правление Тиберия, Валерий Максим сурово осуждал Александра, отрекшегося от земного отца, относя это к разряду поступков, в которых проявляются высокомерие и властолюбие (*superbia et impotentia*): «Доблесть и счастье царя Александра довели его до трех очевиднейших ступеней гордыни. В самом деле, из пренебрежения к Филиппу он признал отцом Юпитера Аммона; из отвращения к македонским нравам и одеянию принял одежду и обычаи персов; от презрения к положению смертного подражал божественному. И не было ему стыдно отказаться от [имени] сына, гражданина, человека» (Val. Max. IX.5. Ext. 1. Пер. А.М. Сморгкова). Если такое поведение осуждается даже когда речь идет о чужеземном царе, насколько же сильнее должно было быть неприятие поступающего таким же образом римлянина, тем более римлянина, сделавшего *pietas* своим лозунгом! Помимо прочего это грозило осложнением отношений между Помпеем и его римскими сторонниками, среди которых, надо полагать, были желающие занять его место. Поэтому подчеркивание божественности, будь то отца или своей, вряд ли укрепило бы положение Секста.

Итак, в рассмотренный период нет четких и однозначных сведений о том, что Секст Помпей именовал себя «сыном Нептуна». В дальнейшем на

⁶⁷⁵ Штаерман Е.М. От гражданина к подданному... С. 26.

⁶⁷⁶ Егоров А.Б. Добродетели щита Августа... С. 286.

⁶⁷⁷ Гаспаров М.Л. Вергилий, или поэт будущего // Гаспаров М.Л. Избранные труды. М., 1997. Т. 1. С. 132.

протяжении 39–37 г. до н.э. никаких свидетельств о таком именовании также нет. Оно появляется только в 36 г. до н.э. в связи с новыми победами над Октавианом, причем зафиксировано только в нарративной традиции. Рассказов об этом несколько, и они очень близки в деталях. Аппиан пишет, что после поражений, нанесенных флоту Октавиана, Секст не стал добивать его остатки, но «только приносил жертвы морю и Посейдону, и начал называть себя их сыном⁶⁷⁸, веря, что не без участия божества дважды за лето враги потерпели такое поражение. Говорят, что он, исполнившись из-за этого самомнения, и даже обычный для полководцев пурпурный плащ заменил на лазоревый⁶⁷⁹, выдавая себя за сына Посейдона»⁶⁸⁰ (App. BC. V.100.416–417. Пер. А.И. Тюменева с изменениями).

Дион Кассий говорит о притязаниях Секста дважды⁶⁸¹. Первый раз он упоминает об этом, говоря о захвате Сексом Сицилии: «Затем он построил множество кораблей, установил свое господство над всем побережьем, и, в силу какой-то самонадеянности и гордыни, объявил, будто бы он – сын Посейдона: ведь некогда его отец властвовал над всем морем»⁶⁸² (Dio Cass. XLVIII.19.2). Далее, поведав о новых победах Секста, он пишет: «Секст еще больше возгордился, и поверил, что он и в самом деле сын Посейдона⁶⁸³, и облачился в лазоревые одеяния⁶⁸⁴, и бросил в пролив живыми коней, и (по крайней мере, так говорят некоторые) людей⁶⁸⁵» (Dio Cass. XLVIII.48.5).

Сообщение Флора сходно, но отличается деталями, причем очень любопытными: «За эти столь многочисленные успехи он принес в жертву

⁶⁷⁸ «ἔθυε μόνον θαλάσση καὶ Ποσειδῶνι καὶ υἱὸς αὐτῶν ὑφίστατο καλεῖσθαι».

⁶⁷⁹ «τοῖς αὐτοκράτορσι χλαμύδα ἐκ φοινικῆς ἐς κυανῇν μεταλλάξαι».

⁶⁸⁰ «εἰσποιοῦμενον ἄρα ἑαυτὸν τῷ Ποσειδῶνι».

⁶⁸¹ А. Гоуинг в этой связи обращает внимание на то, что Диону вообще нравятся чудесные или эксцентричные истории, особенно с религиозным подтекстом (Gowing A. Op. cit. P. 309).

⁶⁸² «καὶ μετὰ τοῦτο ναῦς τε πλείους ἐναυπηγήσατο καὶ τῆς περίξ θαλάσσης ἐκράτησε, δόξαν τέ τινα καὶ φρόνημα ὡς καὶ τοῦ Ποσειδῶνος παῖς ὢν, ὅτι πάσης ποτὲ ὁ πατήρ αὐτοῦ τῆς θαλάσσης ἤρξε προσέθετο».

⁶⁸³ «Ποσειδῶνος υἱὸς ὄντως ἐπίστευεν εἶναι».

⁶⁸⁴ «καὶ στολὴν κυανοειδῇ ἐνεδύσατο».

⁶⁸⁵ «ἵππους τε ... καὶ ἄνδρας ἐς τὸν πορθμὸν ζῶντας ἐνέβαλε».

Пелору сто быков с позолоченными рогами и бросил в пролив живого коня и золото, дары Нептуну, чтобы морской владыка позволил ему господствовать у себя море»⁶⁸⁶ (Flor. II.18.3). Наконец, очень кратко и не особо заботясь о хронологической привязке событий, об этом же сообщает Псевдо-Аврелий Виктор: Секст «так как имел успех на море, объявил себя сыном Нептуна и умилиствовал его, принеся в жертву быков с позолоченными рогами и коня»⁶⁸⁷ ([Aur. Vict.] De vir. ill. LXXXIV.2. Пер. В.С. Соколова).

Следует отметить, что первый текст Диона по своему содержанию стоит несколько особняком от остальных, в нем нет никакой конкретики, связанной с почитанием Нептуна. Передаются слова Секста, приводится его ссылка на отца и дается общая оценка мотивов его поведения. Общий контекст передан верно, и особое почтение Секста к Нептуну в это время сомнений не вызывает, тем более что оно хорошо соответствует «нептуновской чеканке» и представляется естественным для римского командующего, добившегося успехов на море. Но вот достоверность всего остального вызывает некоторые вопросы. Прежде всего, Дион, утверждая, что Секст стал называть себя «сыном Нептуна», не учитывает, что Секст, как и другие римские политики, не был абсолютно свободен в своем поведении. Прежде всего, в окружении Секста в это время было достаточно много представителей знатных римских фамилий, которые вряд ли одобрили бы его столь вызывающее самовозвеличение. Римская знать больше всего жаждала мира и возможности вернуться к нормальной жизни в Италии. С другой стороны, «адмиралы»-вольноотпущенники греческого происхождения могли потерять все, если война будет остановлена; поэтому они настоятельно требовали ее активного продолжения (App. BC.V.70. 293)⁶⁸⁸.

⁶⁸⁶ «ob haec tot prospera centum bubus auratis Peloro litavit spirantemque equum cum auro in fretum misit, dona Neptuno, ut se maris rector in suo mari regnare pateretur».

⁶⁸⁷ «cum mari feliciter uteretur, Neptuni se filium professus est eumque bobus auratis et equo placavi».

⁶⁸⁸ Gowing A. Op. cit. P. 93–94.

По подсчетам Ф. Инара, у Секста после битвы при Филиппах нашли убежище 21 из 24 известных по именам проскрибированных из армии Брута и Кассия⁶⁸⁹. Г. де Меритенс де Вильнев провел анализ статуса этих беглецов, причем по его подсчетам в их состав входили, как минимум, 2 представителя патрицианских семей, 4 человека принадлежали к нобилитету и 26 происходили из сенаторских семей или были новыми сенаторами. Последняя группа, в силу ограниченности информации, – самая неопределенная, и исследователь часто не уверен в их статусе⁶⁹⁰. В условиях гражданского мира иерархия сенаторов, *ordo dignitatis*, имела определяющий характер для понимания отношений старшинства между ними. Во многом эти различия носят формальный характер. Во время гражданских войн, когда какая-либо сторона больше не имеет доступа к законным институтам, *ordo dignitatis* не исчезает, он представляет собой один из немногих критериев расстановки приоритетов среди сенаторов, хотя отчасти носит лишь символический характер и должен быть скорректирован при помощи реальной *auctoritas* того или иного лица⁶⁹¹. Как пишет К. Уэлч, «Dignitas versus auctoritas: создание легитимности в мире без законности»⁶⁹².

Сам Секст в это время, несмотря на автократические притязания, демонстрировал верность традициям республики: подчеркивал свою *pietas* по отношению к отцу и брату, демонстративно чеканил на монетах должность *praefectus classis et orae maritimae ex senato consulto*, отрицая тем самым власть триумвиров, а также литуус, один из символов авгуров, в коллегии которых когда-то входил его отец (RRC 511/1; 3a–c). Кроме того, непосредственно перед рассматриваемым пассажем, Дион рассказывает о праздновании Секстом победы, «глумливом триумфе» (a mock triumph), как

⁶⁸⁹ Hinard F. Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985. P. 311, n. 52 – их перечень.

⁶⁹⁰ de Méritens de Villeneuve G. Op. cit. P. 170–171.

⁶⁹¹ Vervaeke F.J. Op. cit. P. 198–213.

⁶⁹² Welch K. Sextus Pompeius and the Res Publica in 42–39 BC // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 33.

называет это А. Гоуинг⁶⁹³: в Мессинском проливе сражались две группы пленных, одни из которых были на деревянных лодках, а другие – на кожаных (Dio Cass. XLVIII.19.1). Таким образом, это было нечто вроде гладиаторских игр, что является римской практикой.

Что касается рассказа о том, что Секст стал называть себя «сыном Нептуна», то, возможно, его следует отнести на счет литературной техники автора, его стремления при помощи этой и следующих историй, связывающих Секста с морским божеством, указать на некоторые черты его характера⁶⁹⁴. В частности, гордыня Секста являет собой разительный контраст с поведением его отца, который упоминается в связи с морским владычеством сына всего один раз, так что вполне вероятно, что Дион сам ввел это сравнение: на фоне отца, использовавшего власть для спасения жителей Вечного города от пиратов и от голода, сын выглядел особенно неприглядно. Интересно, что при негативном в целом отношении Диона к Сексту⁶⁹⁵, его освещение событий в Риме более благоприятно для него, чем у Аппиана. Он рассказывает, что толпа встретила аплодисментами статую Нептуна во время празднества, а когда триумвиры приказали убрать статую из процессии ее недовольство вылилось в серьезные беспорядки (Dio Cass. XLVIII.31.5–6). В рассказе александрийского историка нет и следа народного расположения к сыну Помпея Магна: он не излагает эпизод со статуей, народ требует мира с ним, чтобы восстановить хлебное снабжение, причем его мать Муцию заставляет содействовать переговорам, угрожая сжечь ее вместе с домом (App. BC. V.69.292). Вероятно, эта картина ближе к истине – трудно представить, чтобы народ был расположен к человеку, чьи корабли

⁶⁹³ Gowing A. Op. cit. P. 185. Выражение несколько двусмысленное, поскольку «триумф» применительно к Риму имеет в первую очередь техническое значение, но оно хорошо передает издевательский дух действия, устроенного Секстом.

⁶⁹⁴ Gowing A. Ibid. P. 309, note 1.

⁶⁹⁵ Дион изображает его как одного из четырех «династов», которые боролись друг с другом за первенство в ходе гражданской войны, менее влиятельного в сравнении с остальными, но присутствие которого нельзя было не учитывать (Lange C.H. Cassius Dio on Sextus Pompeius and Late Republican Civil War // Cassius Dio and the Late Roman Republic / eds. by J. Osgood, Ch.A. Baron. Leiden-Boston, 2019. P. 236–258).

блокировали любые попытки доставить в Рим продовольствие (App. BC. V.67.280–281). Впрочем, аплодисменты при виде статуи Нептуна могли быть не столько выражением симпатии к Сексту, сколько демонстрацией отношения к триумвирам и их политике⁶⁹⁶.

У Диона содержится еще одна любопытная деталь: первоначально ссылки Секста на «родство» с Нептуном являются всего лишь его заявлениями, которые, как видно из дальнейшего текста, сам он всерьез не воспринимал. Почитание Нептуна не сопровождалось какими-либо действиями, которые не соответствовали традиции. Лишь после побед 38 г. до н.э. он поверил, что он и в самом деле сын владыки морей, затем последовала смена одеяния и пышные жертвоприношения. Аппиан относит те же самые события к кампании 36 г. до н.э. Еще М. Хадаш, помещавший изложенные Дионом события в конец 40-х гг. до н.э., признавал при этом, что в 36 г. до н.э. они были бы более уместны⁶⁹⁷. Действительно, победы 38 г. до н.э. были достигнуты искусством адмиралов Секста, а буря только завершила бедствия флота Октавиана. Конечно, и в этом можно было усмотреть милость Нептуна. Однако в 36 г. до н.э. бури разметали вражеский флот дважды, принесся успех Сексту без боя, и это при том, что Октавиан перед отправлением принес жертвы и Нептуну, и ветрам, и спокойному морю. В таких обстоятельствах трудно было усомниться в особой милости морского божества.

Но тут возникает вопрос: кого именно чествовали? Казалось бы, у греческих и римских авторов говорится об одном божестве, Посейдоне/Нептуне, так что никаких неясностей нет. Однако обратим внимание на ритуал жертвоприношения. Благодарность божеству за победу была, с точки зрения римлян, официальным актом, и, соответственно, Секст должен был вести себя подобающим образом. Не вдаваясь в подробности,

⁶⁹⁶ *Syme R. Roman Revolution...* P. 228: «...the Roman plebs might riot in his honour – it was only from hatred of Caesar's heir».

⁶⁹⁷ *Hadas M. Op. cit.* P. 78, note 90.

отметим, что римляне совершали жертвоприношения, облачившись в тогу и прикрыв голову ее краем; каждому божеству были посвящены свои жертвенные животные. Для Нептуна этим животным был бык. Лошади в жертву обычно не приносились – исключением является принесение коня в жертву Марсу в октябре (*October equus*)⁶⁹⁸. Жертвы Нептуну были вполне естественны при осуществлении действий, связанных с зависимостью человека от морской стихии; по словам Цицерона, «наши полководцы ведь имели обыкновение, пускаясь в плавание по морю, приносить жертвы морским волнам» (Cic. Nat. deor. III.51. Пер. М.И. Рижского). Согласно Аппиану, жертвы Юпитеру и Нептуну принес Сципион Старший перед переправой в Африку (App. Pun. 13)⁶⁹⁹, и Октавиан, отправляясь с флотом против Секста Помпея, принес жертвы «тихим ветрам, охраняющему от опасностей Нептуну, спокойному морю, чтобы они содействовали ему против старинных врагов»⁷⁰⁰ (App. BC. V.98.406)⁷⁰¹, а после победы при Акции воздвиг алтарь Нептуна на том месте, где располагался его лагерь (Suet. Aug. 18).

Однако действия Секста отражают совершенно иную религиозную практику, и аналогии им следует искать не в Риме, а в греко-эллинистическом мире. Так, коней бросил в море в жертву Посейдону Митридат в начале третьей Митридатовой войны (App. Mithr. 70); сто быков заставляют вспомнить о греческих гекатомбах; золочение рогов жертвенного животного известно еще с гомеровских времен. Обращает на себя внимание и то, что, по сообщению Флора, быков Секст приносит в жертву Пелору. Как

⁶⁹⁸ См. о ритуальной стороне римских жертвоприношений: Шайд Д. Римская религия / пер. с фр. О.П. Смирновой. М., 2006. С. 87–89. Об «октябрьском коне»: Latte K. Römische Religionsgeschichte. München, 1960. S. 120.

⁶⁹⁹ Тит Ливий, приведя молитву, произнесенную Сципионом и обращенную к «богам и богиням, населяющим море и сушу» (Liv. XXIX.27.1–4), говорит: «После этой молитвы он бросил в море, по обычаю, сырые внутренности жертвенного животного» («*secundum has preces cruda exta caesa uictima, uti mos est, in mare proiecit*») (Ibid. 27.5).

⁷⁰⁰ «ἀνέμοις εὐδαίοις καὶ Ἀσφαλείῳ Ποσειδῶνι καὶ ἀκύμονι θαλάσση, συλλήπτορας αὐτῶ κατὰ ἔχθρῶν πατρώων γενέσθαι».

⁷⁰¹ Это жертвоприношение имеет и эпиграфическое подтверждение: в Антии найдены три алтаря с надписями *ara Neptuni*, *ara Tranquillitatis* и *ara Ventorum* (CIL X 6642–6644 = ILS 3277–3279).

бы ни понимать это имя или название⁷⁰², оно в любом случае связано с морем и Посейдоном, а культ является локальным греческим культом.

В этом контексте находит свое место и лазоревый плащ/одеяние Секста. Вряд ли он мог совершать римский религиозный обряд в таком облачении – чего-либо похожего в источниках мы не находим. Иное дело греки. Х. Бланк характеризует разницу между двумя народами в их отношении к одежде следующим образом: «В Греции одежда была чем-то личным и бытовым в собственном смысле слова, то есть в рамках общепринятой моды каждый одевался по своим вкусам и по своим возможностям; когда римлянин появлялся в обществе, его одежда определялась не только весьма жестким обычаем, но и законодательными установлениями»⁷⁰³. Таким образом, плащ, чей цвет подразумевал намек на особые отношения с Посейдоном, не казался в греческом обряде чем-то необычным или запретным. Все это вместе взятое достаточно четко указывает, что благодарности Секст возносил не Нептуну, а Посейдону, и если в источниках литературного происхождения одно имя свободно может заменяться другим, то это отнюдь не так на уровне обрядности.

Вероятно, действия Секста в данном случае имеют вполне рациональное объяснение. Сицилийцы составляли надежную массовую опору Секста Помпея на протяжении всего времени, когда остров находился под его контролем⁷⁰⁴, причем особо возросло их значение после Путеольского

⁷⁰² Обзор источников см.: Höfer O. Pelorios // Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie / Hg. von W. Roscher. Bd. 3/2. Leipzig, 1909. S. 1877–1878.

⁷⁰³ Цит. по: Кнабе Г.С. Древний Рим. История и повседневность. М., 1986. С. 96. Кстати, Г.С. Кнабе указывает еще на один любопытный факт: синий цвет как цвет одежды у римлян практически не упоминается в источниках (*Там же*. С. 106).

⁷⁰⁴ Вопрос о позиции сицилийцев в годы, когда остров находился под властью Секста, был впервые поставлен в 1983 г. в обстоятельной, опирающейся на археологический материал статье Ш. Стоуна (Stone S.C. Sextus Pompey, Octavian and Sicily // American Journal of Archaeology. Vol. 87. № 1. Pp. 11–22). Выводы Стоуна развил В.Н. Парфенов, дополнив их скрупулезным анализом нарративной традиции (*Парфенов В.Н. Секст Помпей и сицилийцы...* С. 63–73). Однако в том же 1990 г. статья Стоуна была подвергнута критике (Wilson R.J.A. Sicily under the Roman Empire. Warminster: Aris & Phillips, 1990. P. 33–35; см. также: Wilson R.J.A. Sicily, Sardinia and Corsica // The Cambridge Ancient History². Vol. X (31 B.C. – A.D. 70) / eds. by A. Bowman et al.. Cambridge, 1996. P. 434–437). В 2002 г.

соглашения, когда римским изгнанникам дозволено было вернуться домой⁷⁰⁵. Соответственно, пока Секст действовал как защитник римского государства, пока он был окружен представителями римского нобилитета, любое заигрывание с чужеземными ритуалами было неприемлемо. Вполне естественно, что среди его римских приверженцев были разные группировки, боровшиеся за преобладание, и демонстрировать неуважение к традициям было опасно. После соглашения Секст возглавлял уже иную в этническом и социальном отношении армию. Все известные нам командиры его эскадр носили греческие имена и, вероятно, являлись вольноотпущенниками, в его армии находилось значительное число беглых рабов, его активно поддерживали сицилийские города. В этот контекст хорошо вписывается жертвоприношение Посейдону, божеству, которое чтит все это довольно пестрое множество⁷⁰⁶, в этом же контексте нужно рассматривать его провозглашение «сыном Посейдона».

При этом мы не можем быть уверены в двух вещах: во-первых, что провозглашение имело официальный характер, и, во-вторых, что инициатором его был сам Секст. В какой-то мере это напоминает чествования афинянами Деметрия Полиоркета, о которых говорится в сохраненном Афинеом фрагменте исторического труда Демохара (FHG. II.449 = Athen. VII.253 b–d). Во время этих экстраординарно пышных торжеств Деметрия, среди прочих почестей, именовали и «сыном Посейдона и Афродиты». При этом сам он, если верить источнику, не только не

III. Стоун перепубликовал свою статью (*Stone S.C. Sextus Pompey, Octavian and Sicily // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch, Swansea, 2002. P. 135–165*), добавив к ней обстоятельный ответ на замечания Уильямса (*ibid.*, 147–151). Аргументация Стоуна весьма убедительна, даже если он несколько идеализирует ситуацию на острове во времена Секста.

⁷⁰⁵ Парфенов В.Н. Секст Помпей и сицилийцы... С. 63–64: «Путеольское соглашение отсекло от Секста Помпея примиренчески настроенную часть нобилитета».

⁷⁰⁶ В сущности, с Секстом произошло то же самое, что несколько позже с Антонием, который, понеся потери в парфянском походе и будучи отрезан от италийских ресурсов, был вынужден пополнять легионы жителями Востока, что, в свою очередь, вызвало сильную ориентализацию его поведения. При этом «римская» составляющая всегда оставалась доминирующей в его политике. Подробнее см.: Смыков Е.В. А был ли властитель... С. 175–185.

участвовал в организации празднества, но и относился к происходящему иронически, говоря, что «при нем не осталось ни одного афинянина, великого и сильного духом» (Athen. VII.253a). Есть и еще один любопытный момент: как и Секст, Деметрий первую из своих знаменитых побед одержал именно на море (знаменитая победа над флотом Птолемея при Саламине Кипрском в 306 г. до н.э.), а потому Посейдон и символика победы (в том числе знаменитая Ника Самофракийская) достаточно широко представлены на его монетах⁷⁰⁷. Поэтому (разумеется, с учетом различий времени, места и характера деятельности Деметрия и Секста), можно допустить, что и на Сицилии произошло нечто подобное: Секст устроил пышные жертвоприношения в честь Посейдона, греки провозгласили его сыном этого божества, а Секст не стал спорить с таким именованием.

Как же в таком случае Секст стал «сыном Нептуна» у латинских авторов? Однозначного ответа дать нельзя, но, вероятно, здесь сыграла свою роль пропаганда, но только не самого Секста Помпея, а нацеленная против него. Представления о том, что любое божество в качестве покровителя способствовало в древности популярности того или иного политика слишком упрощенные и односторонние; к тому же нельзя не учитывать и ту разницу, которая существовала между отношением греков к Посейдону и римлян к Нептуну. Вспомним несколько общеизвестных моментов. Море и мореплавание являются одной из важнейших составляющих, которые определили лицо греческой цивилизации, и многие особенности характера древних эллинов. «...что бы не влекло греков к морю, с какой бы целью не спускали они свои утлые суденышки на его ненадежную поверхность, представить себе свою жизнь без этой всегда изменчивой, опасной и все же прекрасной стихии они были не в состоянии», — подчеркивает

⁷⁰⁷ В частности, изображение Посейдона в позе «Посейдона Латеранского» широко представлено на монетах из Пеллы (*Newell E. The Coinages of Demetrius Poliorcetes. London, 1927. Pl. VII: 9, 11, 14. 19, 17; pl. VIII: 1, 4–13*), Амфиполя (*Newell E. Ibid. pl. X: 11–14; pl. XI: 1–14; pl. XII: 1–14; pl. XIII: 1–12*) и других центров.

Ю.В. Андреев⁷⁰⁸. Соответственно, и божество этой стихии, было мощным, страшным в гневе – и почитаемым, занимавшим одну из высших ступеней в олимпийской иерархии, которому были посвящены Истмийские игры.

Иное дело у римлян. В «теологии поэтов» иерархия строилась на греческий лад; но с религией дело обстояло совершенно иначе, и Нептун долгое время оставался божеством второстепенным, связанным не с морем, а с речной и ключевой водой⁷⁰⁹. Отождествление Нептуна с греческим Посейдоном и включение в официальный культ состоялись достаточно рано⁷¹⁰, однако это не означало радикального изменения отношения к этому божеству. В отличие от греков, римляне так и не сроднились с морем, и потому оно воспринималось в первую очередь в своем грозном для человека аспекте⁷¹¹, а имя Нептуна служило метонимией для обозначения этой стихии⁷¹². Образцом того, как воспринимали римляне море/Нептуна могут служить слова Хармида в комедии Плавта «Три монеты»: «...Все говорят, что ты свирепый, суровый, с ненасытным характером, поступающий позорно, яростный, невыносимый, неукротимый» (Plaut. Trin. 625–626: «*te omnes saevomque severumque atque avidis moribus commemorant spurcificum, immanem, intolerandum, vesanum*»). Правда, в дальнейшем Нептуну возносится хвала, но она понятна в устах человека, спасшегося в кораблекрушении; для нас важнее то, что Хармид в своих негативных характеристиках божества выражает общее мнение. Также Плутарх, перечисляя три поступка, о которых, по его словам, сожалел Катон Старший,

⁷⁰⁸ Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб., 1998. С. 36.

⁷⁰⁹ См.: Wissowa G. Religion und Kultus der Römer. München, 1912. S. 225–229.

⁷¹⁰ Ранее лектистерний 399 г., где ему и Меркурию было предназначено особое ложе (Liv. V.13.6; Dion. Hal. XII.9.1–2).

⁷¹¹ Еще Ливий Андроник писал: «...А ничто на свете / Так не томит смертных, как буйное море (mare saevum) / Кто и могуч силою, тотчас тот сломится / от недоброй пучины (importunae undae)» (Fr. 23. Пер. М.Л. Гаспарова). В комментариях к этим строкам отмечается, что если в соответствующем месте у Гомера выражена всего лишь общая мысль о силе морской стихии и ее губительности для человека (Od. VIII.138–139), то у Андроника на первом плане море, терзающее человека (Полонская К.П., Поняева А.П. Хрестоматия по ранней римской литературе. М., 1984. С. 202).

⁷¹² Cic. De Or. III.167: «*Neptunum [sc. appellare] pro mari*; Serv. Aen. I.126: *plerumque poetae Neptunum pro mari ponunt*».

называет решение отправиться «морем в такое место, куда можно было добраться посуху» (Plut. Cato Maior 9. Пер. С.П. Маркиша).

Такому представлению о море-Нептуне соответствовали и представления о детях этого божества. Л. Анней Корнут пишет: «Благодаря рассматриваемой силе моря, все, кто чинит насилие и замышляет великие и ужасные дела, как то: Циклоп, Лестригоны и Алоады – считаются в мифах потомками Посейдона» (Cornut. N.D. 22. Пер. М.М. Позднева). Ему вторит Авл Геллий: «Тех, кто отличался доблестью, мудростью и могуществом, поэты называли сыновьями Юпитера..., а самых жестоких, свирепых и чуждых всякой человечности людей, словно рожденных морем, [поэты] поименовали сыновьями Нептуна, к примеру, Циклопа, Керкиона, Скирона и Лестригонов» (Gell. XV.21. Пер. А.Г. Грушевого).

Итак, в категорию сыновей Посейдона/Нептуна в мифологии попадали персонажи, которых характеризует пренебрежение общепринятыми нормами поведения, жестокое отношение к гостям, дорожный разбой. Особо отметим, что в античной традиции место обитания лестригонов и циклопа Полифема локализовалось на восточном побережье Сицилии⁷¹³. Более того: с Посейдоном была связана также Сцилла, к которой, согласно одной из версий, этот бог пылал страстью (Serv. Aen. III.420; Nonn. XLII.409). Таким образом, северо-восточное побережье Сицилии мифологически было тесно связано с чудовищными детьми Посейдона, поэтому имя «сын Посейдона» применительно к этим местам звучало несколько двусмысленно. Кроме того, «сыновьями Посейдона» именовали пиратов и вообще чужеземцев, пришедших с моря, чей род неизвестен⁷¹⁴.

Все это создавало возможность негативных ассоциаций, которые мог вызвать образ Секста Помпея. К сожалению, остается только гадать, как в

⁷¹³ Thuc. VI.2.1; Polyb. VIII.11.13. Самое раннее упоминание Сицилии в связи с лестригонами содержится у Гесиода (Fr. 150. 25–26). О локализации киклопов и лестригонов в долине, где расположены Леонтины, см.: *Walbank F.W. A Historical Commentary on Polybius. Oxford, 1967. Vol. 2: Commentary on Books VII–VIII. P. 83.*

⁷¹⁴ Обзор материалов см.: *Pease A.S. The son of Neptune // Harvard Studies in Classical Philology. 1943. Vol. 54. Pp. 73–74.*

данном случае работала пропаганда Октавиана, в нашем распоряжении есть лишь ее итог – образ Секста, каким его донесла до нас античная традиция. Обратимся к наиболее ранним латинским источникам, прежде всего, к эподам Горация. В четвертом эпизоде, написанном, самое позднее, в 36 г. до н.э., но еще до битвы при Навлохе, описан важничающий вольноотпущенник, достигший звания военного трибуна⁷¹⁵. Описав его, поэт задается вопросом: «какой смысл посылать столь много кораблей с тяжелыми носами против пиратов и рабской шайки, если вот этот – этот! – является военным трибуном?» (Epod. 7.17–20: «*quid attinet tot ora navium gravi / rostrata duci pondere / contra latrones atque servilem manum / hoc, hoc tribuno militum?*»). В 7 эпизоде цели Секста и его социальная база характеризуются следующим образом: «Грозивший Риму узами, что дружески / с рабов он снял предателей» (Epod. 9.9–10: «*minatus urbi vincla, quae detraxerat / servis amicus perfidis*»). Пер. Н.С. Гинцбурга). Итак, Секст грозит Риму оковами, т.е. покушается на *libertas*, одну из высших римских ценностей; эти оковы он снял с рабов, другом которых является, разрушив тем самым грань между свободными и рабами; Но это не просто рабы, это рабы *perfidi*, вероломные, нарушители *fides*, еще одной ценностной основы римского общества. Такой упор на то, что Секст возглавлял рабов, вызывал в памяти образ еще одного «сотрясателя устоев» – Спартака, со времени восстания которого не прошло еще и сорока лет⁷¹⁶.

⁷¹⁵ О датировке см: *Watson L. A commentary on Horace's Epodes*. Oxford, 2003. P. 145. Что касается «героя» этого эпода, то, если верить комментариям Порфириона, «это стихотворение он пишет против Помпея Мены, вольноотпущенника Помпея Магна, который был префектом флота. Во время войны Секста Помпея против Августа Цезаря, он с флотом перешел к Цезарю, затем вернулся к Сексту и вновь вернулся к Цезарю» (Porph. ad Ep. 4). Однако такая идентификация вызывает сильные сомнения: Мена стал всадником, но военным трибуном он не был. Более вероятно, что Гораций нападает на стандартный образ разбогатевшего выскочки (*Mankin D. Commentary // Horace. Epodas / ed. by D. Mankin. Cambridge, 1995. P. 99*).

⁷¹⁶ Имеется в виду именно память – воспоминание о том ужасе, который пережил Вечный город во время борьбы с армиями восставших. Здесь важны именно эмоции, которые эта память вызывала, а не рефлексия над самим восстанием. Д. Герриш сделала попытку доказать, что Саллюстий, современник событий, описывая восстание Спартака, проводил аналогию между Спартаком и Секстом Помпеем (*Gerrish J. Monstruosa Species: Scylla,*

Слова Горация, несомненно, отражают официальную пропаганду Октавиана. Во всяком случае, подводя итоги своей долгой жизни, Август, не называя Секста по имени, говорит о победе над ним как о победе над пиратами и беглыми рабами: «Я очистил море от пиратов. Во время этой войны было захвачено почти тридцать тысяч рабов, которые бежали от своих господ и подняли оружие против государства. Я передал их господам для (надлежащего) наказания» (RGDA. 25.1. Пер. А.Л. Смышляева). Несколько позже, говоря о своих войнах на Сардинии и Сицилии, Август употребляет термин *bellum servile* (RGDA.27.3) – явно неслучайно, поскольку упоминание Сицилии в сочетании с этим термином неизбежно должно было напомнить о двух «рабских войнах», которые здесь уже происходили.

Однако «рабская война» – это всего лишь довесок к главной теме пиратства. Античные авторы говорят о рабах, освобожденных Секстом, но упора на борьбе именно с ними не делают⁷¹⁷, и только Лукан употребляет сам термин *bellum servile* (Luc. Phars. I.43: «*ardenti servilia bella sub Aetna*»)⁷¹⁸. В сущности, в вину Сексту ставилось то, что стало обычной практикой, и сам Октавиан, готовясь к этой войне, отпустил на волю двадцать тысяч рабов, ставших гребцами в его флоте, причем далеко не все хозяева согласились на это добровольно (Suet. Aug. 16.1; Dio Cass. XLVIII.49.1). Эта цифра, вполне сопоставима с тридцатью тысячами рабов, возвращенных господам после

Spartacus, Sextus Pompeius and Civil War in Sallust's Histories //The Classical Journal. 2015–2016. Vol. 111/2. P. 210–215; *Idem*. Sallust's Histories and Triumviral Historiography: Confronting the End of History. London-New York, 2019. P. 121–122). Ее построение вряд ли имеет что-то общее с реальностью – в сохранившихся фрагментах «Историй» нет прямого указания на возможность таких аллюзий. К сожалению, здесь, как и во многих других случаях, мы имеем дело с ситуацией, когда, по удачному выражению рецензента ее монографии «концепция автора явно доминирует над материалом» (Короленков А.В. Рец.: Gerrish, J. Sallust's Histories and Triumviral Historiography: Confronting the End of History. London-New York, 2019. // ВДИ. 2023. № 83/4. С. 922).

⁷¹⁷ Hor. Ep. IX.9–10; Vell. II.73.3; Dio Cass. XLVIII.19.4; Flor. II.18.1; [Aur. Vict.] De vir. ill. LXXXIV.1.

⁷¹⁸ Актуализация представлений о значительной роли рабов в армии Секста Помпея произошла лишь в конце XIX – первой половине XX в. в связи с возрастанием интереса к социальной (классовой в марксистской терминологии) борьбе. Обзор литературы см.: Рязанов В.В. Современная историография об участии рабов в движении Секста Помпея в 43 – 36 гг. до н.э. // Новик. 2001. Вып. 4. С. 30–43.

победы над Секстом. Конечно, о своих действиях в дальнейшем можно было умолчать, но в разгар борьбы они были известны всем, так что обвинение в наборе в войско рабов вряд ли годилось для очернения Секста. Другое дело пиратство. Это была во всех отношениях более выгодная для пропаганды тема, которую Октавиан заботливо культивировал уже в ходе борьбы. П. Бердовски в статье продемонстрировал, что эти обвинения выдвигались против сыновей Помпея еще в то время, когда они вели борьбу в Испании⁷¹⁹. С точки зрения той власти, которой являлись триумвиры, пиратством были любые действия на море, направленные против них. Однако, учитывая непопулярность их власти, только этого было недостаточно. Язык римской политической инвективы был лишен даже подобия «политкорректности» и не требовал доказательств тех пороков и преступлений, в которых обвинялся противник. Октавиан поднял обвинения на новый уровень, представив доказательства преступной деятельности Секста. Аппиан рассказывает, что в условиях нового нарастания напряженности после Мизенского соглашения «Открытое пиратство вновь распространилось на море. Для римлян не было почти никакого облегчения от голода, так что начали громко говорить о том, что договор принес с собою не облегчение, но лишь появление еще четвертого тирана. Цезарь подвергал пытке захваченных в грабеже, причем они говорили, что посланы Помпеем. Обо всем этом Цезарь сообщал народу...» (App. BC. V.77.328. Пер. А.И. Тюменева). Чуть позже он пишет, что «Цезарь написал в Рим и лично внушал войскам⁷²⁰, что нарушителем договора был Помпей, пиратствовавший на море. Это обвинение поддерживали и сами пираты, и Менодор открыл весь его план» (App. BC. V.80.341. Пер. А.И. Тюменева). Таким образом, обвинение в пиратстве приобрело конкретное наполнение – лишения, связанные с морской блокадой Италии, затронувшие значительную часть ее населения, сделали его в высшей

⁷¹⁹ Berdowski P. "Mare pacavi a praedonibus": Octavian and the Origins of the Accusations of Piracy Against Sextus Pompeius // Eos. 2017. Vol. 104. P. 267–284.

⁷²⁰ «ἐπέστελλε τῇ πόλει καὶ τὸν στρατὸν αὐτὸς ἐδίδασκεν».

степени актуальным. При этом не имело значения ни то, что Секст пытался его опровергнуть, ни то, что многие пиратские эскадры занимались привычным делом без приказа. Главным было то, что, по выражению П. Бердовски, Октавиан «хорошо понимал, что использование слова – это оружие, столь же эффективное, как и когорты легионеров»⁷²¹, и пользовался этим оружием в высшей степени умело и эффективно.

Независимо от того, насколько реальными были обвинения в пиратстве, созданный Октавианом образ прочно закрепился за сыном Помпея Магна. Еще одним важным аспектом образа было противопоставление Секста его отцу. Контраст между отцом – победителем пиратов и пиратом-сыном подчеркнут уже Веллеем Патеркулом: «он не стеснялся пиратскими злодеяниями нарушать спокойствие на море, которое было освобождено от них войском под командованием его отца! (*«armis ac ductu patris sui»*)» (Vell. II.73.3. Пер. А.И. Немировского с изменениями). В том же самом упрекает Секста и Лукан: «недостойный отпрыск Великого отца, который, ... [став] сицилийским пиратом, обесчестил [его] морские победы» (Luc. Phars. VI.420–423: «*Magno proles indigna parente, cui ... polluit aequoreos Siculus pirata triumphos*»). Еще через несколько десятилетий Флор восклицал: «О, какая противоположность отцу! Тот уничтожил киликийцев, а этот содержал себя за счет пиратства» (Flor. II.18.2: «*O quam diversus a patre! Ille Cilicas extinxerat, hic se piratica tuebatur*»).

Такое настойчивое противопоставление отца и сына направлено не только на осуждение пиратства Секста самого по себе, но и на подрыв одного из основных лозунгов его пропаганды: *pietas* по отношению к отцу не сочетается с фактической ликвидацией того, что было одним из главных его достижений; лозунг фактически оказывался пустой фразой.

Через несколько десятилетий после гибели Секста Помпея Веллей Патеркул дал ему краткую, но емкую характеристику: «Юноша этот – в науках невежда, варвар в спорах, в натиске скорый, в решеньях поспешный, в

⁷²¹ Berdowski P. “Mare pacavi a praedonibus”... P. 275.

дружбе неверный – в этом пропасть между отцом и сыном, – либертин своих либертинов, раб своих рабов, завидуя высшим, угождал низшим» (Vell. II. 73.1. Пер. А.И. Немировского). Итак, Секст подобен морской стихии по своей ненадежности – и диким порождениям Нептуна, поскольку дико и нечестиво нарушает все устоявшиеся социальные нормы. Строг к Сексту и Лукан (Phars. VI.419–422):

...В толпе оробелой
Секст находился – он был Великого сын недостойный,
Тот, кто скоро бежал бродягою в Сциллино море
И замарал Помпея триумф, как пират сицилийский.

(Пер. Л.Е. Остроумова)

Так как же Секст Помпей стал «сыном Нептуна»? Возможно, Секст, отдаваясь под покровительство морского божества, имел своей целью напомнить римлянам о победах отца, показать свою силу и власть на морских просторах. Может быть, кто-нибудь из его греческого окружения льстиво именовал его «сыном Посейдона» – греки к такому родству относились более терпимо, чем римляне. Но октавиановская пропаганда использовала связь Секста Помпея с Нептуном в своих целях и наградила его прозвищем «сын Нептуна», имевшим отрицательную коннотацию. В этом смысле о Сексте Помпее можно сказать то же самое, что сказал П. Цанкер о «дионисийстве» Антония: Секст Помпей Великий Благочестивый стал жертвой своего пропагандистского образа.

Заключение

Исследование, посвященное политической группировке «помпеянцев» и ее наследникам в период с 51 по 35 г. до н.э., позволило всесторонне проследить и выявить особенности формирования, функционирования, трансформации и последующего исчезновения этого сложного и неоднородного объединения. В ходе выполнения поставленных задач был подтвержден и уточнен ряд гипотез, сложившихся в современной историографии, а также предложены новые интерпретации ранее известных фактов.

На основе проведенного исследования можно сделать ряд обстоятельных выводов. В первую очередь, необходимо сказать о природе и структуре политической группировки «помпеянцев». Как было подробно обосновано в диссертационном исследовании, «помпеянцы» не были сплоченной партией в современном понимании, а представляли собой временное объединение (*pars*), сформированное в условиях гражданской войны вокруг Гнея Помпея Магна. Политическая группировка «помпеянцев» скорее представляла собой объединение по принципу личной преданности лидеру, сформировавшееся в условиях острой политической конфронтации. В отличие от сторонников Цезаря, у «помпеянцев» не было четкой идеологической программы и единого централизованного руководства даже при формальном лидерстве Помпея: их объединяла не столько общая цель, сколько общий противник. Именно эта расплывчатость, а также внутренняя разнородность – от непримиримых республиканцев вроде Катона до прагматиков вроде Цицерона и военных карьеристов наподобие Лабиена – предопределили неэффективность действий группировки в критические моменты гражданских войн.

Кроме того, проанализированные в диссертационной работе нарративные источники позволяют сделать вывод о том, что в группировка «помпеянцев» не имела четко выстроенной стратегии. Исследование показало, что накануне вооруженного противостояния с Цезарем у Помпея не

было прочной социальной и политической опоры. Его влияние основывалось преимущественно на военной славе и клиентских связях, но не на прочной партийной структуре. Гн. Помпей Магн стремился примкнуть к нобилитету. Этот вывод можно сделать исходя из его попыток породниться с наиболее знатными и влиятельными политиками и действий Помпея по отношению к своим старым соратникам и клиентам, которые, за редким исключением, не получали от него систематической поддержки. Помпей Магн не предпринял необходимых шагов для создания надежной личной группировки, как это сделал Цезарь, что и стало одной из ключевых причин его поражения. Это обстоятельство, наряду с колебаниями в действиях самого Помпея и его зависимостью от настроений сенатской элиты – в первую очередь, круга непримиримых оптиматов во главе с Катонем – привело к тому, что помпеянская армия и политическая коалиция оказались неготовыми к длительному и решительному противостоянию.

К этому следует добавить, что выбор теми или иными деятелями стороны Помпея диктовался личными интересами и представлениями о благе государства. Состав сторонников Помпея отличался значительным числом бывших сулланцев и сравнительно малым числом лиц, обязанных своей карьерой ему лично. Сулланское прошлое самого Помпея и значительной части его сторонников создавало определенные негативные ассоциации. Но Помпей не был лидером, подобным Сулле, который был способен создать сильную группировку.

По всей видимости, положение дел в Риме было куда сложнее, чем просто разделение на «помпеянцев» и «цезарианцев». Сенат оказался разделен на группировки, каждая из которых отстаивала свои интересы и имела свое представление о будущем Республики. Вместе с консерваторами, которые группировались вокруг Катона и не были готовы идти на компромиссы, были и те, которые вместе с Марцеллами делали ставку на Помпея и непрерывно атаковали Цезаря; были и люди, сохранявшие (или, по крайней мере, старавшиеся сохранить) нейтралитет в происходившей борьбе.

Рассмотрение биографий наиболее ярких и значимых фигур в составе группировки – М. Порция Катона и его близкого круга, М. Туллия Цицерона и Т. Лабиена – позволило выявить настроения внутри самой группировки. Было обстоятельно показано, что М. Порций Катон являлся человеком высокой морали и приверженцем законного порядка. Правда, нравственные идеалы достигли в его личности настолько больших высот, что выглядели неестественно и карикатурно. Строгая принципиальность Катона часто противоречила политической целесообразности и, в конце концов, он стал одним из тех, кто неосознанно способствовал развязыванию гражданской войны и краху Республики.

В свою очередь М. Туллий Цицерон был, вероятно, одной из самых сложных фигур из числа сенаторов, которые открыто выступили против Цезаря. Это был единственный политик того времени, о взглядах которого на римскую политическую жизнь и его собственном участии в ней мы можем узнать от первого лица – из его писем. Цицерон, имея дружественные и родственные связи и с одной, и с другой враждующей стороной, долго раздумывал и, не имея более способов урегулировать конфликт мирно, выбрал в итоге сторону Помпея. Цицерон во время гражданской войны был, скорее, склонен к компромиссу, старался выступить посредником между двумя сторонами, используя свои обширные связи. Но его попытки добиться мира провалились.

Эта картина может быть дополнена и некоторыми штрихами к политической биографии Т. Лабиена. Он был легатом Цезаря во время Галльских кампаний, но с началом гражданской войны он перешел на сторону Помпея. В диссертации была подробно рассмотрена дискуссия относительно мотива, побудившего Лабиена примкнуть к «помпеянкам».

Отдельно следует сказать о взаимоотношениях внутри группировки «помпеянцев», в частности о самом ярком эпизоде их проявления – накануне решающей битвы при Фарсале. В этой напряженной ситуации одни политики, во главе с Катоном, хотели спасения отечества и возвращения законов, другие,

в числе которых находился Лабий, – победы и головы Цезаря, а третьи преследовали только свои интересы, хотели власти и денег. Разнородность состава группировки и несогласованность в целях стали факторами, предопределившими поражение.

После поражения при Фарсале и гибели Помпея Магна, как было отмечено в исследовании, группировка не распалась, а трансформировалась. В Африке ее возглавил Кв. Метелл Сципион, который, однако, не сумел консолидировать власть и преодолеть внутренние разногласия. После поражения при Тапсе политическое и военное ядро «помпеянцев» переместилось в Испанию, где во главе движения встал старший сын Помпея, Гней. Его авторитет по существу основывался на наследовании политического капитала отца. Тем не менее Гней также не обладал ни военным талантом, ни харизмой, достаточными для объединения разрозненных сил. К тому же, с некоторыми из сторонников отца он был в сложных отношениях. В Африке он не играл значительной роли, после чего с началом военных действий в Испании он взял на себя командование в этой провинции, но потерпел поражение от Цезаря и погиб при попытке сбежать.

Ключевым поворотом в истории помпеянской группировки, как было показано в четвертой главе диссертации, стало появление на политической арене Секста Помпея, младшего сына Помпея Магна. Сам Секст вел борьбу, в которой шансы на победу были очень невелики – в ходе гражданской войны были исчерпаны все ресурсы клиентелы, находившиеся в распоряжении его семьи. Анализ его деятельности показал, что он кардинально пересмотрел идеологические установки группировки. С его приходом к власти произошел окончательный отход от республиканской риторики и принципов. Секст имел своей целью возвращение себе римского гражданства и легального положения, а не установление единоличной власти в Риме. Для достижения своей цели он избрал сначала дипломатический путь, но потерпев неудачу, перешел к военным методам, установив контроль над провинцией Сицилия. Состав сторонников Секста Помпея не был

однородным. Он включал в себя беглых рабов, вольноотпущенников, пиратов, местных жителей провинции, а также римских граждан, бежавших от проскрипций. При этом Секст сместил акцент с республиканских традиций на неримские, прежде всего греческие, элементы, утратив тем самым последние связи с традициями гражданской общины. Его политическая легитимация все больше строилась не на идеалах *mos maiorum*, а на культе личности и символах, заимствованных у эллинистических правителей. Этот процесс нашел свое ярчайшее выражение в провозглашении его «сыном Нептуна», что символизировало переход от республиканского сопротивления к новой политике, основанной на харизме лидера и легитимации через связь с божеством. Как было показано в работе, этот эпизод должен рассматриваться, скорее, в качестве элемента антиоктавиановской пропаганды и инструмент самоидентификации в греко-ориентированной среде, который во враждебно и ангажировано настроенной римской традиции был интерпретирован как вызов римским ценностям. Деятельность Секста, как и его трагический конец, знаменуют окончательное исчезновение группировки «помпеянцев», чье существование отныне просто утратило смысл.

Таким образом, исследование позволяет заключить, что от «помпеянцев» первой волны – умеренных республиканцев и консерваторов, объединенных неприятием единовластия Цезаря, – к Сексту Помпею произошел постепенный сдвиг от республиканской оппозиции к автономному военно-политическому образованию. Эта трансформация свидетельствует не только о крахе помпеянской группировки как политической силы, но и о глубоком кризисе республиканской политической системы в целом. Относительно однородная коалиция, объединенная целью противостоять Цезарю, после серии поражений превратилась в разрозненные фракции, а затем в личную армию Секста Помпея, чья политика уже была направлена не на восстановление Республики, а на достижение собственных целей с использованием новых, не характерных для Рима методов

легитимации. «Помпеянцы», изначально состоявшие из политических деятелей разных взглядов, но объединившихся в борьбе за Республику, продолжили борьбу после гибели своего лидера. Но по мере того, как менялась политическая ситуация, менялись и методы, и цели борьбы. Итогом гражданской войны стало не просто поражение одной из сторон, а ликвидация самой возможности существования альтернативной политической модели. В новой системе не было места ни для автономных военачальников, ни для политических коалиций, основанных на личной преданности, ни для идеи коллективного управления. В этом контексте судьба «помпеянцев» и их наследников становится ярким индикатором необратимости перехода от Республики к Принципату.

Суммируя сказанное выше, следует обозначить, что проведенный анализ подтверждает необходимость отказа от упрощенных характеристик «помпеянцев» как единой и статичной политической партии. Напротив, только комплексный подход, учитывающий динамику внутренних связей, изменение политических целей и эволюцию методов борьбы, позволяет по-новому осмыслить роль этой группировки на финальном этапе римской республиканской истории.

Список сокращений

ВДИ – Вестник Древней истории

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin, 1853–.

FHG – Fragmenta historicorum Graecorum. Paris, 1841–1884.

ILS – Inscriptiones Latinae Selectae: in 3 Vol. / ed. by H. Dessau. Berolini: Apud Weidmannos, 1892– 1916.

ILLRP – Inscriptiones latinae liberae rei publicae / ed. by A. Degrassi. Berlin, 1957–1963.

IGRR – Inscriptiones Graecae ad Res Romanas Pertinentes / ed. by R. Cagnat. Paris, 1911. Vol. 1.

JRS – The Journal of Roman Studies. London, 1911–.

RE – Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / hrsgg. von Au. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler. Stuttgart: J.B. Metzlerscher Verlag; Drückenmüller, 1894 –1980.

RGDA – Res gestae divi Augusti: ex monumentis Ancyrano et Antiocheno latinis, Ancyrano et Apolloniensi graecis / ed. by J. Gage. Paris: Les Belles Lettres, 1935.

RIC – Sutherland C.H.V. Catalogue of coins with introductions to the reigns. Augustus / C.H.V. Sutherland // The Roman Imperial coinage. / C.H.V. ed. by Sutherland. London: Spink & Son Ltd, 1984.

RRC – Roman Republican Coinage / ed. by M.H. Crawford. Cambridge: Cambridge University Press, 1974.

MEFRA – Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité. Rome.

Список источников и литературы

I. Источники

1. *Аппиан Александрийский* Римская история / пер. под ред. С.А. Жебелева и О.О. Крюгера. СПб.: Ладомир, 1994. 880 с.
2. *Валерий Максим* Изречений и дел достопамятных книг девять / пер. с лат. И. Алексеева. В 2 ч. СПб.: Императорская Академия наук, 1772. Ч. 2. 520 с.
3. *Валерий Максим* Девять книг достопамятных деяний и высказываний / пер. с лат., комм., вст. ст. и прил. А.М. Сморгчова. М.: РГГУ, 2020. 468 с.
4. *Веллей Патеркул*. Римская история / пер. с лат. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой // Малые римские историки. С. 9–96.
5. *Гай Светоний Транквилл*. Жизнь двенадцати цезарей / пер. с лат. М.Л. Гаспарова. М., 1993. 364 с.
6. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / пер. с лат. и комм. М.М. Покровского. М., «Ладомир» – «Наука», 1993. 559 с.
7. *Квинт Гораций Флакк*. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / под общ. ред. С.К. Апта, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского и др., ред. пер. вст. ст. и комм. М.Л. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1970. 479 с.
8. *Луций Анней Флор*. Две книги римских войн / пер. с лат. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Анней Флор, Луций Ампелий / Изд. подготов. А.И. Немировским. М., 1996. С. 97–190.
9. *Марк Анней Лукан* Фарсалия, или поэма о гражданской войне / пер. Л.Е. Остроумова, ред. ст. и комм. Ф.А. Петровского. М.: «Ладомир» – «Наука», 1993. 352 с.
10. *Марк Туллий Цицерон* Письма / пер. с лат. В.О. Горенштейна. 3-х т. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949–1951.
11. *Марк Туллий Цицерон* Речи / пер. с лат. В.О. Горенштейна. В 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

12. *Павел Орозий*. История против язычников / пер. с лат. В.М. Тюленева. СПб., 2004. 544 с.
13. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания / отв. ред. С.С. Аверинцев. В 2-х т. М.: Наука, 1994.
14. *Тит Ливий* История Рима от основания города. В 3-х т. М.: Наука, 1989–1993.
15. Appian's Roman History / with an Engl. transl. by H. White. 4 ed. In 4 vols. London: William Heinemann; Cambridge: Harvard University Press, 1958–1964.
16. *Caesar*. Alexandrian, African and Spanish wars / with an Eng. trans. by A.G. Way. London: William Heinemann Ltd., Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1955. 464 p.
17. *Caesar*. The Gallic war / with an Eng. trans. by H.J. Edwards. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd., 1958. 624 p.
18. *Caesar*. The Civil War. Books I & II // Caius Julius Caesar / ed. by J.M. Carter. Oxford: Oxbow Books, 1991. 242 p.
19. *Caius Iulius Caesar*. Bellum Civile / ed. by A. Klotz. Vol. II. Leipzig, Teubner, 1964. 170 p.
20. *Cicero*. Epistulae ad familiars // Marcus Tullius Cicero / ed. and comm. by D.R. Shackleton Bailey. In 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
21. *Cicero*. The Fragmentary Speeches // Marcus Tullius Cicero / ed. and comm. by J.W. Crawford. Atlanta: Scholars press, 1994. 348 p.
22. Dio's Roman History / ed. by H.B. Foster with an Eng. trans. by E. Cary. In 9 vols. London: William Heinemann; New York: Harvard University Press, 1914–1927.
23. *Flori Luci Annaei Epitomae libri II et P. Annii Flori Fragmentum de Vergilio oratore et poeta* / rec. O. Rossbach. Lipsiae, 1896. 272 p.
24. *Lucan* The Civil War. Books I–X (Pharsalia) / with an Engl. transl. by J.D. Duff. London: William Heinemann Ltd; Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1962. 640 p.

25. *Plutarchi vitae parallelae* (Plutarch's lives) / with an Eng. trans. by B. Perrin. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; L.: William Heinemann Ltd., 1919.
26. *Plutarque. Vies. T. X: Phocion – Caton le Jeune* / eds. By R. Flacelière, E. Chambry. Paris: Les Belles Lettres, 1976. 173 p.
27. *Quntus Horatius Flaccus. Horace. Vol. 1: The Odes, Carmen Saeculare and Epodes* / with a commentary by E.Ch. Wickham. Oxford: Clarendon Press, 1912. 320 p.
28. *Res gestae divi Augusti: ex monumentis Ancyrano et Antiocheno latinis, Ancyrano et Apolloniensi graecis* / ed. by J. Gage. Paris: Les Belles Lettres, 1935. 228 p.
29. *Orosii Pauli Historiarum adversum paganos libri VII* / rec. C. Zangemeister. Lipsiae, 1889. 371 p.
30. *Suetonius* / with an Eng. transl. by J.C. Rolfe. In 2 vols. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press; L.: William Heinemann Ltd., 1979.
31. *Titus Livius Periochae* / rec. et. em. O. Iahn. Lipsiae: typis et svmptibvs Breitkopfii et Haertelii, 1853.
32. *Valerii Maximi factorum et dictorum memorabilium libri novem cum Iulii Paridis et Ianuarii Nepotiani epitomis* / rec. C. Kempf. Lipsiae, 1888. 672 p.
33. *Velleii Paterculi Historiarum ad M. Vincium consulem libri duo* / Rec. W.S. Watt. Lipsiae: B.G. Teubner, 1988. 103 p.

II. Литература

1. *Абрамзон М.Г.* Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. Москва, Магнитогорск: Магнитогорский Дом Печати, 1995. С. 9.
2. *Аверинцев С.С.* Плутарх и античная биография. М: Наука, 1973. 280 с.
3. *Андреев Ю.В.* Цена свободы и гармонии. СПб.: Алетейя, 1998. 401 с.
4. *Ахиев С.Н.* Политическая пропаганда времени второй гражданской войны в Риме (49–30 гг. до н.э.). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Саратов, 2001. 292 с.

5. *Ахиев С.Н.* Монетная пропаганда в позднереспубликанском Риме // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4. С. 47–51.
6. *Бобровникова Т.А.* Цицерон. Интеллигент в дни революции. М.: Молодая гвардия, 2006. 544 с.
7. *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим (Исследование о развитии международных отношений позднего периода истории античного мира). Ч. II. Система политического дуализма в Передней Азии. М.; Издательство Московского университета, 1966. 300 с.
8. *Бокщанин А.Г.* Источниковедение древнего Рима. М.: Издательство Московского университета, 1981. 160 с.
9. *Буассье Г.* Римская религия от времени Августа до Антонинов. М.: издание книжного магазина К.Н. Николаева, 1914. 737 с.
10. *Буассье Г.* Цицерон и его друзья // *Буассье Г.* Собрание сочинений: в 10-ти томах. СПб.: Иванов и Лещинский, 1993. Т. 1. 445 с.
11. *Войтасик Л.* Психология политической пропаганды. М., 1981. 278 с.
12. *Гаспаров М.Л.* Вергилий, или поэт будущего // *Гаспаров М.Л.* Избранные труды. Т. 1. М.: «Языки русской культуры», 1997. 664 с.
13. *Гвоздева И.А., Никишин В.О.* Неожиданный аспект карательной акции Гнея Помпея Магна, или как пираты стали земледельцами и что из этого вышло // Аграрное и земельное право. 2024. № 2(230). С. 42–44.
14. *Гиббон Э.* История упадка и крушения Римской империи. СПб, 1994. 528 с.
15. *Грималь П.* Цицерон. М.: Молодая гвардия, 1991. 544 с.
16. *Горбулич И.С.* Династический брак как политическое орудие в карьере Помпея Великого // Мнемон. Вып. 5. 2006. С. 287–298.
17. *Гореништейн В.О.* Цицерон в годы гражданской войны 49–45 гг. и диктатуры Цезаря // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: «Наука», 1993. С. 175–191.
18. *Долгова Т.А.* Последняя авантюра Секста Помпея // Античный мир и археология. 2021. Вып. 20. С. 143–161.

19. Долгова Т.А. Тит Лабиец, vir «fortis in armis» // Античный мир и археология. 2023. Вып. 21. С. 207–224.
20. Долгова Т.А. Кв. Метелл Сципион. Штрихи к биографии знатнейшего из помпеянцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25. Вып. 2. С. 181–190.
21. Долгова Т.А. Марк Фавоний – «Санчо Панса» при Катоне? // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2025. Т. 7. № 1. С. 58–67.
22. Дуров В.С. Юлий Цезарь: человек и писатель. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. 208 с.
23. Егоров А.Б. Политические партии в Риме в период гражданских войн II–I вв. до н.э. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Л., 1977. 190 с.
24. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. 225 с.
25. Егоров А.Б. Добродетели щита Августа // Античный мир. Проблемы истории и культуры. СПб, 1998. С. 280–293.
26. Егоров А.Б. Партия Суллы: союз аристократов и маргиналов // Studia Historica. 2006. Вып. VI. С. 128–152.
27. Егоров А.Б. Цезарь и популяры (политическая борьба в 50–40-е гг. I века до н.э.) // Мнемон. 2011. Вып. 10. С. 233–258.
28. Егоров А.Б. Юлий Цезарь Политическая биография. СПб.: Нестор-История, 2014. 548 с.
29. Егоров А.Б. Римская история и Плутарх. СПб.: Евразия, 2024. 416 с.
30. Зарщиков А.В. Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Саратов, 2003. 177 с.
31. Кнабе Г.С. Древний Рим. История и повседневность. М.: Искусство, 1986. 206 с.
32. Кнабе Г.С. Рим Тита Ливия – образ, миф и история // Тит Ливий. История Рима от основания Города. В 3 т. М., 2002. Т. 3. С. 647–708.

33. *Ковалев С.И.* История Рима / под ред. Э.Д. Фролова. СПб: Полигон, 2002.
34. *Козленко А.В.* Как была набрана Саллитанская турма? Институты набора вспомогательных войск и романизация Испании II–I вв. до н.э. // *Para Bellum*. 2005. № 25. С. 51–62.
35. *Контев А.В.* Гней Помпей Магн – *privatus cum imperio* // ВДИ. 2013. № 4. С. 85–111.
36. *Короленков А.В.* *Privati cum imperio* во время гражданской войны 80-х гг. до н.э. в Риме // *Studia historica*. 2017. Вып. XV. С. 103–112.
37. *Короленков А.В.* Рец.: Gerrish, J. Sallust's Histories and Triumviral Historiography: Confronting the End of History. London-New York, 2019. // ВДИ. 2023. № 83/4. С. 929–933.
38. *Короленков А.В., Смыков Е.В.* Сулла. М.: Молодая гвардия, 2007. 430 с.
39. *Короленков А.В., Смыков Е.В.* Помпей. М.: Молодая гвардия, 2025. 427 с.
40. *Кудрявцева Т.В., Хрусталева В.К.* Судебный процесс в античности. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2022. 512 с.
41. *Лапырёнок Р.В.* Политическая борьба в Поздней римской республике: оптиматы и популяры. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Саратов, 2005. 193 с.
42. *Линтотт Э.* Политическая история, 146–95 гг. до н.э. // Кембриджская история древнего мира / под ред. Дж.-А. Крука, Э. Линтотта, Э. Роусон; пер. с англ. О.В. Любимовой, С.Э. Таривердиевой. М.: Ладомир, 2020. Т. IX/1. С. 55–124.
43. *Любимова О.В.* Ещё раз об империи Гнея Помпея // ВДИ. 2014. № 3. С. 75–99.
44. *Машкин Н.А.* Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н.э. // ВДИ. 1947. № 3. С. 126–139.
45. *Машкин Н.А.* Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1949. 686 с.
46. *Моммзен Т.* История Рима. В 4-х т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

47. *Немировский А.И.* Комментарий // Малые историки Рима. Веллей Патеркул. Луций Ампелий / изд. подг. А. И. Немировским. М.: «Ладомир», 1996. С. 311–372.
48. *Никишин В.О.* Катон Утический: хранитель устоев и нарушитель традиций // *Studia historica*. 2008. Вып. VIII. С. 123–138.
49. *Парфёнов В.Н.* Триумвир Марк Эмилий Лепид // Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. 1984. С. 126–140.
50. *Парфёнов В.Н.* Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. 148 с.
51. *Парфёнов В.Н.* Секст Помпей и сицилийцы // Античный мир и археология. 1990. Вып. 8. С. 63–73.
52. *Панченко Д.В.* Римские моралисты и имморалисты на исходе республики // Человек и культура: индивидуальность в истории культуры. М., 1990. С. 73–80.
53. *Пеллинг Кр.* Эпоха триумvirата // Кембриджская история древнего мира / под ред. А.-К. Боумена, Э. Чэмплина, Э. Линтотта; пер. с англ. С.Э. Таривердиевой. М.: Ладомир, 2020. Т. X/1. С. 14–92.
54. *Полонская К.П., Поняева А.П.* Хрестоматия по ранней римской литературе. М.: Высшая школа, 1984. 224 с.
55. *Роусон Э.* Цезарь: гражданская война и диктатура // Кембриджская история древнего мира / под ред. Дж.-А. Крука, Э. Линтотта, Э. Роусон; пер. с англ. О.В. Любимовой. М.: Ладомир, 2020. Т. IX/1. С. 475–528.
56. *Рязанов В.В.* Секст Помпей и Марк Антоний: тайная дипломатия времен второго триумvirата // Новик. 1998. Вып. 1. С. 15–25.
57. *Рязанов В.В.* Испанский период деятельности Секста Помпея // Новик. 1999. Вып. 2. С. 30–43.
58. *Рязанов В.В.* Политические цели и методы Секста Помпея и Октавиана Августа // Норция. 1999. Вып. 3. С. 204–211.

59. *Рязанов В.В.* Образ Секста Помпея в римской исторической традиции // Норция. 1999. Вып. 4–5. С. 128–141.
60. *Рязанов В.В.* Современная историография об участии рабов в движении Секста Помпея в 43–36 гг. до н.э. // Новик. 2001. Вып. 4. С. 30–43.
61. *Селецкий Б.П.* Термин «*optimates*» в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // ВДИ. 1979. № 4. С. 117–126.
62. *Смыков Е.В.* Парфия и Рим в 44–40 гг. до н.э.: от ограниченного вмешательства к массированному вторжению // Античный мир и археология. 2010. Вып. 14. С. 138–151.
63. *Смыков Е.В.* Квинт Лабий Парфянский – последний помпеянец? // KOINON ΔΩΡΟΝ. Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонова от друзей и коллег: сборник статей / сост. и науч. ред. А.А. Синицын, М.М. Холод. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 404–414.
64. *Смыков Е.В.* Гн. Помпей и Л. Лициний Лукулл: истоки и история одного конфликта // Античный мир и археология. 2015. Вып. 17. С. 108–126.
65. *Смыков Е.В.* А был ли властитель? Размышления над некоторыми аспектами карьеры и политики триумвира М. Антония // Античный мир и археология. 2017. Вып. 18. С. 165–190.
66. *Смышляев А.Л.* Народ, власть, закон в позднереспубликанском Риме (по поводу концепции Ф. Миллара) // ВДИ. 2003. № 3. С. 46–60.
67. *Смышляев А.Л., Одегова Е.А.* Проблема «римской демократии» в современной зарубежной историографии // Античная история и классическая археология. 2006. Вып. 2. С. 64–78.
68. *Соболевский С.И.* Грамматика латинского языка. СПб., 1998. 430 с.
69. *Соколов Ф.Ф.* Третье столетие до Рождества Христова // Труды Ф.Ф. Соколова. СПб., 1910. С. 243–259.
70. *Токарев А.Н.* Становление официальной идеологии принципата императора Августа. Харьков: Харьковский Национальный университет имени В.Н. Каразина, 2011. 268 с.

71. *Трухина Н.Н.* Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н.э.) М.: Издательство Московского университета, 1986. 184 с.
72. *Уайзмен Т.П.* Цезарь, Помпей и Рим, 59–50 гг. до н.э. // Кембриджская история древнего мира / под ред. Дж.-А. Крука, Э. Линтотта, Э. Роусон; пер. с англ. О.В. Любимовой. М.: Ладомир, 2020. Т. IX/1. С. 410–474.
73. *Уильямс С.* Диоклетиан: реставратор Римской империи / пер. с англ. И.И. Хазановой. СПб., М.: Евразия, ИД Клио, 2014. 368 с.
74. *Утченко С.Л.* Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения Республики. М.: Издательство АН СССР, 1952. 299 с.
75. *Утченко С.Л.* К вопросу о римских политических партиях // ВДИ. 1963. № 3. С. 82–94.
76. *Утченко С.Л.* Кризис и падение Римской республики. М.: «Наука», 1965. 286 с.
77. *Утченко С.Л.* Цицерон и его время. М.: «Мысль», 1972. 390 с.
78. *Утченко С.Л.* Юлий Цезарь. М.: «Мысль», 1976. 365 с.
79. *Ферреро Г.* Величие и падение Рима. В 5 т. СПб.: Наука; Ювента, 1998.
80. *Хрусталева В.К.* «Египетский вопрос» в римской политике в 60-е гг. до н.э. // Метаморфозы истории. 2014. № 5. С. 142–153.
81. *Хрусталева В.К.* «Египетский вопрос» в римской политике в 80–50-е гг. до н.э. и речь Цицерона «За Рабирия Постума». СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2024. 192 с.
82. Цезарь Август. Деяния божественного Августа / сост. и комм. Г.Л. Криволапов. М.: Издательская группа «Альма Матер», 2025. 192 с.
83. *Циркин Ю.Б.* Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 360 с.
84. *Циркин Ю.Б.* Гражданские войны в Риме. Побежденные. СПб: Издательство СПбГУ, 2006. 314 с.
85. *Циркин Ю.Б.* Восстание Лепида // Античный мир и археология. Саратов, 2009. Вып. 13. С. 225–241.

86. *Циркин Ю.Б.* История Древней Испании. СПб: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011. 432 с.
87. *Циркин Ю.Б.* Политическая история Римской империи. Т. 2. СПб: РГПУ им. А.И Герцена, 2018. 588 с.
88. *Шайд Д.* Римская религия / пер. с фр. О.П. Смирновой. М.: Новое издательство, 2006. 280 с.
89. *Штаерман Е.М.* Введение // Культура древнего Рима / отв. ред. Е.С. Голубцова. Т. 1. М., 1985. С. 1–12.
90. *Штаерман Е.М.* От гражданина к подданному // Культура древнего Рима / отв. ред. Е.С. Голубцова. Т. 1. М., 1985. С. 22–105.
91. *Штаерман Е.М.* Социальные основы религии древнего Рима. М.: «Наука», 1987. 319 с.
92. *Этьен Р.* Цезарь. М.: Молодая гвардия, 2003. 320 с.
93. *Abbot F.* Titus Labienus // The Classical Journal. 1917. Vol. 13. No. 1. P. 4–13.
94. *Allély A.* Lépide, le triumvir. Bordeaux: Ausonius Éditions, 2004. 290 p.
95. *Allély A.* La déclaration d'*hostis* sous la République romaine. Bordeaux: Ausonius Éditions, 2012. 320 p.
96. *Alston R.* The military and politics // The Cambridge history of Greek and Roman warfare. Vol. II. Rome from the late Republic to the late Empire / eds. by Ph. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 176–197.
97. *Amela Valverde L.* Cneo Pompeius hijo en Hispania antes de la batalla de Munda // Espacio, Tiempo y Forma. Serie II. Hisotria Antigua. 2000. №13. P. 357–390.
98. *Amela Valverde L.* Sexto Pompeyo en Hispania // Florentia Iliberritana: Revista de estudios de Antigüedad Clásica. № 12. 2001. P. 11–46.
99. *Amela Valverde L.* La conspiración contra “Casio Longino” // Revista de historia militar. 2003. № 93. P. 11–60.
100. *Amela Valverde L.* Las concesiones de ciudadanía romana: Pompeyo Magno e Hispania // L'antiquité classique. 2004. T. 73. P. 47–107.

101. *Amend A.* Über die Bedeutund von MEIPAKION und ANTIPAIS. Dissertation. Dilingen, 1893. 74 s.
102. *Augier B.* Sextus Pompée, un imperator (il)légitime à plus d'un titre : nouvelles interprétations autour de la titulature praef. clas. et orae marit. ex s. c. //MEFRA. 2018. № 130-2. P. 451–466.
103. *Babelon E.* Description historique et chronologique des monnaies de la république romaine. Paris; Londres, 1886. Vol. 2.
104. *Balsdon J.P.V.D.* The Veracity of Caesar // Greece & Rome. 1957. Vol. 4. P. 19–28.
105. *Barnes T.D.* The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1982. 328 p.
106. *Bengtson H.* Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orients. München: C. H. Beck, 1977. 327 s.
107. *Berdowski P.* Gn. Pompeius, the son of Pompey the Great: an embarrassing ally in the African war? (48–46 BC) // Palamades. 2012. Vol. 7. P. 117–142.
108. *Berdowski P.* Res gestae Neptuni filii. Sextus Pompeius i rzymskie wojny domowe. Rzeszow: Rzeszow University Press, 2015. 456 p.
109. *Berdowski P.* “Mare pacavi a praedonibus”: Octavian and the Origins of the Accusations of Piracy Against Sextus Pompeius //Eos. 2017. Vol. 104. P. 267–284.
110. *Berdowski P.* RRC 469–470 and the revolt in Hispania in 46 B.C.E. // Annali Istituto Italiano di Numismatica. 2017. № 63. P. 163–178.
111. *Berdowski P.* Was Carthago Nova captured by Gnaeus Pompeius in 46 B.C.E. and Sextus Pompeius in 44 B.C.E.? //Aevum. 2019. Vol. 19-1. P. 175–190.
112. *Bernard G.* Nec plus ultra: l'Extrême occident méditerranéen dans l'espace politique romain, (218 av. J.-C. – 305 apr. J.-C.). Madrid: Casa de Velázquez, 2018. 458 p.
113. *de Blois L.* Army and General in the Late Roman Republic // A Companion to the Roman Army / ed. by P. Erdkamp. Malden, Oxford, Carlton: Blackwell Publishing Ltd, 2007. P. 164–180.

114. *Bowman A.K.* Diocletian and the first tetrarchy, a.d. 284–305 // *The Cambridge Ancient History*² / eds. by A. Bowman et al. Vol. XII (AD 193–337). Cambridge, 2005. P. 67–89.
115. *Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman republic. In 2 vols. New York: American Philological Association, 1951–1952.
116. *Bruhns H.* Caesar und die römische Oberschicht in den Jahren 49–44 v. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1978. 200 s.
117. *Brunt P.A.* Italian Manpower 225 B.C.–A.D. 14. Oxford: Clarendon Press 1971. 762 p.
118. *Brunt P.A.* Cicero's Officium in the Civil War // *The Journal of Roman Studies*. 1986. Vol. 76. P. 12–32.
119. *Brunt P.A.* The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxford: Clarendon Press, 1988. 550 p.
120. *Butler H.E., Cary M. C.* Suetoni Tranquilli Divus Iulius. Oxford: Clarendon press, 1927. 163 p.
121. *Buttrey Th. V.* The Denarii of Cn. Pompeius Jr. and M. Minatius Sabinus // *Museum Notes (American Numismatic Society)*. 1960. Vol. 9. P. 75–95.
122. *Buttrey Th.V.* The Pietas denarii of Sextus Pompey // *Numismatic Chronicle*. № 20. 1960. P. 83–101.
123. *Canas M.* Les Stratégies matrimoniales de l'aristocratie sénatoriale romaine au temps des guerres civiles. Paris: Les Belles Lettres, 2019. 528 p.
124. *Chillet Cl.* De l'Étrurie à Rome: Mécène et la fondation de l'Empire. Rome: École française de Rome, 2016. 609 p.
125. *Clark A.* Divine Qualities. Cult and Community in Republican Rome. Oxford: Oxford University Press, 2007. 391 p.
126. *Cohen H.* Description générale des monnaies de la République romaine communément appelées médailles consulaires. Paris: M. Rollin, 1857. 359 p.
127. *Cohen H.* Description Historique des Monnaies frappées sous l'Empire Romain. Paris; Londres: M. Rollin; M. Curt, 1880. T. 1. 287 p.

128. Consuls and res publica: holding high office in the Roman Republic / eds. by H. Beck, A. Duplá, M. Jehne, F. Pina Polo. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 388 p.
129. *Corcoran S.* The empire of the Tetrarchs imperial pronouncements and government, AD 284–324. Oxford: Clarendon Press, 1996. 432 p.
130. *Cornell T.J.* Rome: The History of an Anachronism // City-States in Classical Antiquity and Medieval Italy / eds. by A. Molho, K. Raaflaub, J. Emlen. Stuttgart: The University of Michigan Press, 1991. P. 53–69.
131. *Crawford M.H.* Roman Republican Coin Hoards. London: Royal Numismatic Society, 1969. 170 p.
132. *Crawford M.H.* Roman Republican coinage. In II vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 1049 p.
133. *Curchin L.A.* Roman Spain: Conquest and Assimilation. London: Routledge, 1991. 262 p.
134. *Curran J.* The Ambitions of Quintus Labienus “Parthicus” // *Antichthon*. 2007. Vol. 41. P. 5–53.
135. Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der Römischen Republik / ed. by M. Jehne. Stuttgart: F. Steiner, 1995. 141 s.
136. *Deniaux E.* Clientes et pouvoir à l’époque de Cicéron. Rome: École Française de Rome, 1993. 628 p.
137. *Dingmann M.* Pompeius Magnus. Machtgrundlagen eines spätrepublikanischen Politikers. Rahden: Verlag Marie Leidorf, 2007. 445 s.
138. *Diouron N.* Pseudo-César, Guerre d’Espagne. Paris: Les Belles Lettres, 1999. 357 p.
139. *von Domaszewski A.* Die Heere der Bürgerkriege in den Jahren 49 bis 42 vor Christus // *Neue Heidelberger Jahrbücher*. Jahr. IV. 1894. S. 157–188.
140. *Dornseiffen I.* Dissertatio de Sex. Pompeio Magno Cn. Magni F. Traiecti ad Rhenum: apud J.G. Broese, 1846. 180 p.
141. *Drogula F.K.* Cato the Younger: Life and Death at the End of the Roman Republic. Oxford: Oxford University Press, 2019. 350 p.

142. *Drumann W., Groebe P.* Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. In 6 Bdn. 2 Aufl. Leipzig: Gebrüder Borntraeger, 1899–1929.
143. *Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots. 4e éd. augm. Paris: Klincksieck, 2001. 873 p.
144. *Estiot S.* Sex. Pompée, la Sicile et la monnaie. Problèmes de datation // *Aere perennius. Hommage à Hubert Zehnacker / dir. de J. Champeaux, M. Chassignet.* Paris: Sorbonne Université Press, 2006. P. 125–153.
145. Etymological dictionary of the Latin language / By F.E.J. Valpy. London: Valpy, 1828. 550 p.
146. *Evans J.D.* Sicilian Coinage of Sextus Pompeius // *Museum Notes (American Numismatic Society).* 1987. Vol. 32. P. 97–157.
147. *Evans R.* Fields of Battle. Retracing ancient battlefields. Barnsley: Pen&Sword, 2015. 256 p.
148. *Fehrle R.* Cato Uticensis. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1983. 341 s.
149. *Ferriès M.-Cl.* Les partisans d'Antoine : des orphelins de César aux complices de Cléopâtre. Bordeaux: Ausonius Éditions, 2007. 565 p.
150. *Freyburger M.-L., Roddaz J.-M.* Dion Cassius, Histoire romaine, livres 48 et 49. Paris: Les Belles Lettres, 1994.
151. *von Fritz K.* Pompey's Policy before and after the Outbreak of the Civil War of 49 BC // *Transaction and Proceedings of the American Philological Association.* 1942. Vol. 73. P. 145–180.
152. *Gabba E.* Ricerche sull'esercito professionale romano da Mario ad Augusto // *Athenaeum.* 1951. Bd. XXIX. 87 p.
153. *Gabba E.* Appiani bellorum civilium liber quintus. Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici. Firenze: La Nuova Italia, 1969. 342 p.
154. *Gabba E.* Republican Rome: The Army and the Allies. Berkeley, Los Angeles: University of California Press. 1977. 272 p.

155. *Gardthausen V.* Augustus und seine Zeit. Bd. I. Leipzig: B.G. Teubner, 1891. 481 s.
156. *García Lloria F.* Las Clientelas de Pompeyo y César en Hispania. Trabajo final de master. Zaragoza: Universidad de Zaragoza, 2016–2017. 55 p.
157. *Galsterer H.* A Man, a Book, and a Method: Sir Ronald Syme's *Roman Revolution* after Fifty Years // Between republic and empire: interpretations of Augustus and his principate / eds. by K.A. Raafaub, M. Toher. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1990. P. 1–20.
158. *Gelzer M.* Die Nobilität der römischen Republik. Leipzig; Berlin: B.G. Teubner, 1912. 120 s.
159. *Gelzer M.* Cn. Pompeius Strabo und der Aufstieg seines Sohnes Magnus. Berlin: Akademie der Wissenschaften, 1942. 33 s.
160. *Gelzer M.* Pompeius. Lebensbild eines Römers. München: Bruckmann, 1959. 296 s.
161. *Gelzer M.* Caesar. Politician and Statesman. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1968. 359 p.
162. *Gerrish J.* Monstruosa Species: Scylla, Spartacus, Sextus Pompeius and Civil War in Sallust's Histories // The Classical Journal. 2015–2016. Vol. 111/2. P. 193–217.
163. *Gerrish J.* Sallust's Histories and Triumviral Historiography: Confronting the End of History. London, New York: Routledge, 2019. 168 p.
164. *Gowing A.* The Triumviral Narratives of Appian and Cassius Dio. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1992. 374 p.
165. *Grant M.* From Imperium to Auctoritas: A Historical Study of the Coinage of the Roman Empire, 49 B.C. – A.D. 14. Cambridge: Cambridge University Press, 1946. 510 p.
166. *Gray-Fow M.* The Mental Breakdown of a Roman Senator: M. Calpurnius Bibulus // Greece & Rome. 1990. T. 37, № 2. P. 179–190.
167. *Greenhalgh P.* Pompey: The Republican Prince. London: Weidenfeld and Nicolson, 1981. 320 p.

168. *Griffin M.* Philosophy, Cato, and Roman suicide // *Greece and Rome*. 1986. Vol. 33. P. 64–77.
169. *Grueber H.A.* Coins of the Roman Republic in the British Museum. In 2 vols. London: Trustees of the British Museum, 1910. Vol. 2. 592 p.
170. *Gruen E.S.* The Exercise of Power in the Roman Republic // *City States in Classical Antiquity and Medieval Italy* / eds. by A. Molho, K. Raaflaub, J. Emlen. Stuttgart: The University of Michigan Press, 1991. P. 251–267.
171. *Gruen E. S.* The last generation of the Roman Republic. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1995. 625 p.
172. *Gruen E.S.* The Roman Oligarchy: Image and Perception // *Imperium sine fine: T. Robert S. Broughton and the Roman Republic* / ed. by J. Linderski. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1996. P. 215–234.
173. *Guilhembet J.-P.* Sur un jeu de mots de Sextus Pompée: domus et propagande politique lors d'un épisode des guerres civiles // *MEFRA*. 1992. № 104-1. P. 787–816.
174. *Gurval R.A.* Caesar's comet: the politics and poetics of an Augustan myth // *Memoirs of the American Academy in Rome*. 1997. Vol. 42. P. 39–71.
175. *Hadas M.* Sextus Pompey. New York: Columbia University Press, 1930. 181 p.
176. *Haley S.P.* The Five Wives of Pompey the Great // *Greece & Rome*. 1985. Vol. 32. № 1. P. 49–59.
177. *Hanslik R.* Titius (18) // *RE*. 1937. Bd. 6. Sp. 1559–1562.
178. *Hayne L.* The Defeat of Lepidus in 36 B.C. // *Acta Classica*. 1974. Vol. 17. P. 59–65.
179. *Hekster O.* Emperors and Ancestors: Roman Rulers and the Constraints of Tradition. Oxford: Oxford University Press, 2015. 395 p.
180. *Hellegouarc'h J.* Le vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la republique. Paris: Les Belles letters, 1963. 602 p.
181. *Herbst R.* Mytilene // *RE*. Stuttgart, 1935. Hbd. 32. Sp. 1411–1427.
182. *Hill H.* The Roman Middle Class in the Republican Period. Oxford: Blackwell, 1952. 226 p.

183. *Hillman T.* Pompeius ad Parthos? // *KLIO*. 1996. № 78. P. 380–399.
184. *Hinard F.* Les proscriptions de la Rome républicaine. Rome, 1985. 605 p.
185. *Hitze E.* De Sexto Pompeio. Dissertatio Inauguralis. Breslau: Wilhelm Koebner, 1883. 34 p.
186. *Hoben W.* Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden Republik. PhD Thesis. Mainz, 1969. 257 s.
187. *Höfer O.* Pelorios // Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie / hg. von W. Roscher. Bd. 3/2. Leipzig: Verlag von B.G. Teubner, 1909. S. 1876–1678.
188. *Hölkeskamp K.-J.* Fact(ions) or Fiction? Friedrich Münzer and the Aristocracy of the Roman Republic – then and now // *International Journal of the Classical Tradition*. 2001. Vol. 8. No 1. P. 92–105.
189. *Hölkeskamp K.-J.* Rekonstruktionen einer Republik. Die politische Kultur des antiken Rom und die Forschung der letzten Jahrzehnte. München: Walter de Gruyter GmbH, 2004. 146 s.
190. *Hölkeskamp K.-J.* Reconstructing the Roman Republic An Ancient Political Culture and Modern Research. Princeton: Princeton University Press, 2010. 189 p.
191. *Hollstein W.* Die Münzprägung des Sextus Pompeius in Sizilien // *Rector Maris. Sextus Pompeius und das Meer* / Hg. von L. Kersten, Ch. Wendt. Bonn, 2020. S. 141–185.
192. *Holmes T.R.* The Roman Republic and the Founder of the Empire. In 3 vols. Oxford: Clarendon Press, 1923.
193. *Huzar E.G.* Mark Antony. A biography. Minneapolis: University of Minnesota press, 1978. 360 p.
194. *Jolivet V.* Les jardins de Pompée : nouvelles hypotheses // *MEFRA*. 1983. № 95-1. P. 115–138.
195. *Jones A.H.M.* The Date and Value of the Verona List // *Journal of Roman Studies*. 1954. Vol. 44. P. 21–29.

196. *Jones A.H.M.* Numismatic and History // Essays on Roman Coinage Presented to Harold Mattingly / Eds. by R.A.G. Carson, C.H.V. Sutherland. Oxford: Oxford University Press, 1956. P. 12–33.
197. *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. 1. Oxford: Basil Blackwell, 1964. 269 p.
198. *Keaveney A.* The army in the Roman revolution. London, New York: Routledge, 2007. 160 p.
199. *Keppie L.J.F.* Colonisation and veteran settlement in Italy, 47–14 B.C. London: British School at Rome, 1983. 233 p.
200. *Kersten L.* Der vierte Tyrann. Sextus Pompeius im Narrativ des Appian // Rector maris. Sextus Pompeius und das Meer / Hg. von L. Kersten, C. Wendt. Bonn, 2020. S. 211–233.
201. *Keune J.B.* Iunonius // RE. 1918. Bd. 10. Hlbd. 19. Sp. 1125–1126.
202. *Kolb F.* Diocletian und die Erste Tetrarchie: Improvisation oder Experiment in der Organisation monarchischer Herrschaft? Berlin, New York: de Gruyter, 1987. 205 s.
203. *Kopij K.* Mennictwo synów Pompejusza Wielkiego w Hiszpanii // Biuletyn Numizmatyczny. 2009. № 354. S. 81–98.
204. *Kopij K.* Pietas in the Propaganda of Sextus Pompey // Studies in ancient art and Civilization / ed. by E. Papuci-Władyka. 2011. № 15. P. 203–218.
205. *Klebs E.* Aemilius (73) // RE. 1893. Bd. 1. Hbd.1. Sp. 556–561.
206. *Knapp R.C.* Roman Córdoba. Berkeley: University of California Press, 1983. 158 p.
207. *Lange C.H.* Cassius Dio on Sextus Pompeius and Late Republican Civil War // Cassius Dio and the Late Roman Republic / eds. by J. Osgood, Ch.A. Baron. Leiden, Boston, 2019. P. 236–258.
208. *Lapyrionok R.* Consensus bonorum omnium: Untersuchungen zur politischen Terminologie der späten römischen Republik. Bonn: Habelt, 2008. 80 s.
209. *La Rocca E.* Pompeo Magno “novus Neptunus” // Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma. 1987–1988. Vol. 92/2. P. 265–292.

210. *Latte K.* Römische Religionsgeschichte. München: C.H. Beck, 1960. 468 s.
211. *Leach J.D.* Pompey the Great. London: Croom Helm, 1978. 265 p.
212. *Linderski J.* Buying the Vote: Electoral Corruption in the Late Republic // *Ancient World*. 1985. Vol. 11. P. 87–94.
213. *Linderski J.* Q. Scipio Imperator // *Imperium Sine Fine: T. Robert S. Broughton and the Roman Republic* / ed. by J. Linderski. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1996. P. 145–186.
214. *Losehand J.M.S.* Die letzten Tage des Pompeius. Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie aus dem Fachgebiet Alte Geschichte. Wien: Universität Wien, 2005. 463 s.
215. *Lowe B.* Sextus Pompeius and Spain: 46–44 BC // *Sextus Pompeius* / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 65–102.
216. *Lübker F.* Reallexikon des Klassischen Altertums. Leipzig: B.G. Teubner, 1914. 1152 s.
217. *Magie D.* Roman rule in Asia Minor. In 2 vols. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1950. Vol. 1. 723 p.
218. *Manganaro G.* La Sicilia da Sesto Pompeo a Diocleziano // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Bd. 11 (1). Berlin, New York, 1988. P. 3–89.
219. *Mankin D.* Commentary // *Horace. Epodas* / D. Mankin (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 49–293.
220. *Martini R.* Monetazione bronzea romana tardo-repubblicana II. Sextus Pompeius. Le emissioni hispaniche del tipo CN. MAG, le serie di Eppius e gli “assi” siciliani. Milano: Edizioni Ennerre, 1995. 307 p.
221. *McGing B.C.* Appian’s Mithridateios // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. Berlin; New York, 1993. Bd. 34.1. P. 496–522.
222. *Melchior A.* What would Pompey do? Exempla and Pompeian failure in the “Bellum Africum” // *The Classical Journal*. 2009. Vol. 104. No. 3. P. 241–257.
223. *de Méritens de Villeneuve G.* Les fils de Pompée et l’opposition à César et au triumvirat (46–35 av. J.-C.). Rome: Publications de l’École française de Rome, 2023. 419 p.

224. *Meier C.* Res Publica Amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten römischen Republik. Wiesbaden: Franz Steiner, 1966. 332 s.
225. *Meyer Ed.* Monarchie und das Principat des Pompeius. Innere Geschichte Roms vom 66 bis 44 v. Chr. Stuttgart, Berlin: Cotta, 1919. 632 s.
226. *Michel D.* Alexander als Vorbild für Pompeius, Caesar und Marcus Antonius. Archäologische Untersuchungen. Bruxelles: Latomus, 1967. 139 s.
227. *Millar F.* The Political Character of the Classical Roman Republic, 200–151 B.C. // Journal of Roman Studies. 1984. Vol. 74. P. 1–19.
228. *Millar F.* The Crowd in Rome in the Late Republic. An Arbor: University of Michigan Press, 1998. 236 p.
229. *Millar F.* Popular Politics at Rome in the Late Republic // Rome, the Greek world, and the East: Vol. I. The Roman Republic and the Augustan revolution / eds. by H.M. Cotton, G.M. Rogers. Chapel Hill; London: University of North Carolina Press, 2002. P. 162–182.
230. *Millar F.* The Roman Republic and the Augustan Revolution. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2002. 400 p.
231. *Miltner F.* Pompeius (32) // RE. Stuttgart, 1952. Bd. 41. Sp. 2211–2213.
232. *Miltner F.* Pompeius (33) // RE. Stuttgart, 1952. Bd. 41. Sp. 2213–2250.
233. *Miltner F.* Pompeia (54) // RE. Stuttgart, 1952. Bd. 41. Sp. 2263.
234. *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. In 3 Bd. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1887–1888.
235. *Morawiecki L.* Political propaganda in the coinage of the late Roman Republic (44–43 B.C.). Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1983. 108 p.
236. *Morawiecki L.* Władza charyzmatyczna w Rzymie u schyłku republiki (lata 44–27). Poznań-Gniezno, 2014. 348 s.
237. *Morstein-Marx R.* Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 313 p.
238. *Morstein-Marx R.* Julius Caesar and the Roman people. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 700 p.

239. *Mouritsen H.* Plebs and Politics in Late Republican Rome. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 164 p.
240. *Münzer F.* Caecilius (99) // RE. 1897. Bd. 3. Hbd. 5. Sp. 1224–1228.
241. *Münzer F.* Calpurnius (28) // RE. 1897. Bd. 3. Hbd. 5. Sp. 1368–1370.
242. *Münzer F.* Domitius (23) // RE. 1905. Bd. 5. Sp. 1328–1331.
243. *Münzer F.* Favonius (1) // RE. 1909. Bd. 10. Hbd. 12. Sp. 2074–2077.
244. *Münzer F.* Römische Adelsparteien und Adelsfamilien. Stuttgart: Metzler, 1920. 437 s.
245. *Münzer F.* Labienus (6) // RE. 1924. Bd. 12. Sp. 260–270.
246. *Münzer F.* Nasidius (1) // RE. 1935. Bd. 16. Sp. 1788.
247. *Münzer F.* Nasidius (2) // RE. 1935. Bd. 16. Sp. 1788–1789.
248. *Münzer F.* Nasidius (4) // RE. 1935. Bd. 16. Sp. 1789–1790.
249. *Münzer F.* Titius (15) // RE. 1937. Bd. 6. Hbd. A, 2. Sp. 1558–1559.
250. *Noé E.* Province, parti e guerra civile: il caso di Labieno // *Athenaeum*. 1997. Vol. 85. №2. P. 409–436.
251. *Newman R.* A dialogue of power in the coinage of Antony and Octavian (44–30 B.C.) // *American Journal of Numismatics*. 1990. Vol. 2. P. 37–63.
252. *Newell E.* The Coinages of Demetrius Poliorcetes. London: Oxford University Press, 1927. 174 p.
253. *Nicolet C.* Le métier de citoyen dans la Rome républicaine. Paris: Gallimard, 1976. 535 p.
254. *Nicols J.* Civic Patronage in the Roman Empire / *Mnemosyne*. Suppl. 365. Leiden, Boston: Brill, 2014. 344 p.
255. *van Ooteghem J.* Pompée le Grand. Bâtitteur d'Empire. Bruxelles: Palais des Académies, 1954. 665 p.
256. *Ormerod H.A.* Piracy in the ancient world an essay in Mediterranean history. Liverpool; London, 1924. 286 p.
257. *Oxford Latin Dictionary* / ed. by P.G.W. Glare. Oxford: Clarendon Press, 1968. 2126 p.

258. *Packard D.W.* A concordance to Livy. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1968. Vol. 3. 1240 p.
259. *Paget R.F.* The Naval Battle of Cumae in B. C. 38 // *Latomus*. 1970. Vol. 29-2. P. 363–369.
260. *Pandey N.B.* Caesar's Comet, the Julian Star, and the Invention of Augustus // *Transactions of the American Philological Association* (1974–2014). 2013. Vol. 143. №. 2. P. 405–449.
261. *Paterson J.* Politics in the Late Republic // *Roman Political Life 90 B.C. – A.D. 69* / ed. by T.P. Wiseman. Exeter: University of Exeter Press, 1985. P. 31–44.
262. *Patterson M.* Rome's Choice of Magistrates During the Hannibalic War // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1942. Vol. 73. P. 319–340.
263. *Pease A.S.* The son of Neptune // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1943. Vol. 54. P. 69–82.
264. *Pérez Ch.* Monnaie du pouvoir, pouvoir de la monnaie: une pratique discursive originale, le discours figuratif monétaire (1er S. av. J.-C. – 14 ap. J.-C.). Paris: Les Belles Lettres, 1986. 528 p.
265. *Pina Polo Fr.* Hispania of Caesar and Pompey. A conflict of *clientelae*? // *Del «IMPERIVM» de Pompeyo a la «AVCTORITAS» de Augusto* / eds. by M. Paz García-Bellido, A. Mostalac, A. Jiménez. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2008. P. 41–48.
266. *Pina Polo Fr.* Pompey's *clientelae* in Hispania // *Politische Kultur und soziale Struktur der Römischen Republik* / hrsg. von A.-C. Harders, M. Haake. Stuttgart, 2017. P. 269–285.
267. *Pina Polo Fr.* Losers in the Civil War // *Verlierer und Aussteiger in der 'Konkurrenz unter Anwesenden'* / hrsg. von K.-J. Hölkescamp, H. Beck. Leiden; Boston: Brill, 2019. P. 147–168.
268. *Pina Polo Fr.* The Functioning of the Republican Institutions under the Triumvirs // *The triumviral period: Civil war, political crisis and socioeconomic*

transformations / ed. by Fr. Pina Polo. Zaragoza: Prensas de la Universidad de Zaragoza, 2020. P. 49–70.

269. *Pollini J.* Man or God: Divine Assimilation and Imitation in the Late Republic and Early Principate // Between Republic and Empire: Interpretations of Augustus and His Principate / eds. by K. Raaflaub, M. Toher. Berkeley, Los Angeles, Oxford: University of California Press, 1990. P. 334–363.

270. *Powell A.* ‘An island amid the flame’: the strategy and imagery of Sextus Pompeius, 43–36 BC // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 103–134.

271. *Ramnaud M.* L’art de la deformation historique dans les commentaries de Cesar. Paris: Les Belles Lettres, 1953. 410 p.

272. *Rees R.* The emperors’ new names: Diocletian Jovius and Maximian Herculus // Herakles and Hercules. Exploring A Graeco-Roman Divinity /eds. by L. Rawling, H. Bowden. Swansea, 2005. P. 223–239.

273. *Reinhold M.* From Republic to Principate. An historical commentary on Cassius Dio’s Roman History books 49–52 (36–29 B.C.). Atlanta: Scholars Press, 1988. 261 p.

274. *Ridley R.T.* The Genesis of a Turning-Point: Gelzer's "Nobilität"// Historia. 1986. Bd. 35/4. P. 474–502.

275. *Roberts A.* Mark Antony. His life and times. Worchestershire: Malvern, 1988. 361 p.

276. *Rouland N.* Pouvoir politique et dépendence personnelle dans l’Antiquité romaine. Genèse et rôle des rapports de clientele. Bruxelles: Latomus, 1979. 658 p.

277. *Rowan C.* From Caesar to Augustus (c. 49 BC–AD 14): Using Coins as Sources. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 232 p.

278. *Salinas de Frías M.* Los pueblos prerromanos de la Península Ibérica. Tres Cantos: Ediciones Akal, 2006. 210 p.

279. *Santangelo F.* Municipal Men in the Age of the Civil Wars // Empire, Hegemony or Anarchy? Rome and Italy, 201–31 BCE. / eds. by K.-J. Hölkeskamp, S. Karataş, R. Roth. Stuttgart, 2019. P. 237–258.

280. *Scott K.* The Sidus Iulium and the Apotheosis of Caesar // *Classical Philology*. № 36/3. 1941. P. 257–272.
281. *Scullard H.H.* Roman Politics 220–150 B. C. Oxford: Clarendon Press, 1973. 325 p.
282. *Seager R.* Factio: Some Observations // *Journal of Roman Studies*. 1972. Vol. 72. P. 53–58.
283. *Seager R.* Pompey. A Political Biography. Oxford: B. Blackwell, 1979. 209 p.
284. *Sear D.K.* The History and Coinage of the Roman Imperatores 49–27 B.C. London: Spink, 1998. 360 p.
285. *Senatore F.* Sesto Pompeo tra Antonio e Ottaviano nella tradizione storiografica antica // *Athenaeum*. 1991. № 69. P. 103–139.
286. *Sextus Pompeius* / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. 285 p.
287. *Shakleton Bailey D.R.* The Roman Nobility in the Second Civil War // *The Classical Quarterly, New Series*. 1960. Vol. 10. No. 2. P. 253–267.
288. *Shakleton Bailey D.R.* Cicero: Letters to Atticus. In 7 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1965.
289. *Sherwin-White A. N.* Violence in Roman Politics // *The Crisis of the Roman Republic. Studies in Political and Social History*. Cambridge: Clarendon Press, 1969. P. 151–161.
290. *Simmons D. W.* From Obscurity to Fame and Back Again: The Caecilii Metelli in the Roman Republic. Thesis and Dissertations. Provo, Utah, 2011. 284 p.
291. *Sumner G.V.* The Pompeii in their families // *American Journal of Ancient History*. 1977. № 2. P. 8–25.
292. *Suspène A.* Un aperçu de la politique de l'or d'Octavien Auguste : l'émission triumvirale RIC I2 Augustus 273 (étude numismatique et historique) // *Revue Numismatique*. 2017. Vol. 174. P. 7–36.
293. *Sutherland C.H.V.* The Romans in Spain. 217 B.C. – A. D. 117. London: Methuen and Co., 1939. 264 p.
294. *Stone S.C.* Sextus Pompey, Octavian and Sicily // *American Journal of Archaeology*. 1983. Vol. 87. № 1. P. 11–22.

295. *Stone S.C.* Sextus Pompey, Octavian and Sicily // *Sextus Pompeius* / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 135–165.
296. *Strassburger H.* Nobiles // *RE*. 1936. Bd. 33. Sp. 785–800.
297. *Strauss B.* Sextus Pompeius and the Strategy and Tactics of Ancient Sea Power // *Rector maris. Sextus Pompeius und das Meer* / hrsg. von L. Kersten, C. Wendt. Bonn, 2020. P. 121–139.
298. *Syme R.* The Allegiance of T. Labienus // *Journal of Roman Studies*. 1938. Vol. 28. P. 113–125.
299. *Syme R.* The Roman revolution. Oxford: Oxford University Press, 1939. 568 p.
300. *Syme R.* Oligarchy at Rome: A Paradigm for Political Science // *Syme R.* Roman papers. Oxford: Clarendon Press, 1991. Vol. VI. P. 323–337.
301. *Syme R.* Dynastic Marriages in the Roman Aristocracy // *Syme R.* Roman papers. Oxford: Clarendon Press, 1991. Vol. VI. P. 338–245.
302. *Taylor L.R.* Party Politics in the Age of Caesar. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1949. 255 p.
303. *Taylor L. R.* The voting districts of the Roman Republic: the thirty-five urban and rural tribes. Rome: American Academy in Rome, 1960. 353 p.
304. *Taylor L.R.* The divinity of Roman emperor. Philadelphia: Porcupine Press, 1975. 296 p.
305. *Thompson L.A.* Cicero the Politician // *Studies in Cicero* /ed. by J. Ferguson Roma: Centro di studi ciceroniani, 1962. P. 35–79.
306. *Trunk M. von.* Studien zur Ikonographie des Pompeius Magnus: die numismatischen und glytischen Quellen // *Jarbuch des deutsches archäologischen Instituts*. 2008. № 123. P. 101–170.
307. *Twyman B.* The Metelli, Pompeius and Prosopography // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. 1972. № 1. S. 839–862.
308. *Tyrrel W.B.* Labienus' departure from Caesar in January 49 B.C. // *Historia, Zeitschrift für alte Geschichte*. 1972. Bd. 31/3. P. 424–440.
309. *Veith G.* Geschichte der Feldzüge C. Julius Caesars. Vienna: L. W. Seidel & Sohn, 1906. 552 s.

310. *Vervaeet F.J.* The High Command in the Roman Republic. The Principle of the *summum imperium auspiciumque* from 509 to 19 BCE. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014. 369 p.
311. *Virlouvet C.* La mer et l’approvisionnement de la ville de Rome // The Sea in History / eds. by Ph. de Souza, P. Arnaud, C. Buchet. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2017. P. 268–282.
312. *Vollenweider M.-L.* Deliciae Leonis. Antike geschnittene Steine und Ringe aus einer Privatsammlung. Mayence: Philipp von Zabern, 1984. 322 s.
313. *Walbank F.W.* A Historical Commentary on Polybius. In 3 vols. Vol. 2: Commentary on Books VII–VIII. Oxford: Clarendon Press, 1967. 682 p.
314. *Walde A.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 2. Aufl. Heidelberg: Carl Winter’s Universitätsbuchhandlung, 1910. 1072 s.
315. *Waldron B.* Dynastic Politics in the Age of Diocletian, AD 284–311. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2022. 296 p.
316. *Wallmann P.* Triumviri Rei Publicae Constituendae. Untersuchungen zur politischen Propaganda im Zweiten Triumvirat. Frankfurt-am-Main: P. Lang, 1989. 364 s.
317. *Watson L.* A commentary on Horace’s Epodes. Oxford: Oxford University Press, 2003. 604 p.
318. *Weiss M.* Outline of the Historical and Comparative Grammar of Latin. New York, Ann Arbor, 2009. 635 p.
319. *Westall R.W.* Caesar’s civil war: historical reality and fabrication. Leiden, Boston: Brill, 2018. 400 p.
320. *Welch K.* Both Sides of the Coin: Sextus Pompeius and the so-called Pompeiani // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 1–30.
321. *Welch K.* Sextus Pompeius and the Res Publica in 42–39 BC // Sextus Pompeius / eds. by A. Powell, K. Welch. Swansea, 2002. P. 31–63.
322. *Welch K.* Magnus Pius. Sextus Pompeius and the Transformation of the Roman Republic. Swansea: The Classical Press of Wales, 2012. 350 p.

323. *Welch K.* The Lex Pedia of 43 BCE and its aftermath // *Hermathena*. 2014. №196/197. P. 137–162.
324. *Weinstock S.* Pax and the «Ara Pacis» / *The Journal of Roman Studies*. 1960. Vol. 10. P. 44–58.
325. *Williams R.S., Williams B.P.* Cn. Pompeius Magnus and L. Afranius: Failure to Secure the Eastern Settlement // *The Classical Journal*. 1988. Vol. 83. № 3. P. 198–206.
326. *Wilson R.J.A.* Sicily under the Roman Empire. Warminster: Aris & Phillips, 1990. 452 p.
327. *Wilson R.J.A.* Sicily, Sardinia and Corsica // *The Cambridge Ancient History*². Vol. X (31 B.C. – A.D. 70) / eds. by A. Bowman et al. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 434–448.
328. *Wiseman T.P.* Competition and Co-operation // *Roman Political Life 90 B.C. – A.D. 69* / ed. T.P. Wiseman. Exeter: University of Exeter Press, 1985. P. 3–20.
329. *Wissowa G.* Religion und Kultus der Römer. München: C.H. Beck, 1912. 612 s.
330. *Woodman A.J.* Velleius Paterculus. The Caesarian and Augustan narrative (2.41–93), Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 294 p.
331. *Woytek B.* Arma et nummi: Forschungen zur Römischen Finanzgeschichte und Münzprägung der Jahre 49 bis 42 v. Chr. Vienne: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2003. 631 s.
332. *Wright A.* Velleius Paterculus and L. Munatius Plancus // *Classical Philology*. 2002. Vol. 97/2. P. 178–184.
333. *Wylie G.* The road to Pharsalos // *Latomus*. 1992. Vol. 51. № 3. P. 557–565.
334. *Yakobson A.* Elections and Electioneering in Rome: A study in the Political System of the Late Republic. Stuttgart: F. Steiner, 1999. 251 p.
335. *Zanker P.* The Power of Images in the Age of Augustus. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1988. 385 p.
336. *Zarrow E.M.* Sicily and the Coinage of Octavian and Sextus Pompey: Aeneas or the Catanean Brothers? // *The Numismatic Chronicle* (1966–). 2003. Vol. 163. P. 123–135.

Приложение I. Списки «помпеянцев»

Таблица 1. «Помпеянцы» консулярии.

Имя	Краткая информация	Номер RE
Г. Валерий Флакк	легат 53–51 гг. до н.э.	169
Л. Домиций Агенобарб	Консул 54 г. до н.э., сторонник Катона ⁷²² , противник первого триумvirата, погиб в сражении при Фарсале.	27
Л. Корнелий Лентул Крус	консул 49 г. до н.э., бывший сулланец, близок к Помпею.	218
М. Кальпурний Бибул	консул 59 и 56 гг. до н.э. сторонник и родственник Катона. В 52 г. до н.э. внес предложение назначить Помпея консулом без коллеги (Plut. Pomp. 54, 4; Cat. Min. 47, 2; Dio Cass. XL 50). С началом гражданской войны стал главнокомандующим флотом Помпея. Умер 48 г. от болезни ⁷²³ .	28
Г. Клавдий Марцелл	консул 49 года до н.э.	217
М. Клавдий Марцелл	консул 50 года до н.э.	229
Апп. Клавдий Пульхр	консул 54 г. до н.э., цензор 50 г. до н.э., авгур. Родственник Метеллов по материнской линии. Его дочь была замужем за Гн. Помпеем Младшим.	297
П. Лентул Спинтер	бывший сулланец, консул 57 г. до н.э.	238
Кв. Метелл Сципион	консул 52 г. до н.э., отец пятой жены Помпея и его ближайший соратник в гражданской войне. При Фарсале командовал центром армии. После разгрома бежал в Африку, где возглавил оставшиеся силы «помпеянцев». Командовал помпеянской армией, потерпевшей поражение в битве при Тапсе в 46 г. до н.э. Погиб при попытке прорваться в Испанию.	99

⁷²² Егоров А.Б. Партия Суллы...С. 143.

⁷²³ Cic. Att. IX.9.2; Caes. BC. III 5, 4, 7–8, 15; Plut. Cat. Min. 54, 2–4; App. BC. II 49; Dio Cass. XLI. 44, 46, 48; Oros. VI 15, 10.

Таблица 2. «Помпеянцы» знатного происхождения, не занимавшие должность консула.

Имя	Краткая информация	Номер RE
С. Атилий Серран	Народный трибун 57 г. до н.э.	70
М. Аврелий Котта	Претор ок 81 г. до н.э. В начале гражданской войны получил по распределению провинцию Сардиния, но был изгнан жителями (Caes. I.30.2; Cic. X.16.3).	109
Гн. Кальпурний Пизон (? Фруги)	Проквестор Испании в 49 году до н.э. В 46 г. до н.э. в Африке командовал мавретанской конницей в войске Кв. Метелла Сципиона и достиг ряда успехов (Bell. Afr. 3; 18; Tac. Ann. II. 43). После смерти Цезаря присоединился к Бруту и Кассию (Tac. Ann. II. 43.), затем, вероятно, был квестором у Секста Помпея на Сицилии ⁷²⁴ . После гражданских войн был восстановлен в правах и дистанцировался от политической жизни. Был в хороших отношениях с Августом. Его отец был ярким противником Помпея, и, вероятно, последний отвечает за его смерть.	95
Г. Кассий Лонгин	Народный трибун 49 г. После поражения Помпея сдался Цезарю. В 44 году стал участником антицезарианского заговора. По оценке А.Б. Егорова, являлся одним из лучших полководцев последних лет республики.	59
С. Квинтилий Вар	Квестор 49 года до н.э. Взят в плен Цезарем в Корфинии, прощен, но продолжил борьбу против него в Африке.	20
П. Корнелий Лентул Спинтер	Авгур. Погиб при Филиппах в 42 г. до н.э.	239
Фавст Корнелий Сулла	Квестор 54 г. до н.э., авгур. Был женат на дочери Помпея	377
Л. (Красс) Дамасипп	Сенатор	65
Л. Ливий Оцелла	Предположительно претор	25
П. Лициний Красс Юниан	Народный трибун 53 г. до н.э., друг Цицерона	75
А. Манлий Торкват	Претор 70 г. до н.э.	70
Л. Манлий Торкват	Претор 49 г. до н.э.	80
М. Мунаций Руф	Претор 49 г. до н.э., друг Катона Младшего.	50
Кв. Мунаций Терм	Претор в период с 60 г. по 53 г. до н.э., проконсул в Азии в 51–50 гг. до н.э.	67

⁷²⁴ Crawford M. Roman Republican coinage. Cambr., 1974. Vol.I. P. 543, 547.

М. Октавий	курульный эдил 50 г. до н.э. Командовал эскадрой у Помпея ⁷²⁵ . Его отец был сторонником Суллы	33
М. Опимий		9
Отацилий Красс	А.Б. Егоров относит его к военным младшего поколения в команде Помпея ⁷²⁶	9
А. Плавтий	Претор 51 года до н.э., друг Цицерона, пропретор Вифинии, умер в 48 г. до н.э.	8
Помпей Руф		43
М. Порций Катон	Претор 54 г. до н.э.	20
М. Публиций	Сенатор. На сенаторский ранг указывает его статус легата претора при Гн. Помпее Младшем в 46–45 годах до н.э.	12
М. Пупий Пизон (Кальпурниан)	Консул 61 г. до н.э., претор 44 г. до н.э. Его отец сдался Сулле, с 72 г. был претором в Испании и находился там вместе с Помпеем. С 67 по 62 гг. до н.э. был легатом Помпея во всех восточных кампаниях. Легат Помпея и в 49 г. до н.э. (Iud. Ant. XIV. 213).	10
П. Рутилий Луп	Претор 49 г. до н.э. Последовал за Помпеем на Балканы с началом гражданской войны (Cic. Att. VIII 12a);	27
Сер. Сульпиций	Сенатор	21
М. Теренций Варрон	Претор 75 г. до н.э. В качестве легата Помпея принимал участие в войне с пиратами, в 49 году командовал войском Помпея в Испании, но особого успеха не добился. Впоследствии сблизился с Цезарем, в 43 г. до н.э. был включен в проскрипционные списки, спасен благодаря вмешательству Фуфия Калена	84
Г. Фанний	Трибун 59 г. до н.э., претор 54 г. до н.э.	9
Л. Цецилий Метелл	Народный трибун 49 г. до н.э. В апреле 49 г. до н.э. находился в Риме, видимо позже присоединился к Помпею (Cic. Att. II.7.2)	75
Л. Элий Туберон	Претор (Cic. Mur. 75, Rep. I. 31, Lig. 27)	150
Л. Юлий Цезарь	В январе 49 г. до н.э., несмотря на свой юный возраст, был посредником между сторонами. После был отправлен в Африку, находился в подчинении П. Аттия Вара. Помилуван Цезарем.	144
М. Юний Брут	Квестор 53 г. до н.э., легат в 49 г. до н.э., претор 44 г. до н.э. Близок к Катону: приходился ему племянником и зятем. После Фарсала перешел к Цезарю и занял видное место в его окружении. Впоследствии стал организатором заговора против диктатора.	53

⁷²⁵ Caes. BC III. 5.4; 9.1; Bel. Alex. 42–47.

⁷²⁶ Егоров А.Б. Партия Суллы... С. 140.

Таблица 3. «Помпеянцы» – члены сенаторских семей

Имя	Краткая информация	Номер RE
Гай Валерий Триарий	Командир помпеянской эскадры (Caes BC. III.5.3)	365
Авл Вальгий	Сражался на стороне Цезаря в Испании, но потом перешел на сторону помпеянцев (B. Hisp. 13.2).	
Вальгий	Брат Авла (B. Hisp. 13.2). По предположению Ю.Б. Циркина семья Вальгов покинула Рим в 49 г. до н.э. вслед за Помпеем Магном ⁷²⁷ .	
Воконий	Претор 49 г. до н.э. Цицерон перечисляет его среди «помпеянцев», обладающих военной властью (Cic. Att. VIII.15.3).	
Г. Децим	Происходил из преторской семьи.	2
Децим Лелий	Народный трибун 54 г. до н.э. Его отец был другом Помпея и его легатом в Испании, сам он в 49–48 гг. до н.э. командовал помпеянской эскадрой (Caes BC III 5.3; 7)	6
Г. Консидий Лонг	Претор. Убит в 46 году до н.э. гетулами	12
М. Консидий Нониан	Претор 52 г. до н.э.	13
Г. Копоний	Претор 49 г. до н.э., командовал родосской частью помпеянского флота совместно с Г. Марцеллом (Caes. BC III 5)	3
Г. Косидий Пет	Происходил из преторской семьи. Сын Гая Косидия Лонга. Был взят в плен Цезарем в 46 году до н.э.	14
Л. Лукцей	Претор 67 г. до н.э. Друг Цицерона. После смерти Помпея вернулся в Рим и был прощен Цезарем. В 43 г. до н.э. попал в проскрипционные списки и был казнен (App. B.C. III.75; IV. 26)	6
Кв. Лукреций Веспиллон	Сенатор. Вместе с Минуцием Руфом командовал под началом Децима Лелия частью помпеянского флота (18 кораблей из провинции Азия). После Фарсала Цезарь помиловал его. В 43 г. до н.э. был включен в проскрипционные списки, помилован.	36
Г. Луцилий Гирр	Народный трибун 53 г. до н.э. Легат в 49–48 гг. до н.э. В конце гражданской войны был помилован Цезарем, но в 43 г. до н.э. включен в проскрипционные списки и бежал на Балканы, где вступил в армию М.Юния Брута.	25
П. Нигидий Фигул	Претор 58 г. до н.э. Друг Цицерона, содействовал раскрытию заговора Катилины. Пленен Цезарем, не получил помилования, умер в изгнании (Cic. Att. IV.13; VII.24).	3

⁷²⁷ Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники... С. 53–54. Прим. 44.

М. Нонний Суфенат	Претор 52 г. до н.э. Двоюродный внук Суллы. В 56 г. до н.э. был народным трибуном и помог обеспечить избрание Помпея и Красса консулами на следующий год. В марте 49 года до н.э. Цицерон перечисляет его среди «помпеянцев» обладающих военной властью (Cic. Att. VIII.15.3). Выжил после поражения при Фарсале. Дальнейшая судьба неизвестна.	52
Плеторий Рустиан	Сенатор в 46 г. до н.э., командовал частью войск Помпея в Африке, умер в Гиппоне (Bel. Afr. 96).	19
Кв. Помпей Вифиник	Квестор 74 г. до н.э.	25
М. Рубрий	Происходил из преторской семьи. Находился в Утике с Катонем и активно помогал ему (Plut. Cato Minor. 62–63).	13
Секстилий	Происходил из преторской семьи и вероятно, был известным человеком (Cic. Att. XIV.6.1, XIV.10.2.). Возможно потомок Г. Секстилия, военного трибуна с консульской властью 379 г. до н.э.	4
Г. Сентий	Сенатор. Происходил из преторской семьи. После смерти Помпея-отца поддерживал Секста Помпея, был послом от него к Марку Антонию в 40 г. до н.э., но потом перешел на сторону Октавиана.	4
П. Сестий	Претор 54 или 50 года до н.э.. С началом гражданской войны стал наместником Киликии в ранге проконсула ⁷²⁸ . Прощен Цезарем после Фарсала.	43
Кв. Сициний	Монетарий 49 г. до н.э. Происходил из преторской семьи.	12
Л. Скрибоний Либон	Претор. Тесть Секста Помпея с 50 года до н.э. (App. BC. V.73; Dio Cass. XLVIII.16). Был близким другом старшего Помпея (Caes. BC. III. 18). После смерти Бибула стал командующим флотом Помпея (Caes. BC. III, 23–24; Plut. Ant. 7; Dio Cass. XLI. 48). После гибели Помпея примирился с Цезарем и жил в Италии, но в дальнейшем, после мартовских ид, играл роль посредника между объявившимся Секстом Помпеем и сенатом (Cic. Att. XVI.4; Fam. XI.7). Проскрибирован в 43 году, бежал к Сексту Помпею на Сицилию. После поражения при Навлохе в 36 году до н.э. отправился с Секстом на Восток, но через некоторое время перешел на сторону Антония (App. BC. V. 139.579)	20
Кв. Сициний	Монетарий 49 г. до н.э. Происходил из преторской семьи.	12

⁷²⁸ Broughton R. Op. cit. Vol. II. P. 264.

Таблица 4. «Помпеянцы» – консулы и легаты незнатного происхождения

Имя	Краткая информация	Номер RE
Л. Афраний	Консул 60 г. до н.э. Бывший сулланец, прошел с Помпеем все восточные кампании. С 55 г. до н.э. наместник Ближней Испании и старший по рангу среди помпеянских легатов в испанских провинциях	6
М. Туллий Цицерон	Консул 63 г. до н.э.	29
П. Аттий Вар	Претор до 49 г. до н.э., сражался на всем протяжении гражданской войны 49–45 гг. до н.э., погиб в битве при Мунде	32
М. Петрей	Претор 64 г. до н.э., бывший сулланец. В 63 г. до н.э. был легатом Гая Антония. Идеальный сторонник Катона (Dio Cass. XXXVIII.3). С 55 г. до н.э. – легат Дальней Испании. В 46 году до н.э. погиб в Африке	1

Приложение II. Иллюстрации

Рисунок 1. Чеканка Метелла Сципиона в Африке (RRC 459/1)

Источник: <http://numismatics.org/collection/1944.100.3305>

Рисунок 2. Чеканка М. Порция Катона Младшего в Африке (RRC 462/1a)

Источник: <http://numismatics.org/collection/1937.158.268>

Рисунок 3. Денарий Гнея Помпея Младшего и Марка Публиция (RRC 469/1e)

Источник:

https://en.wikipedia.org/wiki/File:Cn._Pompey_%26_M._Poblicius,_denarius,_46-45_BC,_RRC_469-1e.jpg?ysclid=mc8rz5ssjr217633977

Рисунок 4. Денарий М. Минация Сабина (RRC 470/1b)

Источник: <https://ikmk.smb.museum/object?id=18213374>

Рисунок 5. Бронзовый асс Гн. Помпея Младшего (RRC 471)

Источник:

http://numismatics.org/archives/ark:/53695/schaefer.rrdp.processed_400-499

Рисунок 6. Чеканка Секста Помпея в Испании (RRC 477/1a)

Источник: https://www.researchgate.net/figure/Silver-denarius-of-Sextus-Pompey-RRC-477-1a-C-The-Trustees-of-the-British-Museum-scale_fig2_221657815

Рисунок 7. Ауреус Секста Помпея на Сицилии.

Источник: <http://numismatics.org/collection/1967.153.34>

Рисунок 8. Денарий Кв. Насидия (RRC 483/2).

Источник: https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_1843-0116-837

Рисунок 9. Гемма из сердолика с изображением Гн. Помпея Магна

Источник: *Vollenweider M.-L. Deliciae Leonis. Antike geschnittene Steine und Ringe aus einer Privatsammlung. Mayence, 1984. Abb. 287.*

Рисунок 10. Денарий Секста Помпея (RRC 511/2a).

Источник: <https://ru.numista.com/catalogue/pieces66869.html>

Рисунок 11. Денарий Секста Помпея с Катанскими братьями (RRC 511/3a).

Источник: <https://ru.numista.com/catalogue/pieces66673.html>

Рисунок 12. Денарий Секста Помпея с изображением Сциллы (RRC 511/4a).

Источник: <http://numismatics.org/collection/1937.158.343>